

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV века:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 10. С. 1289-1311.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ДЛЯ БОЛѢЕ разносторонняго обсужденія и правильнаго рѣшенія вопроса о поводахъ къ брачному разводу, вновь поставленнаго на очередь современною общественною жизнію въ нашемъ отечествѣ, важное значеніе имѣютъ справки объ этомъ предметѣ изъ законодательства, науки и практики другихъ государствъ. Но первенствующая въ этомъ отношеніи важность должна принадлежать праву и исторіи православнаго греческаго Востока, въ которыхъ содержатся и каноническія основанія для правильной оцѣнки предмета, сохраняющія и для нашего времени весь свой непререкаемый авторитетъ и принудительную обязательность, и юридическія постановленія, вызванныя гражданско-общественнымъ значеніемъ брака, и фактическія иллюстраціи къ дѣйствовавшимъ въ греко-восточной церкви правовымъ нормамъ касательно развода, наиболѣе близкія по своей аналогіи къ жизни православнаго русскаго народа. Настоящій очеркъ и имѣетъ задачею рассмотреть, какъ православная Византія рѣшила въ своемъ законодательствѣ вопросъ о поводахъ къ разводу и какъ живая историческая дѣйствительность отразила въ конкретныхъ фактахъ постановленія мѣстной церковной и гражданской власти объ этомъ предметѣ. При этомъ, въ виду того, что существующая немногочисленная русская и иностранная литература обслѣдуетъ вопросъ почти исключительно въ предѣлахъ церковнаго законодательства до IX вѣка, задача настоящаго очерка распространена, — насколько позволяютъ на-

*) Докладъ, предложенный въ февралѣ 1909 г. Особому при Св. Синодѣ Совѣщанію о поводахъ къ разводу.

учные источники,—только на послѣдующую эпоху въ исторіи православной Византіи, вплоть до ея паденія въ 1453 г.

I.

Правовыя нормы относительно расторженія браковъ, дѣйствовавшія въ византійской церкви до конца IX вѣка, получили наилучшее свое выраженіе въ *Номоканонѣ* въ XIV титулахъ, редактированномъ (883 г.) знаменитымъ византійскимъ патріархомъ Фотіемъ (25 дек. 858—25 сент. 867 и 878—дек. 886 г.), великимъ борцомъ за чистоту православія и защитникомъ независимости восточной церкви отъ властолюбивыхъ притязаній Рима. Номоканонъ съ именемъ патріарха Фотія представляетъ «великій актъ самоопредѣленія восточной церкви», знаменующій «возвращеніе къ древнимъ подлиннымъ основамъ церковнаго строя», какъ онѣ, въ духѣ строгаго церковнаго преданія, были закрѣплены въ правилахъ соборовъ прежняго времени. Съ другой стороны, въ Номоканонѣ патріарха Фотія, въ сплу господствовавшего въ Византіи тѣснаго союза (συμφωνία) между церковью и государствомъ, на ряду съ канонами нашли себѣ мѣсто и тѣ гражданскіе законы предшествовавшей эпохи, которые касались церкви и имѣли практическое примѣненіе въ церковно-общественной жизни. Такимъ образомъ, Номоканонъ патріарха Фотія долженъ ввести изслѣдователя in medias res византійскаго законодательства до 883 г. и относительно интересующаго насъ вопроса о брачномъ разводѣ.

«*О тѣхъ, которые разводятся*», рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, въ четвертой главѣ XIII-го титула Номоканона патріарха Фотія ¹⁾. Предварительно здѣсь цитируются относящіяся къ предмету церковныя правила. Именно, 5-е Апостольское правило запрещаетъ епископу, пресвитеру и діакону изгонять свою жену «подъ видомъ [=предлогомъ] благочестія—*προφάσει εὐλαβείας*», угрожая виновному отлученіемъ отъ общенія церковнаго (ἀφορισέσθω), т. е. запрещеніемъ въ священнослуженіи, а въ случаѣ неисправленія—изверженіемъ изъ священнаго сана (καθαιρέσθω) ²⁾. По изъясненію византійскихъ

¹⁾ Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Νομοκανών.—Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύναγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων, т. I, с. 294—301. Ἀθήναι 1852.

²⁾ Умѣстно замѣтить, что по церковнымъ правиламъ ἀφορισμός, относимое на мірянъ, означаетъ отлученіе на извѣстное время отъ при-

толкователей, означеннымъ правиломъ запрещается расторженіе брака «безъ причины — χωρίς αἰτίας» (Зонара), или «безъ благословной причины — ἄνευ εὐλόγου αἰτίας» (Аристинъ), какъ въ данномъ случаѣ — изгнаніе жены лишь «подъ предлогомъ благочестія», т. е. по ложнымъ побужденіямъ мнимой набожности, чѣмъ возводится на бракъ клевета, будто брачное сожитіе есть дѣло нечистое — ἀκαθαρσία (Зонара)³). Съ другой стороны, 14-е правило гангрскаго собора, вслѣдъ затѣмъ цитируемое въ Номоканонѣ патріарха Фотія, объявляетъ подъ клятвою (ἀνάθεμα ἔστω) ту жену, которая гнушаяся бракомъ — βδελυττομένη γάμον (т. е. признавая его нечистымъ и богопротивнымъ, питая отвращеніе какъ къ мерзости), оставить своего мужа и захочетъ уйти отъ него. Относительно этого правила Феодоръ Вальсамонъ предлагаетъ такой комментарий. Апостоль Павелъ говоритъ супругамъ: *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію* (ἐκ συμφώνου), и—еще: *жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ, такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (1 Кор. VII, 4—5). Посему жена, оставившая своего мужа по гнушенію законнымъ бракомъ, подвергается анаемѣ, какъ противящаяся Божіей заповѣди, соединившей супруговъ въ плоть едину. И по этой причинѣ (διὰ τὴν τοιαύτην αἰτίαν) бракъ нерасторжимъ. Зонара, въ свою очередь, добавляетъ: если жена оставляетъ мужа, не желающаго разлуки (τὸν χωρισμὸν) съ нею, или мужъ покидаетъ жену, не желающую развода (τὸ διαζύγιον), и если расторгнуть бракъ (λύειν τὸν γάμον) хочетъ одно изъ сожителейлицъ, избѣгая законнаго сожитія какъ нечистаго, то подвергается анаемѣ⁴). Значить, 14-й канонъ гангрскаго собора запрещаетъ и одно разлученіе супруговъ отъ сожительства,—не говоря уже о разводѣ,—подъ произвольно измышленнымъ предлогомъ, каково гнушеніе бракомъ (по примѣру манихейской секты евстафіанъ), потому что Церковь вообще не допускаетъ произвольныхъ основаній для брачныхъ разводовъ.

чашенія св. Таинъ, удаленіе отъ участія въ нѣкоторыхъ молитвахъ церковныхъ и поставленіе въ разрядъ кающихся, а въ отношеніи священнослужителей „αφορισμός“ выражаетъ запрещеніе священнодѣйствія, удаленіе отъ должности, лишеніе мѣста службы, но не св. причастія и общенія съ церковію (пр. Апост. 25, каре. 36, Василия В. 3, 32 и 51).

³) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύσταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων, т. II, с. 7—8. Ἀθήναι 1852.

⁴) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύσταγμα, т. III, с. 110. Ἀθήναι 1853.

Далѣ, 102 (= 115)-е правило кароагенскаго собора, также указанное въ Номоканонѣ Фотія, говорить слѣдующее: «Постановлено, да по евангельскому и апостольскому учению, ни оставленный женою, ни отпущенная мужемъ не сочетаются съ другимъ лицомъ (μήτε ὁ ἀπὸ γυναικὸς ἐσθεις, μήτε ἡ ἀπὸ ἀνδρὸς καταλειφθεῖσα ἐτέρῳ συζευθῆ), но или тако да пребываютъ, или да примирятся между собою; аще пренебрегутъ сіе, да будутъ понуждены къ покаянію. Потребно есть просити, да будетъ изданъ о семъ дѣлѣ царскій законъ». По толкованію византійскихъ экзегетовъ, настоящее правило въ точности основано на словахъ Спасителя (Матѳ. V, 32: *всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго* [παρεχτός λόγου πόρνείας], *творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу поиметъ, прелюбодѣйствуетъ* (сравн. XIV, 9) и апостола Павла (1 Кор. VII, 10—11, 27: *оженившимся завѣщаю, не азъ, но Господь, женъ отъ мужа не разлучатися, аще ли же и разлучитъ, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ, и мужу жены не отпущати... Привязался ли еси женъ, не ищи разрѣшенія* (λύσειν), *отрѣшился ли еси* (λέλυσαι) *жены, не ищи жены*) о нерасторжимости брачнаго союза, кромѣ вины прелюбодѣянія, причемъ виновный въ прелюбодѣянніи супругъ,—по суду и отцовъ кароагенскаго собора,—не долженъ вступать въ другой бракъ, но обязанъ или оставаться безбрачнымъ, или примириться съ своимъ супругомъ. Въ случаѣ нарушенія этого правила, виновные должны подвергаться покаянію, какъ совершившіе грѣхъ прелюбодѣянія (Зонара), и исполнить епитиміи за прелюбодѣяніе (Аристинъ). Дабы всѣхъ заставить поступать такъ (καταναγκάζεσθαι πάντας οὕτω ποιεῖν), соборъ постановилъ просить объ изданіи соотвѣтствующаго царскаго закона—νόμον βασιλικόν (Вальсамонъ). Этотъ законъ и вообще долженъ былъ говорить о нерасторженіи браковъ безъ причины (Зонара: νόμον περὶ τοῦ μὴ λύεσθαι τοὺς γάμους ἀναίτιως γενέσθαι βασιλικόν) и какъ случится (Аристинъ: ὡς ἔτυχε). Наконецъ, кароагенскій соборъ имѣлъ въ виду бракоразводную практику по древнему обычаю—κατὰ παλαιὸν ἔθος, допускавшему разводъ только по винѣ прелюбодѣянія (Зонара), но какъ какъ дѣйствительность предъявляла различные жизненные запросы, то соборъ, не намѣчая позволительныхъ поводовъ для развода, выразилъ только желаніе, чтобы объ этомъ предметѣ были изданы, на основаніи ученія евангельскаго и апостольскаго, соотвѣтствующія граж-

данскія узаконенія, потому что брачныя дѣла касаются и области гражданскихъ и общественныхъ отношеній ⁵⁾.

Въ Номокапонѣ Фотія цитируются затѣмъ правила св. Василия Великаго—9-е, 35-е, 48-е и 77-е. Въ правилѣ 9-мъ св. отецъ, указавъ на то, что изреченіе Господа о непозволительности развода, кромѣ вины прелюбодѣянія, одинаково относится къ мужу и женѣ, замѣчаетъ, что по установившемся обычаю (συνήθεια) бываетъ не такъ. Обычай относится къ женамъ строже (πολλή ἀκρίβολογία), чѣмъ къ мужьямъ, и повелѣваетъ имъ удерживать своихъ мужей, хотя бы они согрѣшали прелюбодѣянiемъ и блудомъ. Посему жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, если перешла къ другому мужу. А мужъ, оставленный женой, достоинъ снисхожденія (σύγγνωστός ἐστίν), и сожительствоующая съ нимъ (въ новомъ бракѣ) не осуждается,—такъ какъ здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа первую жену—въ зависимости отъ причины, по которой она уклонилась отъ брака (κατὰ ποίαν αἰτίαν ἀπέστη τοῦ γάμου). Вѣдь, если жена оставила мужа потому, что подвергалась бiенію и не стерпѣла ударовъ, то ей надлежало лучше перенести это, чѣмъ расторгать бракъ съ мужемъ (διαζευχθῆναι τοῦ συνοικοῦντος ⁶⁾). Затѣмъ, если разводъ состоялся потому, что жена не стерпѣла утраты имѣнiя, то этотъ предлогъ (πρόφασις) не достоинъ уваженія. Если, наконецъ, жена отказалась отъ брака потому, что мужъ ея живетъ въ блудѣ (ἐν πορνείᾳ)—хотя *наблюденія сего* (замѣчаетъ св. отецъ) *не имѣемъ въ церковномъ обычаѣ*—οὐκ ἔχομεν τοῦτο ἐν τῇ συνήθειᾳ ἐκκλησιαστικῇ τὸ παράρτημα,—то вѣдь женѣ не повелѣно разлучаться и отъ невѣрнаго мужа, а пребывать съ нимъ, ибо *что вѣси жено, аще мужа спасеши* (1 Кор. VII, 16). Но если самъ мужъ оста-

⁵⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύσταγμα, III, 548—549. Сравни. *Иоаннъ, епископъ смоленскій*, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнiя, в. II, стр. 233. Спб. 1851).

⁶⁾ Сравни. CXVII (CXLI)-ю новеллу императора Юстинiана, § 14: „Если кто-либо станетъ бить свою жену плетями или палками помимо одной изъ причинъ, которыя мы въ отношеніи женъ признали достаточными для расторженія брака, то мы не желаемъ, чтобы изъ-за этого происходило расторженіе брака, но мужъ, о которомъ засвидѣтельствовано, что онъ билъ свою жену плетями или палками безъ таковой (достаточной) причины, за такое оскорбленіе, при сохраненіи къ тому же брака (καὶ συνεστῶτος τοῦ γάμου), отдастъ женѣ изъ остальнаго своего имущества столько, сколько составляетъ третья часть предбрачнаго дара“ (Imp. Justiniani novellae, pars II, p. 224. Ed. *Zachariae Lingenthal*. Lipsiae 1881).

вить свою жену и возьметъ другую, то и онъ, и живущая съ нимъ прелюбодѣйствуютъ.—Такимъ образомъ, въ изложенномъ правилѣ характеризуется церковный обычай, или бракоразводная практика, имѣвшая силу во времена св. Василия Великаго. Сущность этого обычая—въ томъ, что мужъ и жена имѣть равныя права въ христіанскомъ бракѣ, расторженіе котораго *разъе словесе прелюбодѣйнаго* невозможно. Св. отецъ даже не признаетъ благословными причинами къ разводу ни жестокое обращеніе мужа съ женою, ни расточеніе ея имущества, ни разновѣріе, ни то, что мужъ живетъ въ блудѣ (διὰ τὸ ἐν πορνείᾳ ζῆν) ⁷⁾. Оказывая снисхожденіе мужу въ смыслѣ разрѣшенія другого сожитія, когда онъ бываетъ оставленъ прелюбодѣиною женою, св. отецъ, даже въ виду болѣе строгаго отношенія къ женѣ, установленнаго господствовавшимъ въ его время обычаемъ, обвиняетъ въ прелюбодѣяніи не только мужа, когда онъ оставитъ свою жену и возьметъ другую, но и сожительствующую съ нимъ ⁸⁾.

35-е правило св. Василия говорить: Если мужъ оставленъ, женою, то необходимо разсмотрѣть вину (αἰτίαν) оставленія; и еслибы оказалось, что жена оставила мужа безъ причины (ἀλόγως), то онъ достоинъ снисхожденія, а она подвергается епитиміи; снисхожденіе же (σγγνώμη) мужу должно оказываться въ томъ, что онъ пребываетъ въ общеніи съ церковію. Въ толкованіи на это правило Зонара разъясняетъ, что снисхожденіе мужу, когда жена оставила его безъ благословной причинѣ (χωρὶς εὐλόγου αἰτίας), не въ томъ заключается, чтобы онъ

⁷⁾ Въ виду того, что св. Василій, какъ въ 9, такъ и въ 21 своемъ правилѣ говорить о господствовавшемъ обычаѣ (συνήθεια), въ силу котораго мужу, допустившему блудъ (πορνεία) съ *свободною отъ брака*, давалось снисхожденіе, до принятія его женою—послѣ епитиміи—включительно, можно полагать, что св. отецъ разумѣетъ здѣсь т. н. *конкубинатъ* (concubinatus), т. е. дозволенный римскимъ закономъ *выбѣрачный* половой союзъ неженатаго мужчины съ незамужней женщиной (concubina), при чемъ было противно добрымъ нравамъ имѣть concubina и одновременно жить съ женою. Этотъ языческій обычай удержался и въ христіанствѣ, не смотря на борьбу съ нимъ церкви, и существовалъ долго и послѣ императора Юстиніана († 565 г.), осудившаго concubinatus въ своихъ новеллахъ. Св. Василій, имѣя въ виду господствовавшій въ его время обычай concubinata, хотя и осудилъ его, назначивъ епитимію за блудъ мужа со свободной отъ брака женщиной, но не призналъ въ одинаковомъ значеніи съ прелюбодѣяніемъ, какъ единственной законной причиной брачнаго развода.

⁸⁾ Ρ ἄ λ λ η ς καὶ Π ο τ λ η ς, IV, 120—123.

вступилъ въ бракъ («пользовался») съ другою (οὐχ ὥστε ἑτέρα κερῆσθαι), но лишь въ томъ, чтобы онъ не отлучался отъ церкви (τῆς ἐκκλησίας χωρισθῆναι). Къ этому экзегетъ прибавилъ, что св. Василій въ 9 пр. не призналъ для жены благословными причинами расторженія брака ни побои отъ мужа, ни растрату имущества, ни блудъ (πορνεία), которому, быть можетъ, мужъ предается, ни даже то, что онъ не принадлежитъ къ сонму вѣрующихъ (т. е. не христіанинъ). Значить, расторженіе брака возможно лишь по винѣ прелюбодѣянія, за которое жена и несетъ епитимію, когда оставить мужа. Но Аристинъ, говоря о снисхожденіи къ мужу, оставленному женой безъ достаточнаго основанія (αλόγως), замѣчаетъ, что онъ не подвергается епитиміи, если возьметъ другую жену—εἰ ἄλλην λάβῃ γυναῖκα, καὶ ἀνεπίτιμητος⁹⁾. И въ Славянской Кормчей въ толкованіи на это правило сказано: «мужъ, оставленный отъ жены, прощенія достоинъ есть, и сего ради аще иную жену пойметъ, безъ запрещенія есть»¹⁰⁾.

48-е правило св. Василія говоритъ слѣдующее: Оставленная мужемъ должна пребывать безбрачною. Ибо когда Господь сказалъ—*яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣствати* (Матт. V, 32), то, назвавъ ее прелюбодѣйцею, тѣмъ самымъ воспретилъ ей сожитіе съ другимъ (ἀπέλειπεν αὐτὴν τῆς πρὸς ἕτερον κοινωνίας). Ибо какъ возможно, чтобы мужъ былъ повиненъ (ὀπεύθυνος), какъ виновникъ прелюбодѣянія, а жена неповинна (ἀνέγκλητος), бывъ отъ Господа наречена прелюбодѣйцею за совокупленіе (κοινωνία) съ инымъ мужемъ?—По толкованію Вальсамона, въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о томъ, *должна ли сочетаться съ законнымъ мужемъ та, которая беззаконно развелась съ своимъ мужемъ* (εἰ ὀφείλει νομίμῳ ἀνδρὶ συνάπτεσθαι ἢ παραλόγως διαζυγεῖσθαι τοῦ οἰκείου ἀνδρός). И на основаніи извѣстныхъ словъ Спасителя, св. отецъ отвѣтилъ на вопросъ отрицательно, потому что жена, оставленная своимъ мужемъ помимо прелюбодѣянія, какъ единственной законной причиной развода, оказывается прелюбодѣйцею, когда вступить въ бракъ съ другимъ (εἰὰν ἑτέρῳ συζευθῆ); посему такая жена, по изясненію Вальсамона, должна пребывать въ безмолвіи (ὀφείλει ἡσυχάζειν, т. е. жить въ монастырѣ),

⁹⁾ Ράλλης καὶ Ποτλής, IV, 179—180.

¹⁰⁾ *Правила святыхъ отцевъ съ толкованіями*, стр. 278. Изд. Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. М. 1884).

съ твердостью переносить незаконный развод (*καρτερήσει τὴν παράλογον διάζευξιν*) и вновь привлекать или призывать къ себѣ своего мужа (*ἀνακαλέζεται τὸν οἰκεῖον ὁμόζυγον*), а если она вмѣсто этого выйдетъ за мужъ за другого, то должна быть осуждена какъ прелюбодѣйца, хотя и не она подала поводъ къ ея оставленію, а мужъ ¹¹⁾). Значить, если мужъ оставляетъ свою жену безъ законной причины (*развѣ словесе любодѣйнаго*), то бракъ этотъ нельзя признавать расторгнутымъ. Поэтому мужъ и жена, когда вступаютъ въ другой бракъ, оба совершаютъ прелюбодѣяніе и являются повинными предъ церковью. Для избѣжанія этого грѣха жена (равно и мужъ), оставленная хотя бы невинно, не должна вступать въ другой бракъ, до тѣхъ поръ пока не будетъ законной причины для дѣйствительнаго расторженія брака съ первымъ ея мужемъ (равно и женой).

Въ правилѣ 77-мъ св. Василій опредѣляетъ церковное наказаніе за прелюбодѣяніе тѣмъ, которые оставляютъ своихъ законныхъ женъ безъ благословной причины и вступаютъ въ бракъ съ другими. Слѣдую правиламъ св. отцевъ, св. Василій назначилъ для нихъ семилѣтнюю епитимію: одинъ годъ плакать, не имѣя входа въ храмъ, а находясь во время богослуженія только предъ дверьми его, всѣмъ приходящимъ въ церковь исповѣдывать свой грѣхъ и просить у нихъ молитвъ за себя къ Богу, два года слушать Божественныя Писанія, три года припадать (*ὑποπίπτειν*), т. е. съ колѣнопреклоненіемъ выслушивать читаемыя за нихъ молитвы, а въ седьмой годъ стоять съ вѣрными «безъ общенія» и потомъ удостоиться св. причастія, *если со слезами покаются* ¹²⁾). Умѣстно здѣсь замѣтить, что св. Василій лишь указываетъ въ настоящемъ правилѣ прежнія постановленія другихъ отцевъ, самъ же, какъ видно изъ 58 правила, осуждалъ прелюбодѣевъ на лишеніе св. Таинъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ, причемъ четыре года они должны были плакать, пять слушать Писанія, четыре—быть вмѣстѣ съ припадающими и два года стоять съ вѣрными безъ причащенія ¹³⁾).

Наконецъ, въ Номоканонѣ патріарха Фотія цитируется 87 правило трулльскаго собора, въ которомъ предложенъ синтезъ уже извѣстныхъ намъ правилъ св. Василія Великаго. Именно,

¹¹⁾ Ρ ἀ λ λ η ς καὶ Π ο τ λ η ς, IV, 200.

¹²⁾ Ρ ἀ λ λ η ς καὶ Π ο τ λ η ς, IV, 239—240.

¹³⁾ Ibid., 216.

канонъ трулльскаго собора признаетъ прелюбодѣйцею оставившую мужа жену, если она пойдетъ за другого. А если будетъ усмотрѣно, что жена оставила мужа безъ вины (*ἀλόγως*), то онъ достоинъ снисхожденія (*συγγνώμη*), а она — епитиміи. Снисхожденіе къ мужу должно выражаться въ томъ, что онъ пребываетъ въ общеніи (*τὸ κοινωνεῖν*) съ церковью. Но мужъ, оставляющій свою законную (*τὴν νομίμως συναρθεῖσάν*) жену и взявшій другую, повиненъ суду (*κρίματι*) прелюбодѣянія, который, по правиламъ св. отцевъ, распространяется на семь лѣтъ: годъ быть въ разрядѣ плачущихъ, два года — въ числѣ слушающихъ чтеніе Писаній, три года — въ разрядѣ припадающихъ и въ седьмой стоять съ вѣрными и потомъ сподобиться причастія, *если будетъ каяться со слезами*.—По поводу этого правила Зонара, между прочимъ, говоритъ, что жена-прелюбодѣйца, безъ причины (*ἀνατίως*) оставившая мужа и бывшая у другого, еслибы пожелала возвратиться къ своему мужу противъ его воли (*ἄκοντος αὐτοῦ*), не должна приниматься, ибо она осквернена. За это прелюбодѣйное оскверненіе она подлежитъ установленной св. отцами епитиміи, а мужъ ея пользуется снисхожденіемъ и остается въ общеніи съ церковью¹⁴).

Итакъ, церковные каноны, цитируемые патріархомъ Фотіемъ въ XIII титулѣ его Номоканона въ главѣ «о тѣхъ, которые разводятся», по вопросу о причинахъ расторгенія браковъ приводятъ изслѣдователя къ такимъ заключеніямъ:

1) бракъ не должно расторгать безъ благословной причины (5 ап., 14 гангр.);

2) благословными причинами расторгенія брака не признаются ни гнушеніе бракомъ (14 гангр.), ни мнимое благочестіе (5 ап.), ни жестокое обращеніе мужа съ женою, ни растрата имущества, ни разновѣріе, ни конкубинатъ (Вас. В. 9);

3) единственною законной причиной расторгенія браковъ признается прелюбодѣяніе (*μοιχία*) [102=115 каре., Вас. В. 9, 48, 77; трул. 87];

4) прелюбодѣяніе, какъ догматическая причина развода, имѣетъ равнозначущее примѣненіе какъ къ мужу, такъ и къ женѣ (Вас. В. 9);

5) но церковный обычай создалъ болѣе снисходительное отношеніе къ мужу, чѣмъ къ женѣ (Вас. В. 35);

6) поэтому не только конкубинатъ не признавался закон-

¹⁴) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 505—506.

ной причиной развода, но и въ случаѣ прелюбодѣянiя жена не должна была отвергать мужа, если онъ раскаялся, и обязана была снова принять его въ сожитiе (Вас. В. 9, 21); но жена не могла быть принята противъ воли своего мужа (Вас. В. 9, трул. 87);

7) виновный въ прелюбодѣянiи супругъ подвергался семилѣтней епитимiи, по окончанiи которой не пользовался снисхожденiемъ для вступленiя въ другой бракъ (карѣ. 107, Вас. В. 48, 77; трул. 87).

8) такое снисхожденiе оказывалось только невинному супругу, который и могъ вступать въ другой послѣ *законнаго* развода бракъ (Вас. В. 35; трул. 87).

Представивъ каноническiя основанiя для расторженiя брака, патрiархъ Фотiй вслѣдъ за тѣмъ приводитъ въ своемъ Номоканонѣ извлеченiя изъ гражданскаго закона (*ὁ πολιτικὸς νόμος*), относящiяся къ вопросу о разводѣ. Еще кареагенскiй помѣстный соборъ въ 102 (=115) своемъ правилѣ сдѣлалъ постановленiе о необходимости просить, чтобы былъ изданъ царскiй законъ о нерасторженiи браковъ безъ причины (Зонара). Такое постановленiе, съ одной стороны, обусловливалось тѣмъ, что церковный бракъ тѣсно соприкасается съ областью гражданскихъ и общественныхъ отношенiй, а съ другой—стояло въ связи съ общимъ взаимоотношенiемъ церкви и государства въ Византiи, гдѣ существовалъ гармоническiй союзъ или симфонiя между обѣими самостоятельными организацiями, а василевсъ мыслился и былъ покровителемъ и защитникомъ (епистимонахъ, экдикъ, дефенсоръ) церкви и ея установленiй. Поэтому гражданскiя узаконенiя, въ частности о расторженiи брака, являются, съ одной стороны, естественнымъ и полезнымъ дополненiемъ церковныхъ правилъ, а съ другой придаютъ послѣднимъ силу и значенiе въ сферѣ государственной, дѣлаютъ ихъ обязательными для всѣхъ подданныхъ въ качествѣ государственнаго закона. Но канонъ долженъ стоять выше гражданскаго закона. Объ этомъ въ Номоканонѣ Фотiя содержатся прямыя и ясныя свидѣтельства, имѣющiя значенiе для всего византiйскаго законодательства. Во второй главѣ перваго титула сказано: «каноны имѣютъ силу, какъ законы», но «законы слѣдуютъ канонамъ», и «прагматическiя санкцiи (т. е. письменныя узаконенiя императоровъ, въ родѣ хрисову-

ловъ и т. п.), противорѣчащія канонамъ, недѣйствительны»¹⁵). Вальсамонъ въ толкованіи на указанную главу Номоканона, въ свою очередь, говоритъ: «Замѣть и помни, что каноны имѣютъ силу больше законовъ (τοὺς κανόνας ἰσχύειν πλέον τῶν νόμων), потому что каноны изданы и утверждены святыми отцами и императорами и принимаются какъ Священное Писаніе, а законы приняты или составлены только императорами и поэтому не имѣютъ преимущества ни предъ Божественнымъ Писаніемъ, ни предъ канонами»¹⁶).

«Гражданскій законъ,—говорится въ Номоканонѣ патріарха Фотія,—во многихъ мѣстахъ ведетъ рѣчь о расторженіи брака». Въ частности, объ этомъ трактуется во второмъ титулѣ XXIV-й книги Дигестъ или Пандектъ императора Юстиніана, обнаружившихъ въ 533 году и содержащихъ извлеченія изъ сочиненій 39 знаменитыхъ римскихъ юристовъ I—III вѣковъ христіанской эры, а также въ 17 титулѣ V-й книги Кодекса (534 г.) императора Юстиніана¹⁷) и въ его XXII (=XLVIII)-й новеллѣ «о второбрачныхъ»¹⁸). Но гораздо подробнѣе,—продолжаетъ патріархъ Фотій,—(говоритъ объ этомъ) CXVII (=CXLI)-я новелла (императора Юстиніана), ясно излагающая причины, по которымъ мужъ или жена могутъ, посылая разводное письмо, благословно (εὐλόγως) расторгать бракъ». И—дальше въ Номоканонѣ приводится почти буквальное извлеченіе изъ послѣдней новеллы въ такомъ содержаніи.

I. Причины (αἰτίαι), по которымъ мужъ благословно (εὐλόγως) посылаетъ разводное письмо (ρεπούδιον) женѣ и пользуется ея приданымъ, сохраняя полную власть надъ нимъ для дѣтей, если, конечно, они имѣются, суть слѣдующія:

1. Если жена знала, что кто-либо злоумышляетъ противъ царской власти (τῆ βασιλείᾳ, κατὰ τῆς βασιλείας = imperatori), и не объявила объ этомъ своему мужу.

2. Если мужъ обвинить жену въ прелюбодѣянніи (περὶ μοιχίας) и докажетъ свое обвиненіе. Въ этомъ случаѣ мужъ предвари-

¹⁵) Οἱ κανόνες ὡς νόμοι κρατοῦσι, τοῖς κανόσι οἱ νόμοι ἀκολουθοῦσι, οἱ τοῖς κανόνσιν ἐναντιούμενοι πραγματικοὶ τύποι ἄκυροί εἰσιν“. — Ρ ἀ λ λ η ς και Π ο τ λ η ς, I, 36.

¹⁶) Ibid., 38.

¹⁷) Corpus Juris Civilis, t. II: Codex Justinianus, recognovit P. Krüger Berolini 1888, p. 211—214.

¹⁸) Imp. Justiniani novellae, edidit Zachariae Lingenthal, pars I, p. 294—296. Lipsiae 1881.

тельно долженъ былъ подать письменную жалобу противъ жены, или и противъ ея соучастника-прелюбодѣя, и когда обвиненіе будетъ признано правильнымъ, тогда мужъ посылаетъ женѣ разводную и получаетъ въ свое пользованіе предбрачный даръ и приданое жены и, кромѣ того, если не имѣетъ дѣтей, изъ остального имущества жены третью часть стоимости ея приданого; если же имѣются дѣти отъ этого брака, то приданое и остальное имущество жены сохраняется для дѣтей, и потомъ жена и по закону обличенный прелюбодѣй подвергаются тѣлесному наказанію (τιμωρεῖσθαι). И если прелюбодѣй (ὁ μοιχὸς) имѣетъ жену, то она получаетъ свое приданое и брачный даръ, а остальное имущество мужа поступаетъ въ собственность дѣтей, если они имѣются, а если дѣтей нѣтъ, то жена получаетъ только предбрачный даръ, а остальное имущество мужа поступаетъ въ собственность фиска ¹⁹⁾.

3. Если жена какимъ-либо способомъ злоумышляла на жизнь своего мужа или знала, что другіе замышляютъ это, и не объявила ему.

4. Если жена пиршествовала съ посторонними мужчинами или мылась съ ними (въ банѣ), противъ воли мужа.

5. Если жена противъ воли мужа оставалась внѣ своего дома—не у родителей ея, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самъ мужъ выгналъ ее помимо указанныхъ причинъ.

II. Жена же посылаетъ разводную мужу и пользуется предбрачнымъ даромъ, сохраняетъ полную надъ нимъ власть для дѣтей отъ этого брака, если, конечно, они имѣются, по слѣдующимъ причинамъ.

1. Если мужъ злоумышляетъ что либо противъ царской власти или зналъ, что другіе замышляютъ это, и не сообщилъ объ этомъ царской власти (τῇ βασιλείᾳ) самъ лично, или чрезъ посредство другого.

2. Если мужъ какимъ-либо способомъ покушался на жизнь своей жены или зналъ, что другіе замышляютъ это, и не объявилъ ей и не старался преслѣдовать (виновныхъ) по законамъ.

3. Если мужъ злоумышлялъ противъ цѣломудрія жены и побуждалъ ее къ прелюбодѣянію (εἰς τὸ μοιχεῦσαι σπουδάσῃ = ἐπιχειρήσῃ) съ другими.

¹⁹⁾ Ср. Imp. Justiniani novellae, pars II, p. 223 — 224. Ed. Zachariae Lingenthal.

4. Если мужъ обвинилъ жену въ прелюбодѣянїи (*περὶ μοιχίας*) и не доказалъ (справедливости этого обвиненїя); въ этомъ случаѣ жена беретъ все свое приданое, а мужъ лишается (*ζημιούται*) не только предбрачнаго своего дара, но и еще третьей его части изъ остального своего имущества, если отъ брака нѣтъ дѣтей; а если имѣются дѣти, то и все имущество сохраняется въ ихъ пользу; кромѣ всего этого, мужъ подлежитъ тѣмъ тѣлеснымъ наказанїямъ (*ταῖς τιμωρίαις*), какимъ должна была бы подвергнуться жена, если бы (справедливо) была обвинена.

5. Если мужъ сожителствуетъ съ другою женщиною въ томъ же домѣ, въ которомъ живетъ и съ своею женою, или въ другомъ домѣ того же самаго города и, не смотря на увѣщанїя—однажды и дважды—жены, родственниковъ или другихъ, заслуживающихъ уваженїя лицъ, не отказался отъ этого беззаконїя; и въ этомъ случаѣ жена получаетъ обратно свое приданое и предбрачный даръ и за оскорбленїе—еще третью часть стоимости предбрачнаго дара изъ остального имущества мужа, а прочее имущество сохраняется дѣтямъ отъ этого брака; если же дѣтей нѣтъ, то все имущество мужа поступаетъ въ пользование жены.

Итакъ, — продолжаетъ Номоканонъ, —если мужъ помимо этихъ причинъ (*παρὰ ταύτας τὰς αἰτίας*) пошлетъ женѣ разводное письмо, то лишается своего предбрачнаго дара и еще третьей части его изъ остального имущества. Если же жена пошлетъ неосновательное разводное письмо (*ἄλογον ρεπούδιον*), то лишается приданого и, кромѣ того, на всю свою жизнь заключается въ монастырь, а имущество ея раздѣляется слѣдующимъ образомъ: дѣти получаютъ восемь частей (*οὐγγίας ὀκτώ*), а монастырь—четыре части; если же дѣтей нѣтъ, а имѣются родители, которые не соглашались на разводъ, то они получаютъ четыре части, монастырь же—восемь; если же родители одобрили разводъ, то все имущество получаетъ монастырь. Это же, — заключаетъ Номоканонъ, —можетъ быть примѣнено и въ отношенїи къ мужу, который незаконно (*ἀλόγως*) разводится, — на основанїи СХVII-й новеллы (гл. 4), которая говоритъ, что за незаконные разводы (*τῶν ἀλόγων ρεπούδιων*) наказанїя (штрафы) бываютъ одинаковы, и мужъ одинаково подлежитъ опредѣленїямъ, направленнымъ противъ жены ²⁰⁾.

²⁰⁾ Ράλλης καὶ Ποτλήης, I, 294—296—Ср. проф. В. А. Нарбековъ, Номоканонъ константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованїемъ Вальса-

III. Указавъ—отдѣльно для мужа и жены — двѣ группы причинъ брачнаго развода, сопровождающагося тѣмъ или другимъ наказаніемъ для виновной стороны, патріархъ Фотій, примѣнительно къ законодательству Юстиніана, опредѣляетъ далѣе третью группу причинъ для расторженія брака, не влекущихъ за собой наказанія для участниковъ развода.

Безнаказанно (*ἀζημίως, δίχα ποινης, безъ накосты*—въ Славянской Кормчѣй) бракъ расторгается—

1. Если мужъ въ теченіе трехъ лѣтъ отъ начала брака не способенъ будетъ совокупиться съ своей женой, сдѣлать назначенное мужчинамъ природою и на дѣлѣ не докажетъ, что онъ дѣйствительно есть мужъ. Въ этомъ случаѣ женѣ или ея родителямъ разрѣшается расторгнуть бракъ и послать разводную, хотя бы мужъ и не желалъ этого, причемъ приданое остается у жены, которая возвращаетъ себѣ и то, что мужъ случайно получилъ отъ нея, но даръ брачный и предбрачный принадлежать мужу, такъ что онъ не терпитъ въ своемъ имуществѣ никакого ущербъ ²¹).

2. Если мужъ или жена изберутъ благочестивую жизнь и браку предпочтутъ обитаніе въ монастырѣ. Въ этомъ случаѣ является безукоризненный предлогъ (*πρόφασις ἀμεμπτος*) для развода, и мы повелѣваемъ,—говорить Юстиніанъ,—чтобы какъ мужу, такъ и женѣ, въ виду перехода ихъ къ лучшей жизни, было вполне позволено (*παρησίαν εἶναι*) расторгать сожителство и разлучаться, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы оставленной сторонѣ оказывалось нѣкоторое небольшое утѣшеніе. Именно, ту выгоду, какую по соглашенію, въ случаѣ смерти одного супруга, получаетъ другой, слѣдуетъ имѣть оставленному супругу, будетъ ли это мужъ или жена, потому что тотъ, который избралъ другой путь жизни, какъ бы умираетъ для прежняго своего супруга ²²).

3. Если мужъ окажется плѣнникомъ и въ теченіи пяти лѣтъ не будетъ извѣстно, живъ ли онъ ²³). Въ этомъ случаѣ бракъ расторгается *bona gratia*. Если,—говорится въ новеллѣ, (XXII=XLVIII),—случится съ мужемъ такое несчастіе, какъ плѣнъ, а жена останется въ государствѣ, или наоборотъ, жена

мона. Часть 2. Русскій переводъ съ предисловіемъ и примѣчаніями, стр. 514 - 522. Казань. 1899.

²¹) *Zachariae*, I. Justiniani novellae, I, 294—295; II, 222,

²²) *Zacharie*, *ibid.*, I. 294; II, 222.

²³) Ρ & λ λ η ς και Π ο τ λ η ς, I, 296—297.

будетъ въ плѣну, а мужъ останется въ государствѣ, то является точное и ясное основаніе для расторженія брака (коль скоро одного изъ супруговъ постигло рабство, то неравенство въ судьбѣ не позволяетъ сохраняться равенству, зависящему отъ брака). Но челоѡколюбіе требуетъ, чтобы бракъ оставался не расторгнутымъ, пока неизвѣстно о смерти мужа или жены, и ни мужъ, ни жена, остающіеся въ государствѣ, не должны въ этомъ случаѣ вступать во второй бракъ, если не хотятъ за свое безразсудство подвергнуться штрафамъ, мужъ—лишенію предбрачнаго дара, а жена—приданого. Если же будетъ неизвѣстно, остается ли въ живыхъ или нѣтъ лицо, взятое въ плѣнъ, тогда должно ждать пять лѣтъ мужу или женѣ, по истеченіи коихъ, будетъ ли извѣстно о смерти отсутствующаго супруга или нѣтъ, можно безопасно вступать въ бракъ ²⁴).

[4]. Къ указаннымъ въ Номоканонѣ патріарха Фотія тремъ основаніямъ для «безнаказаннаго» - развода слѣдуетъ присоединить и четвертое — вообще по безвѣстному отсутствію мужа (или жены). Патріархъ Фотій говоритъ и объ этомъ основаніи, но только не въ четвертой, а въ третьей главѣ XIII-го титула своего Номоканона, гдѣ рѣчь идетъ «о тѣхъ, которыя выходятъ замужъ, предполагая, что ихъ мужья, находяшіеся въ отлучкѣ, умерли». Предварительно патріархъ Фотій цитируетъ относящіяся къ предмету церковныя правила Василія Великаго (31, 36, 46) и трулльскаго собора (93). Въ частности, 31-е правило св. Василія говоритъ, что жена прелюбодѣйствуетъ, если вступить въ сожитіе съ другимъ, не удостовѣрившись въ смерти отлучившагося и находящагося въ безвѣстности мужа. 36-е правило Василія В. въ такомъ же смыслѣ высказывается и о женахъ воиновъ, находящихся въ долговременной безвѣстной отлучкѣ, хотя и допускаетъ снисхожденіе (συγγνώμη) въ примѣненіи къ нимъ епитиміи за прелюбодѣяніе, такъ какъ о воинахъ, проводящихъ жизнь среди опасностей и битвъ, съ большею вѣроятностью можно заключить, что они умерли. Въ 46 правилѣ св. Василія сказано: «Съ оставленнымъ на время (πρὸς χαίρον) своею женою сочетавшаяся по невѣднію (ἐν ἀγνοίᾳ), потомъ, по причинѣ возвращенія къ нему первой жены, отпущенная, блудодѣйствовала (ἐπόρνευσε) чрезъ таковой союзъ, хотя и по невѣднію. Посему бракъ ей не возбранится, но лучше, если останется такъ», т. е.

²⁴) *Zachariae*, *ibid*, I, 295—296; II, 222.

будеть безбрачна, по крайней мѣрѣ, пока живъ первый ея сожитель (Зонара, Аристинъ). 93-е правило трулльскаго собора, повторяя изложенные каноны Василія Великаго, прибавляетъ: если жена воина въ предположеніи, что мужъ ея умеръ, возьметъ другого, а потомъ возвратится первый, долго отсутствовавшій мужъ, то онъ можетъ, если желаетъ, взять свою жену, причемъ ей ради невѣдѣнія дается прощенье (συγγνώμη), такъ что она не подвергается епитиміи (Аристинъ); по той же причинѣ оказывается снисхожденіе и другому ея мужу.

Послѣ церковныхъ правилъ патріархъ Фотій приводитъ гражданскій законъ по этому вопросу, именно 11-ю главу СХVII (=СХLI)-й новеллы императора Юстиніана, въ которой сказано слѣдующее. Если солдатъ (строевой), или схолярій (гвардеецъ придворной стражи), или федератъ (наемный солдатъ изъ готовъ), или другой воинъ пробудеть нѣсколько лѣтъ въ походѣ, его жена должна дожидаться его, хотя бы и не получала отъ него писемъ. Если же она услышитъ, что онъ умеръ, всетаки она не должна выходить замужъ, пока предварительно сама лично, или чрезъ своихъ родителей, или другого заслуживающаго довѣрія челоуѣка не справится у начальствующихъ и хартуларіевъ (секретари, дѣлопроизводители) того военнаго отряда, въ которомъ служить ея мужъ, и у трибуна (офицеръ - командиръ), дѣйствительно ли онъ умеръ, и пока тѣ предъ святымъ евангеліемъ въ официальномъ документѣ не удостовѣрятъ, что онъ дѣйствительно умеръ. И жена должна получить это удостовѣреніе и, по полученіи, должна ожидать еще годъ и тогда уже на законномъ основаніи можетъ выходить замужъ. Если же она выйдетъ замужъ вопреки этому повелѣнію, то и она, и взявшій ее наказываются, какъ прелюбодѣи. Если же лица, удостовѣрившія смерть (воина), будутъ изобличены во лжи, то они подлежатъ разжалованію и платятъ штрафъ въ десять литръ²⁵⁾ золотомъ тому, о которомъ сказали, что онъ скончался, а этотъ имѣетъ право, если желаетъ, опять взять свою жену. А если онъ былъ схолярій, то упомянутое удостовѣреніе (о смерти) должно выдаваться начальниками школы (отряда) и актуаріемъ

²⁵⁾ Римско-византійскій фунтъ или литра равнялся нашимъ 72 золотникамъ, а сто фунтовъ золота составляютъ 75 нашихъ фунтовъ (Проф. Д. Ф. Бѣляевъ, Byzantina, II, 159. Спб. 1893).

(завѣдующій канцеляріей школы, бухгалтерь), если же федерать, то—его опціономъ (унтеръ-офицеръ). Этотъ законъ долженъ соблюдаться и относительно каждаго другаго военнаго лица ²⁶⁾.

IV. Далѣе въ Номоканонѣ ведется рѣчь о расторженіи брака по взаимному соглашенію. Въ Кодексѣ Юстиніана ²⁷⁾ помѣщенъ законъ императора Анастасія I отъ 497 года, въ которомъ говорится о брачномъ разводѣ «*coniuncti consensu*» мужа и жены. Но въ CXVII (=CXLI)-й новеллѣ Юстиніана, изданной въ 542 г., такое основаніе для расторженія брака было отмѣнено. «Такъ какъ нѣкоторые до настоящаго времени,—говорится въ этой новеллѣ,—по соглашенію (*ἀπὸ συναινέσεως*) расторгають браки между собою, то впредь (*τοῦ λοιποῦ*) мы никоимъ образомъ не дозволимъ совершаться этому, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда иные сдѣлають это по желанію цѣломудренной жизни (*σωφροσύνης ἐπιθυμία*). Если такія лица имѣють дѣтей, то мы опредѣляемъ, что приданое и предбрачный даръ должны сохраняться для послѣднихъ. Если же одно изъ такихъ лицъ, мужъ или жена, послѣ того какъ бракъ ихъ будетъ расторгнутъ по соглашенію ради цѣломудрія, будетъ обличено въ томъ, что живетъ распутно, или заключило другой бракъ, то мы повелѣваемъ, чтобы дѣтямъ, которыя, какъ сказано, остались отъ прежняго брака, кромѣ приданого и предбрачнаго дара, была предоставлена полная власть и надъ остальнымъ имуществомъ лица, избличеннаго въ порочности. Если же дѣти окажутся въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, то мы повелѣваемъ, чтобы ихъ воспитывалъ и за ними наблюдалъ тотъ родитель, который не сдѣлалъ ничего противнаго настоящему закону. Если же оба родителя впадутъ въ подобный проступокъ, тогда за дѣтями закрѣпляется имущество того и другаго изъ родителей, а опекунъ для нихъ, если они оказываются несовершеннолѣтними, долженъ быть назначенъ по распоряженію соотвѣтствующаго архонта (чиновника), или кѣмъ либо другимъ, кому это разрѣшено нашими законами. Если же дѣтей нѣтъ, то имущество того и другаго лица должно поступить въ государственную казну, а повинные въ нарушеніи настоящаго закона должны подвергнуться законнымъ наказа-

²⁶⁾ Ρ ἰ λ λ η ς καὶ Πο τ λ ῆ ς, I, 293—294; *Zachariae*, I. Justiniani novellae, II, 221—222; проф. В. А. Нарбековъ, указ. соч., II, 508—513.

²⁷⁾ *Codex Justinianus*, I. V, tit. 17, § 9, p. 213. Ed. *Krüger*.

ніямъ. По другимъ мотивамъ расторгать бракъ путемъ соглашенія (ἐκ συναινέσεως) мы не подь какимъ видомъ не разрѣшаемъ»²⁸⁾.

Но изложенное опредѣленіе императора Юстиніана недолго сохраняло свою силу: его преемникъ Юстинъ II новеллой отъ 566 года вновь возстановилъ право расторгать браки по соглашенію (κατὰ συναινέσειν). Вотъ этотъ любопытный документъ. У людей нѣтъ ничего почтеннѣе брака, отъ котораго происходятъ дѣти и преемники слѣдующихъ поколѣній, населенія городовъ и сель, утвержденіе наилучшаго государственнаго устройства. Поэтому мы желаемъ, чтобы вступающіе въ бракъ были счастливы, дабы никогда ихъ не коснулось дѣйствіе злого духа (δαίμονος) и дабы супруги не разводились другъ съ другомъ и не имѣли справедливаго повода (πρόφασιν) для расторженія брака. Но такъ какъ трудно соблюсти это для всѣхъ людей (ибо среди столь многочисленнаго населенія очень многіе вступаютъ въ неразумныя враждебныя отношенія, въ которыхъ и оказываются безпомощными), то мы признали необходимымъ найти какое-либо врачество, особенно тамъ, гдѣ малодушіе достигло наибольшей степени, такъ что непримиримая ненависть (μίσος ἀδιάλλακτον) водворилась среди супруговъ. Въ прежнее время такимъ лицамъ можно было безопасно разводиться другъ съ другомъ, причемъ они дѣлали это по общему желанію и соглашенію (κατὰ κοινήν γνώμην καὶ συναινέσειν), такъ что существовали и многіе законы, говорившіе объ этомъ и заключавшіе опредѣленія, а расторженіе браковъ, происходившее такимъ образомъ, они называли на отечественномъ языкѣ—*bona gratia*. Впослѣдствіи же, при моемъ (говоритъ Юстинъ) блаженной памяти отцѣ, превосходившемъ благочестіемъ и благоразуміемъ всѣхъ, когда либо прежде него царствовавшихъ, руководившемся своимъ честнымъ и вѣрнымъ воззрѣніемъ, но не обратившемъ вниманія на жалкое и малодушное состояніе остальныхъ людей, былъ изданъ законъ, запротившій расторгать браки по соглашенію; однако, мы не желаемъ, чтобы этотъ законъ сохранялъ свою силу и оставался въ своемъ значеніи. Къ намъ являлись многіе, ненавидящіе и презирающіе бракъ другъ съ другомъ, указывающіе въ этомъ причину того, что дома у нихъ происходятъ столкновенія и ссоры (πολέμους καὶ μάχας) (это въ особенности печально

²⁸⁾ *Zachariae Lingenthal, Imp. Justiniani novellae, II, 220.*

и невыносимо), умолявшіе расторгнуть бракъ, хотя они говорили, что у нихъ нѣтъ причинъ (*αἰτίας*), по которымъ законъ безсмысленно (*ἄδελως*) позволилъ бы имъ сдѣлать это. Мы на нѣкоторое время отклоняли ихъ сильное желаніе въ этомъ отношеніи и стремленіи, то увѣщевая, то угрожая прекратить неразумную другъ къ другу ненависть, сохранять взаимное согласіе и держаться лучшаго другъ о другѣ мнѣнія. Но больше мы ничего не могли сдѣлать, такъ какъ очень трудно примирить тѣхъ, кои уже одержимы безумною страстью и ненавистью. Случалось, что нѣкоторые изъ такихъ лицъ прибѣгали къ злоумышленіямъ другъ противъ друга, пользовались ядомъ и другими ведущими къ смерти средствами, такъ что часто и дѣти, имѣющіяся у нихъ, не въ силахъ бываютъ объединить ихъ въ одинаковомъ взаимномъ чувствѣ.

Итакъ, желая сдѣлать такія (нестроенія) чуждыми нашему времени, мы издали настоящій божественный законъ, которымъ и повелѣваемъ, что согласно древнему обычаю (*κατὰ τὸ παλαιόν*) можно производить расторженія браковъ по соглашенію (*ἐκ συναινέσεως*), и впредь не имѣютъ силы наказанія, назначенныя по закону нашего отца въ отношеніи расторгающихъ браки по соглашенію. Ибо если взаимное расположеніе скрѣпляетъ браки, то, естественно, противоположное настроеніе расторгаетъ ихъ по соглашенію тѣхъ, которые открыто объ этомъ говорятъ и готовы къ разводу. Но разумѣется, все остальное, что законами и особенно божественными повелѣніями нашего отца постановлено о бракахъ, дѣтяхъ и причинахъ, по которымъ дозволяется расторгать бракъ, а равно и о неосновательныхъ для этого поводахъ, за исключеніемъ, конечно, общаго соглашенія (*κοινὴ γνώμη*), какъ повелѣваетъ настоящій нашъ законъ,—все это должно исполняться и назначенныя въ нихъ наказанія должны сохранять свою силу, и вообще все и послѣ настоящаго нашего закона и навсегда должно имѣть свое значеніе ²⁹⁾.

Такимъ образомъ, ограниченіе, введенное Юстиніаномъ въ право расторгать браки по взаимному соглашенію лишь съ цѣлью проводить внѣ брака цѣломудренную жизнь, было отмѣнено его преемникомъ и сыномъ, императоромъ Юстиномъ, который далъ взаимному соглашенію, какъ основанію для развода, болѣе широкое толкованіе. Взаимная непримиримая

²⁹⁾ *Zachariae Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, p. 6—7. Lipsiae 1857.*

вражда и ненависть семейные раздоры и споры, прекратить которыя были безсильны и дѣти, присутствовавшіе при домашнихъ «войнахъ и битвахъ», злоумышленія на жизнь другъ друга до примѣненія силы яда и другихъ смертельныхъ снадобій включительно,—все это, при отсутствіи другихъ, указанныхъ закономъ и «безопасныхъ» причинъ для развода, служило, по мнѣнію императора Юстина, обычнымъ содержаніемъ того взаимнаго соглашенія, которое имъ признавалось достаточнымъ основаніемъ для расторженія брака. Не стало мира, любви и взаимнаго уваженія, которыя создаютъ бракъ, не должно быть и брака, если этого желаютъ ненавидящіе другъ друга супруги.

Новелла Юстина II о расторженіи брака по взаимному соглашенію вошла въ составъ Номоканона патріарха Фотія, какъ дѣйствующее право³⁰⁾. Но къ тексту Номоканона въ этомъ пунктѣ сдѣлано добавленіе, заимствованное изъ СХVII (=СХLI)-й новеллы императора Юстиніана и предусматривающее злоупотребленія въ бракоразводной практикѣ, въ связи съ взаимнымъ соглашеніемъ, какъ основаніемъ для расторженія браковъ. Мужъ,—говорится въ этомъ дополненіи,—безъ причины (*ἀλόγως=χωρίς αἰτίας γνωρίζομένης τοῖς νόμοις=Nov.*) удалившій отъ себя жену, взятую имъ безъ приданого (*τὴν ἄπροικον=δίχα προικῶν, ἄπορον—Nov.*), даетъ ей четвертую часть своего чистаго содержанія (т. е. за вычетомъ долговъ и издержекъ), если онъ имѣетъ не болѣе троихъ дѣтей отъ брака съ ней или даже отъ другого сожитія брачнаго; если же дѣтей будетъ болѣе троихъ, то жена получаетъ не четвертую часть, но соотвѣтствующую часть одного изъ дѣтей; однако, то, что ей дается, не можетъ превышать сто литръ золота); жена сохраняетъ и опеку надъ своими дѣтьми. Свою долю она получаетъ отъ мужа въ моментъ безпричиннаго изгнанія. Но если жена-безприданница сама безъ основанія уходитъ отъ мужа, то она не подлежитъ указаннымъ опредѣленіямъ³¹⁾.

Такимъ образомъ, въ основу гражданскаго закона о причинахъ расторженія браковъ, помѣщеннаго, послѣ церковныхъ правилъ, въ Номоканонѣ патріарха Фотія, положено законо-

³⁰⁾ Ράλληης καὶ Ποτλήης, I, 298.

³¹⁾ Ράλληης καὶ Ποτλήης, I, 298; *Zachariae, Imp. Justiniani novellae*, II, 214—215; проф. В. А. Нарбековъ, указ. соч., II, стр. 527.

дательство императора Юстиніана, главнымъ образомъ, СХVII (=СХLI)-я его новелла, съ дополненіемъ одной новеллы императора Юстина II—о разводѣ по соглашенію. Указанная новелла Юстиніана, содержащая сравнительно строгую классификацію видовъ развода, выработанную на основаніи прежняго римско-византійскаго законодательства о бракахъ и разводѣ, вошла, однако, въ составъ Номоканона Фотія не въ полномъ своемъ составѣ и содержаніи. Представляетъ, прежде всего, интересъ самое начало СХVII-й новеллы въ отдѣлѣ о разводѣ (гл. 8), разъясняющее основаніе для ея изданія. Такъ какъ въ древнихъ и нашихъ законахъ,—говоритъ Юстиніанъ,—мы находимъ много причинъ, по которымъ легко (εὐχερῶς) происходятъ расторженія браковъ, то поэтому мы признали необходимымъ изъять изъ нихъ нѣкоторыя, показавшіяся намъ недостойными въ дѣлѣ расторженія браковъ, и въ настоящемъ законѣ поименовать въ порядкѣ только тѣ изъ нихъ, по которымъ мужъ или жена могутъ благословно (εὐλόγως) посылать разводное письмо ³²). И дальше указываются причины, по которымъ мужъ и жена «безопасно—ἀκινδύως» могутъ расторгать свои браки, при чемъ число такихъ причинъ значительно сокращено сравнительно съ прежнимъ гражданскимъ законодательствомъ. Такъ, въ конституціи императоровъ Феодосія II и Валентиніана отъ 449 года, вошедшей въ составъ кодекса Юстиніана, отмѣчено до тридцати основаній для расторженія брака. Въ частности, жена могла безнаказанно развестись съ мужемъ, если было доказано, что онъ прелюбодѣй, или повиненъ въ убійствѣ, составленіи вредныхъ снадобій, нищенствѣ и бродяжничествѣ, государственной измѣнѣ, поддѣлкѣ монеты, разрытіи могилъ, святотатствѣ, разбойничествѣ и укрывательствѣ разбойниковъ, занимается подстереганіемъ и угономъ чужого скота—вьючнаго и рогатаго, а также продажей свободныхъ людей въ рабство, имѣлъ свиданіе съ порочными женщинами на глазахъ своей жены, покушался на ея жизнь посредствомъ яда, кинжала и какимъ-либо другимъ способомъ, подвергалъ ее истязаніямъ бичемъ. Въ свою очередь, мужъ имѣлъ право на разводъ въ тѣхъ случаяхъ, если жена была виновна въ прелюбодѣяннн, составленіи вредныхъ снадобій, убійствѣ, продажѣ свободныхъ людей въ рабство, гробокопательствѣ, святотатствѣ, воровствѣ и сообществѣ съ

³²) *Zachariae*, I. Just. novellae, II, 216—217.

разбойниками, если она безъ вѣдома мужа и противъ его воли участвовала въ пиршествѣ съ другими мужчинами, если противъ его воли и безъ благословной причины провела ночь внѣ дома и присутствовала на ипподромѣ, въ театрѣ, въ коллизеѣ и другихъ общественныхъ мѣстахъ забавы и увеселеній, если злоумышляла на жизнь мужа посредствомъ яда, меча и другого смертоноснаго средства, была сообщницею государственныхъ преступниковъ, виновна въ поддѣлкѣ монеты, поднимала свои дерзкія руки на мужа ³³). И въ XXII (=XLVIII)-й новеллѣ Юстиніана, издавнѣ въ 536 году, указывается на разнообразіе практиковавшихся въ Византіи основаній для расторженія браковъ. Одни изъ послѣднихъ расторгались по соглашенію обѣихъ сторонъ, другіе—по благословному поводу (*κατὰ πρόφασιν εὐλόγον*), третьи—по мотиву *bona gratia* и четвертые — по благословной причинѣ (*μετὰ αἰτίας εὐλόγου*). Къ первой категоріи (*communis consensu*) относится разводъ по мотивамъ аскетическимъ, когда одинъ изъ супруговъ, съ согласія другого, желалъ принять монашество и водвориться въ монастырѣ. Ко второй группѣ (*πρόφασιν ἀναγκαῖα καὶ οὐκ ἄλογος*) относился разводъ по физической неспособности мужа. Затѣмъ, по мотиву *bona gratia* (*καλῇ πίστει καὶ χάριτι*) бракъ расторгался тогда, когда одинъ изъ супруговъ былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ и оставался не менѣе пяти лѣтъ, или попадалъ въ рабство (изъ вольноотпущенниковъ) по судебному приговору, и когда солдатъ, отправившись на войну, не подавалъ о себѣ извѣстія десять лѣтъ. Благословными причинами развода въ новеллѣ признаны тѣ, которыя были указаны въ законодательствѣ императора Θεодосія Младшаго, при чемъ императоръ Юстиніанъ, со своей стороны, прибавилъ къ нимъ и слѣдующія: 1) если жена, по присущей ей порочности, злонамѣренно устроила выкидышъ, причинивъ этимъ печаль мужу и лишивъ его надежды на потомство; 2) если жена мылась въ банѣ съ посторонними мужчинами по мотивамъ любодѣнія и 3) если она договаривалась съ другими мужчинами относительно новаго сожителства, пока прежній ея бракъ оставался еще въ силѣ ³⁴). Патріархъ Фотій также засвидѣтельствовалъ въ своемъ Номоканонѣ о многочисленности основаній и поводовъ для развода и о безпрепятственности растор-

³³) *Codex Justinianus*, l. V, t. 17, § 8, p. 212.

³⁴) *Zachariae*, I. Justiniani novellae, I, 294—302.

женія браковъ по Дигестамъ и Кодексу Юстиніана ³⁵). Но въ CXVII (=CXLI)-й новеллѣ императора Юстиніана, изданной въ 542 году, установлена болѣе строгая классификація видовъ развода, которою воспользовался и патриархъ Фотій въ своемъ Номоканонѣ.

Какъ въ Номоканонѣ, такъ и въ CXVII-й новеллѣ Юстиніана, различаются разводы I) обоюдные и II) односторонніе.

I. Разводы обоюдные или по взаимному соглашенію—*coniuncti consensu*, πρὸς τὸ συμφωνούμενον, ἀπὸ συναίνεσεως—допускались, въ силу CXVII-й новеллы Юстиніана, лишь по стремленію къ цѣломудрію (*ἐπιθυμία σωφροσύνης*), когда одинъ изъ супруговъ, по аскетическимъ мотивамъ, желалъ проводить воздержную отъ супружескихъ сношеній жизнь, а другой одобрялъ это желаніе и шелъ ему навстрѣчу своимъ добровольнымъ согласіемъ на разводъ и обѣщаніемъ также жить цѣломудренно (срѣвц. нов. XXII, ε'). Императоръ Юстинъ II расширилъ содержаніе взаимнаго соглашенія, какъ основанія для развода, разрѣшивъ расторгать браки еще по взаимной непримиримой ненависти и враждѣ супруговъ. Но другія причины развода, какъ тѣ, которыя вызывали наказаніе для его виновника, такъ и тѣ, которыя наказаніемъ не сопровождались, были исключены императоромъ Юстиномъ изъ понятія «соглашенія», какъ основанія для такъ называемаго обоюднаго, или двухсторонняго развода ³⁶). Въ послѣднемъ, ограниченномъ имп. Юстиномъ, смыслѣ соглашеніе признается основаніемъ для развода и въ Номоканонѣ патриарха Фотія, а равно остается въ силѣ и соглашеніе для цѣломудренной жизни. Итакъ, обоюдный разводъ возможенъ—по Номоканону патриарха Фотія—лишь по мотивамъ цѣломудрія, да по взаимной непримиримой враждѣ и ненависти супруговъ *).

И. Соколовъ.

³⁵) Ράλλης καὶ Ποτλής, I, 299.

³⁶) *Zachariae*, Jus gr.-rom., III, 7: κἄν αἰτίας οὐκ εἶχον λέγειν, ἕξ ὧν αὐτοῖς ὁ νόμος εἶδου τοῦτο ποιεῖν αὐτοῖς.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV века:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 11. С. 1420-1442.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

II. Разводы односторонніе, въ свою очередь, раздѣлялись по своимъ основаніямъ на двѣ группы.

1. Первую группу составляли тѣ разводы, которые совершались по *винѣ* (*aitia*) одного изъ супруговъ, являлись необходимыми въ силу, главнымъ образомъ, грѣховнаго нарушенія святости и чистоты таинства брака и вызывали для виновныхъ наказанія — церковныя (епитиміи, заключеніе въ монастырѣ) и гражданскія (лишеніе имущества—предбрачнаго дара для мужа, приданаго для жены и пр.). Сюда относились: государственная измѣна, прелюбодѣяніе, покушеніе на жизнь одного изъ супруговъ, пиршество жены съ посторонними мужчинами и мытье въ банѣ, пребываніе жены ночью внѣ дома мужа и ея родителей, понужденіе мужемъ жены на прелюбодѣяніе, недоказанное обвиненіе жены въ прелюбодѣяніи, сожительство мужа съ посторонней женщиной, не смотря на двукратное и болѣе увѣщаніе жены и родителей. Вообще, въ числѣ причинъ первой группы господствующее значеніе имѣетъ вина прелюбодѣянія той или другой стороны; даже покушеніе на жизнь одного изъ супруговъ не исключаетъ и прелюбодѣянаго мотива. Особнякомъ стоитъ лишь государственная измѣна, какъ довлѣющій для расторженія брака мотивъ, но его привнесеніе въ группу бракоразводныхъ основаній и при томъ— во главѣ всѣхъ остальныхъ является, прежде всего, показателемъ того, что законъ по дѣламъ церкви былъ изданъ представителемъ государства, а затѣмъ, находитъ свое полное

*) Продолженіе. См. октябрь.

оправданіе въ возвышенномъ византійскомъ воззрѣніи на божественное происхожденіе царской власти.

2. Вторую группу основаній для одностороннихъ разводовъ составляли тѣ, которыя не зависятъ отъ злой личной воли того или другого изъ супруговъ, свидѣтельствуютъ даже о стремленіи одного изъ супруговъ къ болѣе совершенной жизни; поэтому такіе разводы происходили безъ всякаго наказанія (ἀζυγίως, ἀδεῶς) для ихъ виновниковъ; напротивъ, иногда наказанію подвергался даже непричастный къ винѣ развода супругъ, если онъ раньше установленнаго закономъ срока (пять лѣтъ для плѣнниковъ и солдатъ) вступалъ въ другой бракъ. Къ этой группѣ бракоразводныхъ основаній относятся: физическая неспособность мужа въ теченіе трехъ лѣтъ, принятіе монашества, плѣнъ и безвѣстное отсутствіе.

Наконецъ, въ CXVII-й новеллѣ Юстиніана указана и еще причина (второй группы), по которой мужъ имѣлъ право на разводъ, именно—

(6). Если жена безъ вѣдома мужа или противъ его воли присутствовала на ипподромѣ, или въ театрѣ и коллизеѣ ³⁷⁾.

Въ Номоканонѣ патріарха Фотія эта причина не отмѣчена.

Въ CXVII (=CXLI)-й новеллѣ импер. Юстиніана, изъ которой и патріархъ Фотій приводитъ въ своемъ Номоканонѣ извлеченія по вопросу о разводѣ, послѣ подробнаго изложенія причинъ для расторженія браковъ, предложено такое заключеніе: «Итакъ, мы повелѣваемъ, чтобы признавались достаточными для расторженія законныхъ сожителствъ только всѣ тѣ причины, которыя указаны въ настоящемъ нашемъ законѣ, а относительно всѣхъ остальныхъ мы приказываемъ, чтобы онѣ были упразднены (ἀρκεῖν) и ни по какой иной причинѣ, кромѣ поименно изложенныхъ въ этомъ законѣ, нельзя расторгать бракъ, указаны ли онѣ въ нашихъ законахъ, или въ болѣе древнихъ» ³⁸⁾. И дѣйствительно, по Номоканону патріарха Фотія, напримѣръ, сумасшествіе одного изъ супруговъ не признается благословной причиной для расторженія брака. Это видно изъ 30-й главы XIII-го титула, гдѣ говорится «объ одержимыхъ демономъ», и изъ 7-й главы XIV титула, гдѣ рѣчь идетъ «о томъ, кто имѣеть одержимую демономъ (δαιμονιζομένην) жену и вслѣдствіе этого желаетъ взять другую». Здѣсь патріархъ Фо-

³⁷⁾ *Zachariae*, I. Justiniani novellae, II, 218.

³⁸⁾ *Zachariae*, II, 222.

тій предварительно цитируетъ относящіяся къ вопросу церковныя правила (ап. 79: о непріятіи въ клиръ одержимыхъ бѣснованіемъ, или лишенныхъ разсудка и сознанія; св. Тимоѳея, еп. алекс. 15: *Вопросъ*: Если у кого-либо жена одержима злымъ духомъ (πνευματικῶ) до того, что и оковы носить, мужъ же ея говорить, что не можетъ воздержаться и желаетъ взять другую, — то долженъ ли онъ взять иную или нѣтъ?— *Отвѣтъ*: Въ этомъ дѣлѣ заключается прелюбодѣяніе (μοιχία), и я не имѣю и не нахожу что на это отвѣтить. См. также Тимоѳея пр. 2. 3. 14; VI вс. с. 66. 67). А затѣмъ, изъ гражданскихъ законовъ, приводимыхъ Фотіемъ, видно, что кодексъ императора Юстиніана (кн. V, тит. 70, § 4) допускалъ разводъ въ томъ случаѣ, когда жена (изъ самовластныхъ или свободныхъ—αὐτεξουσία) страдала сумасшествіемъ (μάνησι), при чемъ только одинъ мужъ (μόνος ὁ ἀνὴρ) могъ посылать ей разводное письмо³⁹). Въ Дигестахъ (кн. XXIV, тит. 3, фрагментъ 22, § 7—8) по этому вопросу содержится слѣдующее узаконеніе. Если одинъ изъ супруговъ сойдетъ съ ума (μηνῆ), то самъ онъ не можетъ посылать разводнаго письма (διαίσιον). Затѣмъ, если сумасшествіе терпимо, будетъ ли оно постояннымъ, или съ свѣтлыми промежутками, то здоровый супругъ не долженъ посылать развода одержимому сумасшествіемъ, а если онъ пошлетъ, то подлежитъ наказаніямъ за неосновательный (ἄλογος) разводъ. Если же сумасшествіе невыносимо и нѣтъ надежды на выздоровленіе, тогда позволительно расторгнуть бракъ разводомъ, по причинѣ страха, причиняемаго безумнымъ, и вслѣдствіе желанія имѣть дѣтей, причемъ другой супругъ не терпитъ за это взысканія или ущерба. Если же, однако, мужъ не расторгаетъ брака, но въ то же время пренебрежительно относится къ женѣ, то онъ чрезъ архонта понуждается содержать ее, заботиться о ея леченіи и ничего не оставлять безъ вниманія изъ того, что мужу приличествуетъ, въ соотвѣтствіи съ количествомъ приданнаго. Если же онъ расточаетъ приданое, то оно вручается для надзора третьему лицу съ тѣмъ условіемъ, чтобы жена и ея семейство имѣли отсюда приличное вознагражденіе, съ соблюденіемъ условій, какія были первоначально заключены (между мужемъ и женой). *Но нынѣ этого не бываетъ*—ταῦτα σήμερον οὐ προβαίνει,—замѣчаетъ патріархъ Фотій,—и бракъ по причинѣ сумасшествія законно или благословно не расторгается,—

³⁹) Ρ ἰ λ λ η ς καὶ Π ο τ λ ῆ ς, I, 330; *Codex Justinianus*, p. 233. Ed. Krüger.

такъ какъ СХVII-я новелла императора Юстиніана указываетъ опредѣленные причины для разводовъ и тѣхъ, которые посылаютъ разводъ помимо этихъ причинъ, подвергаетъ лишенію брачныхъ подарковъ и другимъ наказаніямъ ⁴⁰⁾.

Равнымъ образомъ, въ числѣ причинъ для развода въ Номоканонѣ не указаны ни мужеложство, ни скотоложство, ни растлѣніе, такъ какъ виновники этихъ преступленій, подлежавшіе по церковнымъ правиламъ продолжительной (до 20 лѣтъ) епитиміи, съ лишеніемъ св. причастія и отлученіемъ отъ сонма вѣрующихъ, по Дигестамъ (XLVIII, 5) и Кодексу (IX, 9) Юстиніана подвергались смертной казни (*κεφαλικὴ τιμωρία*). Прелюбодѣянiе также каралось смертью по суду этихъ законовъ, причемъ обвиненіе въ прелюбодѣянiи возбуждалось не только въ случаѣ растлѣнiя чужой законной жены, но и при бракѣ противозаконномъ (*ἐπὶ ἀσυστάτου γάμου*, напимѣрь, опекуна съ опекаемой имъ особою до окончанія срока опеки, сенатора—съ актрисой) и нечестивомъ или незаконномъ (*ἐπὶ ἀθεμίτου γάμου* (напимѣрь, бракъ съ родственницей или монахиней), а равно при обрученіи и конкубинатѣ ⁴¹⁾). Впрочемъ, по СХVII (=СХLI)-й новеллѣ Юстиніана прелюбодѣи подвергались имущественнымъ взысканіямъ и заключенію въ монастырѣ для исполненія церковной епитиміи. Истребленіе плода въ чревѣ приравнивалось по церковнымъ правиламъ (Вас. В. 2. 8, анкр. 21) къ убійству, а по Дигестамъ (XLVII, II, 4; XLVIII, 39, 19) каралось изгнаніемъ виновной въ ссылку или даже смертной казнью ⁴²⁾.

Законодательство императора Юстиніана по вопросу о причинахъ брачнаго развода, нашедшее себѣ мѣсто въ Номоканонѣ XIV титуловъ отъ 883 года, однако, не примѣнялись въ практикѣ византійской церкви въ теченіе всего періода отъ половины VI до конца IX вѣка. Въ эпоху иконоборства въ Византiи дѣйствовали другой гражданскій законъ о причинахъ развода, регламентированный въ «*Ἐκλογὴ τῶν νόμων*» императоровъ Льва III Исаврянина и Константина V Копронима. *Эклога* была издана въ 740 году и, хотя была составлена на основанiи и законодательства Юстиніана, но по вопросу о причи-

⁴⁰⁾ Ρ ἀ λ λ η ς καὶ Π ο τ λ η ς, I, 330.

⁴¹⁾ Ρ ἀ λ λ η ς καὶ Π ο τ λ η ς I, 301—302.

⁴²⁾ Ρ ἀ λ λ η ς καὶ Π ο τ λ η ς I, 312.

нахъ расторженія брака представляетъ особую редакцію въ ряду другихъ памятниковъ византійскаго права. О расторженіи браковъ рѣчь ведется въ 12 и 13 главахъ II титула Эклоги. Премудрость Творца и Создателя всего Бога, — говорится здѣсь, — поучаетъ о нерасторжимомъ союзѣ лицъ, сожительствующихъ между собою въ бракѣ о Господѣ. Самъ Господь, приведшій человѣка изъ небытія въ бытіе, благоизволилъ не одинаковымъ способомъ создать и жену, хотя и могъ, но сотворилъ ее отъ ребра мужа, чтобы посредствомъ явнаго соединенія одной и той же плоти въ двухъ лицахъ научить нерасторжимости брачнаго сожитія. Посему Господь не удалилъ отъ мужа жену, когда она, по внушенію змія, первая предложила ему горькій плодъ, а съ другой стороны, не разлучилъ мужа, когда онъ вмѣстѣ съ женою совершилъ нарушеніе Господней заповѣди, но грѣхъ наказалъ, сожитія же не расторгъ. И мы, — говорятъ о себѣ составители Эклоги, — слѣдуя и повинуваясь этому ясному законоположенію, подтвержденному также и словомъ Создателя, когда Онъ на обращенный къ нему фарисеями вопросъ: «по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?» — сказалъ въ отвѣтъ: «что Богъ сочелъ, того человѣкъ да не разлучаетъ, *развѣ словесе прелюбодѣйна*» (Матѹ. XIX, 3. 4. 6. 9; Мрк. X, 2. 9), — и мы не желаемъ узаконить что-либо другое сверхъ этого. Но такъ какъ всякій видъ грѣха заботливо культивируется (ἐμπολιτεύεται) большинствомъ людей, то они, вслѣдствіе этого, не относятся другъ къ другу съ любовью и производятъ расторженіе своего брака по многимъ причинамъ, хотя въ дѣйствительности онѣ не являются въ такомъ значеніи (κατὰ πολλοῦς αἰτίας, καίπερ μὴ οὖσας τοιαύτας). Посему мы признали необходимымъ въ настоящемъ законѣ точно указать тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ браки расторгаются.

Мужъ разводится съ женою по слѣдующимъ причинамъ:

1. Если жена его блудодѣйствуетъ (πορνεύσῃ).
2. Если она какимъ-либо способомъ злоумышляла на жизнь мужа или знала, что другіе злоумышляютъ, и не сообщила ему.
3. Если она больна проказой (λωβή ἐστιν).

Равнымъ образомъ и жена разводится съ своимъ мужемъ по слѣдующимъ причинамъ:

1. Если мужъ въ теченіе трехъ лѣтъ со времени заключенія брака будетъ неспособенъ (ἀδυνατήσῃ) соединиться съ своею женою.

2. Если онъ какимъ-либо способомъ злоумышлялъ на жизнь жены или зналъ, что другіе злоумышляють, и не сообщить ей.

3. Если онъ боленъ проказою ($\lambda\omega\beta\acute{o}\varsigma$).

Если же случится, что одинъ изъ супруговъ послѣ брака сойдетъ съума (=будетъ одержимъ демономъ — $\acute{\upsilon}\pi\omicron\ \delta\alpha\iota\mu\omicron\nu\omicron\varsigma\ \chi\omicron\rho\iota\epsilon\upsilon\theta\eta\nu\alpha\iota$), то по этой причинѣ имъ не должно разводиться другъ съ другомъ.

Помимо же этихъ объявленныхъ причинъ, — заключаетъ Эклога, — супруги не могутъ разводиться, согласно написанному: кого Богъ сочеталъ, человекъ да не разлучаетъ (Матѳ. XIX, 6; Марк. X, 9)⁴³).

Значительно ограничивъ причины развода—сравнительно съ законодательствомъ Юстиніана, Эклога оградила перасторжимость брака и жестокими наказаніями за преступленія противъ его святости и чистоты. Въ кодексѣ наказаній назначены, между прочимъ, слѣдующія кары за преступныя половыя сношенія. Имѣющій жену и совершающій блудъ ($\pi\omicron\rho\rho\nu\epsilon\upsilon\theta\omega\nu$) долженъ быть битъ для уцѣломудренія ($\pi\rho\acute{o}\varsigma\ \sigma\omega\phi\rho\nu\nu\sigma\mu\acute{o}\nu$) въ двѣнадцать смѣнь⁴⁴), будетъ ли онъ богатъ или бѣденъ. Не имѣющій жены и совершающій блудъ долженъ быть битъ въ шесть смѣнь. Кто имѣетъ жену и сожительствуетъ съ собственной рабыней, то послѣдняя, по распоряженію архонта, раслѣдовавшаго дѣло, продается за предѣлы его области, а деньги поступаютъ въ казну. Кто блудодѣйствуетъ съ чужой рабой, тотъ платитъ ея господину за это преступленіе 36 номисмъ⁴⁵), а если не въ состояннн заплатить, то подвергается бнѣнію и отдаетъ столько, сколько можетъ—соотвѣтственно указанной суммѣ. Совершающій блудъ съ монахиней, какъ оскорбляющій церковь Божию, подвергается отсѣченію носа. Кто похититъ монахиню или вообще дѣвицу, живущую въ міру,

⁴³) Ecloga Leonis et Constantini, edidit *Zachariae Lingenthal*, p. 20—21. Lipsiae 1852.

⁴⁴) Ἀλλὰ κατὰ ὁμολογίαν: по одному свѣдѣнію, каждая „смѣна“ равнялась 70 ударамъ ременною плетью, длиною въ локоть и больше, толщиною въ два пальца (*В. Г. Васильевскій*, Законодательство иконоборцевъ. „Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія“, 1878, кн. X, стр. 290, примѣч. 1), а по другому объясненію, двѣнадцать „измѣнь“ или перемѣнь означаетъ наказаніе плетью чрезъ двѣнадцать палачей (*М. Венеманскій*, *Πρόχειρος νόμος* Василия Македонянина, вып. I, стр. 418—420. Сергіевъ Посадъ. 1906 г.).

⁴⁵) Золотая монета, равная по вѣсу золотнику, а по цѣнѣ—около 4 рубл.

и растлить ее, то подвергается отсѣченію носа, а если у него есть сообщники, то они подвергаются ссылкѣ. Кто прелюбо-
дѣйствуетъ съ замужнею женщиной, то и онъ, и прелюбодѣйка
подвергаются отсѣченію носа, потому что отъ этого преступ-
ленія происходитъ разлученіе супруговъ, гибель дѣтей и на-
рушеніе заповѣди Спасителя; послѣ отсѣченія носа, прелюбо-
дѣйка беретъ отъ своего мужа тѣ предметы, которые принесла
ему, но прелюбодѣй не отлучается отъ его жены (*μη χωρίζεσθαι*),
хотя и лишень носа. Наказаніе за такое прелюбодѣяніе нала-
гается послѣ большого предварительнаго разслѣдованія, причемъ
внимательно должны быть выслушаны обвинители. И если обви-
нителемъ является ея мужъ, отецъ, мать, братъ или дядя, то
основаніе для разслѣдованія представляется болѣе достовѣр-
нымъ; если же обвинители бываютъ изъ лицъ пастороннихъ, то
должно предварительно установить, какой они жизни, заслу-
живаютъ ли довѣрія, и потомъ требовать отъ нихъ доказа-
тельства. II если они докажутъ прелюбодѣяніе, то прелюбодѣй
и прелюбодѣйка наказываются отсѣченіемъ носа, если же они
прелюбодѣянія не докажутъ, но взвели обвиненіе по враждѣ,
то, какъ клеветники, сами должны подвергнуться тому же на-
казанію. Тотъ, кто знаетъ о прелюбодѣянніи собственной жены
и снисходитъ къ нему, подвергается бѣшенію и изгнанію, а пре-
любодѣю и прелюбодѣйкѣ отрѣзываются носы. Вступившій въ
половое общеніе съ дѣвицей, по ея согласію, но безъ вѣдома
ея родителей, которые потомъ узнаютъ объ этомъ, долженъ
вступить съ ней въ бракъ, если этого желаютъ ея родители;
если же одна изъ сторонъ не желаетъ этого, то, если растли-
тель богатъ, онъ долженъ заплатить дѣвицѣ одну литру золота,
а если бѣденъ, то обязанъ отдать ей половину состоянія; если
же совершенно несостоятеленъ, то долженъ быть битъ, стри-
женъ и изгнанъ. Тотъ, кто совершитъ насиліе надъ дѣвицей
и растлить ее, долженъ подвергнуться отсѣченію носа. Раст-
лившій несовершеннолѣтнюю дѣвицу, т. е. не достигшую
тринадцатилѣтняго возраста, наказывается отсѣченіемъ носа и
долженъ заплатить ей половину своего состоянія. Растлившій
чужую невѣсту, хотя бы и съ ея согласія, наказывается отсѣ-
ченіемъ носа. Если жена сдѣлается беременною отъ блуда и
потомъ злонамѣренно устроить выкидышъ, то подвергается
бѣшенію и ссылкѣ. Мужеложники—оба—подвергаются казни
мечемъ; но если пострадавшій имѣетъ меньше двѣнадцати лѣтъ,
то подлежитъ снисхожденію, такъ какъ его возрастъ свидѣ-

тельствуетъ о недостаточной оцѣнкѣ поступка. Скотоложники наказываются отсѣченіемъ члена ⁴⁶).

Въ иконоборческую эпоху было издано и еще одно законеніе по вопросу о разводѣ. Разумѣемъ повеллу императоровъ Льва IV Армянина и Константина VI (776 — 780 г.) «О воспринимающихъ своихъ дѣтей отъ святого и спасительнаго крещенія и о другихъ предметахъ». Всегда имѣя всякую заботу о томъ, чтобы по волѣ свыше вѣренное намъ,—говорятъ императоры въ этой новеллѣ,—ромейское государство, правильно совершающее служеніе Престолебожественной и Блаженной Троицы и живущее согласно съ божественными Ея заповѣдями, мирно и безмятежно пребывало въ благоустройствѣ, мы, отвергнувъ всякую безпечность въ жизни, охотно предпочли постоянно бодрствовать въ заботахъ и приняли на себя и ночью, и днемъ всякій трудъ, склонившись въ этомъ отношеніи идти преимущественно по пути спасенія, въ самой высокой степени служить Всемогущему Царю, даровавшему намъ вѣнецъ, и подвергнуться Его челолюбивому попеченію. И вотъ нынѣ, слѣдуя обычной своей бдительной заботливости, мы рѣшили уничтожить одно несправедливое и исполненное всякаго беззаконія дѣло, прокравшееся на подобіе нѣкоторой пагубной и заразительной болѣзни, и какъ можно дальше изгнать его изъ нашего государства. Оно состоитъ въ томъ, что нѣкоторые развратные и беззаконно сожительствующіе—не только мужчины, но и женщины, забывши Божественную заповѣдь, ненавидя другъ друга, обыкновенно рѣшаются расторгать свои браки, причемъ первые побуждаются на это безстыдными женщинами и неистовой страстью къ удовольствіямъ, а вторыя представляютъ какіе-либо не обосновательные предлоги противъ своихъ мужей, будто бы они осквернили ихъ супружеское ложе, по всѣмъ вообще придумываютъ, при помощи самого виновника зла, какой-либо хитрый и зловредный планъ. Они воспринимаютъ собственныхъ дѣтей отъ баби пакибытія, т. е. отъ святого и спасительнаго крещенія, и на основаніи этого приступаютъ къ согласному съ законами разводу, такъ какъ дерзко разсѣкаютъ составленную по Божественной благодати изъ двоихъ единую плоть и неразумнѣйшимъ раздѣленіемъ расторгаютъ похвальное соединеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказываются винов-

⁴⁶) *Ecloga*. tit. XVІІ, 19—39, p. 46—49.

никами собственной гибели, на государство же навлекают крайне неблагоприятную молву. Итакъ, желая справедливымъ порядкомъ устранить это беззаконіе и стремясь приложить къ заблужденію надлежащее исправленіе, — ибо Господомъ изреченный въ священнѣйшихъ словесахъ голосъ ясно поучаетъ, что не должно мужу разводиться съ женою, кромѣ вины любодѣянія, — мы признали безусловно необходимымъ приступить къ настоящему благочестивому законоположенію, считая справедливымъ точно опредѣлить его, дабы не допустить дальнѣйшаго распространенія заразы. Вѣдь если за добродѣтелью не будетъ слѣдовать никакая честь и слава, а дѣла порочныя останутся безъ наказанія и исправленія, то у людей рѣдкимъ окажется и стяжаніе добрыхъ дѣлъ, обманъ же явится ревнующимъ о порокахъ.

Итакъ, — продолжаютъ василевсы Левъ и Константинъ, — посредствомъ настоящаго справедливѣйшаго и благочестиваго нашего опредѣленія мы узаконяемъ, что если кто-либо съ настоящаго дня осмѣлится совершить что-либо подобное и будетъ уличенъ въ указанномъ злѣйшемъ преступленіи, то когда (виновнымъ) окажется мужъ, онъ лишается въ пользу жены приданаго, которое получилъ, и предбрачнаго дара, который обѣщаль, остальное же имущество раздѣляется ⁴⁷⁾ на двѣнадцать частей, изъ коихъ восемь отдаются въ пользу дѣтей, а четыре предоставляются виновному. При этомъ, если мать дѣтей отъ расторгнутаго брака откажется отъ вступленія во второй бракъ и изберетъ одинокую и благочестивую жизнь, то послѣ ея смерти дѣти наследуютъ отъ нея все имущество, какъ отеческое. Если же она, по минованіи законнаго срока печали (въ теченіе года), пожелаетъ вступить въ другой бракъ, ибо настоящій законъ даетъ ей это право, какъ оскорбленной въ отношеніи супружескаго ложа, — то она приноситъ второму своему мужу приданое и предбрачный даръ отъ перваго брака, а остальное имущество, въ количествѣ восьми частей, должно быть отдано дѣтямъ отъ прежняго сожительства. Если же дѣти умрутъ, то мать наследуетъ все ихъ имущество, а отецъ, незаконно расторгнувшій бракъ, ничего не получаетъ. Если же умретъ мать, то дѣти наследуютъ другъ другу. А если всѣ они

⁴⁷⁾ Въ виду подробности и сложности помѣщеннаго въ новеллѣ распредѣленія имущества мужа, виновнаго въ незаконномъ расторженіи брака, содержаніе ея въ этой части представляется въ краткомъ изложеніи.

(мать и дѣти) умрутъ, отецъ же будетъ живъ, то наслѣдство послѣ нихъ переходитъ къ ихъ родственникамъ по матери въ законной степени родства, а отецъ и его родственники ничего не наслѣдуютъ. Если же отецъ умретъ раньше своихъ дѣтей и первой жены, а потомъ умрутъ и дѣти, тогда ихъ имущество переходитъ въ наслѣдство къ родственникамъ по матери и отцу. Что же касается четырехъ частей имущества мужа, незаконно расторгнуваго бракъ, то онѣ предоставляются ему для простаго пользованія (*πρὸς χρῆσιν ψιλῆν*), а право владѣнія ими сохраняется за его дѣтьми, причеъ отецъ не можетъ оставить ни это имущество, ни то, что онъ приобрѣтетъ въ будущемъ, другимъ наслѣдникамъ, минуя своихъ дѣтей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ пожелаетъ пожертвовать все для спасенія своей души. Если же дѣти его умрутъ раньше, тогда онъ имѣетъ право распоряжаться имуществомъ по своей волѣ, а равно нѣтъ препятствія и къ наслѣдованію этого имущества со стороны его родственниковъ, даже безъ завѣщанія. Если же случится, что дѣти умрутъ въ тотъ періодъ времени, когда дѣло (о разводѣ) разсматривается судьями и надлежащій его исходъ еще не послѣдовалъ, родители же останутся безъ дѣтей, тогда, кромѣ возвращенія женѣ приданнаго и предбрачнаго дара, она должна получить и такую часть имущества, которая ей принадлежитъ въ случаѣ смерти мужа, а остальное имущество слѣдуетъ раздѣлить на двѣ части, изъ которой одну получаетъ мужъ, а другая назначается бѣднымъ. Кромѣ того, виновный мужъ тотчасъ подвергается семилѣтнему изгнанію и лишается права на вступленіе во второй бракъ — до самой своей смерти, подъ угрозой наказанія по настоящему закону. Если же онъ рѣшится на это, то долженъ быть удаленъ на всегдашнее изгнаніе, незаконный его бракъ не долженъ считаться бракомъ, а дѣти, происшедшія отъ такого брака, не должны признаваться законными и не могутъ пользоваться никакимъ правомъ на его имущество. Такъ слѣдуетъ поступать съ мужемъ, если онъ устроилъ безчестный брачный разводъ по указанному поводу. Если же такой разводъ устроить жена, то и она во всемъ должна подлежать одинаковымъ съ мужемъ наказаніямъ.

Таково узаконеніе о тѣхъ, которые, вопреки законамъ, воспринимаютъ отъ св. крещенія своихъ дѣтей. А такъ какъ нѣкоторые, расторгнувъ свои сожителства другими различными способами, опять вступили въ другіе браки, то намъ,—

говорять императоры далѣе, — представилось необходимымъ и на нихъ распространить свою внимательную попечительность. Одни изъ нихъ обыкновенно бывають проникнуты ненавистью другъ ко другу, и когда, съ теченіемъ времени, вражда ихъ увеличится, они, не имѣя никакого благословнаго предлога (πρόφασις), по которому благочестивые законы позволяютъ мужу разводиться съ женою, обыкновенно расторгають свой бракъ по злomu соглашенію (κακή συμφωνία), — не по любви къ цѣломудрію и не по стремленію къ чистой жизни, но по необузданному желанію удовольствій, причемъ неложнымъ обличеніемъ ихъ въ этомъ отношеніи служить ихъ поведеніе послѣ развода. Другіе же стремятся къ этому, движимые благочестивымъ намѣреніемъ. И если послѣ разлученія оба супруга, пребывая обособленно, приводятъ жизнь въ чистотѣ, то отъ такого расторженія не должно происходить ничего дурного и неприличнаго, но они заслуживають похвалы за свое прекрасное и доброе расположеніе, такъ какъ предпочли тлѣнному нетлѣнное и временному постоянное и неизмѣнное. Если же они поступаютъ не такъ, но, на примѣръ, мужъ водворяется въ монастырѣ, а жена, не сохранивъ ложа неприкосновеннымъ, отдалась другому мужу, или, наоборотъ, жена посвятила себя Богу, а мужъ проводитъ позорищную жизнь, — то мы, — продолжаютъ императоры, — признаемъ угоднымъ Богу возстановить справедливость посредствомъ настоящаго благочестиваго нашего закона и начертать способъ исправленія. Посему мы опредѣляемъ, чтобы впредь никто изъ вступившихъ въ бракъ и расторгнувшихъ его, подъ какимъ-либо предлогомъ, по соглашенію (συνέσει = συνκινέσει), — будетъ ли это мужъ или жена, — не осмѣливался опять вступать въ другой бракъ, — ибо это преступно и чуждо христіанскому закону. Апостольское писаніе поучаетъ: *привязался ли еси женѣ? не ищи разрѣшенія, отръшился ли еси жены? не ищи жены, и еще: жена не должна разводиться съ мужемъ, аще ли же и разлучится, да пребываетъ безбрачна* (1 Кор. VII, 27, 11). По этой причинѣ мы всѣми средствами запрещаемъ таковымъ супругамъ вступать въ другіе браки, и тѣ, которые дерзко нарушаютъ настоящій законъ и, послѣ развода другъ съ другомъ, устроятъ иное сожительство, должны быть подвергнуты надлежащимъ наказаніямъ. Именно, такой противозаконный бракъ долженъ быть расторгнутъ, а дѣти, происшедшія отъ него, должны признаваться незаконными, сами же виновные

должны быть посланы въ семилѣтнее изгнаніе, сохраняя въ своемъ пользованіи ($\chi\rho\eta\sigma\iota\tau\epsilon\varsigma$) лишь третью часть имущества, приче́мъ право собственности ($\chi\rho\rho\acute{o}\tau\eta\varsigma$) на него принадлежить дѣтямъ отъ законнаго ихъ брака. Если же дѣтей они не имѣютъ, то имъ дается право передавать свое имущество во владѣніе другихъ лицъ, по своему желанію, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, съ коими они вступили въ другой бракъ, и дѣтей отъ этого брака. Остальныя же двѣ части имущества переходятъ къ дѣтямъ отъ законнаго брака, если они имѣются; они въ теченіе своей жизни и пользуются этимъ имуществомъ, а послѣ ихъ смерти послѣднее переходитъ къ невинному въ разводѣ родителю, если онъ живъ, а если умеръ, то дѣти наследуютъ другъ другу по закону, но виновный родитель не получаетъ отъ этого имущества никакого дохода. Послѣ же смерти всѣхъ ихъ, наследство переходитъ къ родственникамъ невиннаго въ разводѣ супруга. Если же виновный супругъ умретъ раньше дѣтей, тогда тоже самое имущество раздѣляется между законными наследниками съ той и другой стороны рода. Если же отъ перваго брака нѣтъ дѣтей, то имущество супруговъ, расторгнувшихъ его и вступившихъ во второй бракъ, должно быть продано, а деньги розданы бѣднымъ. Если же, по исполненіи семилѣтняго изгнанія, виновные, не сдѣлавшись благоразумными, опять, какъ пещь, возвратятся на свою блевотину и захотятъ вступить въ другой бракъ, то должны быть изгнаны навсегда. Таково узаконеніе о тѣхъ, которые расторгли бракъ по соглашенію ($\chi\rho\tau\acute{\alpha}\ \sigma\upsilon\nu\alpha\iota\nu\epsilon\sigma\iota\nu$) и явно ($\varphi\alpha\nu\epsilon\rho\acute{o}\tau\epsilon\varsigma$) вступили въ другой бракъ. А тѣ, которые тайно и безстыдно вступаютъ въ брачное общеніе и будутъ уличены въ томъ, что живутъ позорно и незаконно, должны быть подвергнуты жестокому физическому наказанію и удалены въ изгнаніе на пять лѣтъ. Если же и послѣ этого они не сдѣлаются цѣломудренными, но опять станутъ предаваться распутству, то ихъ имущество должно раздѣлить на три части, одну изъ которыхъ слѣдуетъ отдать въ пользованіе виновныхъ, а ихъ самихъ подвергнуть всегдашнему изгнанію, и двѣ части предоставить во владѣніе законныхъ ихъ дѣтей, съ правомъ наследованія въ указанномъ выше порядкѣ; если же дѣтей не будетъ, то это имущество расходуется на бѣдныхъ и нуждающихся. Итакъ, настоящимъ закономъ повелѣвается, чтобы родители воздерживались воспринимать своихъ дѣтей отъ св. крещенія, а предоставляли дѣлать это своимъ родственникамъ

и друзьямъ.—Въ заключеніи новеллы опредѣляется, что родство отъ св. крещенія является и препятствіемъ къ браку, такъ что воспріемникъ не можетъ жениться на своей духовной дочери и ея матери, равно и сынъ его и братъ не могутъ вступать въ бракъ съ духовною дочерью своего отца и брата и съ ея матерью ⁴⁸).

Такимъ образомъ. новелла императоровъ Льва IV и Константина VI запрещала расторгать браки вслѣдствіе воспріемничества своихъ дѣтей отъ св. крещенія и «по злomu соглашенію». Что касается воспріемничества, то оно еще 53 правиломъ трулльскаго собора было признано въ достоинствѣ духовнаго родства, болѣе важнаго, чѣмъ родство кровное, и являющагося, наряду съ послѣднимъ, препятствіемъ къ законному браку; поэтому соборъ запретилъ лицамъ, состоявшимъ въ духовномъ родствѣ отъ св. крещенія, вступать въ бракъ между собою ⁴⁹). Однако, въ Византіи допускались злоупотребленія въ отношеніи къ этому каноническому препятствію для брака, которое стало даже примѣняться въ значеніи «повода» къ разводу. Новелла императоровъ Льва IV и Константина VI и была направлена противъ такого злоупотребленія, причемъ виновные подвергались ссылкѣ и имущественному взысканію ⁵⁰). Соглашеніе же принципиально признавалось и

⁴⁸) *Zachariae Lingenthal, Jus graeco-romanum, III, 49—55.*

⁴⁹) „Понеже средство по духу, —говоритъ это правило,—есть важнѣе союза по тѣлу, а мы увѣдали, что въ нѣкихъ мѣстахъ нѣкоторые воспріемлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожителство съ матерями ихъ вдовствующими, то опредѣляемъ. дабы отъ настоящаго времени ничто такое не было творимо. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими сіе, таковыя, во-первыхъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвергнуты епитиміи любодѣйствующихъ“.

⁵⁰) Воспріемничество своего ребенка отъ св. крещенія (ἡ ἀνδοχὴ τοῦ ἰδίου τέκνου ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος) не можетъ быть названо „поводомъ“ къ разводу въ собственномъ смыслѣ (вопреки *Zhishman'y, Das Eherecht der orientalischen Kirche, S. 757—758. Wien 1864*), потому что бракоразводный „поводъ“ вообще имѣетъ отношеніе, по византійскому законодательству, лишь къ законному браку (γάμος ἐννομος), тогда какъ бракъ при духовномъ родствѣ, создаваемомъ воспріемничествомъ до или послѣ его заключенія, по своему существу является беззаконнымъ (γάμος ἀθέμιτος), и, слѣдовательно, не подлежитъ церковному признанію и одобренію ни въ одинъ моментъ своего существованія. Поэтому въ византійскомъ гражданскомъ законодательствѣ, при всей многочисленности поводовъ къ

императорамъ Львомъ и Константиномъ въ качествѣ повода къ разводу, но въ смыслѣ аскетическаго мотива, съ обязательствомъ для обоихъ супруговъ жить послѣ развода пбломудренно и честно; если же соглашеніе носило злостный характеръ и прикрывало собою безправственныя стремленія одного изъ супруговъ или намѣреніе вступить въ другой бракъ, тогда виновные подвергались лишенію имущества и изгнанію. Значить, въ анализируемой повеллѣ соглашеніе, какъ поводъ къ разводу, комментировалось въ аналогичномъ съ законодательствомъ Юстиніана смыслѣ.

Однако, изложенная новелла императоровъ Льва IV и Константина VI не вошла въ составъ послѣдующаго византійскаго законодательства и не цитируется ни однимъ изъ представителей науки права въ Византіи какъ церковнаго, такъ и гражданскаго. Въ этомъ отношеніи новелла имѣла одинаковую судьбу съ Эклогой, которая имѣла практическое примѣненіе въ Византіи лишь въ періодъ иконоборства. съ возстановленіемъ же иконопочитація и послѣ торжества православія (843 г.) она потеряла значеніе дѣйствующаго права⁵¹⁾. И въ церковной жизни Византіи, и въ гражданской опять стало примѣняться законодательство императора Юстиніана, какъ это видно и изъ Номоканона въ XIV титулахъ. Любопытно теперь прослѣдить дальнѣйшую судьбу вопроса о причинахъ развода въ правѣ и практикѣ византійской церкви.

II.

Въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка. со вступленіемъ на византійскій престолъ знаменитой Македонской династіи, въ исторіи мѣстнаго законодательства открылась новая эпоха, выразившаяся частью въ возстановленіи и болѣе совершенной кодификаціи Юстиніанова права, забытаго и игнорированнаго въ бурный періодъ иконоборческаго движенія, частью въ дальнѣйшемъ развитіи и въ дополнительной разработкѣ прежнихъ правовыхъ нормъ, примѣнительно къ культурному росту мощнаго и богатаго внутренними творческими силами византій-

---

разводу, воспріемничество въ ихъ составѣ не указывается. И въ новеллѣ императоровъ Льва IV и Константина VI отбѣяется собственно фактическое злоупотребленіе въ византійской бракоразводной практикѣ VIII в.

⁵¹⁾ Впрочемъ, нѣкоторыя постановленія Эклоги о наказаніяхъ за преступныя половыя сношенія вошли въ составъ XXXIX титула („Περὶ τοῦτον“) Прохирона Василия Македонянина.

скаго государства. Начало законодательной дѣятельности въ эту эпоху положили основатель Македонской династіи императоръ Василій I (867—886 г.). Въ 876 году онъ издалъ «*Πρόχειρος νόμος*», т. е. краткое руководство или практическую справочную книгу въ области византійскаго права, составленную—для пользованія въ судебныхъ мѣстахъ—по Институціямъ, Дигестамъ, Кодексу и новелламъ Юстиніана. Затѣмъ около 885 года была составлена «*Ἐπαναγωγή τοῦ νόμου*», представляющая второе изданіе Прохирона, дополненная на основаніи «Ревизіи древнихъ законовъ» или собранія всего юридическаго матеріала, оставшагося въ силѣ отъ Юстиніанова законодательства, При сынѣ и преемникѣ Василія, императорѣ Львѣ VI Мудромъ (886—911 г.), продолжавшемъ его законодательную дѣятельность, были изданы знаменитыя «Василики» (*Τὰ βασιλικὰ βιβλία*—Царскія книги), получившія значеніе дѣйствующаго по всей имперіи закона и совершенно замѣнившія старый кодексъ Юстиніана. Наконецъ, императоръ Левъ Мудрый издалъ до 118 новеллъ или новыхъ законовъ (*νεαραὶ διατάξεις ἢ τῶν νόμων ἐπανορθωτικαὶ ἀνακαθάρσεις*) самага разнообразнаго содержанія, которыми отчасти вводились въ жизнь византійскаго общества совершенно новыя правовыя положенія, отчасти существенно исправлялись или даже упразднялись старыя юридическія нормы. Въ указанныхъ памятникахъ законодательной дѣятельности василевсовъ Македонской династіи нашель себѣ правовую регламентацію и интересующій насъ вопросъ о причинахъ развода въ Византіи.

Въ Прохиронѣ весь одиннадцатый титулъ ведетъ рѣчь «о расторженіи брака и о причинахъ его—*περὶ λύσεως γάμου καὶ τῶν αἰτιῶν αὐτῆς*». Но почти въ цѣломъ своемъ составѣ этотъ титулъ заимствованъ изъ XXII и CXVII новеллъ Юстиніана. И здѣсь предварительно говорится, что въ древнихъ законахъ указывается много причинъ, по которымъ легко (*εὐχερῶς*) происходятъ расторженія браковъ, но составитель Прохирона призналъ необходимымъ изъять изъ нихъ нѣкоторыя, по его мнѣнію, недостаточныя основанія и въ своемъ законѣ поименовать только тѣ причины, по которымъ возможно расторгать браки, *во первыхъ*, благословно и безъ всякаго имущественнаго взысканія или штрафа (*εὐλόγως, δίχα πεινῆς*)⁵²⁾.

⁵²⁾ Ὁ πρόχειρος νόμος—Imperatorum Basillii, Constantini et Leonis Prochiron, t. XI, a' p. 72—73. Ed. Zachariae. Heidelbergae 1837. Справ. Zachariae, Justiniani novellae, p. II, nov. CXLII=CXLI, γ', p. 216—217.

1. По поводу необходимому и не неразумному (*κατὰ πρόφασιν ἀναγκάων τε καὶ οὐκ ἄλογον*) бракъ расторгается тогда, когда мужъ въ теченіе трехъ лѣтъ будетъ неспособенъ исполнять обязанности мужа,—хотя бы онъ и не желалъ развода. Въ этомъ случаѣ мужъ возвращаетъ женѣ приданое и то, что случайно получилъ отъ нея, но предбрачный даръ остается у него, и вообще онъ не терпитъ никакого имущественнаго убытка ⁵³).

2. Расторгается бракъ и въ томъ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ находится въ плѣну, у неприятелей, но не иначе, какъ въ теченіе пяти лѣтъ о немъ не будетъ никакихъ извѣстій, или же будетъ съ достовѣрностью сообщено, что онъ умеръ. И въ этомъ случаѣ ни мужъ, ни жена не несутъ никакого матеріальнаго убытка, но каждый остается при своемъ,—мужъ съ предбрачнымъ даромъ, а жена—съ приданымъ. Мужъ лишается предбрачнаго дара, а жена—приданого только тогда, когда кто-либо изъ нихъ раньше пятилѣтняго срока и безъ предварительнаго удостовѣренія о смерти плѣнника вступить во второй бракъ ⁵⁴).

3. Бракъ безнаказанно расторгается и вслѣдствіе безвѣстной отлучки мужа—воина, отправившагося въ походъ и не сообщившаго о себѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, никакого извѣстія. Этотъ поводъ формулированъ въ Прохиронѣ такъ же, какъ и въ Номоканонѣ патріарха Фотія, по руководству CXVII-й новеллы (12') императора Юстиніана ⁵⁵).

Во вторыхъ, по взаимному соглашенію бракъ расторгается лишь въ одномъ случаѣ, о которомъ Прохиронъ говорить буквально слѣдующее:

1. «Такъ какъ бракъ расторгается и по соглашенію или и вслѣдствіе цѣломудрія (*κατὰ συναίνεσιν ἢ καὶ διὰ σωφροσύνην*), то мы узаконяемъ (это) не иначе, какъ обѣ стороны (*ἐκάτερα μέρη*) тотчасъ (*παρευθύ*) приступили бы къ монашеской жизни, при чемъ онѣ, конечно, остаются безъ всякаго наказанія (*ἀζήμιοι*) ⁵⁶).

Такимъ образомъ, взаимное соглашеніе, какъ основаніе для бракорасторженія, получило въ Прохиронѣ особый смыслъ сравнительно съ прежнимъ законодательствомъ. Оно понималось здѣсь исключительно въ качествѣ аскетическаго мотива,

⁵³) Prochiron, XI, β' 73=Novella XXII (XLVIII), ε', pars I, p. 294—295.

⁵⁴) Prochiron, XI, γ', 73—74; Novellae XXII (XLVIII), ζ', p. I, p. 295—296.

⁵⁵) Prochiron, XI, ιθ'—κζ', p. 81—83. Сравн. выше, стр. 1304.

⁵⁶) Prochiron, XI, δ', 74—75; Novella CXVII (CXLI), ι'—Zachariae, II, 220.

являлось обоюднымъ и обязывало и мужа, и жену немедленно постъ расторженія брака принимать монашество. Между тѣмъ, въ СХVII-й новеллѣ Юстиціана соглашеніе понималось только въ смыслѣ стремленія къ цѣломудренной или воздержной жизни, безъ обязательства принимать монашество, — о чемъ рѣчь идетъ лишь въ XXII-й новеллѣ (ε'). Затѣмъ, послѣдняя (XXII) новелла не обязывала *обоихъ* супруговъ принимать монашество, а говоритъ объ аскетизмѣ, какъ бракоразводномъ мотивѣ, лишь въ отношеніи къ одному изъ супруговъ, который проявляетъ активное стремленіе къ иноческой жизни, тогда какъ другой супругъ остается въ міру и даже вознаграждается на счетъ имущества удалившагося отъ міра супруга ⁵⁷⁾. Да и въ СХVII-й новеллѣ монашество указано въ числѣ бракоразводныхъ основаній только въ отношеніи и по почину одного изъ супруговъ (ιβ') ⁵⁸⁾. Поэтому и въ Номоканонѣ патріарха Фотія ничего не сказано о необходимости для *обоихъ* супруговъ принимать монашество въ томъ случаѣ, когда бракъ расторгается *διὰ τὸ μνάσκει* ⁵⁹⁾. Все это приводитъ къ заключенію, что четвертая (δ') глава XI титула Прохирона, обязывающая *обоихъ* супруговъ немедленно постригаться въ монашество, какъ только ихъ бракъ расторгнутъ по соглашенію, — составляетъ здѣсь нововведеніе, привнесенное составителями памятника. Дѣйствительно, въ одномъ рукописномъ кодексѣ Прохирона (Vodlejanius 3399) имѣется приписка къ этой главѣ: τῆς νεαρᾶς διατάξεως Βασιλείου καὶ Λεόντος καὶ Ἀλεξάνδρου ⁶⁰⁾. Значитъ, глава заимствована изъ не сохранившейся новеллы императора Василія и редактирована самимъ царственнымъ авторомъ Прохирона. Она имѣетъ глубокой исторической смыслъ и находится въ связи съ судьбою византийскаго монашества. Извѣстно, что въ эпоху иконоборства православное восточное монашество подвергалось страшнымъ гоненіямъ со стороны императоровъ — иконоборцевъ, которые всѣми средствами старались дискредитировать въ сознаніи общества этихъ вѣрныхъ слугъ церкви и православія и даже, если возможно, совсѣмъ уничтожить иноческой чинъ, какъ враждебный будто бы и вредный для государства. Принципиаль-

⁵⁷⁾ *Zachariae*, I. Justiniani novellae, I, 249.

⁵⁸⁾ *Ibid.*, II, 222.—Новелла императоровъ Льва IV и Константина VI имѣла аналогичный смыслъ (*Zachariae*, Jus graeco-romanum, III, 53—54).

⁵⁹⁾ Ρ ἀ λ λ η ς καὶ Π ο τ λ η ς, I, 297.

⁶⁰⁾ Prochiron, ed. *Zachariae*, p. 75, nota 27.

ная борьба иконоборческихъ императоровъ Льва III Исавряннина и Константина V Копронима противъ монашества отразились и на ихъ законодательномъ памятникѣ «*Ἐκλογὴ τοῦ νόμου*», гдѣ въ числѣ основанийъ для развода совсѣмъ не упоминается принятіе монашества. Совершенно иная пора въ исторіи византійскаго монашества наступила послѣ возстановленія православія и со вступленіемъ на византійскій престолъ Македонской династіи: это время было триумфомъ иночества, пышнымъ расцвѣтомъ его внѣшняго роста и внутренняго развитія, монашескимъ проомъ (Папарригопулъ), происходившимъ, подъ покровительствомъ монахолюбивыхъ василевсовъ, на всемъ обширномъ пространствѣ Византіи ⁶¹⁾. Покровительственное отношеніе Василя Македонянина къ монашеству и его увлеченіе—совмѣстно съ современнымъ византійскимъ обществомъ—равноангельскимъ иноческимъ чиномъ съ одной стороны, а съ другой—горячее стремленіе уврачевать раны, нанесенныя монашеству иконоборческими императорами, которые даже отказались легализировать въ *Ἐκлогѣ* аскетическій мотивъ для бракорасторженія, не смотря на его давность въ византійскомъ законодательствѣ,—и побудили основателя Македонской династіи не только вновь внести въ свой Прохиронъ этотъ отвергнутый иконоборцами мотивъ, но и усилить его двухстороннимъ послѣдствіемъ въ смыслѣ обязательности монашества для обоихъ супруговъ.

Въ третьихъ, разводы совершаются по винѣ одной изъ сторонъ, при чемъ мужъ, въ случаѣ виновности жены, удерживаетъ ея приданое и пользуется имъ одинъ, если нѣтъ дѣтей, или же сохраняетъ надъ нимъ полную власть и для дѣтей, если они имѣются отъ этого брака, а въ свою очередь жена, въ случаѣ виновности мужа, получаетъ обратно приданое, а также требуетъ и брачный даръ мужа, пользуясь имъ или одна, или совмѣстно съ дѣтьми отъ этого брака. Причины эти изложены примѣнительно къ СХVII-й (γ. θ') новеллѣ императора Юстиніана, именно:

1. Злоумышленіе жены или мужа противъ царской власти (ε'. ιδ').

2. Доказанное прелюбодѣяніе жены, которая и подвергалась за преступленіе имущественному взысканію и тѣлесному наказанію (ζ').

⁶¹⁾ П. П. Соголовъ. Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка, стр. 65—68. Казань. 1894.

3. Злоумышленіе жены или мужа другъ противъ друга, или неосвѣдомленіе женою мужа о покушеніи другихъ на его жизнь, или непринятіе мужемъ мѣръ преслѣдованія противъ злоумышлявшихъ на жизнь жены (γ', ιε).

4. Пиршество жены или мытье въ банѣ съ мужчинами противъ воли мужа (θ').

5. Пребываніе жены внѣ дома противъ воли мужа, — кромѣ дома родителей (ι) и за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда мужъ выгнать ее изъ своего дома безъ причины, вызывающей разводъ (ιβ').

6. Присутствіе жены безъ вѣдома и противъ воли мужа на ипподромѣ, въ театрѣ и коллизеѣ (ια').

7. Покушеніе мужа на цѣломудріе жены путемъ склоненія ея и предательства (προδοῦναι) на прелюбодѣяніе (ις').

8. Несправедливое обвиненіе мужемъ жены въ прелюбодѣяніи, влекущее за собою и указанное въ новеллѣ Юстиніана имущественное взысканіе съ клеветника (ιζ') ⁶³).

9. Сожительство мужа съ другою свободной женщиной, влекущее за собою лишеніе для него имущества, примѣнительно къ постановленію СХVII-й новеллы Юстиніана (ιη') ⁶⁴).

Затѣмъ, въ Прохиронѣ, какъ и въ Эклогѣ, нерасторжимость брака ограждена, кромѣ имущественныхъ взысканій съ виновнаго супруга, еще и физическими наказаніями, причемъ въ титулѣ (XXXIX) Прохирона «Περὶ ποινῶν» видно несомнѣнное вліяніе соответствующаго титула (XVII) Эклоги. Въ частности, прелюбодѣяніе, совершенное съ свободной, не подвергается взысканію лишь по минованіи пятилѣтней давности ⁶⁵). Затѣмъ, если мужъ схватитъ прелюбодѣя на мѣстѣ преступленія съ своей женой и убьетъ его, то не подлежитъ отвѣтственности, какъ убійца. Если же мужъ будетъ подозрѣвать, что нѣкто хочетъ злоупотребить цѣломудріемъ его жены и пошлетъ ему три письменныя извѣщенія, засвидѣтельствованныя заслуживающими довѣрія лицами, и послѣ этихъ трехъ письменныхъ свидѣтельствъ узнать, что онъ встрѣчается съ его женой—въ собственномъ ли его домѣ, въ домѣ жены или прелюбодѣя, или же въ тавернѣ или на дачѣ (ἐν προπίταις ἢ ἐν προαστείαις), то мужу позволительно своими руками убить этого человѣка, причемъ ему никакая опасность не грозитъ за

⁶³) Сравн. выше, стр. 1301.

⁶⁴) Сравн. выше, стр. 1301.

⁶⁵) Prochiron, XXXIX, ζς', 238.

это. Если же мужъ встрѣтитъ такого человѣка бесѣдующимъ съ женою его въ другомъ мѣстѣ или въ церкви и можетъ доказать это при посредствѣ не менѣе трехъ достовѣрныхъ свидѣтелей, то дѣло передается архонту, занимающемуся разслѣдованіемъ преступленій этого рода; архонтъ, удостовѣрившись, что тотъ, дѣйствительно, встрѣчался съ женою обвинителя послѣ трехъ письменныхъ его извѣщеній, только на основаніи этого признаетъ его виновнымъ въ преступленіи прелюбодѣянiя и безъ всякаго другаго разслѣдованiя и доказательства подвергаетъ его тѣлесному наказанію (τιμωρεῖσθαι). Но мужу, если онъ желаетъ обвинить свою жену въ прелюбодѣянiи, дается право преслѣдовать за преступленіе и судебнымъ порядкомъ по законамъ (κατὰ τοὺς νόμους) ⁶⁶). Далѣе, замужня женщина, совершающая прелюбодѣянiе съ своимъ рабомъ, подвергается бiенію, остриженію волосъ и отсѣченію носа, потомъ изгоняется изъ области, въ которой живетъ, и лишается всего своего имущества, а рабъ-прелюбодѣй казнится мечемъ ⁶⁷). Женщина, не имѣющая мужа и дѣтей, если вступить въ половое сношеніе съ своимъ рабомъ, то подвергается бiенію и остриженію, а рабъ долженъ быть битъ и остриженъ, а потомъ проданъ, и цѣна за него поступаетъ въ казну; если же она сдѣлала это при дѣтяхъ, то немедленно лишается имущества, которое поступаетъ въ пользу дѣтей, а рабъ продается и цѣна принадлежитъ дѣтямъ ⁶⁸). Прелюбодѣи должны быть биты, острижены и подвергнуты отсѣченію носа, а ихъ посредники и сообщники, послѣ битья и остриженiя, должны быть навсегда изгнаны ⁶⁹). Кто имѣетъ жену и совершаетъ блудъ, долженъ быть уцѣломудренъ (σωφρονισθεῖσθαι) посредствомъ наказанiя въ двѣнадцать смѣнъ, а не имѣющій жены и впавшій въ тотъ же грѣхъ долженъ быть уцѣломудренъ посредствомъ шести смѣнъ ⁷⁰). Кто имѣетъ жену и соединится съ своею рабыней, то долженъ быть битъ для уцѣломудренiя, а рабыня продается архонтомъ за предѣлы области, цѣна же за нее поступаетъ въ казну ⁷¹). Совершающій блудъ съ чужою

⁶⁶) Prochiron, XXXIX, μβ', ρ. 243—244=Novella Justiniani CXVII, cε'. Zachariae. II, 224—225.

⁶⁷) Prochiron, XXXIX, μγ', 244.

⁶⁸) Ibid., μδ', 245.

⁶⁹) Ibid., με', 245.

⁷⁰) Prochiron, XXXIX, νθ', 249. Сравни. Ecloga, XVII, ιθ'—κ, 46. См. выше, стр. 1425.

⁷¹) Prochiron, ibid. ζ', 249=Ecloga, ibid. κα', 46.

рабыней подвергается по Прохирону ⁷²⁾ тому же наказанію, какое опредѣлено и въ Еклогѣ ⁷³⁾. Совершившіе распутство съ монахинями, или діакониссами, или подвижницами, какъ оскорбившіе невѣсту Христа Церковь, должны подвергнуться отсѣченію носа — какъ сами, такъ и тѣ, кои хъ они осквернили ⁷⁴⁾. Кто зналъ о прелюбодѣяннн съ его женой и терпѣль, долженъ быть битъ и изгнанъ, а прелюбодѣю и прелюбодѣйкѣ отсѣкается носъ ⁷⁵⁾. Соединившійся съ дѣвицей дѣвственницей подвергается по Прохирону тому же взысканію, какое опредѣлено Эклогой ⁷⁶⁾. Совершившій насиліе надъ дѣвицей и растлившій ее подвергается отсѣченію носа и отдаетъ ей третью часть своего состоянія ⁷⁷⁾. Растлившій несовершеннолѣтнюю (до 13 лѣтъ) дѣвицу наказывается отсѣченіемъ носа и отдаетъ ей половину своего имущества ⁷⁸⁾. Растлившій чужую невѣсту, съ согласія дѣвицы, наказывается отсѣченіемъ носа, а безъ ея согласія—платить, послѣ этого наказанія, третью часть своего имущества въ пользу пострадавшей ⁷⁹⁾. Если жена будетъ беременна и злонамѣренно сдѣдаетъ выкидышъ, то должна быть бита и изгнана ⁸⁰⁾. Мужеложники и скотоложники подвергались по Прохирону тѣмъ же наказаніямъ, какія опредѣлены и въ Эклогѣ ⁸¹⁾.

Въ *Эпанагогѣ* вопросу «о расторженіи брака—*περὶ λύσεως γάμου*» посвященъ XXI-й титулъ. По своему содержанію онъ во многомъ совпадаетъ съ XI-мъ титуломъ Прохирина и, значить, утверждается также на основѣ CXVII-й и XXII-й новеллъ императора Юстиніана. Причины расторженія брака расположены въ *Эпанагогѣ* въ такой послѣдовательности.

1. Принятіе однимъ пзъ супруговъ (а не обоими. какъ по Прохирону) монашества, причемъ другой оставался въ міру и, въ качествѣ малаго удовлетворенія, получалъ отъ умирающаго для мірской жизни супруга ту прибыль (*κέρδος*), которая ему по

⁷²⁾ Ibid. XXXIX, ξα', 250.

⁷³⁾ Ecloga, XVII, κβ', 46—47.

⁷⁴⁾ Prochiron, XXXIX, ξβ', 250. Сравни. Ecloga, XVII, κγ', κδ', 47.

⁷⁵⁾ Prochiron, XXXIX, ξδ', 251=Ecloga, XVII, κη', 48.

⁷⁶⁾ Prochiron, XXXIX, ξε', 251=Ecloga, κθ', 48. См. выше, стр. 1426.

⁷⁷⁾ Prochiron, XXXIX, ξς', 251; ср. Ecloga, XVII, λ', 48.

⁷⁸⁾ Prochiron, XXXIX, ξζ', 252=Ecloga, XVII, λα', 48.

⁷⁹⁾ Prochiron, XXXIX, ξη', 252; срав. Ecloga, XVII, λβ', 48.

⁸⁰⁾ Prochiron, XXXIX, σα', 253; сравн. Ecloga, XXVII, λς', 49.

⁸¹⁾ Prochiron, XXXIX, σγ', од', 254. Сравн. выше, стр. 1426—27.

предварительному соглашенію была назначена на случай физической смерти аскетически настроеннаго супруга ⁸²⁾).

2. Физическая неспособность мужа ⁸³⁾.

3. Плъбненіе одного изъ супруговъ ⁸⁴⁾.

4. *Взаимное соглашеніе супруговъ на разводъ*. Въ этомъ пунктѣ Эпанагога представляетъ новое содержаніе сравнительно съ Эклогою и Прохирономъ и вновь обращаетъ наше вниманіе къ выше изложенной новеллѣ императора Юстина II (566 г.) о расторженіи брака κατὰ συναίνεσιν. Оказывается, императоръ Василій Македонянинъ также издалъ аналогичную новеллу, которая въ краткомъ изложеніи и была внесена въ Эпанагогу. Но извѣстенъ и болѣе распространенный ея текстъ, имѣющій слѣдующую редакцію. Мы видѣли, — говоритъ Василій Македонянинъ, — что многіе въ своей жизни сочетались законнымъ бракомъ, по доброму взаимному расположенію сошлись для общей и совмѣстной жизни и болѣе или менѣе продолжительное время находились между собою въ единодушномъ общеніи, имѣли дѣтей и обнаружили другой въ жизни успѣхъ, а впослѣдствіи, по какому-то неблагопріятному стеченію обстоятельствъ, возникшему или въ семьѣ, или совнѣ, они проникались ненавистью и враждой. И вотъ челоуѣконеаваистникъ демонъ отъ одной малой искры разжигаетъ въ нихъ сильное пламя, и ненависть среди нихъ возгорается до такой степени, что если они возможно скорѣе (θᾶττον) не разведутся, то окажутся въ бѣдственномъ положеніи. И мы узаконяемъ, чтобы такіе (супруги) разводились по соглашенію (ἐκ συναίνεσεως) и чтобы въ отношеніи къ разведеннымъ указаннымъ способомъ не примѣнялись ни угроза штрафомъ, ни причиненіе зла или физическое наказаніе, потому что этотъ поводъ (πρόφασις) для развода признается на благо и пользу какъ имъ самимъ, такъ и государству. Вѣдь при такомъ рабствѣ и невозможности мирной жизни впредь никто изъ людей благоразумныхъ не станетъ предпочитать жизнь брачную жизни простой — безбрачной ⁸⁵⁾.

⁸²⁾ Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri, tit. XXI, α'. Ed. Zachariae Lingenthal. Lipsiae 1852, p. 135—136 = Novella XXII (ε') imper. Justiniani. Zachariae, II, 294.

⁸³⁾ Epanagoge, XXI, β', 136 = Prochiron, XI, β', 73 = Novella XXII, ζ', 294—295.

⁸⁴⁾ Epanagoge, XXI, γ', 137 = Prochiron, XI, γ', 73—74 = Novella XXII, ζ', 295—296.

⁸⁵⁾ Zachariae, Jus graeco-romanum, III, 61—62; сравн. Epanagoge, XXI, δ', 137.

5. Группа причинъ, по которымъ мужъ имѣеть право требовать развода отъ жены, именно: а) злоумышленіе противъ царской власти, б) прелюбодѣяніе жены, в) покушеніе на жизнь мужа, д) пиршество жены съ посторонними мужчинами и мытье въ банѣ, е) пребываніе внѣ дома мужа и родителей, ф) посѣщеніе театральныхъ и иныхъ зрѣлищ⁸⁶⁾. Къ этой категоріи присоединены въ Эпаногоѣ и слѣдующія основанія: г) если жена окажется составительницей вредныхъ снадобій, повишна въ убійствѣ, продажѣ свободныхъ людей въ рабство, гробокопательствѣ, святотатствѣ, въ укрывательствѣ разбойниковъ и поддѣлкѣ монеты, если она поднимаетъ дерзкія руки на мужа, намѣренно производитъ вытравленіе плода, чѣмъ печалитъ своего мужа и лишаетъ его надежды на дѣтей, и если она вела рѣчь о своемъ бракѣ съ другими, пока бракъ ея съ (первымъ) мужемъ оставался въ силѣ⁸⁷⁾. Значитъ, въ послѣднемъ пунктѣ Эпаногога возстановила изъ законодательства Юстиніана то, что имъ самимъ было отмѣнено СХVII-й повеллою.

6. Группа (а—е) аналогичныхъ причинъ, по которымъ жена, еще по силѣ СХVII-й новеллы императора Юстиніана, имѣла право требовать развода отъ мужа⁸⁸⁾. И къ этой группѣ присоединены тѣ основанія, которыя были указаны въ XXII повеллѣ Юстиніана, именно: ф) если жена будетъ въ состояннн доказать, что ея сожителъ виновенъ въ убійствѣ, приготовленнн вредныхъ снадобій, въ бродяжничествѣ и нищенствѣ, въ поддѣлкѣ монеты, гробокопательствѣ, святотатствѣ, въ разбойничествѣ или укрывательствѣ разбойниковъ, въ подстереганнн и угонѣ чужого скота, въ продажѣ свободныхъ людей въ рабство, или подвергалъ ее жестокому бичеванню⁸⁹⁾.

7. Условія развода съ пропавшими безъ вѣсти воинами⁹⁰⁾ *).

И. Соколовъ.

⁸⁶⁾ Epanagoge, XXI, ε', 138 = Prochiron, XI, ε'—ιβ', 75—78 = Novella СХVII, γ', 216—218.

⁸⁷⁾ Epanagoge, p. 141 = Novella XXII, ιε', § 2. *Zachariae*, I, 300.

⁸⁸⁾ Epanagoge, XXI, ζ', 141—142 = Prochiron, XI, ιγ'—ιη', 78—81 = Novella СХVII, θ', 218—220.

⁸⁹⁾ Epanagoge, 142 = *Zachariae*, I, 299—300.

⁹⁰⁾ Epanagoge, XXI, ζ', 143—144 = Prochiron, XI, ιθ'—κз', 81—83: Novella СХVII, ια', II, 220—222.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV века:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 12. С. 1565-1580.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

УТО касается *Василикъ*, то о разводѣ—*περι λύσεως γάμων* говорится въ седьмомъ титулѣ XXVIII-й книги этого замѣчательнаго памятника византійской юриспруденціи. Однако, и здѣсь въ основу бракоразводнаго права положено законодательство императора Юстиніана. Титулъ открывается извлеченіемъ изъ CXVII-й новеллы Юстиніана (η', § 1—2), гдѣ рѣчь идетъ о необходимости ограничить количество причинъ для расторгенія брака, какъ отчасти недостойныхъ, и поименовать только благословныя основанія для развода. И дальше слѣдуютъ причины, по которымъ мужъ безопасно можетъ посылать женѣ разводъ, сохраняя власть и надъ ея приданымъ—одинъ или вмѣстѣ съ дѣтьми.

1. Если жена знаетъ о злоумышленіи нѣкоторыхъ лицъ противъ царской власти и не сообщитъ своему мужу; если же мужъ умолчитъ (предъ царемъ) о такомъ сообщеніи жены, то послѣдней должно дать обо всемъ этомъ извѣстіе царской власти чрезъ посредство какого-либо другого лица, такъ что мужъ не можетъ извлечь изъ этой причины (*ἐκ ταύτης τῆς αἰτίας*) никакого предлога (*μηδεμίαν πρόφασιν*) для развода.

2. Если мужъ полагаетъ, что можетъ обвинить свою жену въ прелюбодѣяніи, то ему слѣдуетъ прежде всего составить письменный актъ противъ жены, или и противъ прелюбодѣя. И если преступленіе прелюбодѣянія будетъ ясно доказано (мужемъ), то, послѣ того какъ имъ посланъ будетъ разводъ женѣ, на согрѣшившихъ (*τοῖς ἀμαρτάνουσιν*),—по повелѣнію за-

*) Продолженіе. См. ноябрь.

конодателя, — должны были наложены тѣ наказанія, которыя опредѣляются законами; законнымъ наказаніямъ должны подвергнуться и тѣ, кои были посредниками или сообщниками въ этомъ нечестивомъ преступленіи ⁹¹).

Изъ имущества прелюбодѣя, — говорится дальше по руководству СXXXIV (CLXVI)-й новеллы Юстиніана (1'), — если онъ имѣетъ жену, для нея сохраняется приданое и предбрачный даръ, или соотвѣтствующая часть (четвертая), предписанная закономъ, если не были заключены договоры о приданомъ. Остальное же его имущество, — если имѣются родственники по восходящей и нисходящей линіи, — получаютъ они до третьей степени по порядку и степенямъ; если же никого нѣтъ изъ такихъ родственниковъ, то закономъ повелѣвается утверждать все имущество за государственной казной. А прелюбодѣйную жену необходимо подвергнуть соотвѣтствующимъ наказаніямъ (ποινᾶς) и заключить въ монастырь. И если мужъ въ продолженіе двухъ лѣтъ пожелаетъ взять ее, то ему дается право сдѣлать это и сожителемъ съ ней безъ всякаго опасенія, такъ какъ браку не причиняется вреда тѣмъ, что произошло въ промежуточное время (μήτε διὰ τῶν ἐν μέσῳ γενομένων κατὰβλαπτομένου τοῦ γάμου), — коль скоро мужъ признаетъ возможнымъ пренебречь (καταφρονῆσαι) всѣмъ случившимся. Если же указанное время прошло, или мужъ, прежде чѣмъ взять жену, умереть, то закономъ повелѣвается, чтобы жена, хотя бы и не желала, была пострижена, приняла монашескую схиму и жила въ одномъ и томъ же монастырѣ во все время своей жизни. И если она имѣетъ родныхъ по нисходящей линіи (дѣтей), то они получаютъ двѣ трети изъ ея имущества, раздѣливъ его по предписанію законовъ, а остальная третья часть отдается монастырю, въ которомъ она находится. Если же родственниковъ по нисходящей линіи не будетъ, а будутъ только по линіи восходящей, причемъ окажется, что они не содѣйствовали ей въ этомъ преступленіи, то они получаютъ четыре части (изъ ея имущества), раздѣленные по предписанію закона, а восемь частей отдаются монастырю, въ которомъ такая жена заключена. Если же она не имѣетъ родственниковъ ни по нисходящей, ни по восходящей линіи, или и по-

⁹¹) Τὰ Βασιλικὰ. — Basilicorum libri ~~II~~X. Ed. Heimbach. Tom. III, p. 217—218. Lipsiae 1843. Сравни. Zachariae, Novellae Justiniani, II, 216—217.

слѣдніе содѣйствовали такому преступленію, то все ея имущество получаетъ монастырь, при чемъ должно соблюдаться и то, чтобы за мужемъ при всѣхъ указанныхъ комбинаціяхъ (относительно родственниковъ) было сохранено право на владѣніе тѣмъ, что было установлено по добавочнымъ брачнымъ соглашениямъ ⁹²).

3. Группа (3—6) причинъ для требованія мужемъ развода отъ жены, указанныхъ въ CXVII (η, § 3—7) новеллѣ Юстиніана и регламентированныхъ въ Прохиронѣ и Эпанагогѣ ⁹³).

Вслѣдъ затѣмъ въ Василикахъ поименованы причины, по которымъ жена благословно можетъ посылать разводъ мужу, пользуясь приданымъ и брачнымъ даромъ—одна или вмѣстѣ съ дѣтьми. Памятникъ и здѣсь представляетъ буквальное извлечение изъ CXVII-й новеллы (θ') Юстиніана, внесенное также и въ Прохиронъ ⁹⁴).

Указавъ причины односторонняго развода, равно и законныя наказанія для виновной стороны, какъ прямое послѣдствіе грѣха, Василики вслѣдъ затѣмъ излагаютъ такія опредѣленія, которыя не вошли ни въ Номоканонъ Фотія, ни въ Прохиронъ и Эпанагогу. Должно соблюдать и слѣдующее,—говорится здѣсь:—если мужъ благословно—εὐλόγως—пошлетъ разводъ, то жена должна подлежать указаннымъ наказаніямъ и *въ теченіе цѣлаго пятилѣтія должна удерживаться отъ вступленія во второй бракъ* (εἰς πενταετίαν ἕλην πρὸς δεύτερον ἐλθεῖν κωλυθήσεται συνοικέσιον), (такъ что) бракъ, (заключенный) раньше пятилѣтія, не будетъ чистымъ и не долженъ называться законнымъ (νόμιμος), но всякій желающій можетъ придти и обвинить состоявшійся (бракъ), какъ дерзко заключенный противъ закона. А жена, если и благословно пошлетъ разводъ, будетъ имѣть и перевѣсъ въ спорѣ и пріобрѣтетъ раньше указанную имущественную прибыль, то (все-таки) должна постыдиться (ἐρυθριάτω) вступать во второй бракъ, прежде чѣмъ пройдетъ годъ. Но въ отношеніи мужа это у насъ не должно соблюдаться, и тому, кто справедливо (εὐλόγως) воспользовался выгодами (послѣ развода), можно и тотчасъ жениться, потому

⁹²) Basilica, ib., p. 219—220=*Zachariae*, Novellae Justiniani, II, 383—384.

⁹³) Basilica, III, 220=*Zachariae*, Novellae Justiniani, II, 218=*Epanagoga*, XXI, ε', см. выше, стр.

⁹⁴) Basilica, III, 220—222=*Prochiron*, tit. XI, ιγ'—ιη'=*Zachariae*, Nov. Just. II, 218—220.

что не можетъ быть никакого разумнаго подозрѣнія о смѣшеніи потомства, что въ отношеніи женщины, естественно, распространяется на цѣлый годъ. Препятствіе, отсюда истекающее, настолько велико, что хотя бы расторженіе брака произошло *bona gratia* (ἀγαθῆ χάριτι,) то и въ этомъ случаѣ для женщины запрещеніе на вступленіе во второй бракъ установлено также на одинъ годъ ⁹⁵).

Относительно представленнаго узаконенія должно, прежде всего, сказать, что оно заимствовано, съ нѣкоторыми текстуальными измѣненіями, изъ XXII (XLVII)-й новеллы (ε'—ις') императора Юстиніана отъ 536 года ⁹⁶), куда замѣчаніе о второмъ бракѣ жены послѣ развода *bona gratia* внесено, въ свою очередь, изъ конституціи императора Анастасія отъ 497 года ⁹⁷). Затѣмъ, къ узаконенію о другомъ бракѣ жены, по винѣ которой произведенъ разводъ, имѣется въ Василикахъ слѣдующая схолія: «замѣть, что обвиненная жена, если осуждена за прелюбодѣяніе, заключается въ монастырѣ, а если она осуждена по другимъ причинамъ, помимо этой вины, то не постригается, но бракъ расторгается, жена же въ теченіе пяти лѣтъ подлежитъ запрещенію вступать во второй бракъ»... Другая схолія гласитъ: «замѣть, что когда мужъ, послѣ расторженія брака, приметъ монашество, то жена должна соблюдать назначенное для оплакиванія время (τὸν πένθιμον χρόνον)“ ⁹⁸). Кромѣ того, XXII-я новелла Юстиніана была, какъ извѣстно, упразднена CXVII-й новеллой, излагающей поводы и послѣдствія расторженія брака. По этой причинѣ, опредѣленіе о другомъ бракѣ для жены, виновной или неповинной, а равно и для пострадавшаго мужа, не вошло ни въ Номоканонъ патріарха Фотія, ни въ Прохиронъ и Эпанагогу Василия Македонянина. Но въ Василикахъ забытое узаконеніе XXII-й новеллы Юстиніана было восстановлено, хотя и съ существеннымъ ограниченіемъ относительно вины прелюбодѣянія.

Далѣе въ Василикахъ рѣчь идетъ о бракѣ женъ воиновъ различнаго оружія, пропавшихъ безъ вѣсти, причемъ законодатель буквально воспроизводитъ одиннадцатую главу CXVII-й новеллы Юстиніана ⁹⁹). Схолія къ этому прибавляетъ, что,

⁹⁵) Basilica, III, 222.

⁹⁶) *Zachariae*, II, 301.

⁹⁷) Codex Justinianus, V, 17, § 9, p. 213 Ed. Krüger.

⁹⁸) Basilica, III, 222, notae *yy* и *bb*.

⁹⁹) Basilica, III, 222—333=*Zachariae*, II, 220—222.

примѣнительно къ указанной новеллѣ, «нынѣ (*σήμερον*) наказанія для мужа и жены бываютъ равны»—за неосновательное (*ἀλόγως*) расторгеніе брака ¹⁰⁰).

Затѣмъ, обращаясь къ разводу безъ наказанія—*δίχα ποινης* ¹⁰¹), памятникъ, примѣнительно къ XXII-й новеллѣ Юстиніана (гл. 5—7), называетъ слѣдующіе къ нему поводы.

1. Постриженіе въ монашество одного изъ супруговъ, причѣмъ супругъ, остающійся въ міру, получаетъ «малое утѣшеніе» (*βραχεία παραμυθία*) въ видѣ наслѣдованія такой части имущества, какая назначена, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, оставшемуся въ живыхъ. По разъясненію схолиаста, здѣсь рѣчь идетъ не о гипоболѣ (*ὕποβολον*, *hypobolum*) ¹⁰²), который Василиками былъ отмѣненъ, а вообще о выгодѣ, которая получалась оставшимся въ мірѣ супругомъ по предварительному уговору на случай смерти другого супруга, удалившагося потомъ въ монастырь и умершаго для мірской жизни ¹⁰³).

2. Физическая неспособность мужа въ теченіе трехъ лѣтъ.

3. Пребываніе мужа или жены въ плѣну въ теченіе пяти лѣтъ (по мотиву *ἀγαθὴ χάρις* = *bona gratia*) ¹⁰⁴).

«Итакъ, мы повелѣваемъ,—заключаетъ законодатель,—чтобы для расторгенія законныхъ браковъ было достаточно только всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя содержатся въ настоящемъ нашемъ законѣ, а относительно всѣхъ остальныхъ приказываемъ, чтобы онѣ были упразднены и чтобы законный бракъ не расторгался ни по одной другой причинѣ, кромѣ поименованныхъ въ этомъ законѣ,—будетъ ли таковая содержаться въ нашихъ или въ болѣе древнихъ законахъ ¹⁰⁵).

Въ связи съ представленнымъ заключеніемъ въ Василикахъ далѣе приводится извлеченіе изъ CXXXIV (=CLXVI)-й

¹⁰⁰) *Basilica*, III, 233.

¹⁰¹) Въ схолии изъясняется, что этотъ терминъ имѣетъ слѣдующій смыслъ: жена при разводѣ получаетъ свое приданое, а мужъ—предбрачный даръ.

¹⁰²) Подъ „гипоболомъ“ разумѣется законное право на пріобрѣтеніе женою имущественныхъ выгодъ изъ наслѣдства умершаго мужа въ вознагражденіе за принесенное ею приданое и въ извѣстномъ отношеніи къ его величинѣ.

¹⁰³) *Basilica*, III, 224.

¹⁰⁴) *Basilica*, III, 224—225 = *Zachariae*, *Novellae Justiniani*, I, 293—295. Ср. выше, стр.

¹⁰⁵) *Basilica*, III, 226 = *Novella Justiniani CXVII* ζ' (*Zachariae* II, 222).

новеллы Юстиніана (α') отъ 556 года. Такъ какъ нѣкоторые, — говоритъ законодатель, — пытаются нарушить законъ, гдѣ специально перечислены причины, по которымъ только и можно посылать разводъ со стороны или мужа, или жены, то повелѣвается, чтобы вопреки этимъ причинамъ разводы никоимъ образомъ не совершались. — хотя разводы, уже совершенные, должны остаться въ силѣ, или браки вновь заключенные расторгаются по соглашенію ¹⁰⁶⁾ и супруги прощаютъ другъ другу грѣхи. Впредь же, если нѣкоторые осмѣлятся расторгнуть бракъ вопреки указаннымъ въ законѣ причинамъ, то повелѣвается, чтобы въ томъ случаѣ, когда виновные имѣютъ нисходящихъ родственниковъ (дѣтей) отъ этого или отъ другого брака, имущество ихъ передавалось послѣднимъ согласно законному порядку. а мужъ и жена заключались въ монастырѣ на всю свою жизнь; кромѣ того, четыре части изъ имущества каждаго назначаются тѣмъ монастырямъ, въ которыхъ водворены виновные, при чемъ мужъ, конечно, не имѣетъ права пользованія (υρῆσις) частью, отданною дѣтямъ. Если же виновные не имѣютъ нисходящихъ родственниковъ, а восходящіе окажутся, то послѣдніе получаютъ третью часть имущества, если не сочувствовали нечестивому расторженію брака, а двѣ части имущества отдаются монастырямъ, въ которыхъ виновные водворены. Если же нѣтъ ни нисходящихъ, ни восходящихъ родственниковъ, или восходящіе одобрили совершившійся разводъ, тогда все имущество должно быть отдано монастырямъ, гдѣ находятся виновные, дабы ради такого способа дѣйствій не остался въ пренебреженіи Божественный судъ и не былъ нарушенъ законъ. И тѣ, которые содѣйствовали такимъ расторженіямъ браковъ или составляли относящіяся къ нимъ незаконные документы, должны быть подвергнуты тѣлеснымъ наказаніямъ и отправлены въ изгнаніе. Если же тѣ, которые устроили брачный разводъ, пожелаютъ опять сойтись, прежде чѣмъ будутъ водворены въ монастыряхъ, то мы, — говоритъ законодатель, — даемъ имъ эту возможность,

¹⁰⁶⁾ Схолиастъ по этому поводу говоритъ: „Знай, что сказанное нынѣ не исполняется., ибо новелла CXL (=II новелла императора Юстина II) повелѣваетъ безнаказанно расторгать браки по соглашенію (τῆ συναινέσει). Ищи 4 главу XIII титула Номоканона ~~патріарха~~ патріарха Фотія) и 9-е правило св. Василія“ (Basilica, III, 227—228. Сравн. Ράλλη γς καὶ Πολυῆς, I, 298; проф. А. В. Нарбековъ, Номоканонъ константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона, ч. II, стр. 526, примѣч. Казань 1899).

прощаемъ имъ наказанія и разрѣшаемъ имъ пользоваться своимъ имуществомъ и такимъ образомъ жить другъ съ другомъ, какъ будто бы никакого подобнаго грѣха и не случилось. Если же одинъ изъ супруговъ желаетъ возобновить бракъ, а другой не соглашается, то въ отношеніи къ не желающему сохраняются въ силѣ указанная наказанія. Въ заключеніи законодатель повелѣваетъ, чтобы настоящій законъ исполнялся какъ въ столицѣ, такъ и въ областяхъ византійской имперіи, подъ наблюденіемъ гражданскихъ властей, именно комита приватовъ и школы палатиновъ—въ Константинополѣ ¹⁰⁷⁾ и архонтовъ—въ провинціяхъ, которые, въ случаѣ небрежнаго надзора за виновными, сами, по приговору закона, должны подлежать изгнанію и конфискаціи имущества. Законодатель также повелѣлъ и епископамъ слѣдить за соблюденіемъ настоящаго закона, чтобы по ихъ распоряженію припровожденные гражданскою властью лица заключались въ тѣхъ или иныхъ монастыряхъ, а имущество ихъ поступало въ эти монастыри соотвѣтственно царскому объ этомъ опредѣленію ¹⁰⁸⁾.

Далѣе въ Василикахъ опять помѣщены извлеченія изъ СХVII-й повеллы императора Юстиніана (гл. 13—15). Въ частности, законодатель повелѣваетъ, что всѣ дѣла, возбужденныя въ связи съ благословнымъ или несправедливымъ расторгеніемъ брака, должны разсматриваться на судѣ и рѣшаться примѣнительно къ указаннымъ его опредѣленіямъ ¹⁰⁹⁾.

А если кто-либо станетъ бить свою жену плетями или палками помимо одной изъ причинъ, которыя признаны въ отношеніи женъ достаточными для расторженія брака, то законодатель не желаетъ, чтобы изъ-за этого происходилъ разводъ, но мужъ, когда доказано, что онъ билъ свою жену плетями или палками безъ достаточной причины, за такое оскорбленіе, при сохраненіи къ тому же брака, долженъ отдать женѣ изъ остальнаго своего имущества столько, сколько составляетъ третью часть предбрачнаго дара ¹¹⁰⁾.

Слѣдующее извлеченіе изъ СХVII-й новеллы (12') говоритъ

¹⁰⁷⁾ διὰ τοῦ κόμητος τῶν πριβάτων καὶ τῆς τῶν παλατινῶν σχολῆς.—„Комитъ приватовъ“ — министръ частнаго императорскаго имущества, или министръ удѣловъ, а „школа палатиновъ“—придворный военный отрядъ, охранявшій во дворцѣ царскія сокровища.

¹⁰⁸⁾ Basilica, III, 226—227=Zachariae, II, 384—385.

¹⁰⁹⁾ Basilica, III, 228=Zachariae, II, 224 (γ' fin.).

¹¹⁰⁾ Basilica, III, 228=Zachariae, II, 224 (δ').

объ отношеніи оскорбленнаго мужа къ своему оскорбителю и прелюбодѣйной женѣ, причемъ оно излагается тождественно съ соотвѣтствующимъ узаконеніемъ въ Прохиронѣ ¹¹¹).

Въ заключеніи законодатель опредѣляетъ, что если кто-либо встрѣтитъ свою жену, или дочь, или внучку, или невѣсту бесѣдующими съ какимъ либо (мужиной) въ священнѣхъ мѣстахъ, и заподозритъ, что они бесѣдуютъ ради гнусной цѣли, то ихъ должно отдавать экдикъ или прочимъ клирикамъ святѣйшей церкви, дабы послѣдніе держали ихъ обособленно и внѣ личной опасности, пока мѣстный архонтъ не испроситъ у епископа разрѣшенія взять ихъ, чтобы предать суду и наказанію, какъ прелюбодѣевъ ¹¹²). Такимъ образомъ, Василики, какъ и законодательство Юстиніана, лишали прелюбодѣевъ, равно и убійцъ и похитителей дѣвъ, права церковнаго убѣжища, причемъ съ особою строгостью относились къ лицамъ, позволившимъ себѣ нарушить святость храма какою-либо нечистою бесѣдой.

Кромѣ новеллъ, въ Василикахъ также помѣщены извлечения изъ Дигестъ и Кодекса Юстиніана, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли не только историческое, но и практическое значеніе. Между прочимъ, здѣсь предложены такія законодательныя опредѣленія.

Бракъ, — говоритъ юристъ Павелъ, — расторгается разводомъ (благословнымъ), или смертью, или плѣномъ, или другимъ рабствомъ, случившимся съ однимъ изъ супруговъ ¹¹³). — Но схолія Энантіофана, помѣщенная послѣ этого опредѣленія, разъясняетъ, что оно упразднено СХVII-ю новеллою императора Юстиніана ¹¹⁴).

Разводъ, — по опредѣленію Гаія, — такъ производится: «дѣлай свое» (говоритъ мужъ женѣ, или жена мужу). Безразлично, — въ присутствіи или въ отсутствіи мужа объявляется о разводѣ, — какъ чрезъ подвластнаго ему, такъ и чрезъ того, кто его самого имѣетъ своимъ подвластнымъ. — Въ схоліяхъ

¹¹¹) *Basilica*, III, 228—229=*Prochiron*, XXXIX, μβ', p. 243—244 (см. выше стр.)=*Zachariae*, II, 224—225.

¹¹²) *Basilica*, III, 229—230=*Zachariae*, II, 225—226 (с'е', § 1).

¹¹³) *Basilica*, III, 230=*Digesta*, lib. XXIV, tit. 2, § 1 (*Corpus juris civilis*, ediderunt A. et M. fratres *Kriegelii*, p. I, p. 392. Lipsiae 1875).

¹¹⁴) *Basilica*, III, 230.

разъясняется, что это опредѣленіе приложимо какъ къ *repudium*, такъ и къ *divortium* ¹¹⁵⁾.

Разводъ,—говоритъ Павелъ, —бываетъ только дѣйствительнымъ и для всегдашняго разнокитія; посему жена, пославшая разводъ мужу вслѣдствіе вспыльчивости и возбужденности, а потомъ вскорѣ возвратившаяся къ нему, не должна, повидимому, считаться въ разводѣ.—Въ схоліяхъ разъясняется, что разводъ, совершенный въ гнѣвѣ и раздражительности, не долженъ признаваться дѣйствительнымъ, но слѣдуетъ выждать, не возвратится ли къ мужу жена, оставившая его въ возбужденномъ состояніи, и если она, спустя немного, возвратится, то должна признаваться его супругой, и развода, конечно, не можетъ и быть, такъ какъ дѣйствительность показала, что онъ произошелъ безъ благословной причины ¹¹⁶⁾.

Бракъ жены, находящейся въ безуміи, — говоритъ Ульпіанъ,—остается въ силѣ и ей справедливо посылается разводъ, такъ какъ она совершенно неразумна; сама же она не посылаетъ развода, ни попечитель ея, но отецъ можетъ посылать разводъ.—Энантіофанъ въ своей схоліи замѣчаетъ, что это опредѣленіе Дигестъ отмѣнено ¹¹⁷⁾.

Если одинъ изъ супруговъ, пославшій разводъ, перемѣнитъ свое намѣреніе,—говоритъ Папіанъ,—а тотъ, кто долженъ отнести разводную, не зная о раскаяніи, передастъ ее, то бракъ остается въ силѣ; но если тотъ изъ супруговъ, который, не зная о раскаяніи, приметъ разводную и пожелаетъ расторгнуть бракъ, тогда бракъ расторгается по его винѣ.—Въ одной изъ схолій это опредѣленіе иллюстрируется такимъ примѣромъ: «Я послалъ чрезъ тебя разводъ (*ῥεπὸῦδιον*), потомъ

¹¹⁵⁾ Basilica, III, 231=Digesta, XXIV, 2, § 2, p. 392—393.—Терминъ *repudium* въ источникахъ римскаго права употребляется для обозначенія *односторонняго* отказа отъ продолженія брака. По законодательству императора Юстиніана, такой отказъ имѣлъ правовое значеніе какъ для мужа, такъ и для жены. Терминъ *divortium* (ex consensu, communi consensu) обозначаетъ въ тѣхъ же источникахъ преимущественно *обоюдное* согласіе мужа и жены расторгнуть супружескій союзъ, хотя иногда употребляется въ смыслѣ односторонняго отказа продолжать бракъ, такъ что является синонимомъ термина *repudium*, только съ болѣе широкимъ содержаниемъ (срав. проф. И. М. Громогласовъ, Опредѣленія брака въ Кормчей и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго брака заключенія, стр. 107—108. Сергіевъ Посадъ 1908).

¹¹⁶⁾ Basilica, III, 231=Digesta, *ibid.*, § 3, p. 393.

¹¹⁷⁾ Basilica, III, 232=Digesta, *ibid.*, § 4, p. 393.

я раскаялся, но ты, не зная объ этомъ, передалъ разводную: бракъ сохраняется; если же жена, узнавъ обо всемъ, пожелаетъ расторгнуть бракъ, то сама становится причиною развода»¹¹⁸).

Кто съ дороги возьметъ чужую жену въ свой домъ и убѣдить ее послать отсюда разводъ мужу, тотъ (по закону императора Адриана) удаляется въ изгнаніе на три года¹¹⁹).

Разводъ,—говоритъ Павелъ,—не имѣетъ силы, если не будутъ представлены семь совершеннолѣтнихъ свидѣтелей изъ ромеевъ, среди которыхъ нѣтъ ни одного вольноотпущенника того лица, которое посылаетъ разводъ, а равно—его отца, дѣда, прадѣда и вообще остальныхъ восходящихъ и нисходящихъ родственниковъ¹²⁰).

Мать не можетъ посылать разводъ мужу своей дочери¹²¹).

Отецъ, коль скоро одобрилъ бракъ, не можетъ, помимо желанія дочери, расторгнуть его, за исключеніемъ лишь важной и благословной причины. Если же бракъ будетъ расторгнутъ и по желанію ея, то отецъ не можетъ принуждать ее возвратиться къ мужу. Если же дочь самовластна, то отецъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ расторгать бракъ ея¹²²).

Дѣти ни подвластныя, ни самовластныя, ни сыновья, ни дочери не могутъ расторгать свои браки ко вреду отцовъ своихъ или матерей, давшихъ или принявшихъ приданья и предбрачные дары, но какъ въ устройствѣ брака необходимо согласіе родителей, такъ и необходимо, чтобы браки дѣтей не расторгались противъ воли родителей; если же разводъ состоится вопреки желанію родителей, то не слѣдуетъ предъявлять къ нимъ требованіе о приданомъ или предбрачномъ дарѣ, хотя бы и они дали ихъ или получили, но сами сынъ или дочь, неосновательно пославшіе разводъ, подлежатъ этому взысканію,—ибо несправедливо будетъ, если отецъ, противъ желанія сына, не можетъ расторгать бракъ его, между тѣмъ какъ дѣтямъ, имѣющимъ, быть можетъ, менѣе 25 лѣтъ отъ роду,

¹¹⁸) Basilica, III, 233=Digesta, ibid., § 7, p. 393.

¹¹⁹) Basilica, III, 233=Digesta, ibid., § 8, p. 393.

¹²⁰) Basilica, III, 233=Digesta, ibid., § 9, p. 393.

¹²¹) Basilica, III, 285=Codex Justinianus, I, V, c. XVII, § 4, p. 212 [законъ императоровъ Діоклетіана и Максиміана отъ 294 г.]. *Recognovit P. Krüger. Berolini 1888.*

¹²²) Basilica, III, 235=Codex Justinianus, I, V, c. XVII, § 5, p. 212. [законъ императоровъ Діоклетіана и Максиміана отъ 294 г.].

не понимающимъ своей выгоды и пользующимся въ отноше-
ніи родителей самымъ дурнымъ намѣреніемъ, позволено бу-
детъ расторгать свой бракъ противъ воли родителей.—Въ схо-
лии къ этому добавляется, что часто самовластные сыновья,
замышляя вмѣстѣ съ ихъ женами что-либо ко вреду своихъ
родителей, посылали имъ разводную, не имѣя для этого ни-
какой благословной причины, такъ что отъ родителей требо-
вались и приданое, которое они получили, и предбрачный
даръ, котóрый они сдѣлали; между тѣмъ и послѣ будто-бы
состоявшаго развода они тайно жили съ своими женами.
Настоящее узаконеніе и направлено противъ указаннаго зло-
употребленія разводомъ какъ самовластныхъ, такъ и подвласт-
ныхъ лицъ ¹²³).

Таково содержаніе титула «Περὶ λύσεως γάμων», входящаго
въ составъ XXVIII-й книги знаменитыхъ византійскихъ Ва-
силикъ.

Что касается *новеллъ* императора Льва VI Мудраго (886—
911 г.), то онѣ вносятъ существенныя дополненія въ пред-
шествующее законодательство Македонской династіи, въ част-
ности по вопросу о причинахъ расторженія брака. Такъ, въ
XXX-й новеллѣ Льва рѣчь идетъ «о бракѣ при жизни преж-
няго мужа». Въ началѣ новеллы василевсъ говорить о важ-
ности законовъ для государства, которое и можетъ прогресси-
ровать лишь тогда, когда законы предъявляютъ къ гражданамъ
ясныя и опредѣленныя требованія; а съ другой стороны, нѣтъ
ничего хуже, когда въ двухъ законахъ, касающихся одного и
того же предмета, допускается противорѣчіе. Въ чемъ же дѣ-
ло?—Юстиніанъ, забота котораго о подданныхъ украсила—
вмѣстѣ съ благочестіемъ—царственную его корону, сначала
издалъ такое законоположеніе о расторженіи брака: если жена,
когда мужъ ея еще живъ, будетъ замѣчена въ томъ, что вела
съ другимъ переговоры о своемъ бракѣ, то ей больше уже
нельзя находиться въ родственномъ и нерасторжимомъ едине-

¹²³) Basilica, III, 236; Codex Justinianus, l. V, c. XVII, p. 213, nota 7
[конституція императора Юстиніана отъ 534 г.]. Эта конституція вошла и
въ составъ XXII (=XLVIII)-й новеллы Юстиніана отъ 536 года [гл. 12']
(Zachariae, I, 304—305). Умѣстно добавить, что седьмой титулъ XXVIII-й
книги Василикъ, анализъ содержанія котораго здѣсь представленъ, за-
канчивается (—III, 236—237) извлеченіями изъ XXII (=XLVIII)-й но-
веллы Юстиніана (4', 1'). [Zachariae, I, 296—297]

ни съ своимъ мужемъ, но она, какъ злоумышленница, должна быть отсѣчена отъ брачнаго союза ¹²⁴); впослѣдствіе же Юстиніанъ, въ противорѣчіе самому себѣ, не позволилъ расторгать бракъ по этой причинѣ ¹²⁵). Но мы,—говорить Левъ,—впидимъ, что для жизни болѣе полезно первое постановленіе Юстиніана, потому что оно предупреждаетъ и пресѣкаетъ замыслы противъ браковъ, и, объявляя это постановленіе въ достоинствѣ закона, мы при соблюденіи его не допустимъ, чтобы наше государство было какимъ-то театромъ, гдѣ мужъ обыкновенно поетъ палинодію... Посему, если какая-либо жена будетъ замѣчена въ томъ, что еще при жизни мужа вела съ другимъ бесѣды о бракѣ, то она должна быть отдѣлена отъ него расторженіемъ брака, такъ какъ своимъ преступнымъ настроеніемъ сама отсѣкла себя, и, конечно, должна подвергнуться имущественнымъ взысканіямъ, какимъ подлежатъ жены, и по другимъ основаніямъ разведенныя съ мужьями. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не справедливо, чтобы совершенно была отсѣчена отъ единенія, какъ заранѣе себя отдѣлившая, та, которая посредствомъ брачнаго союза была соединена съ мужемъ въ плоть едину, но не возлюбила его, которая оскорбила соединившаго ихъ Творца тѣмъ, что обратила свой взоръ къ другому, а вмѣстѣ съ тѣмъ прониклась враждебнымъ настроеніемъ къ мужу? Какое еще нужно доказательство того, что жена питаетъ къ мужу ненависть, коль скоро она, отвращая свой взоръ отъ близкаго человѣка, съ преступнымъ помысломъ сосредоточиваетъ его на другомъ и переноситъ на него свою любовь ¹²⁶).

Въ XXXI-й новеллѣ императоръ Левъ говоритъ о разводѣ по винѣ жены, если она намѣренно выбрасываетъ сѣмя мужа и вообще истребляетъ плодъ. Господь создалъ жену отъ ребра мужа,—такъ начинается новелла,—чтобы жена, зная о такомъ своемъ созданіи, поучалась отсюда имѣть расположеніе къ мужу и питать искреннюю къ нему любовь. Относясь къ мужу съ любовью, она дѣйствительно является его помощницей и неложно исполняетъ обѣтованіе Творца, въ противномъ же случаѣ она вовсе не является плотью отъ плоти его, хотя бы и имѣла съ нимъ общеніе. О женѣ въ этомъ отношеніи суще-

¹²⁴) Novella Justiniani XXII (c', § 1. *Zachariae*, I, 302.

¹²⁵) Novella Justiniani CXVII, c3'. *Zachariae*, II, 222.

¹²⁶) *Zachariae*, Jus graeco-romanum, III, 113—115.

ствують два закона, изъ которыхъ одинъ ¹²⁷⁾ повелѣваетъ обиженному мужу посылать женѣ разводъ въ томъ случаѣ, если жена по ненависти къ нему производитъ выкидышъ плода и намѣренно лишаетъ свѣта жизни его потомство, а другой законъ запрещаетъ дѣлать это ¹²⁸⁾, или вѣриѣе — совсѣмъ не указываетъ означенную вину жены въ числѣ бракоразводныхъ причинъ. Мы же, — говоритъ Левъ Мудрый, — признаемъ силу за тѣмъ болѣе полезнымъ закономъ, который предписываетъ расторженіе брака. Въ самомъ дѣлѣ, неумѣстно и совершенно несправедливо, чтобы жена продолжала сожителствовать съ мужемъ, къ которому она явно проникнута враждой и потомство котораго истребляетъ. Коль скоро мы избѣгаемъ враговъ, наносящихъ намъ вредъ въ какомъ-либо другомъ дѣлѣ, то какъ же мужъ можетъ имѣть женою ту, которая постоянно напоситъ ему вредъ въ самомъ необходимомъ и важномъ дѣлѣ, какъ рожденіе дѣтей, и почему, напротивъ, онъ не долженъ удалить ее отъ себя, какъ злоумышленницу и врага своего? Какое еще требуется болѣе ясное доказательство того, что жена неприязненно относится къ мужу? Какъ же не очевидно, что жена, по враждебному къ нему настроенію, лишаетъ его потомство жизни? Поэтому долженъ оставаться въ силѣ законъ, ихъ раздѣляющій, и мужъ имѣть право удалиться отъ жены, уличенной въ такомъ преступленіи. Вѣдь если законъ повелѣваетъ удалить жену отъ брачнаго сожитія, когда она оставалась ночь внѣ дома или участвовала въ пиршествѣ съ посторонними мужчинами (хотя здѣсь и не столь очевидное свидѣтельство нерасположенія къ мужу), то какое будетъ основаніе не разводить ту, которая обнаружила столь великую ненависть и несправедливость и къ мужу, и къ природѣ, *коль скоро это желательно мужу* (εἰ τοῦτο δοκεῖ τῷ ἄνδρῳ!), и напротивъ, гдѣ основаніе — дозволять и впредь имѣть сожительницей ту, которая злоумышляетъ на его жизнь ¹²⁹⁾? — Въ заключеніе отмѣтимъ, что Θεодоръ Вальсамонъ упоминаетъ о XXXI-й повелѣ Льва Мудраго въ своемъ толкованіи на 91 правило трулльскаго собора и разсматриваетъ ее здѣсь, какъ дѣйствующее въ Византіи право ¹³⁰⁾.

¹²⁷⁾ Novella Justiniani, XXII, 15, § 1. *Zachariae*, I, 302.

¹²⁸⁾ Novella Justiniani CXVII. *Zachariae*, II, 217—218.

¹²⁹⁾ *Zachariae*, Jus graeco-romanum, III, 115—116

¹³⁰⁾ Ράλλησ καὶ Ποληῆς, II, 520.

Въ XXXIII-й новеллѣ Льва Мудраго содержится запрещеніе женамъ плѣнниковъ вступать въ бракъ съ другими мужьями. Въ предисловіи къ этой новеллѣ Левъ говоритъ о необходимости исправлять прежніе законы примѣнительно къ современнымъ нуждамъ государства, имѣя въ виду пользу населенія, а не какіе-либо посторонніе мотивы, въ родѣ честолюбія... По мнѣнію Льва, изъ прежнихъ законовъ, касающихся плѣнниковъ, вопліѣ неумѣстнымъ представляется опредѣленіе относительно расторгенія ихъ браковъ. Въ XXII-й новеллѣ (ζ') императора Юстиніана объ этомъ сказано слѣдующее: «если случится съ мужемъ такое несчастіе, какъ плѣнъ, а жена останется въ государствѣ, или наоборотъ, жена будетъ въ плѣну, а мужъ останется въ государствѣ, то является точное и ясное основаніе для расторгенія брака: коль скоро одного изъ супруговъ постигло рабство, то неравенство въ судьбѣ не позволяетъ сохраниться равенству, зависящему отъ брака; но, оцѣнивая это болѣе человѣколюбиво, мы соизволяемъ, чтобы бракъ оставался нерасторгнутымъ, пока извѣстно, что мужъ или жена находятся въ живыхъ, и ни жены, ни мужа не вступали въ другой бракъ, если не желаютъ сдѣлать это по безразсудству и подвергнуться штрафамъ, мужъ—лишенію предбрачнаго дара, а жена приданого»¹³¹). По оцѣнкѣ Льва Мудраго, ни причина для развода плѣнниковъ, указанная въ новеллѣ Юстиніана, не представляется благословной, ни человѣколюбіе не является искреннимъ, коль скоро разрѣшеніе развода соединяется съ наложеніемъ наказанія. Вѣдь если неравенство въ судьбѣ,—продолжаетъ василевсъ,—не позволяетъ сохраняться браку, то какъ же бракъ не можетъ опять привести къ равенству, если плѣнникъ вновь будетъ призванъ къ свободѣ, и положеніе,—хотя уже послѣ расторгенія брака,—снова достигнетъ равенства, когда оба будутъ жить свободно? Гдѣ искреннее человѣколюбіе, наказывающее раздѣленіемъ самыхъ родственныхъ членовъ и пытающееся смягчить наказаніе возвращеніемъ имущества? Да и разумно ли вознаграждать деньгами за потерю родственнаго члена, связаннаго съ другимъ союзомъ духовнымъ?.. И Левъ Философъ узаконилъ: супругъ, не испытавшій плѣна, никоимъ образомъ не долженъ вступать въ бракъ съ другимъ, и сколько бы лѣтъ находящійся въ плѣну ни страдалъ здѣсь, другой дол-

¹³¹) Сравни. *Zachariae, Novellae Justiniani, I, 259.*

женъ ожидать, хотя бы не получалъ оттуда вѣстей ни письменныхъ, ни устныхъ. Если же кто-либо, вопреки настоящему закону, пожелаетъ расторгнуть прежній бракъ для вступленія въ другой и поступитъ несогласно съ опредѣленіемъ СХVII-й новеллы о женахъ солдатъ, находящихся на войнѣ, тотъ подвергнется наказаніямъ, здѣсь опредѣленнымъ, да притомъ тотъ, кто возвратится изъ плѣна, имѣетъ право, если желаетъ, вновь взять своего прежняго супруга ¹³²). Такимъ образомъ, императоръ Левъ Мудрый совершенно запретилъ вступать въ новый бракъ женамъ и мужьямъ плѣнниковъ, а женамъ военновъ, пропавшихъ безъ вѣсти, предписалъ руководиться СХVII-й новеллой Юстиніана, которая разрѣшала имъ бракъ лишь въ случаяхъ удостовѣренной военными властями смерти ихъ мужей, иначе онѣ подвергались тѣлесному наказанію за прелюбодѣяніе вмѣстѣ съ новыми своими мужьями, а воинскіе начальники платили штрафъ въ десять литръ золота въ пользу пострадавшаго отъ ихъ лжесвидѣтельства супруга ¹³³).—Теодоръ Вальсамонъ и объ этой новеллѣ упоминаетъ въ своемъ толкованіи на 93 правило трулльскаго собора, какъ о дѣйствующемъ законѣ ¹³⁴).

Далѣе, СХI-я новелла Льва Мудраго ведетъ рѣчь о расторженіи брака, вслѣдствіе сумасшествія жены. Нѣтъ ничего въ жизни человѣка столь необходимаго, какъ помощь жены (говорится въ этой новеллѣ),—чему научилъ Самъ Виновникъ творенія, а по Божественному наставленію даетъ свидѣтельство и природа. Въ силу этого и законъ долженъ заботиться о той и другой сторонѣ, дабы у тѣхъ, кои посредствомъ брака соединились на всю жизнь, были взаимная помощь, радость и достиженіе задачи брака, а не господствовали, напротивъ, сокрушеніе, несчастіе и уныніе въ жизни. А если такъ, то не долженъ имѣть мѣста древній законъ, который заставляетъ мужа, если жена его послѣ брака впала въ безуміе, всю жизнь переносить это зло и навсѣгда примириться съ бѣдствіемъ сумасшествія ¹³⁵). Гдѣ благословное основаніе къ тому, чтобы на всю жизнь связывать мужа съ сумасшедшей женой

¹³²) *Zachariae*, Jus graeco-romanum, III, 118—120.

¹³³) *Zachariae*, Novellae Justiniani, II, 221—222.

¹³⁴) Ράλλης καὶ Ποτλής, II, 526. Сравн. IV, 49: толкованіе на I пр. Григорія Неокесарійскаго.

¹³⁵) *Digesta*, l. XXIII, tit. II, c. 16, § 2. (*Corpus juris civilis*, ed. A. et M. Kriegerli, t. I, p. 368. Lipsiae 1875).

и подвергать его проистекающимъ отсюда страданіямъ? Если никто не можетъ быть настолько жестокъ, чтобы и на короткое время заключать человѣка вмѣстѣ съ звѣремъ, то свойственна ли гуманность такому закону, который повелѣваетъ мужу вѣчно (δι' αἰῶνος) жить съ озвѣрѣвшей отъ безумія женой? Но говорить, что посредствомъ брака они образовали единый организмъ (μελος) и необходимо обоимъ переносить болѣзнь, а съ другой стороны, Божественная заповѣдь повелѣваетъ не разлучать того, что сочеталъ Богъ (Мѡ. XIX, 6). Это—такъ, но несогласное съ Божественнымъ изреченіемъ дѣлается отсюда заключеніе. Если бракъ сохраняетъ то состояніе, какое первоначально мужъ и имѣлъ въ виду, то разлучитель несправедливъ и не избѣжитъ порицанія. Если же вслѣдствіе безумія ему не приходится даже слышать человѣческаго голоса и нѣтъ никакой другой радости, то кто не захочетъ расторгнуть этотъ несчастный и горькій брачный союзъ? *)

И. Соколовъ.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV веке:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 3. С. 351-380.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ДОСЕМУ Левъ узаконилъ, что если жена послѣ заключенія брака впадетъ въ безуміе, то мужъ до третьяго года долженъ переносить несчастіе и терпѣть скорбь, и если въ теченіе этого времени не будетъ прекращенія бѣдствія и больная безуміемъ не возвратится въ нормальное душевное состояніе, то бракъ расторгается и мужъ освобождается отъ невыносимаго несчастія. Но при этомъ необходимо произвести разслѣдованіе, не по злоумышленію ли самого мужа, или его родственниковъ, или кого-либо другого произошло безуміе жены. И если будетъ доказана преступная вина мужа, то онъ долженъ подвергнуться тѣлесному наказанію, противъ воли заключенъ въ монастырь, гдѣ долженъ вести монашескую жизнь и подлежать духовному врачеванію по силѣ священныхъ каноновъ. Если же вредъ произошелъ отъ родственниковъ или другихъ лицъ, притомъ съ вѣдома мужа, то виновниковъ преступленія необходимо подвергнуть тѣлесному наказанію по законамъ, наказать и мужа лишеніемъ его имущества; сколько нужно будетъ для содержанія пострадавшей жены, и на всю жизнь лишить его права на вступленіе въ другой бракъ; если же онъ осмѣлится опять жениться, то его противъ воли слѣдуетъ заключить въ монастырь и заставить проводить монашескую жизнь. Но если онъ окажется непричастнымъ къ преступленію, нисколько не злоумышлялъ противъ жены ни самъ лично, ни въ сообществѣ съ другими, то онъ долженъ быть выше наказанія и лишенія, и когда бракъ, по минованіи третьяго года,

*) Продолженіе. См. декабрь 1909 г.

будеть расторгнуть, онъ безпрепятственно можетъ вступить въ другой бракъ. Затѣмъ, въ теченіе трехъ лѣтъ ожиданія мужъ долженъ вести себя слѣдующимъ образомъ: одинъ годъ онъ проводить время и жить со своей больной женой, переносить совмѣстно съ ней несчастіе и со всѣмъ своимъ усердіемъ и со всякою возможностью оказываетъ ей должное врачеваніе для ея излеченія, а два года, если болѣзнь не будетъ уступать леченію, онъ освобождается отъ совмѣстнаго съ женой пребыванія и перенесенія несчастія, но долженъ оставаться безбрачнымъ и не сосватаннымъ, и по минованіи третьяго года, если безуміе не прекратится, онъ можетъ вступить въ другой бракъ. Но это—о расторженіи брака и о другомъ сожителствѣ мужа, а что касается разведенной по безумію жены, то если у нея имѣются родители или родственники, то имъ принадлежитъ право и разрѣшается позаботиться о дальнѣйшей жизни больной и обезпеченіи ея содержаніемъ по закону. Если же не будетъ заботы со стороны родственниковъ, то мы,—говоритъ Левъ Мудрый,—повелѣваемъ мѣстному епископу устроить больную въ какомъ-либо женскомъ монастырѣ (εἰς τὸ γυναικείον), гдѣ игуменья прекрасно все знаетъ, и возложить на послѣднюю попеченіе о ней. Игуменья этой обители должна позаботиться и объ имуществѣ больной, завѣдывать имъ и расходовать на ея содержаніе, пока не наступитъ конецъ жизни или сумасшествія. Если отъ такого брака имѣются дѣти, то они должны жить и содержаться у отца, а по смерти матери они получаютъ изъ ея имущества свою долю по закону о наследствѣ¹³⁶).—И эта примѣчательная новелла Льва Мудраго имѣла въ XII вѣкѣ практическое примѣненіе въ византійскомъ законодательствѣ, какъ видно изъ указаній объ этомъ Θεодора Вальсамона¹³⁷).

СХІІ-я новелла императора Льва VI говоритъ о расторженіи брака вслѣдствіе сумасшествія мужа. Въ началѣ ея императоръ отмѣчаетъ, что законъ долженъ идти на встрѣчу нуждамъ гражданъ и несправедливо отказывать человѣку въ помощи, когда она ему необходима. Между тѣмъ прежніе законодатели, предусмотрѣвъ различные поводы къ разводу, какъ-то: распутство мужа, *различіе въ вѣрѣ* (διὰ τὸ κατὰ τὴν πίστιν διά-

¹³⁶) Zachariae, Jus graeco-romanum. III, 213—216.

¹³⁷) Ρ & λ λ η ς κ α ι Π ο τ λ η τ ο , I, 331, 335; IV, 340.

φορον¹³⁸), физическую неспособность мужа, рабство мужа, неспособность его выполнить по бѣдности брачный договоръ и многое другое, оставили безъ вниманія сумасшествіе мужа. Не съ цѣлью униженія предшествующихъ законодателей, а для исполненія лежащаго на василевсѣ долга попеченія о подданныхъ, Левъ и издалъ необходимые узаконеніе. Именно, если мужъ послѣ брака заболѣетъ сумасшествіемъ, то супруги въ теченіе пяти лѣтъ не должны разводиться. Если же въ теченіе указанного періода не произойдетъ излеченія болѣзни и мужъ не возвратится въ нормальное душевное состояніе, тогда брачный союзъ долженъ быть расторгнутъ, причемъ для другой стороны не допускается никакое новшество (*μηδεμίᾱς ἐτέρῃ μέρει προσυνομένης καινοτομίας*), т. е. жена,—надо полагать,—должна была относиться къ мужу во время его болѣзни и послѣ развода (въ финансовыхъ и имущественныхъ дѣлахъ) такъ же, какъ это предписано мужу въ СХІ-й новеллѣ Льва, въ случаѣ сумасшествія жены. Поэтому въ дальнѣйшей части СХІІ-й новеллы законодатель ничего не говоритъ ни о содержаніи больного мужа, ни объ отношеніи къ нему родственниковъ, ни о другомъ бракѣ разведенной жены, предполагая здѣсь аналогію примѣнительно къ содержанію предшествующей новеллы. Если же сумасшествіе мужа будетъ обнаружено въ самый день заключенія брака, то послѣдній немедленно долженъ быть расторгнутъ, хотя бы священнодѣйствіе было уже совершенно,—подобно тому какъ и обрученіе (*μνηστεία*), въ случаѣ обнаруженнаго сумасшествія жениха или невѣсты, немедленно расторгается и теряетъ свое значеніе. Быть можетъ, нѣкоторые скажутъ,—продолжаетъ законодатель,—что въ случаѣ обнаружившагося въ день вѣнчанія сумасшествія мужа бракъ слѣдуетъ оставлять въ силѣ, такъ какъ священнодѣйствіе уже сочтало брачующихся въ плоть едину. Но какъ при такомъ бракѣ можетъ сохраниться чистота цѣломудрія, — отвѣчаетъ законодатель,—коль скоро умъ лишень сознанія и пребываетъ въ жалкомъ невѣдѣннн? Какое можетъ быть продолженіе рода, если несчастная невѣста будетъ видѣть предъ собою ужасное зрѣлище—еще болѣе несчастнаго жениха, одержимаго безу-

¹³⁸) Этотъ поводъ къ разводу признавался въ *гражданскомъ* законодательствѣ Византіи ІХ—ХV в. tacite, въ силу *церковныхъ* правилъ (14 пр. IV вс. с., 72 труд. и др. См. Νομοκάνων πατριάρχου Φωτίου, т. 4^е, к. 47, с. 270—271. Ρ ῥ ἰ λ λ η ς καὶ Π ο τ λ η ς, I).

міемъ, и не можетъ вступить съ нимъ и въ простую бесѣду? Да если бы солнце когда-либо и увидѣло потомство отъ этого несчастнаго брака, то развѣ оно не окажется общимъ для человѣческой жизни вредомъ,—такъ какъ природа создаетъ потомство подобное родителямъ?.. Поэтому и представляется справедливымъ и благословнымъ расторгать бракъ немедленно послѣ обнаруженія сумасшествія ¹³⁹⁾.—И эта новелла императора Льва Мудраго указывается въ толкованіяхъ Θεοδορα Βαλσαμονα, какъ дѣйствующее право византійской церкви ¹⁴⁰⁾.

Далѣе, одна новелла (XXXII) императора Льва говоритъ о наказаніи прелюбодѣя и прелюбодѣйки. Преступленіе прелюбодѣянія требуетъ самаго жестокаго и тяжкаго наказанія,—не меньше, чѣмъ убійство. Вѣдь убійца своей преступною рукою лишаетъ жизни большею частью одного человѣка, между тѣмъ какъ прелюбодѣйка губитъ жизнь мужа, дѣтей, другихъ родственниковъ, однимъ ударомъ ниспровергаетъ всѣхъ прикосновенныхъ къ данному браку лицъ. И нѣтъ основанія уменьшать прелюбодѣямъ наказаніе сравнительно съ тѣмъ, какое было назначено прежними законодателями. И прелюбодѣй, и прелюбодѣйка должны наказываться отсѣченіемъ носа, а потомъ жена заключается въ монастырь, гдѣ въ душевномъ сокрушеніи о грѣхѣ и должна проводить жизнь, но насильственно не постригается въ монашество; ея приданое отдается въ распоряженіе пострадавшаго мужа, а остальное имущество раздѣляется между монастыремъ и дѣтьми, если они имѣются отъ брака, а если ихъ нѣтъ, то, кромѣ монастыря, имущество переходитъ въ собственность родителей или родственниковъ прелюбодѣйки; если же она, живя въ монастырѣ, остается въ мірскомъ званіи, то получаетъ доходы отъ своего имущества, которыми и распоряжается по своему усмотрѣнію ¹⁴¹⁾.—Означенная новелла Льва Мудраго помѣщена въ одной схолии на 35-ю главу второго титула XI-й книги Василикъ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что возбудить обвиненіе въ прелюбодѣянніи, являющемся преступленіемъ общественнымъ, можетъ не всякій, а только близкія лица, на примѣръ, отецъ, братъ, дядя по отцу или матери, мстителемъ же за супружеское ложе является одинъ мужъ, который можетъ мстить и кровью за

¹³⁹⁾ *Zachariae*, *Jus graeco-romanum*, III, 216—218.

¹⁴⁰⁾ *Ράλλης καὶ Ποτλής* I, 331, 335; IV, 340.

¹⁴¹⁾ *Zachariae*, *Jus graeco-romanum*, III, 116—117.

преступленіе прелюбодѣянiя; прелюбодѣи должны быть биты, острижены и лишены носа, причѣмъ осѣченіе носа признается за мѣсть крови и т. д. ¹⁴²). Затѣмъ, о XXXII-й новеллѣ Льва упоминаетъ, какъ о дѣйствующемъ правѣ, Феодоръ Вальсамонъ въ толкованiяхъ на пятую главу XIII титула Номоканона съ именемъ патріарха Фотiя ¹⁴³), на 87-е пр. трулльскаго собора ¹⁴⁴) и на 37-е пр. св. Василия Великаго ¹⁴⁵).

Наконецъ, ХCVIII-ю новеллой императоръ Левъ Мудрый запретилъ евнухамъ вступать въ бракъ, въ противномъ же случаѣ они должны подвергнуться наказанію за блудодѣянiе (*πορνεία*), а священники, ихъ повѣнчавшіе, лишаются своего сана ¹⁴⁶).

Такова была законодательная дѣятельность императоровъ Македонской династiи въ области бракоразводнаго права.

III.

Переходя къ обзору дальнѣйшаго византiйскаго гражданскаго законодательства по вопросу о поводахъ къ разводу, необходимо, прежде всего, отмѣтить, что и *византiйскіе императоры XI—XII вѣковъ* также издавали *новеллы*, касавшіяся расторгенiя браковъ по тѣмъ или другимъ основанiямъ.

Такъ, императоръ Никифоръ Вотанiатъ между 1078—1081 г. опубликовалъ новеллу о разводѣ, вслѣдствіе сумасшествiя мужа или жены ¹⁴⁷). Къ сожалѣнiю, текстъ этой новеллы не сохранился, но, по свидѣтельству Феодора Вальсамана, она по своему содержанію была сходна съ CXI-й и CXII-й новеллами императора Льва Мудраго и узаконяла расторгеніе брака по причинѣ сумасшествiя жены черезъ три года послѣ начала болѣзни, а въ случаѣ безумiя мужа—черезъ пять лѣтъ ¹⁴⁸).

Затѣмъ, императоръ Иоаннъ Комнинъ (1118—1143 г.) издалъ новеллу о приданомъ прелюбодѣйки. До свѣдѣнiя василевса дошло, что по установившемуся въ византiйской имперiи обычаю приданое жены, обвиняемой въ прелюбодѣянiи, цѣликомъ

¹⁴²) Basilica, t. I, p. 704—705.

¹⁴³) Ράλλησ και Ποτλήσ I, 302.

¹⁴⁴) Ράλλησ και Ποτλήσ, II, 508.

¹⁴⁵) Ράλλησ και Ποτλήσ, IV, 182.

¹⁴⁶) Zachariae, Jus graeco-romanum, III, 195—198.

¹⁴⁷) Ibid., 340.

¹⁴⁸) Ράλλησ και Ποτλήσ, I, 131.

переходило въ казну. Въ своей новеллѣ императоръ призналъ этотъ обычай совершенно незаконнымъ и приказалъ, чтобы приданое прелюбодѣйки отъ звалось въ распоряженіе оскорбленнаго мужа, какъ нѣкоторое удовлетвореніе и утѣшеніе для него, а также—въ пользу дѣтей, если они были отъ расторгнутаго брака. А затѣмъ, другіе законы о наказаніи жены-прелюбодѣйки и ея сообщника-прелюбодѣя, изданные въ прежнее время, должны оставаться, по распоряженію Іоанна Комнина, въ полной силѣ ¹⁴⁹).

Далѣе, императору Мануилу Комнину (1143—1180 г.) принадлежить новелла о постриженіи женъ, разведенныхъ съ своими мужьями по стремленію къ аскетической жизни. Нѣтъ писаннаго закона о томъ, чтобы желающая развестись съ своимъ мужемъ и постричься въ монашество не тотчасъ послѣ развода постригалась, — излагаетъ содержаніе этой несохранившейся новеллы Феодоръ Вальсамонъ,—но предварительно водворялась въ монастырѣ и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ находилась на испытаніи, не ищетъ ли она постриженія, быть можетъ, послѣ перваго несерьезнаго столкновенія съ своимъ мужемъ (*καὶ ἀψιμαχίαν*). Но по неписанному обычаю, неоднократно одобренному и утвержденному на судѣ (*ἐπὶ δικαστηρίου*), установилось не иначе позволять женѣ постриженіе, какъ если она, будучи черезъ три мѣсяца спрошена объ этомъ, остается твердою въ этомъ добромъ намѣреніи. Однажды объ этомъ долго спорили въ царскомъ судѣ (*ἐπὶ βασιλικῷ βήματι*), причемъ многіе говорили, что жена нѣкоего Пиррогеоргія, какъ имѣющая 40 лѣтъ отъ роду и твердое убѣжденіе въ своемъ намѣреніи, должна немедленно быть пострижена, такъ какъ нѣтъ писаннаго закона о трехмѣсячномъ испытаніи. Но императоръ Мануилъ Комнинъ принялъ давній обычай о трехмѣсячномъ испытаніи въ достоинствѣ писаннаго закона и утвердилъ это своимъ декретомъ (*σημείωματι*) ¹⁵⁰.—Такимъ образомъ, при разводѣ по мотивамъ аскетическимъ строго наблюдалось, чтобы этотъ порывъ не былъ случайнымъ и не стоялъ въ связи съ какими-либо временными неблагоприятными обстоятельствами семейной жизни. Гарантій искренности и серьезности побужденія въ такихъ случаяхъ служило трехмѣсячное испытаніе ищущей постриженія.

¹⁴⁹) *Zachariae, Jus graeco-romanum, III, 431—432.*

¹⁵⁰) *Zachariae, Jus, III, 503—504; сравн. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 40—41.*

Исключеніе было сдѣлано лишь для женъ тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя избирались на архіерейскія каѳедры. По этому поводу 20 сентября 1187 года императоромъ Исаакомъ II Ангеломъ была издана новелла слѣдующаго содержанія. «Постановленіе царя, основанное на законѣ, должно являться не безопаснымъ для поступающихъ вопреки закону: ибо какъ неспѣлый виноградъ вреденъ зубамъ и дымъ—глазамъ, такъ и противозаконность вредна для прибѣгающихъ къ ней. Что же имѣть въ виду такое предисловіе моей рѣчи?» — спрашиваетъ царь. И дальше сообщаетъ, что въ указанный день состоялось, въ присутствіи царя, засѣданіе священнаго синода, на которомъ находились патріархи—константинопольскій (Никита II Мунтанисъ), антиохійскій (Феодоръ Вальсамонтъ) и іерусалимскій (Досіеѳей) и пребывающіе въ столицѣ епархіальные архіереи. Явившійся на засѣданіе кизикскій митрополитъ Іоаннъ выступилъ съ докладомъ такого рода. Нѣкоторые изъ избранныхъ на митрополіи или архіепископіи и хиротонисуемыхъ имѣли до хиротоніи женъ и, во-первыхъ, сами не отказались отъ чести посвященія въ архіерейство и, во-вторыхъ, жены ихъ (послѣ хиротоніи мужей) попрежнему одѣвались въ мірскія одежды, открыто жили въ тѣхъ же домахъ, въ которыхъ обитали и раньше, не заключались въ женскихъ монастыряхъ, не посвящали себя Богу и не принимали монашеской жизни. Все это, по словамъ митрополита, противорѣчитъ священнымъ и божественнымъ канонамъ. При этомъ онъ прочиталъ 48 правило VI вселенскаго собора, которое гласитъ: «Жена производимаго въ епископское достоинство, предварительно разлучаясь съ мужемъ своимъ по общему согласію, по рукоположеніи его во епископа да вступить въ монастырь, далеко отъ обитанія сего епископа созданный, и да пользуется содержаніемъ отъ епископа. Аще же достойно явится, да возведется въ достоинство діакониссы».

По прочтеніи этого канона, — продолжаетъ новелла императора Исаака Ангела, — царство мое, зная о величайшихъ для людей дарахъ Божіихъ, происходящихъ отъ небеснаго человѣколюбія, зная и о томъ, что богоданное помазаніе и достоинство царства и священства проистекаютъ изъ одного и того же вѣчнаго источника, украшаютъ и улучшаютъ человѣческую жизнь, а равно ничего не признавая настолько важнымъ, какъ достоинство іереевъ, которые, ставши на царскомъ и божественномъ возвышеніи, молитвенно

простирають къ Богу руки за все христолюбивое общество и, какъ нѣкоторые священные якоря, утверждаютъ и власть царскую,—царство мое испытало не малую душевную печаль, послѣ того какъ узнало, что каноны пренебрегаются и нарушаются, къ ущербу для законнаго порядка нашей имперіи.

И вотъ, по почину и побужденію святѣйшихъ патріарховъ, императоръ постановилъ, что впредь жены кандидатовъ на архіерейскія каѳедры *безотлагательно* (ἀνοπερθέτως) должны, еще до хиротоніи ихъ, поселяться въ женскихъ монастыряхъ, построенныхъ вдали отъ обитанія архіереевъ, постригаться здѣсь и канонически проводить монашескую жизнь въ томъ именно монастырѣ, гдѣ каждая изъ нихъ была пострижена; если же онѣ отказываются *добровольно* (ἐκούσιως) постричься, то мужья ихъ должны лишаться архіерейской каѳедры и сана, а взамѣнъ ихъ избираются другія лица. И вообще впредь хиротонія лицъ, состоявшихъ въ бракѣ, должна производиться лишь въ томъ случаѣ, если *по взаимному письменному согласію и желанію* (κατὰ κοινὴν τῶν συνεύων ἑγγράφων συμφωνίαν τε καὶ ἀρέσκειαν) супруговъ состоится разводъ и жена приметъ монашество. При такихъ условіяхъ хиротоніи будутъ совершаться согласно съ священными и божественными канонами, безъ соблазна и осмотра, и священный чинъ останется внѣ всякаго порицанія ¹⁵¹).

Затѣмъ, на ряду съ официальными правовыми кодексами въ средневѣковой Византіи получили распространеніе многіе частныя сборники права, составленные частными лицами съ практической цѣлью, дополнявшіе или замѣнявшіе правительственныя изданія дѣйствовавшихъ законовъ. И въ нѣкоторыхъ изъ частныхъ правовыхъ сборниковъ Византіи вопросъ о поводахъ къ разводу получилъ то или иное рѣшеніе, примѣнительно къ юридическимъ источникамъ, положеннымъ въ ихъ основу, и въ связи съ жизненными запросами времени.

Такъ, извѣстно нѣсколько позднѣйшихъ редакцій Эклоги императоровъ Льва Исаврянина и Константина Копронима. И если въ такъ называемой *Частной Эклогѣ* (Ecloga privata) вопросъ о поводахъ къ разводу трактуется вполне согласно

¹⁵¹) Zachariae, Jus, III, 514—516; сравн. И. И. Соколовъ, Церковная политика византійскаго императора Исѣака II Ангела, стр. 7—8. Спб. 1905.

съ прототипомъ этого памятника ¹⁵²⁾, то въ *Распространенной Частной Эклоги* (*Ecloga privata aucta*), составленной въ срединѣ ІХ вѣка ¹⁵³⁾, этотъ вопросъ рѣшается по руководству законодательства императора Юстиніана, причемъ отъ возрѣннй иконоборческихъ императоровъ въ этомъ пунктѣ не осталось почти никакого слѣда. Въ частности, здѣсь говорится о монашествѣ, какъ поводѣ къ разводу (tit. II, § 16. 19), примѣнительно къ СХХІІІ-й и ХХІІ-й новелламъ Юстиніана ¹⁵⁴⁾, о физической неспособности мужа (II, § 17. 20) примѣнительно къ ХХІІ-й новеллѣ этого императора ¹⁵⁵⁾, о взаимномъ соглашеніи супруговъ (II, § 18)—по руководству II (=СХL-й) новеллы императора Юстина II и ХХІІ-й новеллы Юстиніана ¹⁵⁶⁾, и наконецъ, излагается рядъ поводовъ къ разводу по винѣ жены (II, § 21) и мужа (II, § 22), согласно съ СХVІІ-й новеллой Юстиніана ¹⁵⁷⁾. Но въ *Эклогѣ, измененной по Прохирону* (*Ecloga ad Prochiron mutata*), составленіе которой относится къ XII вѣку, вновь было восстановлено бракоразводное право иконоборческихъ императоровъ, съ небольшимъ дополненіемъ изъ Прохирона Василя Македонянина. Въ третьемъ титулѣ этого памятника, прежде всего (§ 1), почти въ полномъ составѣ (безъ заключенія) приводится общее разсужденіе иконоборческой Эклоги о нерасторжимости брака, кромѣ вины прелюбодѣянія ¹⁵⁸⁾, а затѣмъ (§ 2) помѣщено извлеченіе изъ Прохирона о разводѣ вслѣдствіе физической неспособности мужа послѣ трехлѣтняго сожительства ¹⁵⁹⁾ и, наконецъ (§ 3), изложенъ рядъ поводовъ къ разводу по винѣ жены и мужа, примѣнительно къ Эклогѣ иконоборческихъ императоровъ ¹⁶⁰⁾, но съ добавленіемъ изъ Прохирона и слѣдующихъ поводовъ со стороны жены: если она

¹⁵²⁾ *Leunclavius*, *Jus graeco-romanum*, t. II, p. 106—107. Francofurti 1596.

¹⁵³⁾ *Zachariae a Lingenthal*, *Jus graeco-romanum*, pars IV (Lipsiae 1865), p. 4: non dubito, quin „*Ecloga privata aucta*“ (—et consequenter etiam antiquior illa „*Ecloga privata*“—) *Basilii Macedonis aetatem antecedit*.

¹⁵⁴⁾ *Zachariae a Lingenthal*, *Jus*, IV, 13 = *Zachariae a Lingenthal*, *Novellae Justiniani*, II, 323 (λγ'), I, 294 (ε').

¹⁵⁵⁾ *Jus*, IV, 14 = *Novellae*, I, 294 (ς').

¹⁵⁶⁾ *Jus*, IV, 14 = *Jus*, III, 6—7 = *Novellae*, I, 294 (θ').

¹⁵⁷⁾ *Jus*, IV, 14—16 = *Novellae*, II, 216—220 (γ'. θ'. ι').

¹⁵⁸⁾ *Zachariae a Lingenthal*, *Jus graeco-romanum*, IV, 73—74 (Lipsiae 1865) = *Ecloga*, t. II, § 43', p. 20—21. См. выше, стр. 27—28.

¹⁵⁹⁾ *Jus*, IV, 74 = *Prochiron*, XI, β', 73. См. выше, стр. 38.

¹⁶⁰⁾ *Jus*, IV, 74—75 = *Ecloga*, II, ιγ', 21. См. выше, стр. 28.

противъ воли своего мужа пиршествовала съ посторонними мужчинами или мылась въ банѣ, или провела ночь внѣ дома мужа, за исключеніемъ дома родителей¹⁶¹⁾. По мнѣнію Цахаріа, указанныя передѣлки иконоборческой Эклоги были исполнены въ южной Италіи, въ эпоху норманнскаго здѣсь владычества¹⁶²⁾.

Къ началу X-го вѣка относится составленіе *Распространенной Эпанагоги* (Epanagoge aucta) въ LIII титулахъ, въ одномъ изъ которыхъ (XX) рѣчь идетъ о причинахъ брачнаго развода. По своему содержанію XX-й титулъ Распространенной Эпанагоги не представляетъ ничего новаго сравнительно съ извѣстнымъ намъ византійскимъ законодательствомъ о поводахъ къ разводу. Въ основу его положены, — какъ и въ Эпанагогѣ Василя Македонянина, — CXVII-я и XXII-я новеллы императора Юстиніана, вошедшія въ составъ и XI-го титула Прохирона императора Василя, а затѣмъ въ Распространенной Эпанагогѣ помѣщены извлеченія изъ седьмого титула XXVIII-й книги Василікъ и немногія дополненія изъ XXIX-й и XXXI-й книгъ этого памятника¹⁶³⁾.

Около 920 г. неизвѣстнымъ авторомъ была составлена «Ἐκλογὴ τῶν νόμων τῶν ἐν ἐπιτόμῃ ἐκταθεμένων» или *Epitome*. Въ основу этого памятника были положены Кодексъ, Дигесты, Институціи и новеллы Юстиніана и позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ, при чемъ весь матеріалъ былъ расположенъ въ L титулахъ. О причинахъ расторгенія браковъ говорится въ XXIV титулѣ, гдѣ вопросъ трактуется исключительно по руководству законодательства императора Юстиніана, безъ всякихъ добавленій, напримѣръ, изъ новеллъ Льва VI Мудраго¹⁶⁴⁾.

Въ серединѣ X вѣка появился *Синописисъ Василікъ* (Sy-

¹⁶¹⁾ Prochiron, XI, 9'. 1', 76—76. См. выше, стр. 41.

¹⁶²⁾ Zachariae Lingenthal, Geschichte des griechisch-römischen Rechts³, 35—36. Berlin 1892.

¹⁶³⁾ Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanum, IV, 254—262.—Мы не входимъ въ подробное указаніе параллелей въ соотвѣствующихъ титулахъ Распространенной Эпанагоги, ея источниковъ и аналогичныхъ правовыхъ памятниковъ Византіи, такъ какъ это отчасти исполнено нами (см. выше, стр. 44—53), а затѣмъ index fontium Распространенной Эпанагоги составленъ издателемъ памятника Цахаріа, къ труду котораго мы и отсылаемъ интересующихся деталями вопроса.

¹⁶⁴⁾ Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanum, II, 268—270. Lipsiae 1856.

opsis Basilicorum), гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ предметовъ былъ кратко изложенъ весь громадный юридическій матеріалъ Василикъ. Глава «О расторженіи брака и о причинахъ этого расторженія» (Г. IV, 1—10) представляетъ подробный анализъ уже извѣстнаго намъ седьмого титула XXVIII-й книги Василикъ, съ небольшимъ дополненіемъ изъ перваго титула IV-й книги этого памятника, заимствованнымъ изъ CXXXIII-й новеллы (λθ') императора Юстиніана (—о расторженіи брака по аскетическому мотиву)¹⁶⁵).

Къ XI вѣку относится замѣчательный правовой памятникъ «Πεῖρα», представляющій сборникъ судебныхъ дѣлъ константинопольскаго высшаго судьи Евстаѳіа Ромея¹⁶⁶). Здѣсь предложенъ обзоръ и нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ изъ бракоразводной практики XI вѣка, преимущественно въ связи съ матеріальными исками, вытекавшими изъ конкретныхъ случаевъ судебного процесса, при чемъ указаны и соотвѣтствующія статьи закона, послужившія основаніемъ для того или другого рѣшенія дѣлъ.

Такъ, въ XLIX титулѣ (§ 5) разсказывается слѣдующій фактъ. Нѣкто возбудилъ судебное дѣло, такъ какъ во время брачныхъ торжествъ (ἐκ τῆς χαρῆς τῶν γάμων) нашелъ свою жену обезчещенной, и вслѣдствіе этого сталъ прогонять ее. Жена же протестовала и отрицала обвиненіе. Судья постановилъ такое рѣшеніе: если бы мужъ въ ту же самую ночь, когда узналъ о растлѣннн жены, тотчасъ оставилъ ложе и предъ родными и родственниками жены заявилъ, что она обезчещена, то дѣло подлежало бы иному рѣшенію, а если онъ не сдѣлалъ этого во время брачнаго союза и не сказалъ тогда о растлѣннн жены, но умолчалъ, то онъ не имѣетъ права изгонять свою жену; если же онъ осмѣлится сдѣлать это, то долженъ подлежать наказанію, которому подвергаются обвинители своихъ женъ въ прелюбодѣяннн, не доказавшіе своего обвиненія, т. е. отдать женѣ третью часть своего предбрачнаго дара. Судья составилъ и письменный актъ объ этомъ, при чемъ

¹⁶⁵) *Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, V, 151—162. Lipsiae 1869.

¹⁶⁶) Полное заглавіе памятника такое: Πεῖρα ἡγῶν διδασκαλία ἕκ τῶν πράξεων τοῦ μεγάλου κροῦ Εὐσταθίου τοῦ Ῥωμαίου (*Zachariae a Lingenthal*, Jus graeco-romanum, I, Lipsiae 1856).

сказалъ, что если бы мужъ удалился отъ ложа въ самый день брачнаго союза и посредствомъ достовѣрныхъ и убѣдительныхъ свидѣтельствъ доказалъ, что жена его растлѣна, то необходимо было бы расторгнуть бракъ, хотя жена не должна подлежать суду за прелюбодѣяніе, такъ какъ совершила грѣхъ до брака. На вопросъ, обращенный къ Евстаѳію его ученикомъ, который составилъ и самый сборникъ судебныхъ рѣшеній, — были ли раньше (въ практикѣ Евстаѳіа) факты развода вслѣдствіе доказаннаго добрачнаго нецѣломудрія жены, судья отвѣтилъ, что подобныя дѣла не подлежали (его) разслѣдованію и суду, а между тѣмъ необходимо, чтобы они такъ именно рѣшались ¹⁶⁷⁾.

Такимъ образомъ, Пира установила и еще одинъ поводъ къ разводу — *добрачное нецѣломудріе жены*, доказанное мужемъ. Памятникъ отмѣчаетъ и нѣкоторыя подробности, при которыхъ указанный поводъ имѣетъ бракорасторгающее значеніе, а именно — вступленіе мужа въ бракъ съ его женой, какъ *дѣвственницей* ¹⁶⁸⁾, доказательство ея вины *немедленно* послѣ обнаруженія «грѣха» (*ἀμαρτήμα*), предварительное объ этомъ заявленіе роднымъ и родственникамъ жены и, наконецъ, представленіе формальной жалобы въ судъ. Бракоразводный случай съ указаннымъ поводомъ, сообщаемый Пирой, не удовлетворялъ этимъ требованіямъ, поэтому судья не призналъ за мужемъ права удалить изъ своего дома жену и вообще вчинить судебное противъ нея дѣло. Но принципиально Пира высказалась за принятіе разсматриваемаго бракорасторгающаго повода, который потомъ получилъ и иное законодательное подтвержденіе. Такъ, извлеченіе изъ Пиры Евстаѳіа Ромея относительно добрачнаго нецѣломудрія жены, какъ повода къ разводу, внесено въ качествѣ схоліи въ знаменитыя Василики, гдѣ оно комментируетъ § 84 тридцать седьмого титула LX-й книги, ведущій рѣчь о прелюбодѣяніи ¹⁶⁹⁾. А затѣмъ этотъ поводъ былъ принятъ извѣстнымъ юристомъ XIV в. Константиномъ Арменопуломъ и внесенъ въ составъ его Шестокнижія.

Въ связи съ изложеннымъ опредѣленіемъ Пиры можно при-

¹⁶⁷⁾ Περ α, 226.

¹⁶⁸⁾ μὴ κατακρινομένης τῆς γυναίκος ἐπὶ μοιχεύει διὰ τὸ πρὸ τοῦ γάμου πλημμεληθέναι τὸ ἀμαρτήμα. Ibid., 226 23—24.

¹⁶⁹⁾ Basilica, V, 758.

вести другой, рассказанный здѣсь (XLIX, 22), фактъ. Одинъ отецъ просваталъ свою семилѣтнюю дочь, предварительно сказавши, что она имѣетъ десять лѣтъ; спустя нѣкоторое время, состоялось и священнодѣйствіе брака, послѣ котораго женихъ растлилъ дѣвицу, употребивши насиліе ¹⁷⁰). Дѣвица приходила въ ужасъ при одномъ видѣ своего мужа. Когда дѣло было предложено на разсмотрѣніе и рѣшеніе судьи Евстаѳіа Ромея, то онъ постановилъ расторгнуть этотъ бракъ вслѣдствіе допущеннаго растлѣнія и сослался на узаконеніе Василикъ: «растлившій дѣвицу раньше совершеннолѣтія, т. е. до исполненія 12 лѣтъ, долженъ подвергнуться отсѣченію носа и отдать ей половину своего имущества» ¹⁷¹). Однако, судья не подвергъ растлителя физическому наказанію, но лишь отнялъ у него половину имущества для пострадавшей дѣвицы и приказалъ сильно бить его за непочтеніе къ царскому закону и остричь волосы на головѣ ¹⁷²).

Другой отецъ,—по рассказу Пирѣ (XLIX, 12),—желая выдать замужъ свою несовершеннолѣтнюю дочь, принялъ въ домъ зятя и, не сдѣлавъ обрученія (*μνηστεία*), тотчасъ устроилъ священнодѣйствіе брака. А потомъ отецъ самъ возсталъ противъ этого брака, сталъ порицать его и возбудилъ судебное дѣло. Судья постановилъ расторгнуть бракъ, мотивировавъ рѣшеніе тѣмъ, что вступившіе въ бракъ не имѣютъ законнаго для этого возраста,—14 лѣтъ для жениха и 12—для невѣсты. Къ тому же, если бы мужъ взялъ дѣвицу,—хотя бы и несовершеннолѣтнюю, — въ свой домъ на положеніи жены и она у него достигла свыше 12-лѣтняго возраста, то онъ могъ бы требовать полнаго завершенія брачнаго союза, но такъ какъ дѣвица, о которой идетъ рѣчь, жила въ домѣ своего отца, то ея мужъ не можетъ противозаконно требовать, чтобы столь несовершеннолетний бракъ сохранилъ свою силу ¹⁷³).

Далѣе, относительно постриженія въ монашество жены, обвиненной въ прелюбодѣянніи и приглашаемой мужемъ возстановить съ нимъ нарушенное грѣхомъ сожитіе, въ Пирѣ помѣщено (XXV, 4) слѣдующее разъясненіе. Женѣ, которая отказывается

¹⁷⁰) *μνηστῆρ ἐβιάσατο τὴν κόρην, καὶ ἀπειθοῦσαν κατέσχε καὶ ἐνέφραξε τὸ στόμα αὐτῆς, καὶ τῇ ἀνάγκῃ αἷμα διὰ τῶν ὄτων ἔρρουε, καὶ ἐβλάβη ἡ κόρη. Ibid., 229—230.*

¹⁷¹) *Basilica, l. LX, tit. XXXVII, § 81. Ed. Heimbach, t. V, p. 757.*

¹⁷²) *Περσ., 229—230.*

¹⁷³) *Περσ., 227.*

отъ брака съ мужемъ, назначается судьями шесть мѣсяцевъ для того, чтобы она, еще не принимая постриженія, проживала въ монастырѣ, а мужъ приходилъ къ ней и прельщаль словами; предлагаль ей трапезу и допускаль иныя средства, чтобы возжечь въ ней прежнее чувство, но, конечно, безъ насилія и воздѣйствія руками, при чемъ никто изъ сторонниковъ жены не имѣеть права препятствовать мужу приходить къ его женѣ. И когда мужъ бесѣдуетъ съ своей женой, то, конечно, она должна одна сидѣть съ нимъ и разсуждать, находясь подъ наблюдениемъ и охраною лишь совнѣ того помѣщенія, гдѣ мужъ и жена находятся, и если жена благосклонно принимаетъ рѣчи мужа и съ расположениемъ и любезностью является къ нему, то не слѣдуетъ препятствовать въ угодномъ для нея выборѣ; если же мужъ дѣйствуетъ на жену больше насиліемъ, чѣмъ убѣждениемъ, тогда нужно входить въ помѣщеніе, гдѣ они находятся, и удерживать его. И такъ въ теченіе шести мѣсяцевъ жена должна пребывать въ монастырѣ, и если въ этотъ срокъ она почувствуетъ склонность къ браку и пожелаетъ сойтись съ мужемъ, то ей позволяется поступать, какъ и прежде, и сожителствовать съ мужемъ; если же она обнаружитъ совершенную устойчивость и непреклонность въ отношеніи къ мужу, тогда, спустя шестимѣсячный срокъ, она, взявши приданое, приступаетъ къ монашеской жизни ¹⁷⁴).

Такая же предосторожность, во избѣжаніе какихъ-либо злоупотребленій, соблюдалась и относительно постриженія мужа, когда онъ добивался развода по аскетическому мотиву. Пира (XXV, 38) рассказываетъ объ одномъ мужѣ, который послѣ развода постригся въ монашество, а потомъ сложилъ съ себя священную схиму и вступилъ въ другой бракъ. Когда дѣло дошло до суда, то бракъ былъ расторгнутъ и оба супруга подвергнуты физическому наказанію (*ἐτιμωρήθησαν*) ¹⁷⁵).

Другой фактъ, сообщенный въ Пирѣ (XXV, 37) по вопросу о разводѣ по аскетическому мотиву, иллюстрируетъ его съ иной стороны. Мужъ и жена по соглашенію (*ἐκ συναίνεσως*) расторгли бракъ и жена потомъ приняла монашество. Мужъ же впослѣдствіи возсталъ противъ жены и возбудилъ дѣло объ отнятіи у нея имущества и о самомъ расторженіи брака.

¹⁷⁴) Πείρα, 96.—Ср. Κωνσταντῖνος Ἀρμενόπουλος, Πρόχειρον νόμων, ἢ Ἐξάβιβλος, VI, 2, § 17, р. 736—738. Ed. Heimbach. Lipsiae 1851.

¹⁷⁵) Πείρα, 106.

Судья рѣшилъ, что не жену слѣдуетъ вызвать въ судъ, но скорѣе мужа нужно подвергнуть лишенію собственнаго его имущества и заключить въ монастырь, потому что законъ такому именно наказанію подвергаетъ того, кто расторгъ бракъ по соглашенію, жена же, какъ вступившая въ монашескую жизнь прежде обвиненія, свободна отъ этого взысканія и вообще отъ гражданскаго суда ¹⁷⁶).—Такимъ образомъ, соглашеніе (*συμπίνεσις*), какъ поводъ къ разводу, обязывало,—по разъясненію Пира,—*обоихъ* супруговъ принимать монашество послѣ расторженія брака. Въ такомъ же смыслѣ составитель памятника высказался и по поводу другого судебного дѣла, казавшагося раздѣла имущества супруговъ, которые расторгли бракъ по взаимному соглашенію (*ἐκ συμφωνήσεως ἀμφοτέρων*), но отъ монашества уклонились ¹⁷⁷).

Затѣмъ, по вопросу о разводѣ по прелюбодѣянію Пира содержитъ (XXV, 23) разъясненія слѣдующаго рода. Когда жена-прелюбодѣйка бываетъ изобличена въ своемъ преступленіи, то мужъ не получаетъ выгоды отъ ея приданаго, но если она имѣетъ дѣтей, то они получаютъ двѣ части ея приданаго, а третью часть отдается монастырю, въ который виновная заключается; если же дѣтей она не имѣетъ, то двѣ части приданаго получаетъ монастырь, а третью часть — родственники ея по восходящей линіи, если они не содѣйствовали преступленію. Но все это бываетъ послѣ заключенія жены въ монастырь и по прошествіи двухъ лѣтъ, послѣ того какъ мужъ не пожелалъ опять взять ее,—согласно тексту закона о расторженіи брака ¹⁷⁸). И далѣе законъ говорить,—продолжаетъ Пира,—о другихъ причинахъ развода, признавая достаточнымъ для расторженія брака то, что жена купалась и пиновала вмѣстѣ съ посторонними мужчинами, или присутствовала на конскихъ ристалищахъ. Возникаетъ недоумѣніе по слѣдующему поводу: когда жена бываетъ уличена въ прелюбодѣянніи, то мужъ не пользуется ея приданымъ, а если она отправилась на ипподромъ, или купалась и пиновала съ посторонними мужчинами, то мужъ получаетъ выгоду отъ ея приданаго. И вотъ, когда обнаружится большое преступленіе,

¹⁷⁶) П ε ἱ ρ α, 106.

¹⁷⁷) П ε ἱ ρ α, XXV, 62, р. 113—115. См. также р. 120 (§.77). Срав. выше, стр. 39—40.

¹⁷⁸) Разумѣется узаконеніе Василикъ, кн. XXVIII, тит. VI, § 1. Ed. *Heimbach*, t. III, р. 218—220. Срав. выше, стр. 47—48.

каково прелюбодѣяніе, то мужъ не имѣеть никакой матеріальной пользы, а за малыя и ничтожныя дѣла жена подвергается очень большому наказанію, мужъ же пріобрѣтаетъ значительную выгоду. По поводу этого недоумѣнія Евстацій Ромей говорить, что законодатели ничего не постановляли напрасно и безъ достаточнаго основанія. Въ частности, они хорошо знали, что многіе мужья, съ цѣлью воспользоваться приданымъ, легко симулировали преступленія своихъ женъ въ прелюбодѣяніи: они входили въ соглашеніе съ другими, подобными имъ, мужьями и убѣждали кого-либо изъ нихъ скрыться въ ихъ домѣ и разыграть роль прелюбодѣя, а потомъ, поймавши лицемѣра на мѣстѣ преступленія, обвиняли женъ въ прелюбодѣяніи, тогда какъ по обыкновенію жена ничего не знала и не вѣдала; однако мужья послѣ этого получали матеріальную выгоду, а ихъ жены должны были подвергнуться наказанію. Въ виду этого, и было узаконено, что мужъ не получаетъ никакой выгоды отъ преступленія прелюбодѣянія, но жена подвергается физическому наказанію, по соотвѣтствующему опредѣленію закона, мужъ же удовлетворяется этимъ наказаніемъ и разводомъ съ женою, а затѣмъ онъ можетъ получить и то, о чемъ предварительно,—какъ это часто бываетъ,—состоялось у него особое соглашеніе съ женой относительно приданого или по какому-либо другому поводу. Что же касается купанья и пиршества жены съ посторонними мужчинами, или пребыванія ея противъ воли мужа въ театрѣ или на ипподромѣ, то законъ потому такъ строго наказываетъ ее, что здѣсь преступленіе во всемъ своемъ составѣ относится къ одной женѣ и не можетъ быть подозрѣнія въ томъ, что мужъ противъ воли своей жены послалъ ее съ посторонними мужчинами въ театръ или въ баню, а равно самъ устроилъ для нея совмѣстное съ ними пиршество до опьяненія и купанья. При томъ законъ разумѣетъ, что жена наказывается не за то, она *однажды* пиროвала съ посторонними мужчинами или оказалась вмѣстѣ съ ними на ипподромѣ или въ театрѣ, но за то, что она часто (πολλάκις) дѣлала это, какъ это видно и изъ грамматической формы выраженія (τῷ ἑνεστώτι): «ἐάν συμπροιάζῃ καὶ συλλούηται». И вотъ, когда мужъ часто (πολλάκις) уличаетъ жену въ такихъ преступныхъ дѣйствіяхъ, тогда долженъ послѣдовать разводъ и жена наказывается лишеніемъ имущества ¹⁷⁹⁾.

¹⁷⁹⁾ П е і ρ α, 171—172.

Такимъ образомъ, въ правовомъ сборникѣ Евстаѳіа Ромея предложено очень важное разъясненіе узаконенія Василикъ о поводахъ къ разводу, съ дополненіемъ, что купанье жены съ посторонними мужчинами, пиршество до опьяненія, пребываніе въ театрѣ и коллизеѣ и на ипподромѣ можетъ служить для мужа поводомъ къ разводу не въ качествѣ единичнаго акта (τὸ ἄπαξ), но въ смыслѣ многократнаго повторенія (πολλάκις) этихъ преступныхъ дѣйствій.

Пира (XXV, 32) также разъясняетъ, что, въ случаѣ заключенія жены - прелюбодѣйки въ монастырь, этотъ послѣдній получаетъ только то имущество, которое принадлежитъ ей, но не пользуется имуществомъ умершихъ ея дѣтей, не оставившихъ завѣщанія ¹⁸⁰). Съ другой стороны, мать, разведенная по прелюбодѣянью, не встѣтила со стороны суда препятствій въ наслѣдованіи своему сыну, скончавшемуся послѣ смерти ея мужа (XXV, 30) ¹⁸¹). Памятникъ сообщаетъ (XXV, 41) и объ одномъ анонимномъ случаѣ развода по прелюбодѣянью, когда мужъ былъ уличенъ въ сожительствѣ съ порочной женщиной; послѣ развода и смерти жены возникъ между родственниками споръ имущественнаго характера, восходившій на рѣшеніе Евстаѳіа Ромея; судья постановилъ приговоръ по руководству Василикъ ¹⁸²).

Наконецъ, Пира (XXV, 3) рассказываетъ о слѣдующемъ фактѣ. Жена убѣжала отъ мужа и пришла къ одному изъ своихъ родственниковъ, у котораго и жила. Спустя продолжительное время, мужъ явился въ судъ съ жалобой противъ родственника, принявшаго его жену, и противъ послѣдней, говоря, что прошло очень много времени (πλείστος χρόνος), какъ жена убѣжала отъ него. На это судья сказалъ, что жена, очевидно, только въ настоящій день, когда мужъ приноситъ жалобу, оставила его, а что касается заявленія мужа о продолжительномъ отсутствіи жены изъ его дома, то оно не имѣетъ юридическаго значенія ни для суда, ни для жены обвинителя или родственника, принявшаго ее ¹⁸³). Значить, оставленіе одного супруга другимъ получало для византійскаго суда юри-

¹⁸⁰) Πεῖρα, 105.

¹⁸¹) Πεῖρα, 105.

¹⁸²) Πεῖρα, 107.—Аналогичный имущественный процессъ, возникшій на почвѣ развода, сообщается и въ гл. XXV, § 61 нашего памятника (р. 113).

¹⁸³) Πεῖρα, 95—96.

дическій *terminus a quo* съ момента фактическаго объ этомъ заявленія со стороны оставленнаго супруга.

Итакъ, Пира вносить нѣкоторые дополнительные штрихи въ теорію и практику бракоразводнаго права въ Византіи XI в. Кромѣ регламентаціи нечаго повода къ разводу — добрачнаго нецѣломудрія жены, доказаннаго мужемъ примѣнительно къ установленному въ памятникѣ порядку, Пира разъясняетъ, что пиршество и купанье жены съ посторонними мужчинами, равно какъ и пребываніе ея на ипподромѣ и въ театрѣ получаетъ значеніе бракоразводнаго мотива лишь въ случаѣ многократнаго повторенія, когда не возникаетъ и сомнѣнія относительно преступности жены, — поэтому она подвергается и имущественному взысканію въ пользу своего мужа; что же касается прелюбодѣянія жены, то, вслѣдствіе нерѣдкихъ злоупотребленій со стороны мужей, оно, въ случаѣ, бракоразводнаго своего значенія, не влечетъ для мужа никакой имущественной выгоды. Затѣмъ, когда мужъ пожелаетъ возстановить съ своею женою бракъ, нарушенный ея прелюбодѣяніемъ, — которое влечетъ за собою не только разводъ, но и заключеніе и даже постриженіе виновной въ монастырѣ, — при чемъ онъ встрѣтитъ въ этомъ примирительномъ стремленіи нежеланіе жены сойтись съ нимъ, тогда назначается шестимѣсячный срокъ для испытанія жены, въ которомъ принимаетъ участіе и мужъ и старается склонить свою невѣрную и нерасположенную къ нему жену къ прежнему сожителству. Испытаніе имѣетъ въ виду выяснить мотивы преступленія жены, ихъ устойчивость и интенсивность. И лишь послѣ того, какъ въ теченіе шести мѣсяцевъ испытаніе подтвердитъ непреклонное стремленіе жены оставить своего мужа; устраивается разводъ и совершается принятіе въ монастырь новой постриженницы. Пира также установила, что соглашеніе, какъ бракоразводный мотивъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ обязательное по закону принятіе обоими супругами иноческаго постриженія. Наконецъ, бракъ съ несовершеннолѣтними въ Византіи допускался, но съ тѣмъ непрѣмнымъ условіемъ, что бы жена находилась въ домѣ мужа и была свободна отъ брачнаго сожитія до наступленія 13-лѣтняго возраста; въ противномъ случаѣ совершался разводъ съ обвиненіемъ мужа въ растлѣніи дѣвицы.

Около 1074 года судья и анеипать *Михаилъ Атталіанъ*, по приказанію императора Михаила VII Дуки, составилъ свое практическое руководство по праву—«Ποίημα νομικὸν, ἤτοι πραγματικὴ», положивъ въ его основу Василики съ позднѣйшими къ нимъ схоліями. Въ XXVII титулѣ этого трактата авторъ говоритъ «о расторженіи брака», при чемъ предваряетъ свою рѣчь слѣдующимъ замѣчаніемъ: «ищи седьмой титулѣ XXVIII-й и книги Василикѣ». И дѣйствительно, авторъ кратко изложилъ здѣсь свой источникъ, указавъ поводы къ разводу примѣнительно къ CXVII-й новеллѣ императора Юстиніана ¹⁸⁴).

Въ царствованіе императора Іоанна Дуки Ватаци (1222—1255 г.) неизвѣстный авторъ составилъ въ Никее *Малый Синописисъ* (Synopsis minor), положивъ въ его основу трактатъ Михаила Атталіата и большой Синописисъ Василикѣ (Synopsis Basilicorum) и размѣстивши весь юридическій матеріалъ въ алфавитномъ порядкѣ. О разводѣ авторъ этого сборника говоритъ тождественно или съ Михаиломъ Атталіатомъ ¹⁸⁵), или съ большимъ Синописисомъ и, слѣдовательно, съ Василиками ¹⁸⁶). Въ схоліяхъ къ послѣднему заимствованію сдѣлана и ссылка на новеллы императора Льва Мудраго—XXXIII (XX-ю), которою было запрещено женамъ плѣнниковъ вступать въ бракъ съ другими мужьями, но ожидать ихъ, сколько бы времени они ни томились въ плѣну и хотя бы отъ нихъ не было никакого извѣстія, и CXI-ю и CXII-ю, узаконившія разводъ вслѣдствіе сумасшествія жены или мужа ¹⁸⁷).

Въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка въ Византіи получилъ большое практическое употребленіе юридическій сборникъ *Распространенный Прохиронъ* (Prochiron auctum), въ основу котораго былъ положенъ Прохиронъ Василия Македонянина, съ добавленіями изъ другихъ византійскихъ правовыхъ памятниковъ — Василикѣ, Эпанагоги, Эклоги, Малаго Синописиса, Номоканона патріарха Фотія и т. д. «О расторженіи брака и о причинахъ его» рѣчь идетъ въ XII титулѣ Распространеннаго Прохирона, имѣющемъ 52 параграфа.

¹⁸⁴) *Leunclavius, Jus graeco-romanum*, II, 24—25.

¹⁸⁵) *Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanum*, II, 52—53. Г, ф'.

¹⁸⁶) *Ibid.* p. 59—60; Г, μξ'.

¹⁸⁷) *Ibid.*, p. 60. Ср. выше, стр. 59—64.

ХІІ-й титулъ Распространеннаго Прохирона начинается (§ 1), какъ и соотвѣтствующій титулъ Прохирона Василія Македонянина (ХІ, 1), небольшимъ предисловіемъ о многочисленности существующихъ поводовъ къ разводу, изъ которыхъ необходимо назвать толь ко немногія и достаточныя для расторженія брака основанія. На первомъ планѣ поставлены тѣ поводы, по которымъ возможно расторгать браки благословно и безъ наказанія ¹⁸⁸). Къ нимъ относятся:

1. Физическая неспособность мужа въ теченіе трехъ лѣтъ (§ 2) ¹⁸⁹).

2. Принятіе однимъ изъ супруговъ монашества: расторгающій бракъ вслѣдствіе монашества подобенъ умирающему, поэтому здѣсь примѣняется *casus* (χάστος) смерти (§ 3) ¹⁹⁰).

О монашествѣ, какъ поводѣ къ разводу, рѣчь идетъ и въ другихъ параграфахъ ХІІ-го титула Распространеннаго Прохирона. Такъ, здѣсь приводится (§§ 35—38) толкованіе (2) Θεодора Вальсамона на текстъ (2) Номоканона патріарха Фотія—ХІІІ, 4, при чемъ памятникъ буквально излагаетъ это толкованіе, разъясняющее, какое «утѣшеніе» получаютъ мужъ или жена въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ постригается въ монашество и умираетъ для мірской и брачной жизни. Въ свою очередь, Θεодоръ Вальсамонъ основывается въ своемъ комментарий на Василикахъ (XXVIII, 7, 4) и новеллахъ (СХVII и ХХII) императора Юстиніана ¹⁹¹).

Комментарій сопровождается и слѣдующими извлеченіями изъ новеллъ императора Юстиніана:

Принявшій монашество безпрепятственно расторгаетъ состоявшееся съ нимъ сватовство; а если приметъ монашество находящійся въ бракѣ, то на него нужно смотрѣть, какъ на умершаго для мірской жизни; а когда оба супруга принимаютъ монашество, то бракъ расторгается безнаказанно (§ 39) ¹⁹²).

¹⁸⁸) *Zachariae Lingenthal*, Jus graeco-romanum, VI, 121. Lipsiae 1870. См. выше, стр. 38.

¹⁸⁹) *Ibid.*, 121—122=*Prochiron*, XI, 1.

¹⁹⁰) *Ibid.*, 122=*Codex Justin.* I, 3, 53, § 3, p. 36—37 (конституція императора Юстиніана отъ 531 г.). *Recognovit P. Krüger.*

¹⁹¹) *Zachariae*, Jus, VI, 128—129=*Πάλλης καὶ Ποτλήης*, I, 297—298. Ср. выше, стр. 14, 50.

¹⁹²) *Zachariae*, VI, 129=*Novella Justin.* СХХІІІ, λθ', μ' (*Zachariae*, II, 322—333).

Намѣревающійся принять монашество долженъ отдать своимъ дѣтямъ то, что имъ принадлежитъ по закону, или и еще увеличить ихъ часть, а женѣ долженъ возратить приданое и то, что ей назначено на случай смерти (§ 40) ¹⁹³).

Тотъ, кто расторгаетъ свой бракъ по мотиву аскетическому, какъ бы подлежить смерти для другого супруга (§ 41) ¹⁹⁴).

Далѣе Распространенный Прохиронъ говоритъ (§ 4), что дѣти не могутъ расторгать свои браки ко вреду и въ ущербъ для тѣхъ лицъ, которыя дали въ ихъ пользу приданья или предбрачные подарки ¹⁹⁵).

3. Пребываніе одного изъ супруговъ въ плѣну въ теченіе пяти лѣтъ (§ 5), съ указаніемъ нѣкоторыхъ подробностей этого повода, примѣнительно къ Прохирону Василія Македонянина (XI, 3) ¹⁹⁶).

Затѣмъ, бракъ расторгается (§ 6):

1. По соглашенію или вслѣдствіе цѣломудрія (*κατὰ συναίνεσιν ἢ διὰ σωφροσύνης*), съ обязательствомъ для *обоихъ* супруговъ *тотчасъ* (*παρευθὺ*) принимать монашество ¹⁹⁷).

Далѣе изложенъ рядъ причинъ, по которымъ мужъ можетъ требовать развода отъ жены, получая ея приданое—одинъ или вмѣстѣ съ дѣтьми (§ 7) ¹⁹⁸), при чемъ отдѣлъ предваряется (§ 8) извлеченіемъ изъ иконоборческой Эклоги (II, 13) о томъ, что бракъ не расторгается вслѣдствіе сумасшествія одного изъ супруговъ, происшедшаго послѣ его заключенія ¹⁹⁹). Поводы разсматриваемой группы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. Злоумышленіе жены противъ царской власти (§ 9) ²⁰⁰).

2. Прелюбодѣяніе жены, доказанное достовѣрными и по-

¹⁹³) *Zachariae*, Jus, VI, 130=Novella Justin. V, ε' (*Zachariae*, I, 64).—О распредѣленіи имущества въ пользу дѣтей и жены при постриженіи супруговъ, а равно при разводѣ *bona gratia*—*ἀγαθῆ χάριτι*, говорится и въ §§ 50 и 51 разсматриваемаго титула Распространеннаго Прохирона (р. 132).

¹⁹⁴) *Zachariae*, Jus, VI, 130 = Novella Justin. XLVIII, ε' (*Zachariae*, I, 294).

¹⁹⁵) *Zachariae*, Jus, VI, 122=Codex Justin. V, 17, 12, р. 213—214 (конституція импер. Юстиніана отъ 534 г.). *Recognovit P. Krüger*.

¹⁹⁶) *Zachariae*, VI, 122. См. выше, стр. 38—39.

¹⁹⁷) *Zachariae*, VI, 122=Prochiron, XI, 4. См. выше, стр. 39—41.

¹⁹⁸) *Zachariae*, Jus, VI, 122—123=Prochiron, XI, 5.

¹⁹⁹) См. выше, стр. 28.

²⁰⁰) *Zachariae*, VI, 123=Prochiron, XI, 6.

чтеными свидѣтелями, поклявшимися въ томъ, что они собственными глазами видѣли актъ прелюбодѣянiя, при чемъ памятникъ подробно говоритъ о раздѣлѣ приданого прелюбодѣйной жены и ея сообщника (§ 10), примѣнительно къ Прохирону ²⁰¹⁾, съ добавленiемъ изъ Эпанагоги о наказанiи прелюбодѣя, не имѣющаго ни жены, ни дѣтей (§ 11) ²⁰²⁾. Прелюбодѣйная жена должна подвергнуться и заключенiю въ монастырь и, по минованiи двухъ лѣтъ, пострижена, если мужъ не захотѣлъ взять ее къ себѣ или скончался въ теченiе этого срока (§ 12), а изъ имущества ея дѣти берутъ восемь частей и монастырь—четыре части, если же дѣтей нѣтъ, то родственники по восходящей линiи, не содѣйствовавшiе преступленiю, получаютъ четыре части и монастырь—восемь частей, а если родственники содѣйствовали прелюбодѣянiю, или прелюбодѣйка не имѣетъ ни восходящихъ, ни нисходящихъ родственникововъ, то все ея имущество поступаетъ въ пользу монастыря, при чемъ относительно приданого сохраняются всѣ законныя права мужа ²⁰³⁾. Это послѣднее заимствованiе сдѣлано изъ Номоканона патрiарха Фотiя (XI, 1) ²⁰⁴⁾.

Ищи,—продолжаетъ памятникъ (§ 13),—и XXXII-ю новеллу Льва Мудраго, наказывающую прелюбодѣя и прелюбодѣйку отсѣченіемъ носа и предписывающую, чтобы мужъ получалъ приданое виновной, а она заключалась въ монастырь, но противъ воли не подвергалась постриженiю, остальное же ея имущество распредѣлялось указаннымъ въ новеллѣ способомъ ²⁰⁵⁾. Это заимствованiе внесено въ Распространенный Прохиронъ изъ толкованiя Θεодора Вальсамона на 87-е правило трулльскаго собора.

Если же жена не прелюбодѣйствовала, но была разведена съ мужемъ по одной изъ причинъ, влекущихъ за собою имущественное взысканiе, то она не только лишается приданого, но и въ теченiе пяти лѣтъ встрѣчаетъ препятствiе во вступленiи въ другой бракъ; а если въ продолженiе пятилѣтiя она вступить въ брачное сожитiе съ другимъ мужемъ, то она и сама навле-

²⁰¹⁾ *Zachariae*, VI, 123=Prochiron, XI, 7.

²⁰²⁾ *Zachariae*, VI, 124=Епанагоге, XXI, ε', p. 140. Ср. выше, стр. 11—12, 47—48.

²⁰³⁾ *Zachariae*, VI, 124. Срав. p. 132 (§ 51).

²⁰⁴⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 250.

²⁰⁵⁾ *Zachariae*, VI, 124. См. выше, стр. 64.

²⁰⁶⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 508.

каеть на себя безчестіе, и бракъ не признается законнымъ, такъ что всякій желающій можетъ объявить его противозаконнымъ. Если же разводъ состоялся по одному изъ поводовъ, не влекущихъ для жены имущественнаго взысканія и вообще она не была причиною развода, то лишь по минованіи одного года жена безпрепятственно можетъ вступить въ другой бракъ (§ 14)²⁰⁷).—Въ изложенномъ параграфѣ Распространенный Прохиронъ имѣетъ свой источникъ въ одной изъ схолій Эпаногоги²⁰⁸), составленной, въ свою очередь, по руководству Василики²⁰⁹).

Если жена священника будетъ взята въ плѣнъ и здѣсь осквернена, то это не должно служить ни причиною развода для нея, ни предлогомъ изверженія изъ сана для священника, въ случаѣ принятія жены и сожительства (§ 15)²¹⁰).

Несправедливо со стороны мужа обвинять жену, оскверненную неприятелими и возвратившуюся, если она потерпѣла это по насилію. Такимъ образомъ, гражданскій законъ (Василики, кн. LX, т. 38, гл. 12) прощаетъ потерпѣвшую насиліе и не расторгаетъ брака. Но церковный законъ не долженъ допускать, чтобы не была очищена епитиміею та, которая совершенно была обезчещена варварами (§ 16). Прочти и XXXIII-ю новеллу императора Льва Мудраго, которая въ концѣ говорить: «мы узаконяемъ, чтобы оставшіяся свободнымъ отъ плѣна никоимъ образомъ не вступалъ въ бракъ съ другимъ» (§ 17). Эта новелла Льва отмѣняетъ CXVII-ю новеллу императора Юстиніана, которая вошла въ составъ Василики (кн. XXVIII, т. 7) и говорить: «иногда такой бракъ расторгается». Кромѣ того, новелла Льва имѣетъ значеніе тогда, когда плѣнница не была осквернена варварами; если же произошло что-либо подобное, то сохраняетъ свое значеніе опредѣленіе Василіки (§ 18)²¹¹).—Изложенное постановленіе Распространеннаго Прохирона буквально заимствовано изъ толкованія Θεодора Вальсамона на первое правило св. Григорія Неокесарійскаго²¹²). Изъ него вытекаетъ, что оскверненіе жены неприятелими не

²⁰⁷) *Zachariae*, Jus, VI, 124—125.

²⁰⁸) *Epanogoge*, XXI, ε', g., p. 139 fin.

²⁰⁹) См. выше, стр. 48—50.

²¹⁰) *Zachariae*, VI, 125.

²¹¹) *Ibid.*

²¹²) Ράλλης καὶ Ποτλής, IV, 49.

служить благословнымъ поводомъ къ разводу, но лишь требуетъ духовнаго врачеванія посредствомъ епитиміи.

Наконецъ, Распространенный Прохиронъ узаконяетъ (§ 34), вслѣдъ за иконоборческой Эклогой (XVII, xz'), что разслѣдованіе вины прелюбодѣянія, вле. ущей за собою отсѣченіе носа для виновныхъ, должно производиться съ большою тщательностью и основательностью ²¹³).

Продолжая рѣчь о другихъ поводахъ для мужа къ разводу съ его женой, Распространенный Прохиронъ называетъ (§§ 19—23) тѣ именно поводы (3.4.5.6), которые поименованы и въ Прохиронѣ Василия Македонянина ²¹⁴). Къ нимъ въ заключеніе (§ 24) прибавлено извлеченіе изъ Эпаногоги (XXI, ε': если жена окажется составительницей вредныхъ снадобій, повинна въ убійствѣ, продажѣ свободныхъ людей въ рабство и и пр.), заимствованное изъ XXII-й новеллы императора Юстиніана (ει', § 2) ²¹⁵).

Затѣмъ, въ Распространенномъ Прохиронѣ указываются (§§ 25—30) поводы, по которымъ жена можетъ благословно разводиться съ мужемъ, причемъ они изложены тождественно съ Прохирономъ Василия Македонскаго ²¹⁶), съ однимъ добавленіемъ (§ 31) изъ Эпаногоги (XXI, ε'), аналогичнымъ съ соотвѣствующимъ добавленіемъ (—ε') къ поводамъ развода для мужа (§ 24).

Почти тождественно съ Прохирономъ Василия Македонянина (XI, 19—20) въ разсматриваемомъ памятникѣ излагаются и постановленія (§ 32, 33) о бракѣ женъ воиновъ различнаго оружія, находившихся въ походѣ ²¹⁷).

Распространенный Прохиронъ также говоритъ, что мать не можетъ посылать разводъ мужу своей дочери, ни отецъ, одобрившій бракъ, не можетъ безъ согласія дочери расторгнуть его и прочее (§ 42) ²¹⁸).

Далѣе въ Распространенномъ Прохиронѣ помѣщено (§§ 43, 45—48) обширное извлеченіе изъ Номоканона патріарха Фо-

²¹³) *Zachariae*, VI, 128. См. выше, стр. 29 fin.

²¹⁴) *Zachariae*, VI, 125 = Prochiron XI, 8—12. См. выше, стр. 41.

²¹⁵) *Zachariae*, VI, 126. См. выше стр. 45 (g).

²¹⁶) *Zachariae*, VI, 127 — 127 = Prochiron, XI, 13 — 17. См. выше, стр. 41—42 (1. 3. 7. 8. 9).

²¹⁷) *Zachariae*, VI, 127—128. Ср. выше стр. 16.

²¹⁸) *Zachariae*, Jus, VI, 130 = Basilica, XXVIII, 7, § 17 и 19. См. выше, стр. 55.

тія—XIII, 4 о томъ, какимъ взысканіямъ подвергаются мужъ или жена въ случаѣ развода помимо законной причины ²¹⁹), какъ вознаграждаетъ жену — безприданницу мужъ, неосновательно изгнавшій ее ²²⁰), и какое значеніе имѣютъ при разводѣ брачныя обѣщанія и договоры (по Кодексу и Дигестамъ) ²²¹). Къ этому прибавлена (§ 44) одна схолія изъ Эпаногоги ²²²), въ которой, на основаніи СХХХVI-й новеллы императора Юстиніана, запрещается расторгать браки по соглашенію и вообще вопреки указаннымъ въ законѣ причинамъ ²²³). А въ заключеніи сказано, что императоръ Юстинъ II въ особой конституціи, которая въ Синтагмѣ новеллъ считается СХI-ю, разрѣшилъ расторгать браки и по соглашенію (*κατὰ συναίνεσιν*), безъ всякихъ наказаній ²²⁴).

Если тотъ, — продолжаетъ Распространенный Прохиронъ (§ 49), — кто расторгъ бракъ по цѣломудрію, опять вступить въ бракъ или станетъ блудодѣйствовать, то все ого имущество должно поступить въ пользу дѣтей, а если ихъ нѣтъ, то—въ пользу казны ²²⁵).

Наконецъ, по опредѣленію (§ 52) Распространеннаго Прохирона, заимствованному изъ иконоборческой Эклога (II, 13), бракъ расторгается и вслѣдствіе болѣзни мужа или жены проказою ²²⁶).

Такимъ образомъ, Распространенный Прохиронъ въ своемъ титулѣ о поводахъ къ разводу объединилъ различные источники дѣйствовавшего въ Византіи права не только гражданскаго (Прохиронъ Василія Македонянина, Эпаногога, Эклога, новеллы императоровъ Юстиніана и Льва Мудраго, Василики), но и церковнаго (Номоканонъ патріарха Фотія, толкованія Θεодора Вальсомона на церковныя правила) и представилъ полный сводъ правовыхъ нормъ по этому вопросу. Не давая почти ничего новаго сравнительно съ своими источниками,

²¹⁹) *Zachariae*, Jus, XI, 130—P á λ λ η ς καὶ Πο τ λ η ς, I, 296. См. выше, стр. 13.

²²⁰) *Zachariae*, Jus, VI, 151—P á λ λ η ς καὶ Πο τ λ η ς, I, 298. См. выше, стр. 20.

²²¹) *Zachariae*, Jus, IV, 131—P á λ λ η ς καὶ Πο τ λ η ς, I, 299.

²²²) *Epanagoge* XXI, δ', f. p. 137—138.

²²³) См. выше стр. 51—52.

²²⁴) *Zachariae*, Jus, VI, 131.

²²⁵) *Zachariae*, Jus, VI, 131 — 132—*Novella Just.* CXVII, i (*Zachariae* II, 220).

²²⁶) *Zachariae*, Jus, VI, 132.

Распространенный Прохиронъ, однако, вносить нѣкоторыя особенности въ бракоразводную практику въ Византіи въ концѣ XIII и началѣ XIV в. Такъ, памятникъ, вопреки новелламъ Льва VI Мудраго, не признаетъ сумасшествія бракорасторгающимъ поводомъ, но, съ другой стороны, слѣдуя Эклогѣ, считаетъ проказу основаніемъ къ разводу. Памятникъ возстановляетъ и цѣлую группу бракоразводныхъ поводовъ (составленіе вредныхъ снадобій, гробокопательство, святотатство и т. д.), которые были отмѣнены CXVII-й новеллой императора Юстиніана, но вошли въ составъ Эпанагоги, и т. д. Вообще, Распространенный Прохиронъ въ титулѣ о поводахъ къ разводу служить показателемъ колебанія бракоразводнаго права въ Византіи, которое, подъ вліяніемъ принциповъ и требованій живой исторической дѣйствительности, то расширялось, то сокращалось въ своихъ отдѣльныхъ законоположеніяхъ.

Наконецъ, ко второй половинѣ XIV вѣка относится *Шестокнижіе* тессалоникскаго номофілакса и вселенскаго судьи (καθολικός κριτής)²²⁷⁾ *Константина Арменопула*, представляющее практическое руководство къ изученію законовъ и для пользованія въ судахъ, имѣвшее очень большое распространеніе въ Византіи вплоть до ея паденія въ 1453 году и даже и нынѣ сохраняющее на Востокѣ значеніе дѣйствующаго права²²⁸⁾. О расторгеніи брака и о причинахъ его рѣчь идетъ въ XV титулѣ четвертой книги памятника.

И здѣсь въ началѣ титула говорится о многихъ, указанныхъ въ древнихъ законахъ, причинахъ, по которымъ удобно (εὐχερῶς) расторгаются браки, но нѣкоторыя изъ нихъ являются недостойными для этой цѣли, поэтому законодатель ихъ исключилъ изъ своего закона и отмѣчаетъ, прежде всего, такія причины, по которымъ бракъ расторгается *безъ наказанія* (δίχα ποινῆς, χωρὶς παιδεύσιν) для сторонъ (§ 1).

1. Необходимый предлогъ (πρόφασις) и благословенный поводъ (ἀφορμή) для развода—физическая неспособность мужа въ теченіе трехъ лѣтъ, причемъ жена обратно получаетъ приданое, а мужъ—предбрачный даръ (§ 2)²²⁹⁾.

²²⁷⁾ Ράλλης καὶ Ποτλής, V, 128.

²²⁸⁾ Πρόχειρον νόμων τὸ λεγόμενον ἢ Ἐξάβιβλος, συναθροισθὲν παρὰ νομοφύλακος καὶ κριτοῦ Θεσσαλονίκης κυροῦ Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου. Edidit *Heimbach*. Lipsiae 1851.

²²⁹⁾ Hexabiblos, p. 574, 576=Prochiron, XI, 2; p. 72. См. выше, стр. 38.

2. Пребываніе кого-либо изъ супруговъ въ плѣну или безвѣстное отсутствіе мужа, ушедшаго на войну,—въ теченіе пяти лѣтъ (Nov. Just. XXII, ζ', CXVII, ιβ'). Впрочемъ, XXXIII-я (а не XX) новелла Льва Мудраго повелѣваетъ, чтобы жены плѣнниковъ не вступали въ другой бракъ, сколько бы лѣтъ мужья ихъ ни находились въ плѣну и не смотря на то, будутъ ли отъ нихъ извѣстія письменныя или устныя, или нѣтъ (§ 3 и 4) ²³⁰).

3. Если случится что одно лицо впадетъ въ сумасшествіе, то бракъ расторгается, въ силу CXI-й и CXII-й новеллъ императора Льва Мудраго, по которымъ разводъ производится—черезъ три года послѣ начала сумасшествія жены, если оно произошло не по винѣ мужа или его родственниковъ, и черезъ пять лѣтъ—въ случаѣ болѣзни мужа. Если же сумасшествіе одного изъ супруговъ опредѣлится въ самый день брака, то послѣдній расторгается немедленно (§ 5).

Но вслѣдъ затѣмъ Арменопуль приводитъ 15-е правило Тимофея Александрійскаго, въ силу котораго прелюбодѣйствуетъ тотъ, кто, имѣя одержимую злымъ духомъ жену, хочетъ взять другую (§ 7) ²³¹).

4. Новелла XXXI-я императора Льва даетъ мужу право разводиться съ женой, когда она злонамѣренно выбрасываетъ его сѣмя или истребляетъ во чревѣ плодъ (§ 6).

5. Когда будетъ доказано, что кто либо постригся въ монашество, а потомъ отвергъ монашескій образъ и вступилъ въ бракъ, то бракъ долженъ быть расторгнутъ, а тѣ, которые были сообщниками этого брака и содѣйствовали ему, должны подлежать наказанію (§ 8) ²³²).

6. Когда кто-либо желаетъ быть монахомъ и вступить на лучшій путь жизни, то повелѣвается, чтобы онъ имѣлъ право тотчасъ и безпрепятственно (*παρευθός και άνεμπодίστως*) ²³³) развестись, будетъ ли это мужъ или жена, и приступить къ монашеской жизни, но при этомъ, кто остается въ міру, тотъ

²³⁰) Hexabiblos, 576=Prochiron, XI, 3, p. 73.

²³¹) Hexabiblos, 576, 578.—Подробнѣе говорится объ этомъ въ §§ 14 и 15 перваго титула IV-й книги („о сватовствѣ“) Шестокнижія, p. 468, 470.

²³²) Hexabiblos, 578=Πείρα, XXV, 38, p. 106.

²³³) Hexabiblos, 578. Срав. Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου Πρόχειρον τὸ λεγόμενον Ἡ Ἐξάβιβλος, εἰς κοινὴν γλῶσσαν μεταφρασθεῖσα παρὰ Ἀλεξίου Σπανοῦ, σ. 299. Ἐνετίσαι 1766.

получаетъ отъ избравшаго иноческую жизнь и какъ бы умершаго для другого супруга то, что было по предварительному соглашенію назначено на случай его смерти,—будетъ ли это мужъ или жена (§ 9).—О распредѣленіи имущества при постриженіи мужа или жены болѣе подробная рѣчь ведется въ § 11, но вполне согласно съ СХХІІІ-й новеллой (μ') императора Юстиніана ²³⁴).

7. Если мужъ послѣ заключенія брака не пойдетъ дѣвственницей свою жену, которую онъ считалъ за дѣвственницу, и докажетъ это съ очевидною достовѣрностью, бракъ этотъ расторгается, но жена не судится за прелюбодѣяніе, такъ какъ совершила грѣхъ до брака (§ 10) ²³⁵).

8. Если бракъ расторгается по соглашенію или ради цѣломудрія, то это должно происходить не иначе, какъ обѣ стороны тотчасъ (*παρεού*) принимаютъ монашескую жизнь, при чемъ каждый въ отдѣльности получаетъ свое имущество (§ 11a) ²³⁶).

9. Обнаружившееся впоследствии рабство расторгаетъ бракъ и разлучаетъ супруговъ другъ отъ друга, какъ будто бы наступила смерть (§ 12).

Далѣе въ Шестокнижій указываютъ *вины* жены (*шесть*) и мужа (*пять*), по которымъ происходитъ разводъ, съ лишеніемъ—первой приданого, а второго—предбрачнаго дара и приданого (§ 13—14). Эти поводы къ разводу формулированы вполне тождественно съ СХVІІ-й новеллой (η'. θ') императора Юстиніана ²³⁷). Изъ этой же новеллы (ιδ') заимствовано другое извлеченіе (§ 15) о томъ, что наказаніе жены плетями или палками не служитъ для нея поводомъ къ расторженію брака съ мужемъ ²³⁸).

Въ заключеніи рассматриваемаго титула Шестокнижій Арменопула говорится о безвѣстномъ отсутствіи лицъ, состоящихъ на военной и царской службѣ (*εις ὑπηρεσίαν βασιλικήν*), и вообще чиновниковъ (*τῶν ὀφφικίου*),—какъ о поводѣ къ расторженію брака, причемъ предметъ излагается согласно съ Ново-

²³⁴) *Zachariae*, Novellae Justiniani, II, 322—323.

²³⁵) Hexabiblos, 578=*Πεῖρα*, XLIX, 5, p. 226.

²³⁶) Hexabiblos, 580=*Prochiron*, XI, 4, p. 74.

²³⁷) Hexabiblos, 580, 582, 584, 586=*Zachariae*, Novellae Justin., II, 217—219. Срав. выше, напр., стр. 41—42.

²³⁸) Hexabiblos, 586=*Basilica*, t. III, p. 228=*Zachariae*, II, 224. См. выше, стр. 52—53.

канонѣмъ патріарха Фотія и СХVII-ю новеллою Юстиніана (§ 16)²³⁹).

Шестокнижіе Арменопула сообщаетъ и другія свѣдѣнія, относящіяся къ вопросу о разводѣ.

Такъ, въ девятомъ титулѣ IV-й книги узаконяется, что всякая жена должна цѣлый годъ оплакивать своего умершаго мужа и не вступать въ другой бракъ ранѣе исполненія года; лишь по царскому указу этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ. Если же она подала поводъ къ разводу, то не можетъ вступить въ другой бракъ прежде минованія пяти лѣтъ, за исключеніемъ двухъ случаевъ,—когда она была обвинена въ прелюбодѣянніи и когда неблагословно послала разводную своему мужу: тогда она заключается въ монастырь. И для мужа, если онъ несправедливо послалъ разводъ, наказаніе должно быть одинаково (§ 1). Если же жена благословно развелась съ мужемъ, то ей не дозволяется вступать въ другой бракъ ранѣе года, во избѣжаніе смѣшенія рода; но мужу можно тотчасъ вступать въ другой бракъ (§ 2)²⁴⁰).

Обвиненіе въ прелюбодѣянніи,—говорится во второмъ титулѣ VI-й книги,—не всѣмъ разрѣшается возбуждать,—чтобы бракъ не оскорблялся всякимъ желающимъ,—но только родственникамъ жены и самымъ близкимъ къ ней лицамъ, именно—дѣду, отцу, брату, дядѣ со стороны отца или матери, а больше всѣхъ—мужу (§ 4). Когда брачное сожитіе существуетъ, то никто другой, кромѣ мужа, не можетъ обвинять жену въ прелюбодѣянніи, если только она раньше не обвинила его въ томъ, что онъ самъ склонялъ ее на прелюбодѣянніе (§ 5).

По закону²⁴¹) жена не можетъ возбуждать противъ своего мужа дѣло о прелюбодѣянніи, равно—и чужая жена, въ томъ случаѣ, если бы, по ея заявленію, она была участницей грѣха (§ 2, 6)²⁴²). Тотъ, кто имѣетъ менѣе 25 лѣтъ, не можетъ возбуждать дѣло о расторженіи чужого брака, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда мужъ уполномочить его возбудить обвиненіе противъ его жены: тогда съ обвиненіемъ можетъ выступить и имѣющій менѣе 25 лѣтъ; но относительно своего брака, законно состоявшагося, мужу, сколько бы лѣтъ

²³⁹) Hexabiblos, 586, 588. См. выше, стр. 16. Срав. Ἡ Ἐξάβιβλος παρὰ Σπ. α. ν. ο. β., σ. 303.

²⁴⁰) Hexabiblos, 516.

²⁴¹) Basilica, l. LX, t. 37, § 47. Ed. Heimbach, t. V, p. 742.

²⁴²) Hexabiblos, 730, 732.

онъ ни имѣлъ, не запрещается вчинать дѣло о разводѣ по прелюбодѣянiю (§ 7). Дѣло о прелюбодѣянiи возбуждается въ продолженiе пяти лѣтъ, но это постановленiе касается лишь добровольно согрѣшившихъ (§ 3, 8, 9). Отецъ и мужъ могутъ безнаказанно убить предлѣ бодѣя (§ 10)²⁴³). Прелюбодѣй и прелюбодѣйка подвергаются бiенiю, остриженiю волосъ на головѣ и отсѣченiю носа, мужъ прелюбодѣйки вознаграждается изъ ея приданого, а она заключается въ монастырь и чрезъ два года постригается въ монашество, если мужъ не возвратитъ ее въ свой домъ (§ 14, 16); посредники и пособники въ прелюбодѣянiи должны быть биты, острижены и навсегда изгнаны (§ 19)²⁴⁴).

Имѣющiй жену и допускающiй блудъ долженъ быть уцѣломудренъ посредствомъ двѣнадцати смѣнъ, а не имѣющiй жены наказывается за блудъ чрезъ шесть смѣнъ²⁴⁵).

Виновные въ мужеложствѣ подвергаются смертной казни чрезъ усѣченiе мечемъ, если пострадавшiй имѣлъ не менѣе двѣнадцати лѣтъ, а скотоложники наказываются отсѣченiемъ члена²⁴⁶).

Такимъ образомъ, въ вопросѣ о наказанiяхъ за половыя преступленiя Шестокнижiе Константина Арменопула воспроизводитъ узаконенiя Эклоги, Прохирона Василия Македонянина и Василикъ, которыя и примѣнялись въ судебной практикѣ Византiи въ послѣднiя времена политическаго ея существованiя, когда руководство Арменопула имѣло въ имперiи преимущественное предъ другими гражданскими правовыми памятниками распространенiе и употребленiе *).

И. Соколовъ.

²⁴³) Hexabiblos, 732, 734.

²⁴⁴) Hexabiblos, 736.

²⁴⁵) Hexabiblos, l. VI, t. 3, § 1, p. 742. Ср. выше, стр. 29.

²⁴⁶) Hexabiblos, l. VI, t. IV, § 3—4, p. 746.

*) Продолженiе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV веках:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 9. С. 1136-1146.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ большой интересъ и бракоразводный процессъ Хамарета, возникшій вслѣдствіе покушенія жены на жизнь мужа. Въ документѣ предварительно высказывается принципиальный взглядъ на разводъ. Древній божественный евангельскій законъ, — говорится здѣсь, — пресѣкая распущенность іудеевъ, въ противоположность расторженію брачныхъ сожитій по всякой причинѣ, опредѣлили для разводящихся одну причину, именно — прелюбодѣяніе, такъ что всякій, посылающій разводное письмо помимо этой причины и заключающій другой бракъ, и признается, и подлежитъ отвѣтственности, какъ согрѣшившій прелюбодѣяніемъ. Когда же общество во Христѣ, какъ кедръ на Ливанѣ, — говоря словами псалма (XCI, 14), — умножилось по всей вселенной и сѣнь благодати покрыла полноту буквы закона, когда, съ другой стороны, разнообразіе и многогранность жизни, несущія, какъ большою частью бываетъ, беспорядочность и непостоянство, создали много неожиданныхъ перемѣнъ, подъ воздѣйствіемъ которыхъ челоуѣкъ, находящійся подъ брачнымъ ярмомъ, вынуждается сбросить его съ себя, тогда тѣмъ, которые съ самаго начала и свыше руководили христіанскимъ обществомъ, т. е. преподобнымъ и святымъ отцамъ нашимъ и благочестивымъ царямъ, показалось справедливымъ, какъ по инымъ соображеніямъ, такъ и по экономіи къ разводамъ (*καὶ τῆς διαζυγίων οἰκονομίας*), сохранить благоприличіе для общества и устранить

*) Продолженіе. См. іюль—августъ.

проникшія въ брачныя сожителства опасности. А дабы отсюда не произошла какая-либо скверна для чистой церкви Христовой, отъ которой далеко были устранены всякая нечистота и поношеніе, то блаженной памяти знаменитый царь Юстиніанъ, на дѣлѣ обнаружившій преизбыточествующую ревность, обратилъ вниманіе и на поводы къ разводамъ, которые опредѣлилъ древній законъ Моисея и письменно установили послѣдующіе законодатели по различнымъ причинамъ и въ разныя времена,—и тѣ изъ нихъ, которые содѣйствуютъ добрымъ обычаямъ и стремленіямъ, возвышаютъ общество и препятствуютъ всякому вреду, отсюда возникающему, онъ, на основаніи своего разумѣнія, совершенно принялъ, а другіе поводы, какъ излишніе, не приносящіе никакой пользы и даже не имѣющіе и цѣли оказывать пользу, онъ отвергъ, и такимъ образомъ блестяще водрузилъ какъ бы великолѣпный памятникъ экономіи въ отношеніи къ причинамъ развода и далъ всѣмъ христіанамъ замѣчательный образецъ, такъ что если когда-нибудь обнаружится среди живущихъ въ бракѣ разногласіе и возникнетъ какая-либо потребность въ разводѣ, то является необходимость обращать взоръ къ памятнику поводовъ, искусно изваянному Юстиніаномъ. Посему, если наблюдается тождество въ отношеніи къ послѣднему, отсюда получается результатъ въ пользу расторженія или развода, если же бываетъ ошибка въ отношеніи, такъ сказать, къ образу и подобію, то возникаетъ необходимость остаться въ томъ же бракѣ и сохранять совмѣстную жизнь, которую Творецъ природы отъ начала опредѣлилъ началоположникамъ рода.

Въ виду такого общепризнаннаго положенія, и намъ,—продолжаетъ архіепископъ болгарскій,—слѣдуетъ съ такой именно точки зрѣнія разсматривать только-что дошедшее до нашего слуха дѣло о брачномъ разводѣ, оцѣнивать его примѣнительно къ древнимъ образцовымъ узаконеніямъ и постановить рѣшеніе о немъ, не уклоняющееся отъ нихъ, но подобное и согласное.

И пусть началомъ нашего слова послужать божественныя повелѣнія державнѣйшаго господина нашего, благочестиваго, великаго Комнина (—Дуки Θεодора, деспота эфирскаго), которыя были обращены къ намъ и которыя наша мѣрность и преосвященные при насъ архіереи признали желательнымъ соблюсти въ отношеніи къ киръ-Іоанну Хамарету, а равно—произнести рѣшеніе о его дѣлѣ по суду божественныхъ законовъ и священныхъ каноновъ. На судѣ присутствовали и назван-

ный Хамареть, который, когда наступило время изложить его дѣло, сообщил слѣдующее.

Знаменитый и славный Пелопоннесъ въ числѣ мѣстныхъ и извѣстныхъ владѣтелей имѣлъ и его, Хамарета. Когда же владычество латинянь, вмѣстѣ съ прочими, распространилось [послѣ завоеванія Константинополя въ 1204 г.] и на большую часть этой страны и подчинило ее своей зависимости, то изъ всѣхъ остальныхъ владѣтелей, имъ покорившихся, не только слабыхъ, но и имѣвшихъ возможность достаточно имъ сопротивляться, только одинъ онъ, Хамареть, не подчинился и, владѣя своими помѣстьями вмѣстѣ съ признательностью Романіи (Византіи), противостоялъ и этому народу. Одинъ мѣстный житель, по имени Георгій, по прозванію Демоноіоаннь, человѣкъ, получившій демонскую къ своему имени прибавку за свои дѣла и поэтому—подобный демону, по соединившій свое благодатное имя съ позорнымъ прозвищемъ,—этотъ человѣкъ обручилъ свою дочь съ дядей Хамарета по отцу—Михаиломъ и, совершивъ, кромѣ брака, все, относящееся по обычаямъ итальянцевъ къ сватовству, потомъ замыслилъ дурное и коварное, что сначала было скрыто лицемѣріемъ, впослѣдствіи же обнаружилось по своему результату. Что же онъ дѣлаетъ? Онъ отвергъ обрученіе съ названнымъ Михаиломъ, ищетъ заключить съ Хамаретомъ союзъ любви и единомыслія и стремится запечатлѣть его бракомъ Хамарета съ указанный его дочерью. Послѣдній же, не подозрѣвая злого умысла, съ удовольствіемъ принялъ предложеніе,—разсчитывая въ своемъ умѣ, не можетъ ли онъ посредствомъ этого дѣла отклонить его отъ расположенія къ латинянамъ и оторвать отъ ихъ власти, а съ другой стороны, имѣя въ виду и свою выгоду, такъ какъ онъ могъ пріобрѣсти благороднаго товарища въ борьбѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ тотчасъ потребовалъ отъ него и клятву на вѣрность и лишь въ томъ случаѣ соглашался сдѣлаться его зятемъ, если онъ дастъ такую клятву. И вотъ, были представлены клятвы и весьма многія фактическія ручательства, что онъ, Іоаннь, не только отложится отъ латинянь, но и будетъ союзникомъ Хамарета противъ нихъ. Спустя не малое время, Хамареть сдѣлался его зятемъ. Послѣ этого тестъ, когда отъ него потребованъ былъ обѣщанный союзъ, сослался на страхъ, внушаемый ему зятемъ, отказался отъ прежняго обѣщанія, отвергъ клятвы, склонился опять на сторону латинянь—тотъ, кто никогда нисколько не отлагался отъ нихъ. А дочь его, т. е. жена Хама-

рета, сочувствуя намѣреніямъ отца противъ ея мужа, замышляетъ отравить его, но Господь воспрепятствовалъ, и чаша съ ядомъ не причинила вреда; затѣмъ, все движимое его имущество, заключавшееся въ цѣнныхъ вещахъ, она тайно перенесла въ домъ своего отца, а обо всемъ, что доходило до ея слуха относительно намѣреній мужа, она ежедневно тайными письмами доводила до свѣдѣнія отца и предупреждала его относительно замысловъ со стороны мужа. Что же затѣмъ?—Опять волкъ притворился ягненкомъ, когда снова увидѣлъ, что Хамаретъ имѣеть успѣхъ въ борьбѣ противъ итальянцевъ. Онъ опять объявляетъ о своей любви къ нему, увѣряетъ, что отказался отъ прежняго нерасположенія, снова заключаетъ союзъ и представляетъ клятвы. Хамаретъ опять вѣритъ притворству, обольщаемый клятвенными условіями, и тотчасъ всего себя предаетъ коварному тестю. Когда же Киклопъ имѣлъ Одиссея внутри пещеры, онъ тотчасъ замышляетъ и гибель его, и дѣйствительно, все этому благопріятствовало—ночь, судно, лица, которыя должны были увезти его и или высадить на землю, откуда нельзя было бы и жалобу принести, или выбросить въ далекомъ заливѣ гибельнаго моря. Но воля Божія воспрепятствовала и этому и, вопреки расчетамъ, Хамаретъ оказался внѣ оковъ и заключенія и тотчасъ отправился къ державному Комнину, сохранивъ свою признательность къ Романіи неизмѣнной. И теперь онъ, будучи спасенъ Богомъ,—въ виду того, что противъ него было предпринято нѣчто ужасное и опасное, а на его жизнь были предприняты замыслы со стороны тестя и жены, отъ которыхъ онъ избавился,—просилъ взять другую жену, съ которой онъ могъ бы находиться въ законномъ сожителствѣ.

И державному Θεодору Комнину—Дукъ благоугодно было согласиться съ просьбой Хамарета, хотя, онъ не тотчасъ повѣрилъ его слову, такъ какъ дѣло было представлено на его судъ безъ необходимаго доказательства, но, дабы онъ, будучи благочестивымъ, не совершилъ что-либо незаконное и не соотвѣтствующее условіямъ политіи, т. е. безъ разслѣдованія не разрѣшилъ вступить въ другой бракъ тому, кто еще связанъ прежнимъ бракомъ,—Комнинъ, написавъ письмо къ Демоноіоанну, послалъ его чрезъ своего поданнаго Мануила Стаса. На судѣ болгарскаго архіепископа было прочитано въ копіи это письмо Комнина.

Въ немъ Комнинъ, прежде всего, пишетъ, что онъ, по

благодати Христовой и по молитвѣ отца своего севастократора, здоровъ и желаетъ здоровья и Демоноіоанну, затѣмъ сообщаетъ, что Хамареть, всегда и издавна имѣвшій къ нему неразрывную любовь, прибылъ къ нему и благосклонно былъ принять, камъ это было достойно и соотвѣтствовало любви его и высокому положенію. Достаточно порадовавшись по поводу этого прибытія, Комнинъ и Хамареть бесѣдовали и объ освобожденіи Пелопоннеса, но когда оно произойдетъ, — объ этомъ знаетъ Богъ, а теперь говорить объ этомъ не время, пока же можно лишь сказать, что исполненіе тамошнихъ дѣлъ и удаленіе латинянъ при помощи Божіей должно состояться, посему Комнинъ и Хамареть не устранили Демоноіоанна изъ своего плана, но, хотя онъ находится далеко, признали его своимъ соучастникомъ. Что это дѣйствительно такъ, они сообщаютъ ему и результатъ общаго совѣщанія и обращаются къ нему съ словами убѣжденія. И такъ знай, — писалъ Комнинъ Демоноіоанну, — что ты поступаешь несправедливо, удерживая жену Хамарета, а свою дочь. Какое же среди насъ будетъ общеніе и искренняя любовь, если мы на словахъ говоримъ одно, а на дѣлѣ совершаемъ другое? Посему, если ты станешь утверждать, что составляешь одно съ нами, а жену Хамарета будешь удерживать, то кто повѣритъ твоимъ словамъ, коль скоро дѣла твои самымъ яснымъ образомъ имъ противорѣчатъ? Посему, если не хочешь лишиться нашей любви, пошли жену Хамарета и не говори, какъ твоя дочь можетъ отправиться въ чужую землю и къ народу, не соединенному съ твоимъ родомъ. Вѣдь ты потомъ узнаешь, что и другая твоя дочь совершила длинное морское путешествіе и водворилась въ чужой странѣ и среди невѣдомаго народа. Эта же дочь твоя, т. е. жена Хамарета, хотя и удалится за родные предѣлы, по опять будетъ вблизи своихъ, и хотя увидитъ чужой народъ, однако сама не будетъ совершенно чужою, потому что изъ Пелопоннеса къ нашему двору прибыли многіе тамошніе жители, всѣ они находятся при насъ, пользуются свободой и уваженіемъ, и нѣтъ среди нихъ и не будетъ такого, который сталъ бы напоминать ей о пелопоншескомъ ея происхожденіи и родствѣ. Чего же болѣе? — Если ты желаешь, то оправданія для тебя не будетъ, а жена Хамарета должна быть отправлена и она сохранить здѣсь всякую почестъ и благородство. Если же ты не желаешь, то мы будемъ внѣ осужденія и никонмъ образомъ не должны называться схизматиками въ

отношеніи къ сородичамъ, а ты не повредишь намъ, удерживая жену и порвавши сношенія съ нами. По необходимости мы заботимся о нашихъ интересахъ, но больше—для Хамарета и мы его не отпустимъ—носиться здѣсь и тамъ по чужой странѣ, плавать и подвергаться опасности отъ волненій, какъ судно безъ управленія; будетъ дана ему и жена другая, но безъ предусмотрительности не будетъ взята. Однако послѣ этого мы узнаемъ, что ты—не единомышленникъ нашъ и по необходимости будемъ въ отношеніи къ тебѣ наблюдать наши интересы.—Въ декабрѣ индикта XI-го. Письмо послало подпись: «Ѳеодоръ Дука».

Выслушавъ разсказъ Хамарета и письмо Ѳеодора Дуки—Комнина къ Демоноіоанну, архіепископскій церковный судъ, однако, этимъ не удовлетворился, а пожелалъ выслушать и Мануила Стаса, который былъ посланъ съ письмомъ Комнина въ Пелопонессъ. Этимъ Мануиль долженъ былъ сообщить, что было сказано и объявлено Демоноіоанномъ по поводу указаннаго письма. Но, чтобы придать вѣру тому, что безъ лукавства будетъ сказано этимъ новымъ свидѣтелемъ, предварительно архіепископомъ и засѣдавшими съ нимъ архіереями была произнесена на него угроза отлученіемъ, если онъ не будетъ разсказывать только о томъ, что видѣлъ и слышалъ.

И Мануиль повѣдалъ церковному суду слѣдующее. Онъ отправился въ Пелопоннесъ моремъ, по страху предъ латинями, которые вслѣдствіе нерасположенія къ державному Комнину не позволяютъ безопасно путешествовать отправляющимся туда изъ страны эфирскаго деспота. Затѣмъ онъ остановился въ домѣ одного архонта—Гавріила Ларинкса, такъ какъ этому архонту, расположенному къ латинянамъ, было разрѣшено, между прочимъ, принимать письма и людей державнаго Комнина, но не посылать ихъ къ нему. И такъ, когда онъ былъ здѣсь, то сообщилъ о своемъ посольствѣ и спрашивалъ, сушею или моремъ отправиться ему дальше, такъ какъ ему необходимо быть у того, къ кому было его посольство. Но Ларинксъ запретилъ ему совершать тотъ или другой путь, сказавши, что ему будетъ всецѣлая опасность въ путешествіи, а если бы онъ такъ или иначе избѣжалъ опасности, то тотъ, къ кому онъ отправляется, тотчасъ передастъ его, связаннаго, во власть латинянъ, какъ онъ уже и дѣлалъ это съ другими. Поэтому Ларинксъ посовѣтовалъ Стасу остаться дома, письмо же вручить кому либо изъ служителей алтаря и попросить его

взять на себя обязанность отнести письмо. Такъ и было сдѣлано, и одинъ іерей изъ почтенныхъ лицъ и уважаемыхъ, внутри божественнаго мѣстнаго храма, на глазахъ только его и Ларинкса, равно и епископа Майны, оказавшагося ромеемъ, взялъ письмо отъ Стаса. Когда этотъ іерей ушелъ и потомъ возвратился, то разсказалъ имъ, что встрѣтилъ Демоноіоанна въ храмѣ св. Георгія, вручилъ ему письмо и слышалъ отъ него при чтеніи письма, нѣкоторое злословіе противъ державнаго, Комнина, а когда онъ во время чтенія дошелъ до того мѣста, гдѣ было написано о его дочери и женѣ Хамарета, то совершенно вышелъ изъ себя, и слова, которыя онъ произнесъ, состояли въ томъ, что Хамареть, когда былъ здѣсь, не имѣлъ жены, а нынѣ обращается за женой,—кромѣ же этого Демоноіоаннъ не произнесъ предъ священникомъ ни одного слова, не далъ и отвѣта на письмо и вообще никакого гордаго и надменнаго приказанія и удалилъ его оттуда.

Когда архіепископъ и его синодъ выслушали разсказъ Мануила Стаса о его посольствѣ, то имъ осталось еще обезпечить достовѣрность словъ самого Хамарета, хотя эта достовѣрность и обусловливалась уже защитой его тестя: его слова о томъ, что Хамареть, находясь тамъ, не имѣлъ жены, ясно показываютъ, что онъ устроилъ бракъ не по доброму расположенію, а съ коварною цѣлью. Тѣмъ не менѣе, желая получить еще большую увѣренность, архіепископъ и архіереи заставили Хамарета исполнить по этому поводу и клятву. И онъ, предварительно подвергнувъ себя самого страшнѣйшимъ проклятіямъ, потомъ со всею готовностью совершилъ и клятву, что справедливо все то, о чемъ онъ говорилъ. Сверхъ того, онъ указалъ на пелагонійскаго епископа, какъ свидѣтеля справедливости своихъ словъ. Послѣдній слышалъ, что, дѣйствительно, въ то время, когда происходило то, о чемъ говорилъ Хамареть, онъ и самъ находился въ пелопоннесской странѣ въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ совершались дѣла, направленные противъ Хамарета, и онъ точно знаетъ, что послѣдній подвергся бѣдствіямъ отъ порочности и коварства хитраго тестя, при содѣйствіи своей жены, и находился въ опасности, о которой сообщилъ,—и вообще справедливо все то, о чемъ Хамареть предъ этимъ доложилъ. Хамареть указалъ, какъ на свидѣтеля, и на Мануила Кувара, который согласно съ нимъ обо всемъ разсказалъ и подтвердилъ его слова, такъ какъ и самъ на мѣстѣ узналъ объ этомъ. Наконецъ, былъ ука-

зань, какъ свидѣтель, и господскій человѣкъ Стась, который сказалъ, что не только пелопонесская окрестность, но и сосѣднія мѣстности хорошо знаютъ, что тестъ Хамарета съ его женой многообразно злоумышляли на его жизнь.

Посему мѣрность наша,—говорится далѣе въ документѣ,— съ пребывающими при насъ преосвященными братьями нашими и сослужителями, разсмотрѣвши обстоятельство дѣла и признавши, что Хамареть благословно просить о расторженіи супружества, потому что жена его принимала участіе въ замыслахъ своего отца противъ него, и она не по правдѣ, а для обмана была съ нимъ соединена бракомъ, какъ ясно свидѣтельствуется вышеприведенное оправданіе отца, и вообще союзъ его съ нею по самому основанію былъ противозаконнымъ, потому что законъ запрещаетъ, что бы невѣсты, обрученныя кому либо, потомъ какимъ нибудь образомъ освободившіяся отъ обрученія, вступали въ бракъ съ родственными имъ лицами, опредѣленно въ законѣ указанными, что, однако, здѣсь и было, какъ свидѣтельствуется изложенный рассказъ,—въ виду всего этого архіепископъ и синодъ постановили и рѣшили, чтобы Хамареть впредь былъ совершенно свободенъ отъ этого сожительства, въ силу СХVII-й новеллы Юстиніана, помѣщенной въ XXVIII-й книгѣ Василикъ, въ титулѣ седьмомъ, главѣ первой, которая признаетъ причиною развода и злоумышленіе жены на жизнь своего мужа, и согласно новеллѣ знаменитаго среди василевсовъ киръ Алексѣя Комнина³²⁰), утверждающей древніе законы и совершенно не дозволяющей, чтобы родственники лицъ, обручившихся съ дѣвицами и потомъ по какому либо обстоятельству разлучившихся съ ними, вступали съ ними въ бракъ,—и Хамарету разрѣшается устроить свои дѣла такъ, какъ онъ желаетъ. Никто впредь не долженъ обвинять Хамарета въ беззаконіи, если бы онъ въ другомъ мѣстѣ вступилъ въ бракъ, потому что въ протоколѣ по его дѣлу недоумѣніе объ этомъ уже разрѣшено, поскольку здѣсь не замѣчается ничего несогласнаго съ подлиннымъ смысломъ новеллы, а самое дѣло удостовѣряется произнесеніемъ клятвы и отлученія и подтверждается свидѣтельствомъ заслуживающихъ довѣрія лицъ и, кромѣ того, словами, которыя Мануилъ Стась сообщилъ отъ имени его тестя и изъ которыхъ ясно, что послѣдній выдалъ за Хамарета свою дочь не какъ жену, но какъ со-

³²⁰) См. выше, примѣчаніе 261.

участницу свою въ злоумышленіи противъ него. Далѣе, требованіе закона устраняють и упрекъ по поводу разсмотрѣнія этого дѣла въ отсутствіе другой заинтересованной стороны, потому что вмѣсто законныхъ публичныхъ оповѣщеній достаточно письма деспота (Ѳеодора Дуки), которое было отправлено къ Демоноіоанну съ большимъ трудомъ, среди опасностей и въ теченіе продолжительнаго времени, такъ что уже миновалъ назначенный закономъ срокъ, который, судя по письму деспота, продолжался цѣлый годъ, и по этой причинѣ заочный судъ въ настоящемъ случаѣ вполне безпристрастно долженъ быть оправданъ. Если же по точному смыслу закона законодатель и требуетъ въ подобномъ случаѣ троекратнаго приглашенія, то вѣдь онъ же самъ мудро признавалъ, что законы оставляють въ сторонѣ акривію, когда дѣла съ очевидностью отрицають ее. Правда, во всякомъ дѣлѣ,—говорять,—справедливость должна предпочитаться акривіи, но во многихъ изъ божественныхъ и священныхъ каноновъ встрѣчается и препятствіе поставлять справедливость выше акривіи,—какъ же, однако, въ этомъ дѣлѣ должна соблюдаться акривія закона? Вѣдь здѣсь есть величайшее затрудненіе, которое происходитъ отъ морскаго путешествія и враждебнаго народа, отсюда же возникаетъ препятствіе и для акривіи. А что справедливо развести Хамарета съ женою, до смертной опасности боровшагося за свою приверженность къ Романіи,—которую онъ въ продолженіи долгаго времени переносилъ отъ семейства своего тестя, расположеннаго къ латинянамъ,—это долженъ признавать всякій судья, безпристрастный въ рѣшеніяхъ подобныхъ судебныхъ процессовъ³²¹).

Такимъ образомъ, изложенный документъ, проливая нѣкоторый свѣтъ на взаимныя отношенія грековъ и латинянъ на Востокѣ въ первой половинѣ XIII вѣка, содержитъ очень важныя детальныя свѣдѣнія о процессуальной сторонѣ бракоразводныхъ дѣлъ и, знакомя изслѣдователя съ порядкомъ ихъ производства, особенно отбѣняетъ осмотрительность греческой церковной власти и основательность въ разсмотрѣніи и рѣшеніи судебныхъ процессовъ о разводѣ.

Въ документахъ Димитрія Хоматіана сообщается и о фактѣ развода вслѣдствіе недобровольнаго заключенія брака. Киръ-Георгій Скорисъ доложилъ болгарскому архіепископу и синоду,

³²¹) *Pitra*, VIII, 87—98.

что онъ вступилъ въ брачный союзъ съ племянницею Мавра Вогданопула въ оемѣ Дервонь, но этому браку не предшествовало ни добровольное его рѣшеніе, ни расположеніе, ни согласіе, соотвѣтственно законному порядку, но главнымъ образомъ—необходимость подчиниться требованіямъ, отъ которыхъ Георгій,—по его словамъ,—совершенно не могъ отказаться; онъ сослался и на другое препятствіе къ браку—несовершеннолѣтній возрастъ невѣсты, которая достигла лишь десяти лѣтъ, поэтому она даже не понимала брачныхъ его требованій. Посему Георгій желалъ развестись съ нею, потому что онъ совершенно невольно и безъ всякаго расположенія вступилъ въ этотъ союзъ. На судѣ присутствовалъ и Вогданопуль, который, возражая Георгію, сказалъ, что бракъ совершенъ честно и то, что представлено Георгіемъ, является лишь пустымъ предлогомъ, такъ какъ онъ неблагословно желаетъ избѣгать сожительства съ дѣвицей. И когда между обѣими сторонами произошелъ достаточный обмѣнъ мнѣніями, а Скорисъ заявилъ о желаніи посредствомъ клятвы удостовѣрить, что дѣвица имѣетъ несовершеннолѣтній возрастъ, Вогданопуль, увидѣвъ, что можетъ возникнуть нѣчто, грозящее опасностью, открылъ тайну и сказалъ, что онъ, будучи попечителемъ своей племянницы, какъ сироты и беззащитной, и желая выдать ее замужъ, не смотря на недостаточность ея возраста въ отношеніи къ законному требованію, объявилъ ее совершеннолѣтней, когда выдавалъ въ замужество за Георгія,—чтобы достигнуть своей цѣли. И такъ какъ Скорисъ заявилъ о несовершеннолѣтіи невѣсты и о своемъ принужденіи къ этому браку, вслѣдствіе чего онъ относится къ нему съ нерасположеніемъ и, быть можетъ, никогда не примирится съ этимъ, то, и по мнѣнію Вогданопула, споръ слѣдуетъ разрѣшить законнымъ постановленіемъ. И такъ, когда и Вогданопуль сказалъ,—продолжаетъ документъ,—мѣрность наша, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, совмѣстно съ присутствовавшими преосвященными архіереями, изслѣдовавъ и божественныя опредѣленія—каноническія и законныя и точно узнавши, что указанный бракъ не утвержденъ на крѣпкой скалѣ законными требованіями, но—на пескѣ, вслѣдствіе неосмотрительности и необдуманности всего дѣла (вѣдь прочнымъ основаніемъ брачныхъ союзовъ являются взаимное расположеніе, назначенный въ законѣ возрастъ и согласіе брачующихся по рѣшенію добровольному, чуждому всякаго принужденія и насилія),—постановила рѣшеніе о расторженіи этого брачнаго

союза. Вслѣдъ за тѣмъ въ документѣ представленъ рядъ извлеченій изъ законовъ и каноновъ, на основаніи которыхъ былъ произведенъ разводъ. Въ частности, по вопросу о томъ, что бракъ долженъ заключаться безъ принужденія и угрозъ, внушающихъ страхъ, цитируются Василики X, 2, гл. 1 и X, 3, гл. 113, о согласіи и расположеніи при бракѣ—Василики XXVIII, 4, гл. 2 и 52, о разрѣшеніи и согласіи «власть имѣющихъ»—41 и 42 правила св. Василія Великаго, о законномъ возрастѣ жениха (14 лѣтъ) и невѣсты (12 лѣтъ)—Василики XXVIII, 4, гл. 51, а также—Василики XXVIII, 5, гл. 7 и новеллы императоровъ Льва Мудраго и Алексѣя I Комнина. На основаніи этого архіепископъ болгарскій синодально призналъ, что указанный бракъ долженъ быть расторгнутъ, какъ состоявшійся не согласно съ опредѣленіемъ каноновъ и законовъ, а разведеннымъ лицамъ слѣдуетъ благоразумно соблюдать постановленія и того закона, который дѣлаетъ исчисленіе запрещенныхъ браковъ, ставя такое запрещеніе и въ зависимость отъ развода. Въ законѣ (Василики XXVIII, 5, гл. 2) по этому поводу сказано слѣдующее: «Я не могу взять дочь разведенной моей жены, родившуюся послѣ развода отъ другого мужа, не могу взять и невѣсту отца моего, или невѣсту брата, хотя бы онѣ и не были ихъ женами, потому что первая занимаетъ мѣсто мачехи, а вторая—невѣстка; усыновленный сынъ, сдѣлавшись и самовластнымъ, не можетъ взять для брака бывшую жену своего отца по усыновленію, равно какъ и отецъ по усыновленію, признавшій своего сына независимымъ, не можетъ жениться на его женѣ, хотя бы усыновленіе было расторгнуто и хотя бы онъ не соприкасался съ ихъ родомъ, потому что первая занимаетъ мѣсто мачехи, а вторая—невѣстки» ³²² *).

И. Соколовъ.

³²²) *Pitra*, VII, 517—522. Срав. *Zachariae*, *Jus graeco-romanum*, III 333 (новелла императора Алексѣя Комнина объ обрученіи).

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV веках:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 10. С. 1249-1263.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ВАТѢМЪ, въ виду того, что въ Византіи обрученіе совершалось посредствомъ церковнаго благословенія и приравнивалось по своему значенію къ браку,—умѣстно сообщить здѣсь и о фактѣ расторгенія обрученія по причинѣ ненависти невѣсты къ жениху,—о которомъ разсказывается въ одномъ изъ документовъ въ собраніи Димитрія Хомаціана. Какъ всякая болѣзнь,—говорится въ документѣ,—причиняетъ безпокойство организму живыхъ существъ, такъ и въ бракахъ является нѣкоторымъ болѣзненнымъ страданіемъ ихъ незаконность, противозаконность, недозволенность, неприличіе и другое, тому подобное; посему и брачные союзы оказываются больными, когда ихъ постигнетъ такого рода несчастіе, пока посредствомъ прижиганія, или отсѣченія, или другого какого-либо врачебнаго средства не будетъ даровано имъ исцѣленіе. Такого рода болѣзнь была открыта, какъ во всеобщей врачебницѣ, и въ дикастиріи святѣйшаго господина, архіепископа всей Болгаріи,—о чемъ документъ дальше и разсказываетъ. Архонтъ Николай Чахинъ, безпокоясь о сестрѣ жены своей Иринѣ, равно и о дочери ея Кали, предсталъ на владычный божественный судъ, по поводу брачнаго союза, состоявшагося между Друнгувиломъ Василюемъ и мужемъ упомянутой Ирины, отсутствующимъ Іоанномъ Лакашиномъ, въ отношеніи къ дочери его, названной Кали. Онъ сообщилъ, что Кали на пятнадцатомъ году своего возраста была просватана за Василюя и при-

*) Продолженіе. См. сентябрь.

няла вмѣстѣ съ нимъ молитву обрученія, но лишь спустя семь лѣтъ поняла значеніе союза и съ того времени и до нынѣ, когда находится уже въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, она совершенно отказывается отъ этого дѣла, такъ что не желаетъ и видѣть своего жениха Василія; въ этомъ или нужно уже усматривать опасность, или она должна потомъ возникнуть, а поэтому онъ просилъ о расторженіи союза, вслѣдствіе необдуманности его и возникающей, какъ и естественно, опасности. На судѣ присутствовалъ и Василій, который, со своей стороны, призналъ, что возрастъ дѣвицы былъ именно тотъ, какой указалъ архонтъ Николай: она пяти лѣтъ была обручена, а со времени обрученія прошло семь лѣтъ, такъ что ей исполнилось теперь двѣнадцать лѣтъ. Онъ также сказалъ, что въ указанномъ именно возрастѣ дѣвицы состоялось соглашеніе между нимъ и тестемъ, чтобы быть ему зятемъ. Такъ какъ слѣдовало спросить и дѣвицу, которая присутствовала на судѣ вмѣстѣ съ матерью, то и ей былъ предложенъ вопросъ, желаетъ ли она сожителъствовать съ Васи́ліемъ, тѣмъ болѣе, что она была съ нимъ соединена, чтобы не разлучаться, и вообще расположена ли она къ союзу съ нимъ, хотя онъ и не былъ заключенъ соотвѣтственно акривіи закона. Она отвѣтила, что такъ враждебно относится къ происшедшему обрученію, что если не будетъ разведена, то готова броситься со скалы, или въ воду, или на ножъ... Архіепископъ всей Болгаріи, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла, призналъ, что союзъ былъ заключенъ совершенно въ недостаточномъ возрастѣ дѣвицы и вовсе не соотвѣтствуетъ требованіямъ новеллъ императоровъ Льва Мудраго и Алексѣя Комнина, да и Василій не указываетъ и не имѣетъ въ акривіи закона какой-либо помощи для себя, и поэтому постановилъ произвести расторженіе союза, вслѣдствіе всецѣлой несостоятельности обрученія, не только по несовершеннолѣтію, но и потому, что дѣвица не соглашалась на дѣло своего отца, согласно Васи́ликамъ XXII, 4, гл. 2, гдѣ сказано: «брака не бываетъ, если не изъявляютъ согласія вступающіе въ него и тѣ, которые имѣютъ ихъ подъ своей властью». Вслѣдъ затѣмъ въ документѣ представлено исчисленіе вещей, которыя были даны Васи́ліемъ въ домъ его невѣсты послѣ обрученія и которыя были потребованы имъ обратно послѣ расторженія сватовства, при чемъ Василій заявилъ, что онъ вполне удовлетворенъ рѣшеніемъ дѣла и не будетъ предъявлять какія-либо

требованія къ бывшей своей невѣстѣ и ея роднымъ ³²³).— Такимъ образомъ, церковная власть своимъ рѣшеніемъ дѣла примѣнительно къ суду каноновъ и законовъ уврачевала одинъ изъ недуговъ въ области брачныхъ отношеній и устранила существенное препятствіе для устройства нормальной семейной жизни.

Наконецъ, въ одномъ изъ документовъ въ собраніи архіепископа Димитрія Хоматіана рѣчь идетъ о неудачной попыткѣ разведеннаго мужа вновь вступить въ бракъ съ своей разведенной женой. Нѣкто Василиій Довресинъ, живущій въ области Призрена (τῶν Προδριάνων), прибылъ въ Ахриду и, представши предъ архіепископомъ всей Болгаріи, сообщилъ слѣдующее о своемъ родственникѣ Георгіи. Этотъ Георгій женился первымъ законнымъ бракомъ на дочери Радослава, изъ Нижняго Полога, по имени Обрада, потомъ развелся (ἐχωρίσθη) съ нею, въ присутствіи бывшаго призренскаго епископа Никифора, родителей ея и родственниковъ, и послѣ этого вступилъ въ бракъ съ сестрой жены Довресина, по имени Чернокоса, на двѣнадцатомъ году возраста послѣдней. Георгій прожилъ со второй своей женой восемнадцать лѣтъ и имѣлъ восемь дѣтей. И первая жена его Обрада, послѣ брака Георгія съ Чернокосой, также вступила въ бракъ съ другимъ мужемъ, отъ котораго также имѣла дѣтей. Потомъ Георгій и Обрада овдовѣли. И вотъ, Георгій, потерявъ вторую свою жену, пожелалъ вновь сожителствовать съ Обрадой, у которой умеръ второй ея мужъ. Это сообщилъ Довресинъ. Предъ архіепископомъ болгарскимъ предсталъ и Георгій, который и заявилъ, что дѣло происходило именно такъ, какъ доложилъ Довресинъ, и онъ, дѣйствительно, отказался отъ сожителства съ Обрадой и вступилъ въ бракъ съ Чернокосой,—но все это,—по его словамъ,—случилось не иначе, какъ онъ помѣшался умомъ вслѣдствіе волшебства со стороны Чернокосы (παρεστράφη τὸν νοῦν ἀπὸ μαγικῆς περιποιήσεως τῆς γενόμενης ἀπὸ τοῦ μέρους τῆς Τζερνοκόστης). Но это заявленіе Георгія, будучи несостоятельнымъ по существу и не засвидѣтельствованнымъ, избличалось,—по словамъ документа,— и всѣмъ періодомъ времени, въ который Георгій жилъ съ Чернокосой и имѣлъ отъ нея дѣтей, а равно и тѣмъ, что ему было извѣстно о вступленіи Обрады въ бракъ съ другимъ мужемъ и онъ не препятствовалъ этому браку, да

³²³) *Fitra*, VII, 75—80.

и самъ не вспоминалъ о возвращеніи къ ней. А Довресинъ представилъ и письменный документъ о разводѣ Георгія съ Обradoй, который, по мѣстному народному обычаю, заключалъ въ себѣ и письменные знаки родителей Обрады и самаго Георгія, а также удостовѣренныя клятвами соглашенія о томъ, что ни Георгій не станетъ когда либо разыскивать Обраду, какъ бывшую свою жену, ни родители ея не будутъ предъявлять какія-либо иски къ Георгію, какъ бывшему ихъ зятю. Эти соглашенія были засвидѣтельствованы присутствіемъ заслуживавшихъ довѣрія лицъ и подписью призренскаго епископа Никифора. И вотъ, когда все было сказано и предъявленъ бракоразводный документъ (ὁ τοῦ διαζυγίου χάρτης), архіепископъ болгарскій, обсудивъ дѣло, призналъ состоявшійся разводъ не имѣющимъ основанія, такъ какъ онъ не былъ произведенъ съ соблюденіемъ закона, а участниковъ его и виновниковъ — родителей Обрады и самаго Георгія—объявилъ отвѣтственными за грѣхъ прелюбодѣянія. Что касается Обрады и Чернокосы, то нельзя назвать ихъ прелюбодѣйками—первую за то, что она уступила и невольно согласилась съ своими родителями на указанный разводъ, а вторую—за то, что она вступила въ бракъ съ Георгіемъ послѣ его развода, состоявавшаяся примѣнительно къ мѣстному обычаю, но ихъ называетъ прелюбодѣйками св. Василиій Великій за то, что онѣ самовольно взяли другихъ мужей, ибо въ девятомъ своемъ правилѣ онъ говоритъ: «Аще же мужъ, отступивъ отъ жены, пойметъ иную, то и самъ онъ есть прелюбодѣй, понеже творить ю прелюбодѣйствовати, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца, поелику отвлекла къ себѣ чужого мужа». Отсюда ясно, что оба мужа — прелюбодѣи, какъ тотъ, который женился на Обрадѣ послѣ развода, такъ и Георгій, вступившій въ сожительство съ Чернокосой. Георгій же, конечно, не имѣетъ права снова возвратиться къ Обрадѣ, чтобы жить съ ней, какъ и прежде. Вѣдь если Василики (XXII, 7, гл. 9) даютъ возможность пытающимся расторгнуть бракъ, вопреки законнымъ причинамъ, опять вступить въ сожительство, по ихъ желанію, прежде заключенія въ монастырѣ, то это служить какъ бы возмездіемъ для незаконно нарушающихъ браки. Но такъ какъ здѣсь и Георгій вступилъ въ бракъ съ другою женою и провелъ съ нею много лѣтъ, и Обрада жила съ другимъ мужемъ, причемъ оба они имѣли дѣтей, и отсюда ясно усматривается преступленіе прелюбодѣянія, которое и совер-

шено по винѣ Георгія, какъ это выше было показано, то какъ же ему возможно возвратиться къ прежнему сожителъству, коль скоро онъ подлежитъ наказаніямъ по закону и за противозаконный разводъ, и за преступленіе прелюбодѣнія, виновникомъ котораго онъ былъ. Если даже сдѣлать уступку въ пользу мѣстныхъ народныхъ обычаевъ и признать народный способъ развода законнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ утвержденъ и мѣстнымъ архіереемъ, то можно ли признавать Георгія невиновнымъ въ послѣдующемъ сожителствѣ съ Чернокосой и не долженъ ли онъ подлежать законнымъ наказаніямъ, какъ противозаконно разведшійся съ Обрадой? Кромѣ того, если указанный разводъ и можетъ быть принятъ, какъ происшедшій по народному обычаю, то вѣдь Георгій признаетъ его незаконнымъ, и слѣдовательно онъ самъ долженъ считать себя подлежащимъ наказаніямъ, которыя назначены прелюбодѣямъ благочестивыми законами, или епитиміямъ, которыя опредѣлены священными и божественными канонами ³²⁴). — Такимъ образомъ, попытка Георгія возвратиться на законномъ основаніи къ сожителъству съ первой своей женой Обрадой, съ которой онъ былъ разведенъ не по правиламъ церковнаго бракоразводнаго процесса, а съ соблюденіемъ мѣстныхъ народныхъ обычаевъ, исполнявшихся при расторженіи браковъ, была признана на судѣ болгарскаго архіепископа неосновательной и поэтому отвергнута, а главный виновникъ этого развода Георгій объявленъ подѣ отвѣтственностью предѣ закономъ и канонами за допущенное имъ прелюбодѣніе.

Таковъ богатый въ историческомъ и правовомъ отношеніи бракоразводный матеріалъ, находящійся въ собраніи сочиненій болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана. Въ этомъ матеріалѣ изслѣдователь бракоразводнаго процесса въ средневѣковой Византіи находитъ отвѣты на многіе недоумѣнные въ области этого предмета вопросы и имѣетъ возможность при свѣтѣ его уяснить и правовыя нормы расторженія браковъ, и способы фактическаго ихъ примѣненія въ частныхъ и конкретныхъ случаяхъ.

Въ связи съ матеріаломъ по бракоразводному вопросу, находящимся въ документахъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана, умѣстно сообщить о фактѣ развода никейскаго

³²⁴) *Pitra*. VII. 437—442.

императора Феодора I Ласкариса (1204—1222) со второй его супругой—армянской княжной. На этот фактъ, прежде всего, проливает свѣтъ синодальная грамота отъ октября 1213 года, подписанная константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Авторіаномъ, болгарскимъ архіепископомъ Іоанномъ Каматпромъ и девятью другими архіереями. Грамота обращена къ князю (ἡγεῖς) Арменіи, Киликіи и Исавріи. Мы,—говорятъ здѣсь греческіе іерархи, обращаясь къ армянскому князю,—желаемъ тебѣ мира о Христвѣ, примиряющемъ раздѣленное, потому что и ты боголюбезно избралъ родственную любовь и единеніе съ благочестивымъ, державнымъ и святымъ царемъ нашимъ. Державный и святой нашъ царь издалъ приказаніе святого своего царства къ состоящему при насъ синоду, извѣщающее, между прочимъ, и о томъ, что свѣтлѣйшее твое благородство, вступая въ законное родство съ его царствомъ и отдавая ему въ жену дочь свою, потребовало вмѣстѣ съ прочимъ, чтобы было удостовѣреніе посредствомъ синодальнаго письменнаго акта о томъ, что дочь твоего благородства не иначе вступить въ общеніе (συναφθῆναι) съ его царствомъ, какъ согласно каноническому порядку и требованію, послѣ совершенія богослужебнаго чина. И по этому поводу, согласно твоему требованію, нашему синоду приказано исполнить такое законное повелѣніе... Вслѣдъ за тѣмъ въ синодальной грамотѣ сообщается, что и синодъ со своей стороны призналъ благословнымъ исполнить желаніе и просьбу царственныхъ особъ и отъ имени патріарха, архіепископа болгарскаго, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ константинопольскаго престола удостовѣряетъ, что «державный и святой нашъ царь всецѣло благодатію Божіею преданъ благочестію, руководится божественными и священными канонами и опредѣленіями и не желаетъ ничего дѣлать вопреки законному и каноническому чину», а съ другой стороны, «державный и святой нашъ царь не прежде вступить въ общеніе (πρὸς μῆνιν συναφθῆσεται) съ родною твоей дочерью, какъ въ полнотѣ будутъ совершены всѣ церковные и каноническіе обычаи и законы, согласно древнему священному чину нашей святѣйшей великой церкви и въ связи съ задачей предстоящаго союза, и не раньше, какъ вслѣдъ (за этими формальностями) послѣдуетъ полный священный чинъ этого брака». Въ заключеніи грамоты сказано, что армянскій князь долженъ быть выше всякаго подозрѣнія, такъ какъ предварительно будутъ соблюдены всѣ каноническіе и законные

обычай, сохраненіе и исполненіе которыхъ гарантируется, наконецъ, и собственноручными подписями членовъ константинопольскаго патріаршаго синода ³²⁵).

Такимъ образомъ, константинопольскій синодъ далъ формальное удостовѣреніе въ томъ, что императоръ Θεодоръ Ласкарисъ, вступавшій въ бракъ съ дочерью армянскаго князя, не будетъ имѣть супружескаго съ ней общенія прежде совершенія церковнаго чина вѣнчанія. Подъ армянскимъ княземъ здѣсь разумѣется Леонъ II, принадлежавшій къ династїи Рупенидовъ. У него, дѣйствительно, была единственная родная дочь—Рита или Стефанія, но о ней извѣстно, что въ 1215 г. она въ первый разъ была выдана въ замужество за іерусалимскаго короля Іоанна Бріенскаго и скончалась въ 1220 году, оставаясь женою этого Іоанна ³²⁶). Значить, единственная дочь Леона II не была женою византійскаго императора Θεодора Ласкариса, хотя изложенная синодальная грамота и ведетъ рѣчь о предполагаемомъ бракѣ императора именно съ дочерью современнаго армянскаго князя. И по свидѣтельству армянскихъ источниковъ, Леонъ II выдалъ за Θεодора Ласкариса не дочь свою Стефанію, а младшую племянницу—Филиппу, дочь своего брата Рупена, отъ котораго онъ и наслѣдовалъ престоль ³²⁷). Эта Филиппа въ 1213 году, къ которому относится представленный синодальный документъ, была уже вдовою послѣ перваго ея брака съ однимъ знатнымъ армяниномъ, внезапно скончавшимся ³²⁸). Византійскіе же источники, къ сожалѣнію, не называютъ по имени вторую жену императора Θεодора Ласкариса. Историкъ Георгій Акрополитъ лишь кратко отмѣтилъ, что царь Θεодоръ, послѣ смерти первой его супруги Анны, взялъ себѣ жену изъ Арменїи ³²⁹). Анонимный авторъ «*Σύνοψις χρονική*» (въ изданїи Сааы), составленной въ концѣ XIII вѣка, дѣлаетъ и нѣкоторое дополненіе: «Царь,—пишетъ

³²⁵) Проф. А. С. Павловъ, Сборникъ неизданныхъ памятниковъ византійскаго церковнаго права, стр. 137—139. Спб. 1898.

³²⁶) *Гисторъ Додю*, Исторія монархическихъ учрежденій въ Латинно-іерусалимскомъ королевствѣ (1099—1291), переводъ съ французскаго, стр. 146. Спб. 1897.

³²⁷) *Recueil des historiens des croisades. Documents arméniens. Introduction*, p. 510. Paris 1869.

³²⁸) Проф. А. С. Павловъ, указ. соч., стр. 134.

³²⁹) *Georgius Acropolites, Opera*, I, 26 ^{23—24}. Ed. *Heisenberg*. Lipsiae 1903.

онъ,—взялъ себѣ жену изъ Арменіи—дочь тамошняго князя Левуни»³³⁰). Итакъ, греческіе источники считаютъ вторую супругу никейскаго императора Θεодора Ласкариса *дочерью* армянскаго князя Леона или Левуни (Ливона) II, а армянскіе источники называютъ ее *племянницей* этого князя, а о единственной его дочери говорятъ, что въ замужествѣ она была не за греческимъ императоромъ, а за іерусалимскимъ королемъ Іоанномъ Бриенскимъ. Несомнѣнно, армянскіе источники, какъ мѣстные и болѣе авторитетные, въ данномъ случаѣ болѣе справедливы, чѣмъ греческіе. Значитъ, армянскій князь Леонъ допустилъ въ отношеніи къ никейскому императору обманъ и, вмѣсто своей дочери, о которой говоритъ синодальная грамота 1213 года и авторъ анонимной хроники конца XIII вѣка, выдалъ въ замужество за него свою племянницу—вдову. По этой причинѣ ему и необходима была предварительная синодальная гарантія въ томъ, что греческій василевсъ не вступитъ въ супружеское общеніе съ невѣстой прежде церковнаго вѣнчанія,—такъ какъ обманъ, въ противномъ случаѣ, былъ бы открытъ и армянскому князю не удалось бы выдать за Θεодора Ласкариса подставную невѣсту—вдову.

Совершивъ обманъ, армянскій князь Леонъ предполагалъ, что по греческимъ законамъ бракъ, повѣнчанный въ церкви, останется нерасторжимымъ даже въ случаѣ повѣнчанія съ подставнымъ лицомъ. Однако, онъ ошибся въ своихъ расчетахъ: императоръ Θεодоръ очень скоро развелся со второй своей супругой, какъ сообщаютъ объ этомъ греческіе источники. Они указываютъ и причину развода, которая до извѣстной степени подтверждаетъ и обманъ армянскаго князя, выдавшаго за никейскаго василевса вмѣсто одной невѣсты другую. Историкъ Георгій Акрополитъ пишетъ, что царь, проникшись нерасположеніемъ (*δυσαρεστήσας*) ко второй своей супругѣ, отослалъ ее въ свое отечество—Киликію, а послѣ этого женился на сестрѣ итальянскаго короля Роберта³³¹). Значитъ, Θεодоръ Ласкарисъ формально развелся съ Филиппой, коль скоро имѣлъ возможность вступить въ третій законный бракъ. Авторъ анонимной хроники въ изданіи Саэы также говоритъ, что Θεодоръ Ласкарисъ, почувствовавъ нелюбовь (*ἀποστόργως διατεθείς*) ко второй своей супругѣ, отослалъ ее опять къ отцу, послѣ

³³⁰) Σάθας, Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη VII, 462 5---6. 'Εν Βενετία 1894.

³³¹) Acropolites, 26—27.

чего вступилъ въ бракъ съ сестрою итальянскаго короля Роберта ³³²). Такимъ образомъ, греческіе историки глухо говорятъ о причинѣ развода Θεодора Ласкариса съ армянскою принцессой, но самый мотивъ—нелюбовь, нерасположеніе, ненависть, въ связи съ фактомъ отправленія нелюбимой жены на ея родину, къ отцу (πρὸς τὸν πατέρα), наводитъ на мысль, что разводъ произошелъ не безъ вины и со стороны этого отца, который,—по свидѣтельству армянскихъ источниковъ,—допустилъ обманъ при заключеніи расторгнутаго впоследствии брака, предварительно обезпечивъ его успѣхъ постановленіемъ патріаршаго константинопольскаго синода. Историкъ Акрополитъ еще сообщаетъ, что Θεодоръ Ласкарисъ имѣлъ отъ второй своей жены сына Константина, которому было восемь лѣтъ, когда царь въ 1222 году скончался ³³³). Хотя Константинъ былъ единственнымъ, оставшимся въ живыхъ, сыномъ Θεодора Ласкариса, однако, царь не сдѣлалъ его наслѣдникомъ престола, но передалъ царство своему зятю Іоанну Дукѣ Ватаци. Вѣроятно, царь и на сына своего перенесъ нелюбовь, которою проникся къ его матери—второй своей супругѣ, повѣнчанной съ нимъ обманнымъ образомъ. Правда, историкъ Георгій Акрополитъ, хорошо знакомый съ жизнью двора въ эпоху никейской имперіи, ничего не говоритъ о такомъ обманѣ, но это можно объяснить тѣмъ, что онъ считалъ неудобнымъ рассказывать о фактѣ, который могъ поколебать честь и авторитетъ царствующей династіи. Любопытно и то, что разводъ Θεодора Ласкариса съ Филиппой состоялся въ 1215 году ³³⁴), когда единственная дочь Леона II была выдана за мужъ за іерусалимскаго короля: послѣдній фактъ раскрытъ для всѣхъ обманъ, допущенный Леономъ, и послужилъ для никейскаго императора толчкомъ къ ускоренію бракоразводнаго процесса. Наконецъ, въ виду того, что синодальная грамота отъ 1213 года категорически утверждаетъ, что при заключеніи брака греческаго василевса съ дочерью армянскаго князя предварительно будутъ соблюдены всѣ требованія законовъ и каноновъ, можно предполагать, что армянская принцесса предъ вѣнчаніемъ приняла православіе, какъ будущая супруга благочестиваго и святаго православнаго царя, епископа

³³²) Σάθας, VII, 462 в—γ.

³³³) *Acropolites*, 31 15—17.

³³⁴) Проф. А. С. Павловъ, указ. соч., стр. 136.

монарха и эдикта православной церкви.—Итакъ, въ изложенномъ фактѣ развода вслѣдствіе нерасположенія и отвращенія (*δυσχεροστία*) мужа къ женѣ содержится, повидимому, примѣръ брака съ подставнымъ лицомъ, который собственно и послужилъ причиной супружескаго недружелюбія и вражды, а затѣмъ и поводомъ къ разводу.

Продолжая обзоръ византійскихъ каноническихъ памятниковъ разсматриваемой группы, отмѣтимъ и каноническіе отвѣты *ефесскаго митрополита Іоасафа* (XV в.), относящіеся къ разводу. Такъ, на вопросъ (29-й)—можетъ ли прелюбодѣйка сочетаться съ другимъ мужемъ?—митрополитъ Іоасафъ далъ слѣдующій отвѣтъ: таковую законъ осуждаетъ заключить въ монастырь, чтобы она пребывала тамъ кающеюся; если же она окажется настолько безстыдною, что и послѣ открыто проявляетъ страсть къ распутству, то, если она желаетъ взять мужа, оставивъ все прежнее, полезнѣе быть этому и сочетаться ей съ мужемъ³³⁵).—Такимъ образомъ, митрополитъ Іоасафъ руководясь идеею блага церковнаго и особою снисходительностью къ человѣческой немощи, находитъ возможнымъ, при исключительныхъ условіяхъ и во имя нравственной «экономіи», разрѣшить новый бракъ женѣ, по прелюбодѣянію которой бракъ былъ расторгнутъ и которая уже несетъ въ монастырѣ возложенную на нее епитимію. Это разрѣшеніе уклоняется отъ строгости церковныхъ каноновъ, которые отрицательно относятся къ подобной правоспособности разведеннаго супруга. Такъ, въ одномъ правилѣ, приписываемомъ совмѣстно константинопольскимъ патріархамъ Герману I (715—730) и Никифору (806—815 г.), по тому же предмету предписывается иное, а именно: «если жена мужа-мірянина явно будетъ прелюбодѣйствовать и будетъ изобличена, то она должна быть удалена,—какъ говоритъ Господне слово въ евангеліи, повелѣвшее разводъ (Матѣ. V, 32); невинный мужъ будетъ сожителемъ съ другой, послѣ епитиміи для второбрачныхъ, а прелюбодѣйка никоимъ образомъ не имѣетъ права сожителемъ съ другимъ мужемъ, ибо та, которая отвергла первое, тѣмъ болѣе станетъ совершать худшее во второй разъ; кромѣ

³³⁵) Проф. А. И. Алмазовъ, Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита ефесскаго, и пр., стр. 28. Одесса 1903.

того, должно быть удаленіе (ея) отъ святой церкви и она должна быть осуждена на совершенный разводъ,—какъ сама прелюбодѣйка, такъ (и ея) мужъ»³³⁶). Не соотвѣтствуетъ отвѣтъ митрополита Іоасафа и предписанію гражданскихъ законовъ Византіи, которые осуждаютъ виновную въ прелюбодѣянніи жену на пожизненное заключеніе въ монастырѣ, послѣ жестокаго физическаго наказанія. Очевидно, это отступленіе находится въ связи съ позднею эпохою происхожденія каноническихъ отвѣтовъ митрополита Іоасафа, когда «церковь уже вполне сжилась съ идеею о безбрачїи лицъ, давшихъ поводъ къ разводу по прелюбодѣянїю» и когда, значить, единичныя исключенія изъ установившейся практики не могли поколебать общее правосознаніе по этому вопросу и нарушить правильную оцѣнку исключительныхъ фактовъ. Гражданское же законодательство, накануне паденія Византіи, также утратило прежнюю свою интенсивность и жизненность.

Другой вопросъ митрополиту Іоасафу былъ формулированъ такъ: если одно изъ двухъ лицъ будетъ монашествовать, можетъ ли лицо, оставленное въ міру, сочетаться законнымъ бракомъ?—Отвѣтъ: и по закону, и по канонамъ это не возбранено, и пусть поступаетъ, какъ желаетъ³³⁷).

Затѣмъ, константинопольскій патріархъ *Геннадій Схоларій* (1453—1456 г.) на вопросъ, предложенный княземъ Сербїи Георгіемъ о постригшемся безъ согласія жены, далъ слѣдующій отвѣтъ: «постригшійся безъ согласія жены погрѣшаетъ, какъ связанный бракомъ; вѣдь постриженника спрашиваетъ епископъ, и если онъ постригся по легкомыслію и честолюбію, то опять соединяется съ женой, а если по стремленію къ Божественному, то онъ остается въ монашествѣ»³³⁸).

Далѣе, *Алфавитная Синтама Матѳея Властаря*, составленная въ 1335 году, въ практическомъ своемъ примѣненіи пережила Византію (1453 г.) и имѣла большое вліяніе не только на позднѣйшее право греческой церкви, но и на церковное правообразованіе въ славянскихъ странахъ. Въ этомъ памятникѣ церковнаго права причины развода указы-

³³⁶) *Pitra*, *Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta*, t. II, p. 343, кѣф. 173. Romae 1868.

³³⁷) Проф. А. П. Алмазовъ, 28—29.

³³⁸) М. Γ ε ζ ε ω ν, *Κανονικαὶ Διατάξεις*, I, 28. К. 1888.

ваются въ тринадцатой главѣ титула Г'. О расторженіи браковъ,—сообщается здѣсь,—гражданскій закомъ. ведетъ рѣчь во многихъ мѣстахъ, а гораздо полнѣе говоритъ новелла [СХVII] Юстиніана, ясно излагающая причины, по которымъ мужъ или жена могутъ посылать *ῥεποῦδιον* или разводное письмо своему сожителю и воспользоваться приданымъ, сохраняя полную надъ нимъ власть для дѣтей отъ этого брака, или, когда дѣтей нѣтъ, лицо невиновное можетъ получить его въ свою пользу и распоряженіе. Если въ древности людямъ на основаніи древнихъ законовъ и продолжительнаго обычая и можно было безпричинно—*ἀνατίως*—расторгать супружества, такъ что мужъ могъ сказать супругѣ: «жена, дѣлай, что желаешь», и она ему: «мужъ, дѣлай, что хочешь», какъ и у евреевъ мужамъ въ древности было узаконено посылать женѣ «книгу распустную», но нынѣ у христіанъ такая возможность отмѣнена, благочестивыми же царями поименно исчислены были тѣ причины, по которымъ только и можно расторгать бракъ, а разводиться помимо хотя бы одной изъ нихъ есть дѣло незаконное.

И дальше указываются *вины жены* (*αἱ αἰτίαι τῆς γυναίκος*), по которымъ мужъ посылаетъ ей разводное письмо и оставляетъ въ свою пользу ея приданое, а именно:

1. Если жена знала, что кто-либо злоумышляетъ противъ царской власти, и не сообщила своему мужу.

2. Если послѣдуетъ противъ жены обвиненіе въ прелюбодѣянніи и по законамъ будетъ доказано, что она дѣйствительно прелюбодѣйствовала.

3. Если она какимъ-либо способомъ злоумышляла на жизнь своего мужа или, узнавши, что другіе предпринимаютъ это, не объявила ему.

4. Если она противъ воли мужа пиршествовала съ посторонними мужчинами, или мылась вмѣстѣ съ ними.

5. Если она противъ воли мужа оставалась внѣ своего дома, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она находилась у своихъ родителей, или когда самъ мужъ, помимо указанныхъ причинъ, выгонитъ ее и она, не имѣя родителей, проведетъ ночь внѣ дома.

6. Если жена безъ вѣдома или противъ воли мужа присутствовала на ипподромѣ, или въ театрѣ и коллизеѣ.

Изреченіе Писанія—не возвращать прелюбодѣйствовавшую къ ея мужу (Іер. III, 1)—понимай относительно мужа, не желающаго взять ее обратно: вѣдь если мужъ проститъ преступ-

леніе, онъ безпрепятственно въ теченіе двухъ лѣтъ можетъ опять принять ее, согласно новеллѣ Юстиніана и Льва Мудраго.

Затѣмъ въ Синтагмѣ Матѳея Властаря указаны бракоразводныя *вины мужа* (αἱ αἰτίαι τοῦ ἀνδρός).

Жена,—говорится здѣсь,—по слѣдующимъ причинамъ посылаетъ разводную мужу, имѣя право обратно получить свое приданое и взять брачный даръ мужа, сохраняя полную надъ нимъ власть для дѣтей или, если дѣтей нѣтъ, одна владѣть имъ и пользоваться.

1. Если мужъ злоумышлялъ что-либо противъ царской власти или зналъ, что другіе замышляютъ это и не сообщилъ объ этомъ царской власти самъ или чрезъ посредство какого-либо другого лица

2. Если онъ какимъ-либо способомъ злоумышлялъ на жизнь жены.

3. Если онъ, злоумышляя на цѣломудріе жены, станетъ продавать (πρὸδοῦναι) ее другимъ для прелюбодѣянія.

4. Если мужъ, обвинивъ жену въ прелюбодѣянїи, не докажетъ этого.

5. Если онъ сойдется съ другою женщиною въ томъ же домѣ или въ одномъ и томъ же городѣ и не захочетъ отказаться, не смотря на увѣщанія жены, или родителей ея, или кого-либо другого.

При этомъ, мужъ не только лишается предбрачнаго дара, но и еще третьей части его изъ остального своего имущества и подвергается тѣмъ наказаніямъ, какія должна была бы испытать жена, если бы была осуждена (за подобное преступленіе).

Кромѣ (этихъ причинъ), ни жена самовольно (αὐτονόμως) не можетъ разлучиться съ мужемъ, ни онъ съ нею—безъ суда и рѣшенія судей, какъ это узаконяють различныя новеллы Юстиніана; по сему прелюбодѣйствуетъ тотъ, кто женился на разведенной инымъ способомъ.

Дальше въ Синтагмѣ Матѳея Властаря рѣчь идетъ о *безнаказанномъ* (ἀζωμίως) *расторженіи брака* и о бракѣ, расторгаемомъ *ради аскетическаго подвига* (δι' ἄσκησιν).

Безнаказанно бракъ расторгается тогда, когда, по минованіи трехлѣтія, мужъ окажется неспособнымъ соединиться съ своею женой, хотя бы онъ самъ и не искалъ развода, причемъ у мужа остается предбрачный даръ, такъ что онъ ничего своего не лишается.

Бракъ расторгается и тогда, когда одна изъ сторонъ, желая идти по пути болѣе совершенному и избирая лучшую жизнь, предпочтетъ аскетическій подвигъ брачному сожитію. и мы повелѣваемъ, чтобы въ этомъ случаѣ какъ мужу, такъ и женѣ, стремящимся къ лучшей жизни, было предоставлено право свободно расторгать сожительство и разлучаться, но съ тѣмъ, чтобы оставленной сторонѣ оказывалось нѣкоторое небольшое утѣшеніе: ту выгоду, которую по соглашенію, въ случаѣ смерти одного супруга, получаетъ другой, слѣдуетъ имѣть оставленному супругу, будетъ ли это мужъ или жена, потому что тотъ, кто избралъ другой путь жизни, какъ бы умираетъ для прежняго своего супруга.

Ибо постриженіе, хотя бы и противъ воли одного изъ супруговъ, совершается безопасно (*ἀσφαλῶς*), и мы говоримъ, что расторженіе брака (въ этомъ случаѣ) происходитъ *ἀγαθῇ χάριτι* (bona gratia), и оставленное лицо можетъ вступить въ другое супружество; но женѣ рукоположеннаго епископа это не разрѣшено, и поэтому хиротонія должна быть съ согласія (*μετὰ συναίνεσεως*) ея и потомъ необходимо слѣдуетъ ея постриженіе.

Бракъ расторгается и въ томъ случаѣ, если окажется плѣнникомъ мужъ или жена и въ теченіе пяти лѣтъ будетъ неизвѣстно, находятся ли они въ живыхъ.

А если кто-либо осмѣлится расторгнуть бракъ вопреки здѣсь указаннымъ причинамъ, то они должны быть заключены въ монастырь на всю жизнь, а имущество ихъ переходитъ частью къ родственникамъ, частью къ монастырю, примѣнительно къ постановленію СХХІІІ-й новеллы Юстиніана и Василікъ (XXVIII, 7); сообщники такихъ незаконныхъ сдѣлокъ должны подвергаться тѣлесному наказанію и изгнацію; впрочемъ, если супруги, до заключенія въ монастырѣ, пожелаютъ опять сойтись другъ съ другомъ, то имъ это позволяется, при чемъ они сохраняютъ свое имущество и освобождаются отъ другихъ взысканій; а если возстановить бракъ желаетъ одно лицо, а другое не соглашается, то въ отношеніи къ послѣднему наказанія должны остаться въ силѣ; но это должно происходить и по разсужденію и попечительности боголюбезнѣйшихъ епископовъ.

Если же бракъ расторгнуть по соглашенію (*κατὰ συναίνεσιν*) обѣихъ сторонъ или по любви къ цѣломудрію (*κατ' ἔρωτα σωφροσύνης*), то повелѣваемъ, чтобы та и другая сторона немедленно (*εὐθύς*) приступала къ монашеской жизни, причемъ,

конечно, оба они должны оставаться безнаказанными. Если же кто-либо изъ нихъ вступитъ въ бракъ, или впадетъ въ блудъ, то все его имущество должны получить дѣти, а если дѣтей нѣтъ, то его получить казна ³³⁹).

Итакъ, Синагма Матѳея Властаря опредѣляетъ основанія для расторгенія брака согласно съ Номоканономъ патріарха Фотія и примѣнительно къ новелламъ императоровъ Юстиніана и Льва Мудраго, Василикамъ и отчасти Прохирону Василия Македонянина *).

И. Соколовъ.

³³⁹) Ράλλης καί Ποτλής, Σύνταγμα, VI, 177—179. Ἀθήναι 1859.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV веках:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 11. С. 1369-1383.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ЗАКОНЕЦЪ, нѣкоторый матеріалъ по разсматриваемому вопросу содержится въ синодальныхъ грамотахъ и опредѣленіяхъ навпактскаго митрополита *Іоанна Апокавка* († около 1228 г.), одного изъ весьма образованныхъ и дѣятельныхъ греческихъ іерарховъ XIII вѣка, пользовавшагося нѣкоторыми правами церковной автономіи въ независимомъ Епирскомъ царствѣ³⁴⁰). Не представляя по своему существу новыхъ данныхъ къ принципиальному рѣшенію вопроса о поводахъ къ разводу, заключающемуся въ основныхъ правовыхъ памятникахъ византійской церкви, каноническія рѣшенія митрополита Іоанна Апокавка интересны не только по своимъ частностямъ, но и по тому духу и характеру, которымъ они запечатлѣны и который сложился подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ византійскаго церковнаго законодательства, не смотря на нѣкоторую іерархическую и политическую обособленность Епира отъ Nikeи, гдѣ въ первой половинѣ XIII вѣка по преимуществу были сосредоточены идеи и завѣты подлиннаго церковнаго византизма.

Такъ, одно опредѣленіе Іоанна Апокавка, состоявшееся послѣ разсмотрѣнія судебного дѣла въ синодѣ, при участіи епископовъ и клириковъ, подчиненныхъ навпактскому митрополиту, констатируетъ фактъ отказа въ разводѣ, такъ какъ

*) Продолженіе. См. октябрь.

³⁴⁰) 'Α. Μηλιαράκης, 'Ιστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου, σ. 188—191. Ἀθήναι 1898. См. также: † проф. В. Г. Васильевскій, *Epirotica saeculi XIII*. Изъ переписки Іоанна Навпактскаго („Византійскій Временникъ“, 1896 [III], стр. 233 и сл.).

мужъ не доказаль представленнаго имъ противъ жены обвиненія въ прелюбодѣяніи. Лукавый,—говорится въ синодальномъ рѣшеніи (σημεῖωμα), —нападаетъ и на законныя сожительства, старается раздѣлить и усиливается расторгнуть соединенное при содѣйствіи Бога. Главнѣйшихъ же способовъ расторженія браковъ—два: первый—прелюбодѣяніе, когда лукавый, обольстивши помысль какого-либо мужа, располагаетъ его подкапывать чужіе браки и приготовляетъ виновнику такихъ дѣлъ душевную погибель; а другой способъ посѣвается самимъ діаволомъ и клеветою, когда онъ, діаволь, съ отвращеніемъ отвергнутый въ первомъ его дѣйствіи, хитро идетъ и приближается этимъ вторымъ путемъ,—какъ это и будетъ болѣе ясно изъ дальнѣйшаго разсказа. У честнѣйшаго въ монахахъ Феодора Исари былъ зять по его дочери, славнѣйшій ипотагаты (ὑποταγᾶτος) киръ Мануиль Мономахъ, который достаточное время сожительствовалъ съ нею и былъ отцемъ дѣтей. Но нарушитель брачныхъ сожительствъ—діаволь, чрезъ посредство одного изъ подчиненныхъ Мономаху лицъ, довелъ до его слуха ложную вѣсть, что его жена прелюбодѣино сожителствуетъ съ другимъ изъ его подчиненныхъ, и естественно, такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ онъ поколебаль спокойствіе духа Мономаха, который подвергъ оскорбленіямъ своего противника, а жену выгналь изъ своего дома, и она до послѣдняго времени оставалась у своихъ родителей. Митрополить Іоаннь Апокавкъ совмѣстно съ засѣдавшими вмѣстѣ съ нимъ епископами и клириками устроиль въ одномъ общественномъ мѣстѣ обсужденіе этого дѣла. По его требованію, предъ нимъ предстали Исари и Мономахъ. И вотъ, когда оба они говорили то одно, то другое, какъ это обычно бываетъ на судебныхъ собраніяхъ подобнаго рода, предъ членами суда достаточно обнаружилось раздѣленіе и вражда (δίστασις) между Мономахомъ и его женою, при чемъ мужъ соглашался принять ее въ домъ не иначе, какъ если она возьметъ въ руки раскаленное въ огнѣ желѣзо. Въ отвѣтъ на это митрополить ему сказаль, что это—обычай варварскій и церкви совершенно неизвѣстный, поэтому онъ, какъ епископъ, не можетъ позволить прибѣгнуть къ такому языческому и варварскому способу испытанія. Мономаху также было разъяснено, что въ законахъ указаны поводы (τρόποι) расторженія брака и, въ частности, нѣтъ закона отпускать свою жену на основаніи ошибочнаго предлога, а затѣмъ обвинитель еще болѣе обязанъ пред-

ставить доказательства, его оправдывающія. «Если ты,—сказалъ митрополитъ Мономаху,—требуешь, чтобы твоя жена взяла раскаленное желѣзо, ты тѣмъ болѣе обязанъ сдѣлать это, такъ какъ становишься въ отношеніи къ ней въ положеніе клеветника». Но эти и другія рѣчи митрополита были для Мономаха пустымъ звукомъ и *яко лжа*, по Евангелію (Лук. XXIV, 11): вѣдь душа солдата,—прибавляетъ документъ относительно ипотаката Мономаха,—къ тому же не понимающаго закона, хотя бы и извѣстнаго большинству, но привыкшаго по занятію своему держать себя смѣло и считать собственную волю закономъ, бываетъ большею частью непримирима, непослушна и упорна. И онъ, Мономахъ, оставался при своихъ желаніяхъ и требованіяхъ, митрополитъ же — при другихъ, противоположныхъ и законныхъ. Наконецъ, честнѣйшій каѳигумень патриаршаго въ Артѣ монастыря св. Николая Тарона, іеромонахъ киръ Никодимъ и архимандритъ, формулировалъ результатъ дѣла слѣдующимъ образомъ: соглашеніе Мономаха и его жены можетъ состояться не иначе, какъ если Мономахъ возьметъ на себя требуемое доказательство, т. е. подвергнуться испытанію раскаленнымъ желѣзомъ. И мы,—говоритъ митрополитъ,—склонились на это, тѣмъ болѣе, что жена Мономаха, какъ сообщалось, готова была прибѣгнуть и къ огню, и къ другому суду для полного увѣренія своего мужа, — при чемъ мы приняли во вниманіе и то, что здѣсь предстоятъ два зла — большее и меньшее, т. е. расторженіе этого брака и исполненіе требованія Мономаха, и меньшее должно уступить, чтобы не произошло зла большаго. Въ виду такого положенія дѣлъ, все сказанное и было записано въ настоящемъ документѣ ³⁴¹⁾.

Изложенный документъ раскрываетъ одну изъ семейныхъ драмъ, которая, однако, не получила своего разрѣшенія на церковномъ судѣ въ фактѣ развода супруговъ, такъ какъ со стороны мужа не было представлено убѣдительное доказательство прелюбодѣянія жены, которое было намѣчено имъ, какъ поводъ къ разводу. Судебный процессъ, напротивъ, раскрылъ, что вина въ супружескомъ разладѣ подаетъ не на жену, которая лишь по клеветѣ завинялась въ прелюбодѣяніи, но на

³⁴¹⁾ 'Α. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς, Συνοδικὰ γράμματα Ἰωάννου τοῦ Ἀποκαίου, μητροπολίτου Ναυπάκτου. Βυζαντίς. Ἐπιθεώρησις τῶν βυζαντιακῶν σπουδῶν, ἐκδομένη ὑπὸ τῆς ἐν Ἀθήναις „Βυζαντιολογικῆς Ἐταιρείας“. том. Α', τεύχος 1, σ. 27—28. Ἀθήναι 1909.

мужа, который желалъ во что бы то ни стало освободиться отъ жены и съ этою цѣлью не только прибѣгъ къ клеветѣ, но и требовалъ «суда Божія» надъ нею посредствомъ раскаленного желѣза. Вопреки расчету мужа, жена, признавая себя невинной, соглашалась на такой судъ, но мужъ, оказавшійся на одинаковомъ съ нею положеніи, отвергъ его, когда церковная власть, понявши клевету и неправду, предъявила и къ нему требованіе о такомъ же испытаніи. Умѣстно здѣсь добавить, что церковная власть принципиально осуждала этотъ пріемъ, какъ видно изъ категорическаго заявленія объ этомъ со стороны митрополита Іоанна, но, въ виду несправедливаго притязанія мужа, нашла возможнымъ сдѣлать частное исключеніе и лишь для клеветника-мужа. Его отказъ отъ «суда Божія» еще больше убѣдилъ церковную власть въ справедливой оцѣнкѣ всего дѣла,—и рѣшеніе было постановлено не въ пользу истца.

Другой документъ изъ числа каноническихъ рѣшеній митрополита Іоанна Апокавка сообщаетъ о расторженіи брака вслѣдствіе несовершеннолѣтія мужа и физической его неспособности къ брачному сожитію. Предъ митрополитомъ предстали Константинъ Папаіоаннопулъ и его жена Анна, при чемъ мужъ оказался въ возрастѣ около шестнадцати лѣтъ, какъ это и доказывалъ его небольшой ростъ и значительная худоба тѣла, зависѣвшая или отъ природы, или отъ лишенія въ самомъ необходимомъ, а жена его Анна, напротивъ, была въ цвѣтущемъ возрастѣ и отличалась дородствомъ. Супруги, явившись на митрополичій судъ, просили о разводѣ и при этомъ сообщили, что приняли молитву обрученія и священнодѣйствіе брака еще тогда, когда были дѣтьми и находились въ несовершенномъ возрастѣ; съ того времени Константинъ или почти нисколько, или немного преуспѣлъ въ возрастѣ, Анна же казалась какъ бы бабушкой (*μᾶμμη*) его, не въ томъ смыслѣ, что она могла проводить старческую жизнь, но потому, что, достигнувъ физическаго развитія, она находилась въ расцвѣтѣ возраста. По этой причинѣ она и склонилась къ другому и впала въ прелюбодѣянiе, такъ какъ мальчикъ-мужъ не могъ ни кормить ее трудами своихъ рукъ, ни совершать то, что свойственно мужьямъ: то преимущественно и располагаетъ женъ ненавидѣть своихъ мужей, когда послѣдніе оказываются неспособными къ сожитію... И такъ, мы,—говорить навпактскій митрополитъ Іоаннъ,—опредѣлили разводъ, вслѣд-

ствіе преимущественно того, что бракъ заключенъ между Константиномъ и Анной въ несовершеннолѣтнемъ ихъ возрастѣ, что признается основательной причиною расторженія брака и въ силу государственнаго закона, и по синодальному рѣшенію, состоявшемуся во время блаженной памяти святѣйшаго патриарха киръ Іоанна Каматира (1199—1206 г.), когда наше смиреніе занималось собственноручной перепиской синодальныхъ протоколовъ. Константинъ и Анна должны разлучиться, при чемъ Анна можетъ вступить въ бракъ, но не съ тѣмъ, кто съ нею прелюбодѣйствовалъ, а съ другимъ мужемъ, дабы и кто-либо другой, полюбивши замужнюю женщину, не согрѣшилъ съ ней, считывая на то, что онъ можетъ и жениться на ней. Пресвитеръ, благословившій ихъ, долженъ воздержаться отъ богослуженія, и это — по большому къ нему человѣколюбію, дабы онъ, будучи учителемъ народа, не занимался неканоническими дѣлами и не благословлялъ дѣлъ противозаконныхъ. Наконецъ, Анна должна возвратить Константину то, что у ней окажется изъ вещей, полученныхъ имъ отъ отца ³⁴²).

Съ изложеннымъ дѣломъ аналогичны и три другія, о которыхъ ведется рѣчь въ иныхъ памятникахъ канонической дѣятельности Іоанна Апокавка. Увидѣлъ беззаконіе подъ солнцемъ, — говорится въ одномъ бракоразводномъ его опредѣленіи: — тридцатилѣтній мужъ вступилъ въ бракъ съ шестилѣтней женой. И этотъ бракъ немедленно былъ нами расторгнутъ, такъ какъ, естественно, не было необходимости много разслѣдовать дѣло, — коль скоро одинъ видъ обоихъ вызывалъ у зрителя смѣхъ соединенный съ изумленіемъ: шестилѣтнее дитя, ростомъ лишь до колѣнъ взрослога человѣка, соединено бракомъ съ бородатымъ и зрѣлымъ по возрасту мужчиной. Посему послѣднему было приказано разлучиться съ ребенкомъ и взять себѣ другую жену, а въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ отлученію отъ Бога, долженъ воздерживаться отъ вина и всего варенаго. Отецъ же и мать дѣвочки должны подвергнуться епитиміи ³⁴³).

Тому, кто въ продолженіе пяти лѣтъ сожителствовалъ съ своей женой, — говорится въ другомъ подобномъ документѣ, —

³⁴²) *Sophrone Pétridès*, Jean Apokaukos, lettres et autres documents inédits. „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“, томъ XIV, 2—3, стр. 17—18. Софія 1909.

³⁴³) *Ibid.*, 22.

и не совершилъ съ ней свойственнаго мужьямъ дѣла, законы не оказываютъ никакой помощи для дальнѣйшаго съ нею сожителства и для совмѣстнаго съ ней пребыванія въ будущемъ, при чемъ законы эти назначили именно трехлѣтній срокъ для тѣхъ мужей, которые не могутъ сожителствовать съ своими женами, послѣ же этого періода обѣ стороны разлучаются, вслѣдствіе физической неспособности мужа. И вотъ Константинъ Власопуль, изъ села Мотисты, жилъ совмѣстно съ Анной, дочерью Θεодора Пуцина, и это сожителство продолжалось даже болѣе пяти лѣтъ, такъ что Анна, какъ засвидѣтельствовали окружающія лица, имѣла достаточный для брака возрастъ, который послѣ брака достигъ и двадцатаго года. И хотя Власопуль раздѣлялъ ложе жены, но былъ неспособенъ для супружескихъ сношеній. И по этой причинѣ мы,—говоритъ митрополитъ Іоаннъ,—опредѣлили расторгненіе брака. И пусть Анна послѣ сего возьметъ себѣ мужа, который предъ Богомъ является первымъ, а для нея и родителей оказывается вторымъ ³⁴⁴).

Если кто-либо имѣлъ жену и въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ не сошелся съ нею, какъ мужъ,—сообщается въ третьемъ документѣ, — того законы разводятъ съ женою. А о такомъ мужѣ, который прожилъ двѣнадцать лѣтъ и никогда съ женою не соединился, странно и спрашивать, какъ нужно поступить съ нимъ... И вотъ, одна жена, явившись къ митрополиту Іоанну, сообщила, что у нея былъ именно такой мужъ,—неподвижнѣе камня, въ отношеніи къ общенію съ женою и касательно дѣла мужей. Къ этому заявленію она присоединила и свое сознаніе въ томъ, что она, вслѣдствіе физической неспособности своего мужа, пала съ другими. И мужъ, явившись на судъ, подтвердилъ заявленіе жены и объявилъ ее свободной отъ своей власти. И митрополитъ разрѣшилъ этой женѣ вступить въ бракъ съ другимъ мужемъ по ея желанію, но общеніе съ иными мужчинами она впредь должна была прекратить ³⁴⁵).

Одинъ документъ изъ собранія митрополита Іоанна Апокавка сообщаетъ о фактѣ развода по прелюбодѣянію жены. Законами прежняго времени,—говорится здѣсь,—было указано много причинъ, по которымъ расторгались браки, но позднѣйшіе изъ законодателей, произведя ревизію законныхъ книгъ, очень

³⁴⁴) Ibid., 30.

³⁴⁵) Ibid., 30.

многія изъ нихъ изъяли и объявили только тринадцать поводовъ для расторженія браковъ, болѣе главныхъ и основательныхъ. Одинъ изъ этихъ тринадцати поводовъ состоитъ въ обвиненіи мужемъ жены въ томъ, что она пребывала внѣ супружескаго ложа, при чемъ законодатели раздѣлили этотъ поводъ на два вида, различая пребываніе жены внѣ дома своего мужа по причинѣ уважительной и потому не вызывающей развода отъ другого,—по необходимости вызывающаго расторженіе брака. Но о благословномъ видѣ пребыванія жены внѣ супружескаго ложа въ настоящемъ случаѣ рѣчи нѣтъ. На этотъ разъ—стратиотъ Стефанъ Мавроманикосъ, имѣвшій жену по имени Архонто, дочь Василия Кюста, нѣсколько времени тому назадъ явился въ церковь, когда митрополитъ Іоаннъ находился въ отсутствіи, и предъ членами клира и начальникомъ крѣпости принесъ обвиненіе противъ своей жены въ томъ, что она пребывала внѣ супружескаго ложа и дома. Представители церкви, предъ которыми заявлено было обвиненіе, произвели разслѣдованіе его при посредствѣ анагносты-клирика Константина Харсіанита, нынѣ діакона, и нашли, что Архонто, которой жалоба и касалась, цѣлыхъ три ночи и столько же дней тайно провела въ домѣ хлѣбопека Θεодора. Потомъ въ церковь возвратился и митрополитъ Іоаннъ и опять Мавроманикосъ явился съ той же самой жалобой, при чемъ присоединилъ и другія обвиненія противъ своей жены и утверждалъ, что она находилась въ сношеніяхъ съ другими мужчинами. Самъ же Мавроманикосъ, по его словамъ, переноситъ и позоръ жены, и поношеніе отъ жителей города, — какъ бы тайно и скрытно жена его ни поступила. Ея дѣйствія служатъ предметомъ разговора и всеобщаго развлеченія, а равно всѣ осуждаютъ его, по природѣ скромнаго и стыдливаго. Но то, что недавно сдѣлала его жена, онъ никакимъ образомъ и совершенно не можетъ перенести, если только не будетъ съ нею разведенъ и этимъ путемъ не избавится отъ общаго порицанія такъ какъ по винѣ жены всѣ стали кивать на него головой, подмигивать глазами и показывать пальцами... Объ этомъ Мавроманикосъ разсказалъ съ волненіемъ. Митрополитъ Іоаннъ пригласилъ начальника крѣпости, оказавшихся на лицо клириковъ, предъ которыми Мавроманикосъ въ первый разъ принесъ жалобу на свою жену, и діакона Харсіанита, производившаго разслѣдованіе по этому дѣлу, а также мать обвиняемой, по имени Алиѳину, и

ея дочь Архонто. Клирики и кастофилаксь говорили, что они произвели разслѣдованіе и пришли къ несомнѣнному убѣжденію, что Архонто въ продолженіе всѣхъ указанныхъ дней находилась внѣ дома мужа; женщины, въ свою очередь, согласились съ ними и заявили о дѣйствительномъ пребываніи Архонто внѣ дома мужа. Когда же Архонто была обвинена митрополитомъ въ томъ, что она находилась не у своей матери, но провела время въ чужомъ домѣ, она сказала, что и это произошло по винѣ ея мужа, который постоянно билъ ее и обвинялъ мать ея въ сводничествѣ, когда она объявляла, что оставалась у нея или въ отеческомъ ея домѣ. Это Архонто сказала въ свое оправданіе. Что же касается закона, то онъ довольно неясно говоритъ о разводѣ жены, оказавшейся внѣ дома своего мужа, а церковь, знаящая не болѣе предписанія закона, вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаетъ, что впредь этимъ супругамъ будетъ невозможно сожителъствовать, коль скоро тотъ или другой изъ нихъ станетъ злоумышлять на жизнь иного, мужъ—потому, что имѣетъ увѣренность въ паденіяхъ своей жены, а жена—потому, что видитъ, какъ мужъ въ сильной степени подвергаетъ ее мученіямъ. Въ виду этого, навпактскій митрополитъ Іоаннъ постановилъ дать разводъ супругамъ Константину и Архонто ³⁴⁶).

Наконечъ, одинъ бракъ былъ расторгнуть митрополитомъ Іоанномъ по винѣ мужа, не заботившагося о своей женѣ и на долгое время оставлявшаго ее на произволъ судьбы. Θεодоръ, бывшій въ продолженіе десяти лѣтъ законнымъ мужемъ Евдокіи, дочери Георгія Патрина, —говорится въ анализируемомъ документѣ, — такъ сожителъствовалъ съ нею, какъ живутъ тѣ, которые пріѣзжаютъ къ своимъ женамъ изъ дальняго путешествія, послѣ очень продолжительнаго по времени отсутствія. И онъ, являясь къ своей женѣ на недѣлю, можетъ быть, болѣе или менѣе, жилъ вмѣстѣ съ нею и проводилъ время, не заботясь о домашнихъ дѣлахъ, не помышляя и о томъ, на какія средства будетъ жить его жена, но оставаясь какъ бы лишь для того, что бы заявить о своемъ появленіи въ Навпактѣ, сойтись съ женой, сдѣлать ее беременной и потомъ, какъ неразумная птица, улетѣть отъ нея, перемѣнять одно мѣсто на другое и нигдѣ постоянно не оставаться. Вслѣдствіе такого нрава своего мужа, непостояннаго и неустойчиваго, всегда измѣняю-

³⁴⁶) Ibid., 20—21.

шаго одинъ образъ жизни на другой и переходящаго съ одного мѣста на другое, Евдокія была и вдовой и замужней, и болѣе—вдовой по указаннымъ основаніямъ и доказательствамъ документа, и въ теченіе всей своей жизни она искала шерсти и льна, держала въ рукахъ веретено и была мастерицей для чужихъ людей, чтобы насытить свою голодающую душу. Но потомъ Θεодоръ и совѣмъ отказался отъ возвращенія къ женѣ и отсутствуетъ въ теченіе уже пяти лѣтъ, когда онъ и совѣмъ ее не видѣлъ. И молодая Евдокія и по виду своему стала нерадостна, да внутри обуреваются тѣлесными страстями. Явившись въ церковь, она трагически изобразила все, что знала,—и тягость своей молодости, и отсутствіе мужа, и недостатки своей жизни и, объединяя все, заявила, что она желаетъ мужа и ищетъ заботы съ его стороны, А что все написанное—справедливо, объ этомъ свидѣлствуетъ общая молва и всѣ о сказанномъ знаютъ. И церковь, хотя и съ затрудненіемъ, однако, разлучаетъ ее для второго брака, считая достаточнымъ для расторженія перваго ея брака непрерывное отсутствіе Θεодора въ теченіе полныхъ пяти лѣтъ, а отсюда допуская трудность для жены воздержаться отъ паденія,—и желая воспрепятствовать и предупредить открытую о послѣднемъ рѣчь. И пусть Евдокія возьметъ того, кого укажетъ Богъ и кто пріятенъ ей ³⁴⁷).

Таковы правовыя и историческія данныя о поводахъ къ разводу въ Византіи ІХ—ХV вѣковъ.

V.

Представленный правовой и историческій матеріалъ даетъ возможность сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній и выводовъ по вопросу о поводахъ къ брачному разводу въ средневѣковой Византіи.

Прежде всего, необходимо отмѣтить, что церковныя правила говорятъ только объ одномъ благословномъ поводѣ къ разводу, именно—прелюбодѣянніи (*μοιχία*), какъ это и засвидѣтельствовано канонами, указанными въ Номоканонѣ константинопольскаго патріарха Фотія. Въ оцѣнкѣ нашего вопроса, имѣющаго каноническій характеръ, отмѣченный голосъ Церкви

³⁴⁷) Ibid., 29—30.

долженъ имѣть принципиальное, существенное значеніе. Судь перковныхъ канонѡвъ о разводѣ тѣмъ болѣе авторитетенъ, что опирается въ своемъ приговорѣ на ученіе Господа нашего Иисуса Христа. По ученію Христа Спасителя (Матѡ. V, 32: *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу поимѣтъ, прелюбодѣйствуетъ*,—и XIX, 9: *Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творитъ, и женяйся пущеницею, прелюбы дѣетъ*), «принципиально перасторжимый брачный союзъ можетъ быть разорванъ мужемъ [лишь] по винѣ прелюбодѣянія жены»³⁴⁸),—при чемъ равноправность мужчины и женщины въ христіанствѣ и за женою сохраняетъ одинаковое отношеніе къ мужу, въ случаѣ его вины прелюбодѣянія. Но о прелюбодѣянїи, какъ единственной законной причинѣ расторженія браковъ, говорятъ и церковные каноны (карѡ. 102=115, Василия В. 9, 48, 77; трул. 87), сохраняя равнозначущее ея примѣненіе какъ къ мужу, такъ и къ женѣ, при чемъ собственно повторяютъ евангельскую заповѣдь Спасителя. Затѣмъ, церковное преданіе, поскольку оно выразилось въ творенїяхъ святыхъ отцовъ и учителей церкви, въ свою очередь, признаетъ единственною бракорасторгающею причину прелюбодѣянїе, обосновывая это воззрѣніе и раскрывая въ духѣ ученія Христа Спасителя. Нѣтъ необходимости аргументировать этотъ тезисъ новымъ полнымъ сводомъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, такъ какъ въ русской литературѣ о бракѣ эта сторона вопроса достаточно раскрыта — по творенїямъ Аѡинагора, Климента Александрійскаго, Оригена, Тертулліана, блаж. Августина, св. Іоанна Златоуста, Астерїя Амасійскаго, Амвросія Медиоланскаго и другихъ древнехристіанскихъ писателей³⁴⁹). Къ извѣстному уже собранію патри-

³⁴⁸) Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, Разводъ по прелюбодѣянїю и его послѣдствїя по ученію Христа Спасителя, стр. 33. Спб. 1895.

³⁴⁹) Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, указ. соч., стр. 34 и д.; *Н. Страховъ*, Христіанское ученіе о бракѣ и противники этого ученія, стр. 106. Харьковъ, 1895; *М. Григоревскій*, Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ, стр. 169—182. Архангельскъ 1891; проф. *А. Загоровскій*, О разводѣ по русскому праву, стр. 57—58 и др. Харьковъ 1884; *Мнѣнія и отзывы* по вопросу о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнуть по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности, на вступленіе въ другой бракъ², стр. 87—90, 125 и др. Спб. 1893; проф. *Л. И. Писаревъ*, Бракъ и дѣвство

стическихъ свидѣтельствъ мы присоединимъ лишь одинъ авторитетный голосъ — преподобнаго Θεодора Студита (+ 826), одного изъ наиболѣе выдающихся выразителей и истолкователей ученія византійско-восточной церкви, ревностнѣйшаго борца за православіе и непобѣдимаго защитника свободы и независимости церковной организаціи и ея установленій въ критическій періодъ церковно-исторической жизни въ Византіи. Его воззрѣніе по нашему предмету тѣмъ болѣе важно, что оно было раскрыто святымъ отцомъ по поводу такъ называемыхъ михіанскихъ споровъ въ Византіи въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка, вызванныхъ незаконнымъ разводомъ императора Константина VI, и являлось прямымъ отвѣтомъ на запросъ современнаго церковно-общественнаго настроенія и движенія.

Въ концѣ 794 года Византія была смущена печальными извѣстіями, распространившимися изъ царскаго дворца. Императоръ Константинъ VI (780—797 г.), прожившій въ законномъ бракѣ съ своей супругой Маріей въ теченіе семи лѣтъ, задумалъ развестись съ нею, чтобы жениться на кубикуларіи (фрейлинѣ) Θεодотѣ. Но за императрицей не было никакой вины, которая могла бы послужить для императора законнымъ поводомъ къ формальному съ ней разводу, да къ тому же съ сохраненіемъ за василевсомъ права на вступленіе въ другой бракъ. Однако Константинъ VI, настойчиво стремясь къ осуществленію своего неблагоприятнаго плана, вскорѣ нашелъ такой бракоразводный поводъ и сталъ обвинять свою супругу въ томъ, будто бы она злоумышляла на его жизнь, поднеся ему сосудъ съ ядомъ. Измысливъ этотъ формальный поводъ, Константинъ VI въ январѣ 795 года сдѣлалъ распоряженіе о насильственномъ заключеніи императрицы въ одномъ изъ византійскихъ монастырей. Вслѣдъ затѣмъ императоръ возбудилъ предъ константинопольскимъ патріархомъ Тарасіемъ дѣло о формальномъ разводѣ съ Маріей и о разрѣшеніи ему вступить въ новый бракъ съ фрейлиной Θεодотой. Но для патріарха Тарасія были вполне ясны тайные мотивы незаконнаго поступка василевса, онъ глубоко скорбѣлъ о беззачетствѣ и прелюбодѣянніи императора, навлекавшихъ на него тягчайшій позоръ не только въ Византіи, но и за пре-

дѣлами ея, среди варварскихъ народовъ, — для благочестиваго патріарха не было сомнѣнія и въ искусственности и фальши взведеннаго на императрицу Марію обвиненія, которое однако было объявлено въ значеніи законнаго бракорасторгающаго основанія, а по существу лишь унижало и компрометировало обвинителя-василевса, — поэтому патріархъ категорически отказалъ императору въ правѣ и на разводъ съ Маріей, и на вступленіе въ новый бракъ съ Θεодотой. «Если императоръ такъ разсудилъ, какъ ты говоришь, — отвѣтилъ патріархъ царскому синкеллу Іоанну, когда послѣдній явился къ нему отъ имени василевса для переговоровъ о формальномъ разводѣ, — и если онъ рѣшилъ отсѣчь плоть, Божественнымъ закономъ къ нему присоединенную, то я не знаю, какъ онъ перенесетъ тягчайшій позоръ, которымъ заклеятъ себя предъ варварами, и окажется ли онъ въ состояніи поучать цѣлому народу и наказывать распутство и прелюбодѣянiе, коль скоро самъ становится рабомъ столь гнусныхъ пороковъ. Вѣдь еслибы даже допустить, что ты говоришь правду и злодѣянiе (императрицы) очевидно, то и при этомъ императору слѣдовало бы остерегаться изъ уваженія къ голосу Бога, который говоритъ: *яко всякъ отпуцаѣй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати* (Матѳ. V, 32)... Мы же скорѣе перенесемъ смерть и тяжкія наказанія, чѣмъ согласимся въ этомъ отношеніи съ императоромъ. Пусть знаетъ императоръ, что мы не намѣрены подчиняться такому непохвальному его рѣшенію»³⁵⁰). Послѣ этихъ переговоровъ цесаредворца съ патріархомъ, императоръ самъ велъ съ Тарасіемъ бесѣду и старался убѣдить его въ законности своего дѣла, но достигъ лишь того, что патріархъ пригрозилъ ему отлученіемъ отъ святаго причастія. Встрѣтивъ энергичное противодѣйствіе со стороны патріарха Тарасія, императоръ въ гнѣвѣ заявилъ ему, что онъ возстановитъ въ церкви иконоборческую смуту и вновь воздвигнетъ гоненіе на святыхъ иконы, если патріархъ не подчинится его волѣ³⁵¹). Но и эта угроза василевса ока-

³⁵⁰) *Vita s. Tarasii constantinopolitani. Migne, P. gr., t. XCVIII, 1407 BC.*

³⁵¹) *Περὶ Ταρασίου καὶ Νικηφόρου τῶν ἐν ἁγίοις πατριαρχῶν. — Migne, P. gr., t. XCIX, 1852D, 1853A; Βίος καὶ πολιτεία τοῦ δόσιου πατρὸς ἡμῶν καὶ δμοῦργητοῦ τοῦ Θεοδώρου τοῦ τῶν Στουδίων ἡγουμένου. Migne, P. gr., t. XCIX, 141D, 144A. Ср. Творенія препод. Θεοδώρα Студита въ русскомъ переводѣ, т. I, стр. 14 и слѣд.; Изданіе Спб. Духовной Академіи. Спб. 1907.*

залась напрасной, такъ какъ патріархъ опять не согласился ни признать законнымъ его разводъ съ императрицей Маріей, ни дать церковное разрѣшеніе на вступленіе въ новый бракъ съ кубикуларіей Θεодотой. Тогда Константинъ VI рѣшилъ дѣйствовать помимо согласія церковной власти и внѣ обычныхъ условій въ области брачныхъ отношеній: по его требованію, экономя храма Святой Софіи пресвитеръ Іосифъ, нарушивъ свое каноническое подчиненіе патріарху Тарасію, 4 сентября 796 года въ придворномъ храмѣ св. Маманта совершилъ церковный чинъ вѣнчанія василевса съ Θεодотой ³⁵²).

Разводъ и новый бракъ императора Константина VI, совершенные въ прямое нарушеніе церковныхъ канонѳвъ и законовъ, вызвали большое волненіе въ Византіи и раскололи византійское общество на партіи въ оцѣнкѣ дѣйствій василевса. Вѣдь Константинъ VI, незаконно расторгнувъ одинъ бракъ и вступивъ въ другой, допустилъ тягчайшее и ненавистнѣйшее прелюбодѣяніе (*μοιχία χαλεπωτάτη καὶ δυσολγής*). Это прелюбодѣяніе особенно было соблазнительно въ зависимости отъ его виновника — василевса, помазанника Божія, еписимонарха церкви, ея защитника и покровителя, обязаннаго въ точности хранить церковные законы, уставы и каноны, служить для всѣхъ подданныхъ примѣромъ благочестія и истинной христіанской жизни: и вотъ, эдиктъ и дефенсоръ церкви нанесъ ей тяжкій ударъ своими явно незаконными и преступными дѣйствіями. Въ результатѣ, поступокъ василевса «открылъ путь къ худшему не только въ столицѣ, но и въ другихъ городахъ, даже въ отдаленнѣйшихъ странахъ»: правители областей, начальники городовъ и частныя лица, слѣдуя примѣру василевса и находя въ немъ оправданіе для своихъ дѣйствій, безбоязненно стали совершать нечестія, изгоняли своихъ женъ и предались прелюбодѣйнымъ связямъ и необузданнымъ похотямъ ³⁵³).

Что касается оцѣнки поступка василевса съ точки зрѣнія подлиннаго церковнаго самосознанія, то въ средѣ представителей послѣдняго не было полнаго единства и согласія. Въ

³⁵²) И. И. Соколовъ, Преподобный Θεодоръ Студитъ, его церковно-общественная и богословско-литературная дѣятельность. Историческій очеркъ, стр. XXIV—XXV (Творенія препод. Θεодора Студита въ русскомъ переводѣ, I, Спб. 1907).

³⁵³) Βίος τῆς Θεοδώρας (Α'). 137B, 252D (*Migne*, P. gr., XCIX).

воззрѣніяхъ византійскаго церковнаго общества на этотъ фактъ ясно опредѣлились два направленія, одно толерантное, другое—ригористическое. Въ основѣ этихъ направленій находились два принципа, составлявшіе характерную особенность церковно-общественной жизни въ Византіи.

Одинъ, господствовавшій въ Византіи, принципъ выражался въ экономіи—*oikonomia* и состоялъ въ спусходительной оцѣнкѣ человѣческихъ поступковъ, въ приспособленіи къ текущимъ обстоятельствамъ во имя высшаго церковнаго блага, въ ослабленіи или временномъ прекращеніи дѣйствія нѣкоторыхъ точнѣйшихъ церковныхъ законовъ и каноновъ для достиженія какихъ-либо исключительныхъ цѣлей. Сторонникомъ этого принципа былъ константинопольскій патріархъ Тарасій, около котораго сгруппировалась партія умѣренныхъ по своимъ воззрѣніямъ современныхъ дѣятелей, преимущественно изъ среды византійскихъ іерарховъ, придворнаго и бѣлаго духовенства, высшаго свѣтскаго общества въ Византіи. Безспорно, патріархъ Тарасій принципиально осуждалъ и незаконный разводъ императора Константина VI, и прелюбодѣйный его бракъ съ Ѳеодотой, признавалъ царя нарушителемъ каноновъ, заслуживающимъ отлученія отъ церковнаго общенія,—но дальше этого теоретическаго осужденія и принципиальнаго порицанія онъ не шель, встрѣчая въ принципѣ *oikonomia*, которымъ руководился, препятствіе къ фактическому принятію мѣръ противъ царя, согласныхъ со всею строгостію церковныхъ правилъ. Время и обстоятельства указывали патріарху, что строгое и точное исполненіе каноновъ не создастъ при данныхъ условіяхъ наивысшаго церковнаго блага. Напротивъ, немного ослабивъ строгость церковныхъ правилъ, патріархъ этимъ самымъ могъ удержать обезумѣвшаго императора отъ большаго, чѣмъ явная михія, зла, такъ какъ въ иномъ случаѣ Константинъ VI грозилъ сдѣлаться врагомъ божественныхъ иконъ и опять воздвигнуть въ церкви лютое гоненіе на иконопочитателей. Миръ въ церкви и спокойствіе ея вѣрныхъ чадъ и были тѣмъ высшимъ благомъ, ради котораго патріархъ Тарасій отказался отъ примѣненія къ василевсу церковныхъ правилъ во всей ихъ силѣ и значеніи. Поэтому онъ, когда Константинъ VI допустилъ явное беззаконіе, не подвергъ наказанію ни василевса, ни даже совершителя прелюбодѣйнаго его брака эконома Іосифа, хранилъ полное молчаніе относительно преступнаго факта и, оправдываясь соображеніями экономіи, во-

обще избѣгаль какимъ-либо образомъ обострять отношенія между царскимъ дворцомъ и вселенской патріархіей. Лишь подъ вліяніемъ протеста, раздавагося со стороны препод. Θεодора Студита, патріархъ Тарасій рѣшился, наконецъ, удалить пресвитера Іосифа изъ среды придворнаго клира и лишить его сана ³⁵⁴) *).

И. Соколовъ.

³⁵⁴) Ibid., 141D, 144A, 257A.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах
к разводу в Византии IX-XV веках:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 12. С. 1480-1505.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ДРУГОЙ принципъ, по руководству котораго оцѣнивался поступокъ императора Константина VI, заключался въ акривіи—ἀκρίβεια и требовалъ строгаго и точнаго соблюденія церковныхъ законовъ и каноновъ при всякихъ условіяхъ церковно-общественной жизни, независимо отъ времени и мѣста, примѣнительно къ лицамъ всякаго общественнаго положенія, даже къ императорамъ, безъ всякой аккомодациі къ обстоятельствамъ личнаго или соціальнаго свойства, помимо всякихъ соображеній высшаго или исключительнаго порядка, со всеобщимъ обязательствомъ исполнять церковныя правила, уставы и постановленія во всей ихъ полнотѣ, правильности и неповрежденности. Весьма ревностнымъ и систематическимъ послѣдователемъ этого принципа и былъ преподобный Феодоръ Студить, вмѣстѣ съ братствами Саккудіонскаго и Студійскаго монастырей и съ цѣлымъ сонмомъ другихъ монаховъ и современныхъ церковныхъ дѣятелей. Прелюбодѣяніе царя вызвало у св. отца глубокую скорбь по поводу его нравственнаго паденія, негодованіе на виновника зла и крайнее опасеніе за печальныя послѣдствія преступленія. Препод. Феодоръ опасался, что зло быстро разольется изъ царскаго дворца по всей Византіи, вызоветъ большія нестроенія въ нравственной жизни общества и укоренится здѣсь, при явномъ покровительствѣ гражданской власти и при безмолвномъ попустительствѣ власти церковной. При такихъ условіяхъ вполнѣ возможно было радикальное измѣненіе нравственныхъ понятій и превращеніе

*) Окончаніе. См. ноябрь.

беззаконія въ законъ. И вотъ, препод. Θεодоръ, среди господствовавшаго равнодушія ко злу и послабленія беззаконію, выступилъ съ горячимъ и энергичнымъ протестомъ по поводу незаконнаго развода и противоканоническаго брака императора Константина VI. Сначала онъ подвергъ василевса публичному обличенію за прелюбодѣяніе, затѣмъ объявилъ себя и Саккудіонскій монастырь виѣ церковнаго общенія съ императоромъ и его сторонниками и приказалъ всѣмъ инокамъ признавать василевса изверженнымъ ³⁵⁵). Обличительный и протестующій голосъ препод. Θεодора произвелъ весьма большое впечатлѣніе на василевса съ его сторонниками и на все византійское общество, въ силу высокаго нравственнаго авторитета св. отца, горячей его преданности св. церкви и ревностнаго стремленія сохранить ея ученіе, законы и каноны въ ихъ совершенной цѣлости и неповрежденности, — въ силу искренней и неподкупной убѣжденности св. отца въ правотѣ своихъ воззрѣній и способа проведенія ихъ въ нравственное самосознаніе и жизнь византійскаго общества. Напрасно императоръ пытался различными средствами и мѣрами склонить св. отца къ уступкамъ и снисхожденію въ оцѣнкѣ его незаконнаго развода и брака, — всѣ тактическіе расчеты и приемы василевса разбились о непреклонную стойкость препод. Θεодора на началахъ акривіи и о его преданность Евангелію и церкви. Ни лесть, къ которой прибѣгли угодливые паредворцы, ни золото, которое было послано въ Саккудіонъ Θεодотой, ни путешествіе самого императора въ Прусу подѣ предложомъ пользованія мѣстными теплыми ваннами, въ дѣйствительности же для бесѣды и примиренія съ препод. Θεодоромъ, не принесли василевсу никакой пользы. Тогда царь сбросилъ съ себя маску кротости и лицемѣрія и предпринялъ противъ препод. Θεодора и его сподвижниковъ рядъ жестокихъ мѣръ. Препод. Θεодоръ сначала былъ подвергнутъ бичеванію, а потомъ сосланъ въ Θεссалонику (въ мартѣ 796 г.) и заключенъ въ тюрьму, Саккудіонскій монастырь былъ разгромленъ и иноки были или изгнаны, или наказаны и заключены. Но гоненіе и заключеніе не сломили энергіи препод. Θεодора, а напротивъ закалили его на новые подвиги и труды во имя Евангелія и Церкви, еще болѣе убѣдили въ конечномъ торжествѣ правды, совидавшейся на основѣ канонической акривіи. И Промыслъ

³⁵⁵) Ibid., 137BC, 253A.

Божій уготоваль св. отцу вѣнецъ правды. Противъ Константина VI въ Византіи возникъ мятежъ, во время котораго василевсъ былъ свергнутъ съ престола (16 іюля 797 г.), ослѣпленъ и сосланъ на одинъ изъ Принцевыхъ острововъ. Византійскій престоль заняла благочестивая императрица Ирина (797—802 г.), которая никогда не сочувствовала ни политикѣ, ни личной жизни Константина VI. Препод. Θεодоръ и его сторонники, по приказанію императрицы, немедленно были освобождены изъ заключенія и вновь водворились въ Саккудіонскомъ монастырѣ. Въ 798 г. преп. Θεодоръ переселился въ знаменитый Студійскій монастырь въ Константинополь и былъ всецѣло занятъ его организаціей и благоустройствомъ до середины 806 года, когда въ Византіи вновь возникло старое михіанское движеніе. Поводомъ къ нему послужили покровительство императора Никифора Геника (802—811 г.) и экономія патріарха Никифора (806—815 г.) относительно пресвитера Іосифа, который совершилъ незаконный бракъ императора Константина VI съ Θεодотой и за это, по настойчивому требованію препод. Θεодора Студита, былъ патріархомъ Тарасіемъ лишенъ священнаго сана: теперь онъ не только опять былъ принятъ въ составъ придворнаго клира, но и восстановленъ въ священномъ санѣ. Однако, препод. Θεодоръ Студитъ опять заявилъ свой рѣзкій протестъ по поводу нарушенія царемъ и патріархомъ церковныхъ заповѣдей и канонновъ. Въ отвѣтъ на это, снова начались гоненія противъ преподобнаго Θεодора, его учениковъ и послѣдователей, опять предириняты были заключенія и ссылки, продолжавшіяся вплоть до смерти императора Никифора. Со вступленіемъ на царскій престоль Михаила Рангаве (811—813 г.), препод. Θεодоръ былъ возвращенъ изъ ссылки на о. Халки, гдѣ провель два года, а вмѣстѣ съ тѣмъ восторжествовалъ и тотъ церковный принципъ, во имя котораго св. отецъ велъ свою борьбу противъ василевса и патріарха. Новый императоръ Михайль Рангаве открыто сталъ на сторону препод. Θεодора и потребовалъ отъ патріарха Никифора прекращенія споровъ изъ-за михіи Константина VI. Патріархъ, уступая и волѣ василевса, отказался отъ экономіи въ отношеніи къ пресвитеру Іосифу, допущенному въ составъ придворнаго клира, и опять лишилъ его сана, восстановивъ первоначальный надъ нимъ приговоръ патріарха Тарасія. А коль скоро исчезъ главный и единственный пунктъ разногласія между Θεодоромъ Студи-

томъ и патріархомъ Никифоромъ, немедленно послѣдовало и взаимное ихъ примиреніе ³⁵⁶). Такимъ образомъ, побѣда во время михіанскихъ споровъ въ Византіи въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣковъ осталась на сторонѣ св. Θεодора. «Истина и оправданіе божественныхъ законовъ» восторжествовали, при его участіи и содѣйствіи, надъ неправдой и оскорбленіемъ Евангелія и Церкви, которыя были созданы незаконнымъ разводомъ императора Константина VI съ супругою Маріей и прелюбодѣйнымъ его бракомъ съ Θεодотой.

Участіе препод. Θεодора Студита въ михіанскихъ спорахъ его времени имѣло принципиальное значеніе, которое и было раскрыто св. отцомъ въ корреспонденціи къ различнымъ лицамъ. Такъ, въ письмѣ къ императрицѣ Маріи препод. Θεодоръ высказываетъ общій свой взглядъ на несправедливость состоявшагося развода ея съ императоромъ Константиномъ. «Какія мы найдемъ слова,—говорится здѣсь,—желая уврачевать скорбь твоего многопечального сердца? Или какими нѣжными врачествами мы можемъ облегчить тяжесть твоей души? Ты потерпѣла несправедливое разлученіе (ἀδίκον χωρισμόν) съ супругомъ, лишившись вмѣстѣ и власти, отъ чего поколебался міръ. Жалкое зрѣлище! Прелюбодѣйка (μοιχαλίσ) облеклась въ порфиру, а царица—въ черную одежду, раба стала господствовать, а госпожа—служить. Не будемъ говорить о прочемъ, чтò ты, какъ пострадавшая, знаешь лучше насъ: ты потерпѣла ссылку за истину, бывъ отторгнута отъ всего родного. Отсюда и великая скорбь тебѣ, и высокая похвала отъ Бога и всѣхъ благочестивыхъ» ³⁵⁷). Разводъ императора Константина съ Маріей былъ несправедливъ потому, что противорѣчилъ ученію Христа Спасителя о единственномъ поводѣ къ разводу—прелюбодѣяніи: въ данномъ случаѣ не только не было подобной вины со стороны насильственно разлученной жены, а напротивъ, мужъ, создавши искусственный поводъ для развода, самъ впалъ въ прелюбодѣяніе, вступивши въ новый бракъ при жизни первой законной жены, «Вѣдь Христось,—говорить препод. Θεодоръ въ письмѣ къ монаху Симеону,—называетъ

³⁵⁶) Подробности можно читать въ нашемъ историческомъ очеркѣ—„Препод. Θεодоръ Студитъ, его церковно-общественная и богословско-литературная дѣятельность“, стр. XXVII и слѣд.

³⁵⁷) *Migne*, P. gr., XCIX, 1560С. Срав. *Теоренія* преп. Θεодора Студита въ русскомъ переводѣ, т. II, стр. 575—576. Спб. 1908.

прелюбодѣемъ того, кто разведется не за прелюбодѣяніе съ женою, законно сочетавшеюся съ мужемъ,—прелюбодѣяніе же есть грѣхъ тяжкій и равносильный грѣхамъ убійцы, мужеложника, скотоложника, отравителя и идолопоклонника, по правилу (7) божественнаго Василія... Пусть не смущаются тѣмъ, что прелюбодѣемъ оказался царь: вѣдь законы Божіи господствуютъ надъ всѣми»³⁵⁷). Затѣмъ, по поводу мнѣнія своихъ противниковъ, будто церковные законы и каноны не примѣнимы къ царямъ, препод. Θεодоръ писалъ Евпрепіану: «Вотъ другіе предтечи антихриста! Что же значить: *законъ единъ да будетъ* (Исх. XII, 49) и—*лица Богъ человѣча не приемлетъ* (Гал. II, 6)? Кто же законодатель для царя? Если по начальнику бываетъ и подчиненный, то евангельскіе законы будутъ и не для подчиненныхъ. А если эти законы относятся къ царю, то касаются и подчиненныхъ, чтобы они, подчиняясь одному закону и законодателю, были покорны и спокойны. Если же къ царю законы не относятся, а къ нимъ относятся, то одно изъ двухъ — или царь есть Богъ, такъ какъ только божество не подлежитъ закону, или будетъ безначаліе и возмущеніе»³⁵⁸). Посему, заповѣди и каноны необходимо всѣмъ и всегда соблюдать во всей ихъ точности и неприкосновенности. Въ этомъ отношеніи препод. Θεодоръ Студитъ вполне раздѣлялъ ученіе св. Василія Великаго о томъ, что «должно неопустительно соблюдать все, преданное Господомъ въ Евангеліи и чрезъ апостоловъ»³⁵⁹). По его дополнительному разъясненію въ письмѣ къ игумену Никифору,—отнюдь не должно принимать ничего противнаго евангельской заповѣди, или извращающаго заповѣдь, хотя бы за это обѣщали жизнь, или угрожали смертью³⁶⁰). Ни одной помѣстной церкви,—продолжаетъ св. отецъ въ письмѣ къ Θεоктисту, —непозволительно дѣлать что-либо вопреки установленнымъ законамъ и канонамъ (*παρά τοὺς κεϊμένους νόμους καὶ κανόνας*), такъ какъ въ противномъ случаѣ тщетно будетъ Евангеліе, напрасны каноны и каждый во время своего епископства, если ему и окружающимъ будетъ позволено дѣйствовать по личному усмотрѣнію, будетъ новымъ евангелистомъ, другимъ апостоломъ, инымъ

³⁵⁷) *Migne*, XCIX, 973C; *Творенія* препод. Θεодора, II, 240—241.

³⁵⁸) *Migne*, XCIX, 1032CD; *Творенія* препод. Θεодора, II, 273.

³⁵⁹) Βασίλειος ὁ Μέγας, Ἠθικά, βρος XII, κεφ. 3. *Migne*, P. gr., XXXI, 721.

³⁶⁰) *Migne*, XCIX, 921C; *Творенія*, II, 210.

законоположникомъ ³⁶¹). Далѣе, евангельскія заповѣди неизмѣнны и всегда остаются одними и тѣми же, независимо отъ времени и дѣлъ человѣческихъ, а съ другой стороны, и въ божественныхъ законахъ и правилахъ, которыми руководится всякій благочестивый человѣкъ, нельзя ничего прибавить или убавить. Вѣдь правила (*κανόνες*) запечатлѣны Духомъ Святымъ и ихъ опредѣленіемъ рѣшается все, относящееся къ спасенію людей. *Говоритъ о канонахъ и о Евангеліи Христовомъ*—одно и то же,—кратко формулируетъ препод. Θεодоръ свое ученіе о церковныхъ канонахъ... Значить, каноны имѣютъ существенное значеніе въ религиозно-нравственной жизни членовъ церкви Христовой, которые и обязаны соблюдать эти источники свѣта истины въ совершенной точности, подобно догматамъ ³⁶²). Что же касается принципа *οἰκονομία*, т. е. приспособленія къ обстоятельствамъ, примѣненія къ лицамъ и снисхожденія къ человѣческимъ слабостямъ, то онъ,—по воззрѣнію препод. Θεодора,—не можетъ имѣть никакого практическаго значенія. Экономія невозможна по самому существу, такъ какъ заповѣди Господни неизмѣнны, а церковные каноны общеобязательны, какъ имѣющіе въ виду духовное благо и спасеніе вѣрующихъ. Поэтому ни разводъ императора Константина VI, ни второй его бракъ невозможно оправдывать экономіей, такъ какъ то и другое было совершено вопреки и евангельской заповѣди, и канонамъ, причинило ущербъ благу церкви и спасенію ея членовъ. Да и какъ можно опредѣлить надлежащія границы экономіи и степень ея примѣненія? Вѣдь если признать разводъ и бракъ прелюбодѣевъ Константина и Θεодоты «спасительнымъ приспособленіемъ» къ обстоятельствамъ, какъ это дѣлали сторонники императора, то это будетъ равносильно признанію измѣняемости Божіихъ заповѣдей и утвержденію, что онѣ иногда измѣняются, а иногда дѣйствуютъ неизмѣнно, теряютъ свое значеніе въ нѣкоторыя времена и при нѣкоторыхъ человѣческихъ обстоятельствахъ, напримѣръ, въ отношеніи къ беззаконію императоровъ. Но отсюда лишь слѣдуетъ, что Богъ измѣняетъ и превратенъ, Евангеліе и каноны безразличны въ отношеніи къ спасенію и гибели людей. А затѣмъ, экономія бываетъ ли въ отно-

³⁶¹) *Migne*, XCIX, 985D, 988A; *Творенія*, II, 246—247.

³⁶²) *Migne*, XCIX, 1077BC, 996A, 1037A, 1004A; *Творенія*, II, 300, 252, 276; 257.

шеніи ко всѣмъ людямъ и при нарушеніи всякой заповѣди и канона, или только примѣнительно къ нѣкоторымъ лицамъ и при особомъ нарушеніи заповѣди или канона? И гдѣ критерій для того, что въ отношеніи къ однимъ людямъ и въ извѣстныхъ случаяхъ экономія можетъ и должна примѣняться, а въ другихъ случаяхъ и относительно иныхъ лицъ она теряетъ фактическое значеніе? Потомъ, кто правоспособенъ въ оцѣнкѣ положительныхъ данныхъ для экономіи, одни ли только іерархи, или и священники,—путемъ соборнаго разсмотрѣнія, или частнымъ образомъ для каждаго отдѣльнаго случая? Далѣе, если экономія можетъ имѣть примѣненіе только къ царямъ, то она имѣетъ значеніе для всякаго ихъ беззаконія, или только для прелюбодѣянія?.. Всѣ эти недоумѣнія, раскрытыя препод. Θεодоромъ въ письмѣ къ монаху Аѳанасію, обезцѣнивали въ его сознаніи значеніе экономіи и привели св. отца къ выводу, что фактическое примѣненіе этого принципа невозможно въ отношеніи къ такимъ поступкамъ, которые представляютъ открытое поправленіе заповѣдей евангельскихъ и грубое нарушеніе церковныхъ каноновъ ³⁶³). Въ частности, экономія совершенно неприложима ни къ разводу, ни къ другому браку императора Константина VI, такъ какъ поступокъ царя былъ открытымъ прелюбодѣяніемъ и явнымъ нарушеніемъ заповѣди Спасителя и каноническаго постановленія церкви о единственномъ основаніи для расторгенія брака, являлся беззаконіемъ по природѣ своей и существу, принесъ большой вредъ религіозно-нравственной жизни византійскаго общества, вызвавъ преступныя подражанія со стороны многихъ лицъ и внесши смуту въ область церковно-общественныхъ отношеній. По воззрѣнію препод. Θεодора, если въ данномъ случаѣ и возможно допустить примѣненіе принципа *οἰκονομία*, то оно выразилось лишь въ томъ одномъ, что св. отецъ во время михіанскаго движенія не порвалъ окончательно сношеній съ патріархами Тарасіемъ и Никифоромъ по дѣлу объ изверженіи изъ сана пресвитера Іосифа. Это св. отецъ сдѣлалъ, дѣйствительно, въ интересахъ экономіи, но послѣдняя касалась не существа михіи, которая навсегда осталась въ его представленіи преступной и не заслуживающей снисхожденія, но одного изъ послѣдствій этого беззаконія, къ тому же—съ цѣлью дать тор-

³⁶³) *Migne*, XCIX, 1077C; *Творенія*, II, 300—301; I, стр. XXXVII—XXXVIII.

жество акривіи заповѣдей и каноновъ, путемъ строгаго наказанія одного изъ посредствующихъ виновниковъ прелюбодѣянія царя и оскорбленія церкви. Препод. Ѳеодоръ допустилъ экономію, но съ тѣмъ, чтобы еще крѣпче водрузить въ церковномъ сознаніи и практикѣ авторитетъ церковныхъ канонъ и величіе евангельскихъ заповѣдей. Это и есть то наивысшее благо, во имя котораго экономію иногда примѣняли и древніе св. отцы, послужившіе въ данномъ отношеніи примѣромъ и для препод. Ѳеодора Студита ³⁶⁴).

Такимъ образомъ, препод. Ѳеодоръ въ борьбѣ съ михіей императора Константина VI, возникшей въ зависимости отъ незаконнаго его развода, имѣлъ въ виду «господство истины и оправданіе божественныхъ законовъ», дабы въ церкви византійской водворился миръ, въ жизни людей — евангельская и каноническая правда, на землѣ—царство Божіе ³⁶⁵). Синтезъ его воззрѣній по вопросу о разводѣ можно формулировать словами Астерія Амасійскаго (IV в.), который въ бесѣдѣ на Матѣ. XIX, 3 говорилъ своимъ слушателямъ: «Будьте твердо увѣрены, что бракъ расторгается только смертью или прелюбодѣянiемъ (γάμος θανάτῳ μόνῳ καὶ μοιχεῖα διακόπτεται)» ³⁶⁶).

Но на ряду съ канонической бракорасторгающей нормой въ Византіи существовала цѣлая группа другихъ поводовъ къ разводу, которая была регламентирована гражданскимъ законодательствомъ. При этомъ, въ исторической судьбѣ послѣдняго наблюдались неустойчивость и колебаніе: одинъ императоръ расширялъ группу бракоразводныхъ поводовъ, другой уменьшалъ ее, въ законодательствѣ одного василевса регламентировалось въ качествѣ причины для развода то, что отмѣнялось новеллою его преемника по престолу, и т. п. Какъ же слѣдуетъ оцѣнивать происхождение и значеніе гражданского законодательства о многообразныхъ поводахъ къ разводу, на ряду и въ связи съ единственнымъ для этого основаніемъ, которое признавалось церковными канонами и защищалось святыми отцами даже и тогда, когда греко-восточная церковь примѣняла въ своей бракоразводной практикѣ и законодательство византійскихъ василевсовъ?

³⁶⁴) *Migne*, XCIX, 1077CD; *Творенія*, I, стр. XXXIX; т. II, 209—301.

³⁶⁵) *Migne*, XCIX, 1001D, 1112BC *Творенія*, II, 256—257, 320.

³⁶⁶) *Migne*, P. gr., XL, 228D.

Государственная власть, пользовавшаяся правом законодательства въ области брачныхъ отношеній въ языческую эпоху, сохранила его за собою и въ христіанствѣ, такъ какъ институтъ христіанскаго или церковнаго брака содержитъ въ своемъ составѣ и гражданско-общественный элементъ. И христіанская церковь выпуждена была считаться съ государственнымъ законодательствомъ о поводахъ къ разводу уже въ IV вѣкѣ, когда она вступила въ союзъ съ греко-римскимъ государствомъ. Но въ первые вѣка христіанства гражданское законодательство допускало разводъ по самымъ разнообразнымъ причинамъ и даже безъ всякой причины—по одному взаимному соглашенію супруговъ (*divortium ex consensu*), такъ что грозило браку полнымъ уничтоженіемъ. Разумѣется, церковь не могла всецѣло примириться съ такимъ законодательствомъ. Но она отчасти стала въ этомъ вопросѣ на государственную точку зрѣнія и признала разводъ въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ гражданскимъ закономъ, случаяхъ дѣломъ дозволеннымъ и неизбѣжнымъ, поскольку эти поводы къ разводу относятся къ прелюбодѣянью, или имѣютъ аналогію съ смертію, а затѣмъ и вообще сохранила къ гражданскому законодательству самостоятельное, активное отношеніе. Последнее заключалось въ постепенной христіанизации гражданскаго законодательства объ основаніяхъ брачнаго развода, въ стремленіи одухотворить его на началахъ вѣры Христовой, преобразовать въ возможномъ соглашеніи съ евангельскимъ ученіемъ и канонической нормой. И въ этомъ направленіи церковь достигла значительныхъ результатовъ и даже уступокъ со стороны государственной власти. Онѣ проявились въ томъ, что, подъ влияніемъ церкви, христіанскіе императоры, начиная съ Константина Великаго, издали рядъ законовъ о поводахъ къ разводу, ограничивъ здѣсь ихъ количество и точно указавши причины, по которымъ разводъ могъ происходить на законномъ основаніи. Достаточно сравнить, напримѣръ, законодательство о поводахъ къ разводу императоровъ Θεодосія II и Валентиціана отъ 449 г. съ такимъ же законодательствомъ императора Юстиніана, чтобы видѣть ростъ христіанизации послѣдняго и совершенствованіе въ духѣ церковныхъ идей ³⁶⁷⁾. Но и дальнѣйшее государственное законодательство о поводахъ къ разводу находилось въ сферѣ воздѣйствія церкви. Иногда церковная власть и сама обра-

³⁶⁷⁾ См. выше, стр. 21—22.

щалась къ содѣйствию государственной власти въ вопросахъ бракоразводнаго права, стремясь провести въ жизнь свои идеи и принципы, какъ это видно, напримѣръ, изъ 102 (=115) правила кареагенскаго собора, который постановилъ просить царскую власть объ изданіи закона относительно другого брака мужа, отвергнутаго женой, и жены, отпущенной мужемъ; при этомъ соборъ установилъ и принципъ для будущаго царскаго закона—евангельское и апостольское ученіе. И вообще, церковь стремилась не дѣлать никакихъ уступокъ гражданскому законодательству, въ ущербъ евангельскому принципу и канонической акривіи, не допускать колебанія въ пользу примиренія новыхъ началъ съ старыми формами и, такимъ образомъ, созидать бракоразводное законодательство лишь по руководству въ духѣ евангельской заповѣди. Что касается гражданскаго законодательства о поводахъ къ разводу, то въ немъ, напротивъ, наблюдаются колебанія то въ пользу расширенія бракоразводнаго регламента, то въ пользу его ограниченія. И въ этихъ колебаніяхъ отражалась степень оцерковленія того или иного гражданскаго законодательства, проявлялось большее или меньшее торжество церковныхъ идей, обнаруживалось то или иное тяготѣніе законодателей въ сторону послушанія церкви и подчиненія одухотворяющему ея вліянію. Иногда, впрочемъ, законодательство носитъ явные слѣды учета требованій практической жизни и запросовъ конкретной дѣйствительности и является продуктомъ современной, высоко развитой юридической среды. И вотъ, не безъ нравственнаго вліянія церкви, при одобрителной ея санкціи византійскими императорами были изданы законы о поводахъ къ разводу, которые и были приняты церковью, какъ дополненіе къ ея правиламъ, внесены въ Номоканонъ патріарха Фотія и въ Синтагму Матѳея Властаря и, какъ *leges canonisatae*, сдѣлались руководствомъ въ бракоразводной византійской практикѣ ІХ—ХV в.

Каково же было *принципіальное* отношеніе церкви къ гражданскому законодательству о поводахъ къ разводу?

Ясныя указанія объ этомъ находятся въ документахъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана. Въ предисловіи къ одному изъ нихъ ³⁶⁸) этотъ «ахридскій Вальсамонъ» предлагаетъ *принципіальное* разъясненіе того значенія, какое принадлежитъ гражданскому законодательству о поводахъ къ раз-

³⁶⁸) См. выше, стр. 137—138.

воду предъ судомъ церкви. Божественный евангельскій законъ, — говорится здѣсь, — опредѣлялъ только одну причину для развода—прелюбодѣяніе (*πορνεία*). Но когда церковное общество умножилось и возросло, когда жизнь создала рядъ неожиданныхъ перемѣнъ, а въ общественныхъ отношеніяхъ возникли беспорядочность и непостоянство, тогда нестроенія проникли и въ семью, обратили брачныя узы въ тяжелое и невыносимое иго и стали вызывать потребность въ освобожденіи отъ него. Для семейной жизни, этого очага истинной нравственности, возникли различныя опасности, которыя грозили скверною и поношеніемъ и для непорочно невѣсты Христовой—церкви. Съ цѣлью устранить эти опасности, воспитать и укрѣпить среди христіанъ добрые обычаи и стремленія, возвысить семейную жизнь и приблизить ее къ христіанскому идеалу, обезпечить нравственное совершенствованіе церковнаго общества,—благочестивые христіанскіе цари, во главѣ съ Юстиніаномъ, съ согласія и одобренія святыхъ отцовъ церкви, и издали рядъ дополнительныхъ законовъ о поводахъ къ разводу. Основнымъ мотивомъ такой законодательной дѣятельности была *экономія* (*ἡ οἰκονομία*), т. е. снисхожденіе къ немощамъ человѣческимъ, въ виду необходимости, для устраненія большихъ опасностей, во имя высшаго моральнаго или церковнаго блага. И церковь, руководясь тѣмъ же принципомъ экономіи, приняла законы василевсовъ о поводахъ къ разводу, признала ихъ въ достоинствѣ законовъ церковныхъ и примѣняла въ своей практикѣ на ряду и совмѣстно съ постановленіями специально-церковнаго происхожденія ³⁶⁹).

И въ другомъ документѣ, излагающемъ дѣло о разводѣ по винѣ содомскаго грѣха, архіепископъ Димитрій Хоматіанъ мотивируетъ свое постановленіе принципомъ экономіи, лежащемъ въ основѣ законодательства о многочисленныхъ поводахъ къ разводу ³⁷⁰).

Но извѣстно, что въ средневѣковой Византіи, на ряду съ принципомъ экономіи, сохранилъ жизненное значеніе и другой принципъ—акривіи каноновъ (*ἡ ἀκρίβεια τῶν κανόνων*). Наиболѣе крупнымъ выразителемъ этого принципа былъ препод. Θεодоръ Студитъ. Ему, конечно, хорошо было извѣстно законодательство императора Юстиніана о многоразличныхъ по-

³⁶⁹) *Pitra*, VII, 87—89.

³⁷⁰) *Pitra*, VII, 74.

водахъ къ разводу, св. отецъ, несомнѣнно, зналъ и Эклогу иконоборческихъ императоровъ, хвастливо обѣщавшую узаконить лишь такіе поводы къ разводу, которые были согласны съ законоположеніемъ Христа Спасителя. И однако препод. Θεодоръ продолжалъ, по примѣру Астерія Амасійскаго, учить, что бракъ расторгается лишь прелюбодѣяніемъ, да смертію. Съ этой принципіальной точки зрѣнія св. отецъ оцѣнивалъ и разводъ императора Константина VI, и все михіанское движеніе, возникшее въ зависимости отъ беззаконія василевса. Аналогичнаго съ нимъ воззрѣнія на поводы къ разводу держались, несомнѣнно, и всѣ тѣ многочисленные сторонники и послѣдователи акривіи канонровъ, которые сосредоточивались около препод. Θεодора, а равно жили и въ послѣдующее время. Этотъ принципъ осуществляли въ своей іерархической и церковно-общественной дѣятельности и такіе выдающіеся предстоятели византійской церкви, какъ патріархи—Игнатій (847—858 и 867—878 г.), извѣстный своимъ столкновеніемъ съ всеильнымъ кесаремъ Вардою изъ-за порочной жизни послѣдняго,—Николай Мистикъ (901—907 и 911—925 г.), который велъ упорную и продолжительную борьбу съ императоромъ Львомъ VI Мудрымъ по поводу его четвертаго брака и одержалъ побѣду въ этой принципіальной защитѣ акривіи канонровъ,—Полиевктъ (956—970 г.), подвергшій императора Никифора Фоку канонической епитиміи за вступленіе во второй бракъ,—Антоній III (974—980), вышедшій изъ среды братства знаменитаго въ Византіи Студійскаго монастыря и въ полнотѣ осуществлявшій на патріаршемъ престолѣ завѣты препод. Θεодора Студита,—Аѳанасій I (1289—1293 и 1303—1311 г.), строгій подвижникъ Аѳона и Гана, ревностный блюститель церковной правды, безбоязненный обличитель современныхъ пороковъ и заблужденій. А патріархъ Арсеній Авторіанъ (1255—1260 и 1261—1267 г.), ознаменовавшій свою выдающуюся іерархическую дѣятельность борьбою съ императоромъ Михаиломъ VIII Палеологомъ по поводу нарушенія имъ клятвы въ отношеніи къ законному наслѣднику престола, малолѣтнему царевичу Іоанну Ласкарису, извѣстенъ и столкновеніемъ съ этимъ императоромъ на почвѣ бракоразводныхъ его происковъ. Историкъ Георгій Пахимерьъ рассказываетъ, что императоръ Михаилъ, будучи женатъ на августѣ Θεодорѣ, влюбился во вдову императора Іоанна III Дуки Ватаци—Анну, дочь императора Фридриха II

Гогенштауфена и сестру сицилійскаго короля Манфреда. Но, не встрѣтивши съ ея стороны того сочувствія, на которое царь рассчитывалъ, Михаилъ Палеологъ обѣщался предъ Анной развестись съ своей супругой и взять ее замужъ,—лишь бы только все было сдѣлано подь благовидными предлогами (*ἐπι εὐλόγοις προφάσεσιν*). Стремясь къ своей цѣли, царь сталъ говорить объ этомъ и предъ другими, причемъ указывалъ на достоинства Θεодоры, какъ царицы и супруги, но не скрывалъ и того, что лучше будетъ ему по политическимъ обстоятельствамъ развестись съ августой и жениться на Аннѣ... По словамъ Михаила, современныя (1262 г.) политическія обстоятельства были очень тревожны: византійской имперіи угрожали, съ одной стороны, латиняне, раздраженные потерей Константинополя, а съ другой—болгары, подстрекаемые своей королевой Ирриной, дочерью никейскаго императора Θεодора II Ласкариса, которая мстила Михаилу Палеологу за ослѣпленіе ея брата царевича Іоанна Ласкариса; особенно опасны были имперіи родственники царицы Анны, которые ради нея готовы были оказать содѣйствіе и другимъ въ нападеніи на Византію. Если же Михаилъ женится на Аннѣ, то латиняне, — по его словамъ, — не только не будутъ врагами, но и сдѣлаются друзьями византійцевъ и, изъ уваженія къ брату будущей императрицы, будутъ и къ императору расположены дружески. Между тѣмъ какъ царь замышлялъ это и софистически доказывалъ пользу своего намѣренія (а доказательства представлялись убѣдительными, коль скоро ихъ диктовала пламенная и притомъ призираемая царицей Анной любовь), царица Θεодора, узнавши объ этомъ, сильно вознегодовала по поводу грозившей ей опасности несправедливо лишиться не только мужа, но и царства и соединенныхъ съ нимъ почестей. Въ большомъ волненіи, царица отправила патріарху Арсенію горячую просьбу о томъ, чтобы онъ защитилъ ее отъ крупнаго несчастія и выступилъ на борьбу ради божественныхъ законовъ (*ὕπερ νόμων θείων*). Патріархъ,—продолжаетъ историкъ,— съ изумленіемъ узнавши о томъ, что царь замышляетъ такое дѣло, безстыдно посягаетъ на цѣломудріе и хочетъ нарушить установленные законы, хотя прежде не представлялся склоннымъ къ этому, — сдѣлалъ ему строгое внушеніе, то укоряя его, то угрожая ему гнѣвомъ Божіимъ, а предлоги его онъ разорвалъ, какъ паутинную ткань, ибо,—говорилъ патріархъ,— считать страхъ Божій за ничто—свойственно лишь тому, кто

худо знаетъ, что именно страшно, а бояться божественныхъ законовъ значить пріобрѣсти величайшее безстрашіе, чѣмъ бы такому человѣку ни угрожали. Когда патріархъ сказалъ это и съ угрозою объявилъ, что онъ, если царь сдѣлаетъ что-либо подобное, готовъ отсѣчь его отъ цѣлокупнаго общества Христова, какъ сгнившій уже членъ и не воспринимающій врачеванія, тогда Михаилъ Палеологъ понялъ, что онъ столкнулся съ человѣкомъ, превосходящимъ его своими силами. Въ результатъ, царь снабдилъ деспину Анну дорожными припасами и поспѣшилъ отправить ее въ отечество³⁷¹). Такъ патріархъ Арсеній, энергичный послѣдователь акривіи божественныхъ законовъ, возстановилъ добрыя отношенія въ семьѣ византійскаго василевса и устранилъ расторженіе брака подъ мнимо-благовиднымъ предлогомъ, мотивированнымъ соображеніями политической экономіи.

Историкъ Георгій Пахимерьъ рассказываетъ и о другомъ аналогичномъ фактѣ, относящемся къ царствованію Андроника Палеолога Старшаго (1282—1328 г.). Этотъ императоръ, желая наградить одного изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, каниклія (хранителя царской чернильницы или канцлера) Никифора Хумна, за вѣрную его службу и за испытанную преданность престолу, составилъ проектъ относительно брака его дочери съ грузинскимъ царевичемъ Алексѣемъ, который приходился царю племянникомъ по родной его сестрѣ Евдокіи³⁷²). Но византійскій василевсъ встрѣтилъ въ своемъ сватовствѣ неожиданное препятствіе: въ то время, когда обсуждались подробности этого брака и дѣлались приготовленія къ нему, царевичъ Алексѣй женился на грузинкѣ, чѣмъ и разстроилъ своеобразный планъ царя облагодѣтельствовать каниклія и его дочь. Однако, императоръ не хотѣлъ отказаться отъ своего почина и рѣшилъ расторгнуть бракъ Алексѣя съ его женой—грузинкой и вторично повѣнчать его на дочери греческаго сановника. Но онъ предпочелъ сдѣлать это не силою царской своей власти, а лишь по мнѣнію и рѣшенію церкви. И вотъ, Андроникъ представилъ дѣло современному константинопольскому патріарху Іоанну XII Созопольскому (1294—1303 г.) и его синоду и, указавъ на свое право царя и отца, а вмѣстѣ и опекуна въ отношеніи къ Алексѣю, оставшемуся малолѣтнимъ

³⁷¹) *Georgius Pachymeres*, *Historia*, t. I, p. 181—185. Bonnae.

³⁷²) *Pachymeres*, I, 521—524.

послѣ смерти его отца Іоанна, просилъ расторгнуть его бракъ, какъ состоявшійся вопреки его желанію. Во время обсужденія дѣла въ синодѣ нѣкоторые архіереи, руководясь якобы акривіей законовъ (τινὲς τῶν ἀρχιερέων νόμων ἀκριθείας ἡμμένοι δῆθεν), рѣшили поступить по волѣ царя, но патріархъ и большинство (οἱ πλείους) членовъ синода сильно возстали противъ такого мнѣнія и отказались развести Алексѣя съ его женой, признавши бракъ его правильнымъ, — тѣмъ болѣе, что жена его, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, была уже беременной. Императоръ, встрѣтивъ противодѣйствіе церкви въ расторгненіи брака Алексѣя, вынужденъ былъ подчиниться церковному приговору ³⁷³). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ византійскій патріархъ Іоаннъ XII и синодъ отказались расторгнуть бракъ по тому мотиву политической и придворной экономіи, который представлялся императору Андронику достаточнымъ поводомъ къ разводу брака Алексѣя съ его женой, хотя формально царь ссылался на свое право епитропа, будто бы нарушенное этимъ бракомъ; но, очевидно, для синода указанное основаніе царя не представилось убѣдительнымъ — при совершеннолѣтіи Алексія, его самовластности и полноправности. Что касается акривіи законовъ, которою нѣкоторые архіереи, члены синода, оправдывали точку зрѣнія царя на данный разводъ, то въ сущности они допускали здѣсь неправильную оцѣнку принципа. Акривія, напротивъ, была на сторонѣ патріарха Іоанна и большинства членовъ синода, такъ какъ бракъ Алексѣя былъ правиленъ, а разводъ не вызывался обычными законными для него поводами.

Такимъ образомъ, сторонники принципа акривіи съ большою строгостью относились къ преступленіямъ и проступкамъ противъ брачнаго союза. Конечно, они не могли не признавать гражданскаго законодательства о поводахъ къ разводу, коль скоро послѣднее было внесено въ Номоканонъ и Синтагму и служило руководствомъ въ церковной практикѣ, но оцѣнивали его иначе, чѣмъ тѣ церковные дѣятели, которые держались принципа экономіи. Сторонники акривіи, во-первыхъ, требовали, чтобы фактически бракъ расторгался только по мотиву прелюбодѣянія, согласно евангельской заповѣди и опредѣленію канонныхъ, и во-вторыхъ, допускали отступленіе въ сторону другихъ законныхъ поводовъ къ разводу лишь въ случаѣ крайней не-

³⁷³) *Pachymeres*, II. 287 -- 289.

обходимости. иначе сказать, — оцѣнивали гражданское объ этомъ законодательство съ точки зрѣнія самой строгой экономіи: Вѣдь и препод. Феодоръ Студитъ, будучи весьма ревностнымъ послѣдователемъ акривіи, не отрицалъ совершенно и экономіи, но понималъ ее не такъ, какъ другіе, и примѣнялъ не въ томъ направленіи, какое допускалось другими церковными дѣятелями. И патріархъ Николай Мистикъ, самоотверженно защищавшій въ борьбѣ съ императоромъ Львомъ Мудрымъ точное соблюденіе церковныхъ правилъ, также допускалъ примѣненіе въ церковной жизни принципа экономіи, но понималъ его иначе, чѣмъ многіе его современники. Патріархъ обстоятельно раскрылъ это въ прекрасномъ и обширномъ письмѣ къ римскому папѣ Анастасію III, — въ которомъ и вообще рѣчь идетъ о его столкновеніи съ императоромъ изъ-за четвертаго брака послѣдняго. Извѣстно, что Левъ, встрѣтивъ рѣзкое порицаніе своему поступку со стороны византійской церкви, обратился къ суду церкви римской. Въ 907 г. въ Константинополѣ состоялся соборъ, на которомъ патріархъ Николай и большинство византійскихъ епископовъ не присутствовали, а дѣлами руководили легаты римскаго папы Сергія III. Послѣдніе, опираясь на практику римской церкви, снисходительно (*οἰκονομῶς*) относившейся къ четвертому браку, не признали предосудительнымъ и четвертый бракъ императора Льва. Въ письмѣ къ папѣ Анастасію III патріархъ Николай безусловно осудилъ такое рѣшеніе римской церкви. «Но вы говорите, — обращается здѣсь патріархъ къ папѣ, — что римская власть санкціонировала по этому поводу экономію (*οἰκονομίαν*), и поэтому слѣдуетъ не возражать противъ факта экономіи, но чтить, какъ урокъ, намъ преподанный. Что ты говоришь? Развѣ римлянамъ позволительно допускать такую экономію, при которой поступающій незаконно не подлежитъ суду и можетъ нечистыми руками прикасаться къ святынь?... Большою же властью облеченъ папа! Такой власти не имѣетъ ни Тотъ, Кто взялъ грѣхи міра, ни одинъ изъ святыхъ Его учениковъ, ни одинъ изъ учителей Его церкви. Господь пришелъ избавить насъ отъ грѣха, но, конечно, съ тѣмъ, чтобы мы перестали грѣшить и не продолжали безбоязненно дѣлать то, отъ чего Онъ искупилъ насъ. Онъ и исцѣленному Имъ сказалъ: «вотъ, ты выздоровѣлъ, не грѣши больше» (Іоан. V, 14). Замѣть, что онъ запрещаетъ грѣшить тѣмъ, которые удостоились Его милости. И апостолы Петръ

и Павелъ и всякій другой никогда не оставляли грѣха безъ вниманія, но объявляли грѣшника подѣ ответственностью. Гдѣ же ты нашель такую странную экономію, которая не облегчаетъ тяжести грѣха, но дѣлаетъ его болѣе обременительнымъ, которая не спасаетъ, но предаетъ погибели, не очищаетъ, но прибавляетъ еще болѣе нечистоты? Кто когда-либо раньше зналъ такую экономію? Вѣдь *экономія есть спасительное снисхожденіе, спасающее грѣшника, простирающее руку помощи, поднимающее отъ паденія навшаго, но вовсе не оставляющее лежать при паденіи, а тѣмъ болѣе не толкающее въ гибельную пропасть. Экономія есть подражаніе Божественному челоуѣколюбію, исторгающее изъ пасти дыкающаго противъ насъ звѣря того, кому грозитъ гибель отъ этого звѣря. А исторгаетъ, конечно, не тотъ, кто совершаетъ грѣхъ, но тотъ, кто по Божественному приименію экономіи стоитъ далеко отъ грѣха и способенъ отогнать его»*³⁷⁴).

Итакъ, въ византійской церкви IX—XV в.в. существовала двойственная оцѣнка гражданскаго законодательства о поводахъ къ разводу. Вообще это законодательство признавалось и было проявленіемъ и выраженіемъ экономіи. Но въ теченіе всей нашей эпохи въ Византіи существовали такіе церковные дѣятели, которые и въ бракоразводной практикѣ защищали акривію каноновъ и, въ силу этого, въ высшей степени ограничивали объемъ и содержаніе экономіи гражданскаго законодательства и съ крайнею осторожностью и осмотрительностью расцѣпывали иные поводы къ разводу, *развъ словесе прелюбодѣйна* (Матѣ. XIX, 9).

Въ заключеніе представимъ, на основаніи изложеннаго выше правового и историческаго матеріала, каталогъ частныхъ поводовъ къ разводу, которые имѣли мѣсто въ законодательствѣ и практикѣ Византіи IX—XV вѣковъ и класифицировались преимущественно въ двухъ группахъ—въ зависимости отъ того или иного наказанія виновной стороны, или внѣ ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ связи и по аналогіи съ двумя коренными причинами для развода—*μοιχεία* или *πορνεία* и *θάνατος*. Въ этотъ каталогъ входятъ слѣдующіе поводы къ разводу.

1. Прелюбодѣяніе жены, или мужа, доказанное и засви-

³⁷⁴) Migne, P. gr., CXI, 272CD, 273A.

дѣтельствовавшее на судѣ, вызывающее имущественное взыска-
 ніе и тѣлесное наказаніе виновной стороны, съ заключеніемъ
 жены и въ монастырь; въ послѣднемъ случаѣ мужу давалось
 право въ теченіе двухъ лѣтъ возстановить временно нарушенный
 брачный союзъ. Но Пира (XI в.) предписываетъ, чтобы въ
 такихъ соглашеніяхъ не было ни насилія противъ жены, ни
 злого умысла со стороны мужа, а самое примиреніе происхо-
 дило въ монастырѣ, въ продолженіе шестимѣсячнаго срока.
 Шестокнижіе Арменопула, въ свою очередь, представляетъ
 разъясненія о томъ, кто имѣетъ право возбуждать дѣло о раз-
 водѣ по мотиву прелюбодѣянія. Патріархъ Антоній IV (въ
 концѣ XIV в.) разрѣшилъ виновной въ прелюбодѣянніи женѣ
 вступить въ другой бракъ послѣ пятнадцатилѣтней епитиміи
 и заключенія въ монастырь; ефесскій митрополитъ Іоасафъ
 (XV в.), руководясь экономіей, также призналъ возможнымъ,
 въ исключительныхъ случаяхъ, разрѣшать женѣ—прелюбо-
 дѣйкѣ вступать въ другой бракъ, во избѣжаніе большаго зла.
 Но византійская церковь въ этихъ случаяхъ строго наблюдала,
 чтобы жена, по прелюбодѣянію которой былъ расторгнутъ
 одинъ бракъ, не вступала въ другой бракъ съ тѣмъ лицомъ, съ
 которымъ она имѣла преступную связь во время перваго супру-
 жества. Вина прелюбодѣянія устанавливалась на судѣ не по
 слуху и даже не по сознанію обвиняемаго, но на основаніи
 показанія достовѣрныхъ свидѣтелей и даже очевидцевъ пре-
 ступленія. Прелюбодѣяніе жены священника обязывало его
 къ немедленному расторженію брака, при чемъ онъ сохранялъ
 и священство. Вообще, представленный въ нашемъ очеркѣ ма-
 териалъ въ достаточной степени освѣщаетъ этотъ поводъ къ
 разводу и съ правовой, и съ фактической стороны, но онъ
 ничего не говоритъ о прелюбодѣянніи *обоюдномъ*—мужа и жены,
 какъ поводѣ къ разводу.

2. Пиршество жены, съ посторонними мужчинами,—про-
 тивъ воли своего мужа.

3. Пребываніе жены въ банѣ съ постороннимъ мужчиной.

4. Присутствіе жены на ипподромѣ, въ циркѣ или театрѣ
 съ посторонними мужчинами,—также противъ воли своего мужа.

По разъясненію Пиры, указанные поводы (2—4) имѣютъ
 бракорасторгающее значеніе не въ качествѣ единичнаго акта,
 но въ смыслѣ многократкаго повторенія (*πολλάκις*) женою
 этихъ преступныхъ дѣйствій.

5. Пребываніе жены внѣ дома своего мужа и супружескаго
 ложа.—за исключеніемъ дома родителей.

6. Покушеніе мужа на цѣломудріе жены и принужденіе ея къ прелюбодѣянію съ другими.

7. Не доказанное мужемъ обвиненіе жены въ прелюбодѣяніи.

8. Добрачное нецѣломудріе жены, доказанное мужемъ немедленно послѣ его обнаруженія (Пира, Шестокнижіе Арменопула).

9. Содомскій грѣхъ мужа,—послужившій для болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана поводомъ расторгнуть одинъ бракъ—по мотивамъ экономіи, хотя въ законѣ этотъ поводъ и не былъ указанъ.

10. Раствлѣніе мужемъ несовершеннолѣтней (до 12 л.) жены. Этотъ поводъ возникъ въ связи съ обычаемъ въ Византіи устраивать браки и до наступленія законнаго возраста для жениха и невѣсты, при чемъ юнымъ супругамъ запрещалось имѣть общеніе до тѣхъ поръ, пока не наступитъ законное для этого время. Въ силу нарушенія послѣдняго условія, возникали дѣла о разводѣ, какъ это видно изъ Пиры и синодальнаго опредѣленія византійскаго патріарха Исаи отъ 1325 г.

11. Ненависть жены къ мужу, питавшаяся преимущественно прелюбодѣйными мотивами (Левъ Мудрый, опредѣленіе Димитрія Хоматіана), или возникавшая на почвѣ оскорбленій со стороны мужа изъ-за супружескихъ сношеній (опредѣленіе патріарха Исаи отъ 1325 г.),—ненависть мужа къ женѣ изъ-за физическихъ ея недостатковъ, которые при сватовствѣ были скрыты путемъ обмана (опредѣленіе патріарха Іоанна Гликиса отъ 1315 г.),—взаимная непримиримая ненависть супруговъ, происходившая вслѣдствіе подозрѣній въ невѣрности жены и по другимъ мотивамъ, дѣлавшая совмѣстную жизнь опасной и сопровождавшаяся временемъ разножитіемъ (новелла Юстина II отъ 566 г., опредѣленіе патріарха Іоанна Гликиса отъ 1315 г.).

12. Покушеніе одного изъ супруговъ на жизнь другого, возникшее по мотиву прелюбодѣянія и другимъ, какъ и ненависть, которою злоумышленіе питается.

13. Истребленіе женою плода,—какъ доказательство ненависти и несправедливости къ мужу (Левъ Мудрый, Шестокнижіе Арменопула).

14. Физическая неспособность мужа—въ теченіе трехъ лѣтъ отъ начала брака.

15. Безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ (по разъясненію Шестокнижія Арменопула,—и изъ лицъ, состоящихъ на военной службѣ и вообще чиновниковъ) въ теченіе пяти

лѣтъ,—по рѣшенію патріарха Мануила II (1244—1255 г.). Въ свою очередь, ираклійскій митрополитъ Никита (XI—XII в.) не разрѣшилъ разводъ женѣ, остававшейся безъ мужа въ продолженіе трехъ лѣтъ, а ессалоникскій митрополитъ Никита (XII в.) не призналъ поводомъ къ разводу безпричинное или злонамѣренное оставленіе мужа женою.

Кромѣ того, безвѣстное отсутствіе супруга-воина, по предписанію Дигестъ (XXIV, 2. 6), признавалось поводомъ къ разводу тогда, когда продолжалось пять лѣтъ, но Юстиніанъ (нов. CXVII) разрѣшилъ женамъ такихъ воиновъ вступать въ другой бракъ лишь въ случаяхъ удостовѣренной военными властями смерти ихъ мужей; императоръ Левъ Мудрый, въ свою очередь, подтвердилъ (нов. XXXIII) узаконеніе Юстиніана.

16. Пребываніе въ плѣну въ теченіе пяти лѣтъ, также служило, по закону Юстиніана (нов. XXII), поводомъ къ разводу, но императоръ Левъ Мудрый совершенно запретилъ (нов. XXXIII) женамъ и мужьямъ плѣнниковъ вступать въ другой бракъ, сколько бы времени плѣнъ ни продолжался. Шестокнижіе Арменопула повторяетъ это узаконеніе, но Синтагма Матѳея Властаря возстановила законъ императора Юстиніана.

17. Рабство одного изъ супруговъ (Шестокнижіе Арменопула, примѣнительно къ XXII-й новеллѣ Юстиніана, но вопреки XXXIII новеллѣ Льва Мудраго).

18. Постриженіе одного изъ супруговъ въ монашество (по CXVII нов. Юстиніана и Номоканону Фотія). Пира установила испытаніе для мужа, желающаго развестись съ женою съ цѣлью принять монашество,—во избѣжаніе злоупотребленій. Императоръ Мануиль Комнинъ (XII в.) назначилъ и для женъ трехмѣсячное испытаніе—съ тѣмъ же назначеніемъ. Супругъ, оставшійся въ міру, имѣлъ право вступить въ другой бракъ. Но жены тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя избирались на архіерейскія каѳедры, обязаны были постригаться въ монашество (новелла Исаака II Ангела отъ 1187 г.). Насильственное постриженіе въ монашество не служило поводомъ къ разводу, но, съ другой стороны, церковная власть рекомендовала въ такихъ случаяхъ—мужу исполнять, въ мѣру своихъ силъ, иноческіе обѣты, въ надеждѣ воспріятія въ будущемъ и всецѣлой монашеской жизни, а женѣ—не вступать въ новый бракъ, въ случаѣ смерти мужа. Шестокнижіе Арменопула предписываетъ «тотчасъ и безпрепятственно» разводиться мужу или женѣ, желающимъ постричься въ монашество.

19. Соглашеніе супруговъ (*κοινή συμφωνία, ἐκ συμφώνου, συναίνεσις*) служило, по законодательству Юстиніана (нов. СХVII) поводомъ къ разводу лишь тогда, когда оно мотивировалось взаимнымъ ихъ желаніемъ приводить цѣломудренную жизнь (*σωφροσύνης ἐπιθυμία*). Но императоръ Юстинъ II повеллою 566 г. расширилъ содержаніе «взаимнаго соглашенія» супруговъ, какъ повода къ разводу, и мотивировалъ его еще непримиримую ненавистью и враждою супруговъ, семейными раздорами и спорами, злоумышленіемъ на жизнь другъ друга. Патріархъ Фотій, хотя и внесъ новеллу Юстина II въ свой Номоканонъ, однако съ осужденіемъ относился къ «неразумному соглашенію», какъ поводу къ разводу ³⁷⁵). Прохоронъ Василія Македонянина опредѣляетъ «соглашеніе» исключительно въ качествѣ аскетическаго мотива и обязываетъ обоихъ супруговъ, ищущихъ развода по этому поводу, немедленно послѣ расторженія брака принимать монашество. Однако, Эпанагога опять расширила *συναίνεσις* въ смыслѣ новеллы императора Юстина II, со включеніемъ въ идею «взаимнаго соглашенія» и мотивовъ ненависти и вражды. Но узаконеніе Эпанагоги не привилось къ жизни. Пира признавала *συναίνεσις* лишь въ смыслѣ аскетическаго мотива и обязывала *обоимъ* супруговъ, расторгнувшихъ бракъ по соглашенію, незамедлительно принимать монашество. Распространенный Прохиронъ, Шестокнижіе К. Арменопула и Синтагма Матѳея Властаря свидѣтельствуютъ, что это узаконеніе сохраняло свою силу вплоть до паденія Византіи, при чемъ церковная власть, какъ видно изъ опредѣленія патріарха Матѳея отъ 1401 года, считала необходимымъ подвергать предварительному испытанію того изъ супруговъ, который въ разводѣ по соглашенію и ради аскетическихъ цѣлей занималъ менѣе активное положеніе.

20. Сумасшествіе—мужа въ теченіе трехъ лѣтъ, жены—въ продолженіе пяти лѣтъ (императоры Левъ Мудрый и Никифоръ Вотаніатъ, Шестокнижіе Арменопула).

21. Разновѣріе мужа и жены, возникшее во время супружества (СХII нов. Льва Мудраго, опредѣленія патріарховъ Θεодота и Матѳея и архіепископа Димитрія Хоматіана; срав. отвѣтъ ѳессалоникскаго митрополита Никиты).

22. Злоумышленіе мужа или жены противъ царской власти.

³⁷⁵) Φωτίου ἐπιστολαί, ὑπὸ Ἰω. Βαλέττα, σ. 408. Ἐν Λονδίῳ 1364.

23. Обманъ при заключеніи брака: «подставная» невѣста (разводъ императора Θεодора I Ласкариса), несовершеннолѣтіе вступающихъ въ бракъ, недобровольное вступленіе въ бракъ.

24. Заключение брака противъ воли родителей.

25. Духовное родство, создававшееся между супругами путемъ воспріятія собственнаго ребенка отъ купели крещенія (новелла императоровъ Льва IV Хазара и Константина VI [776—780 г.]).

26. Проказа (Эклога импер. Льва III и Константина V. Распространенный Прохиронъ).

Итакъ, въ Византіи примѣнялись многочисленные поводы къ разводу. Но историческое изслѣдованіе вопроса показываетъ, что въ бракоразводномъ византійскомъ правѣ существуетъ очень много элементовъ государственнаго происхожденія. Поэтому будетъ несправедливо допускать въ отношеніи византійской церкви какіе-либо упреки, въ связи съ примѣнявшимися въ изучаемую эпоху поводами къ расторженію браковъ. А затѣмъ, правовая регламентація и фактическое примѣненіе указанныхъ поводовъ къ разводу разнообразились въ теченіе отдѣльныхъ періодовъ эпохи, при чемъ въ одинъ періодъ число ихъ возрастало, а въ другой уменьшалось, такъ что вся совокупность намѣченныхъ основаній для развода приурочивается лишь къ цѣлой нашей эпохѣ—въ составѣ шести вѣковъ.

Кромѣ того, предложенный правовой и историческій матеріалъ съ разныхъ сторонъ освѣщаетъ бракоразводное дѣло въ средневѣковой Византіи. Такъ, напримѣръ, дѣло о разводѣ по прелюбодѣянью могло возбуждаться въ продолженіе пяти лѣтъ, по почину мужа, жены и ближайшихъ ея родственниковъ (Шестокнижіе Арменопула), посредствомъ представленія особаго письменнаго акта (Василики), при участіи семи совершеннолѣтнихъ свидѣтелей—ромеевъ (Василики). Относительно судебного процесса по бракоразводнымъ дѣламъ цѣнныя свѣдѣнія содержатся въ синодальныхъ опредѣленіяхъ византійскихъ патріарховъ Алексѣя Студита, Іоанна XIII Гликиса, Исаи, Іоанна XIV Калекаса, Антонія IV и Матѳея, а также въ каноническихъ постановленіяхъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана и навпактскаго митрополита Іоанна Апокавка. Затѣмъ, въ Византіи признавалось, что удаленіе мужемъ жены безъ судебного разслѣдованія и поста-

повленія есть дѣло неправильное (Ѳеодоръ Вальсамонъ). Мужъ и жена являлись здѣсь равными предъ закономъ— въ случаѣ неблагословнаго расторгенія брака (Василики, Шестокнижіе Арменопула). Но если бракъ расторгался по винѣ жены, то она не могла вступить въ другой бракъ прежде минованія пяти лѣтъ, за исключеніемъ случая прелюбодѣянія, когда она заключалась въ монастырь, при благословномъ же расторгеніи брака женѣ дозволялось вступать въ другой бракъ не ранѣе года, во избѣжаніе смѣшенія рода (Василики, Шестокнижіе Арменопула). Потомъ, оставленіе одного супруга другимъ имѣло юридическое значеніе для суда лишь съ момента фактическаго о немъ заявленія судебной власти (Пира). Безвѣстно отсутствующіе супруги должны были подвергаться розыску со стороны оставленныхъ,—который также имѣетъ юридическое значеніе (патріархъ Мануиль II). Далѣе, извѣстенъ фактъ изъ времени архіепископа Димитрія Хоматіана,— когда разведенный мужъ, спустя нѣсколько нѣтъ послѣ расторгенія брака, пытался возвратиться къ сожителству съ оставленною женою, но—безуспѣшно.

Наконецъ, бракоразводные процессы подлежали въ Византіи компетенціи церковнаго суда. Такъ, императоръ Константинъ VI (+ 797 г.) по бракоразводному своему дѣлу обратился къ суду патріарха Тарасія. Затѣмъ, въ одномъ письмѣ (80) византійскаго патріарха Фотія, содержащемъ отвѣты на каноническіе вопросы анонимнаго епископа, также находятся прямыя указанія относительно подчиненія бракоразводныхъ дѣлъ вѣдѣнію церкви. Тѣ жены, — пишетъ знаменитый патріархъ,—которыя освободились (путемъ развода) отъ мужа,— при чемъ этотъ послѣдній былъ изобличенъ въ преступленіи, поскольку возобладала слабость природы, — лучше бы поступили, если бы избрали цѣломудріе; а если онѣ желаютъ вступить въ замужество, то и это для нихъ извинительно, если среди іереевъ найдутся желающіе совершить благословеніе брака; и когда та же самая вина принадлежитъ женѣ, то и мужъ, получившій разводъ, можетъ воспользоваться тою же самою свободою (вступленія въ другой бракъ), которой удостоена и названная выше жена. И если бы нѣкоторые преступили къ обрученію раньше назначеннаго возраста, то законъ долженъ расторгнуть ихъ другъ отъ друга, вслѣдствіе (допущеннаго) беззаконія, и послѣ этого ни одинъ изъ разлученныхъ лицъ, коль скоро находится въ мірскомъ званіи,

не долженъ подлежать отвѣтственности при вступленіи въ другой законный бракъ. А тотъ, кто взялъ обличенную въ прелюбодѣяніи жену, будетъ ли онъ женатый (прежде) или неженатый, есть прелюбодѣй и подлежитъ епитиміи прелюбодѣевъ. Если же она была удалена мужемъ вслѣдствіе только неразумной ненависти и противъ ея воли, то лучше было бы, еслибы она опять возвратилась къ своему мужу; если же она не возвратилась, такъ какъ мужъ ея сошелся уже съ другой женой, то она не должна подлежать обвиненію въ прелюбодѣяніи, если также сойдется съ другимъ мужемъ; конечно, и священникъ, совершившій надъ ней установленное (по богослужебному чину), не будетъ неповиннымъ, но долженъ подлежать суду по винѣ благословившаго двубрачныхъ. А разводъ по неразумному соглашенію (*ἐξ ἀλόγου συμφωνίας*) не оставляетъ безъ отвѣтственности ни мужа, когда онъ приступаетъ къ другому сожителству, ни жену, дѣлающую тоже самое. — такъ какъ такое дерзновеніе запрещено закономъ; даже болѣе, — законами налагаются и тяжкія наказанія, если такое дѣло будетъ приведено въ смѣлое исполненіе; и очевидно, что и священникъ, присутствующій при такихъ сожителствахъ и совершающій установленное для браковъ, долженъ, согласно акривіи каноновъ, совершенно лишиться своего почетнаго званія ³⁷⁶). — Такимъ образомъ, преступленія противъ брачнаго союза, вмѣстѣ съ послѣдствіями и разводовъ, карались церковными наказаніями, — потому что и самыя бракоразводныя дѣла входили въ область юрисдикціи церкви. Имущественныя же дѣла, соединенныя съ расторгненіемъ браковъ, сначала вѣдались гражданскимъ судомъ, какъ показываетъ юридическій памятникъ XI вѣка Пира, но потомъ и они перешли въ область вѣдѣнія и суда церковной власти, — какъ свидѣтельствуется собраніе документовъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана и византійскаго патріарха Іоанна XIII Гликиса.

Закончимъ нашу продолжительную рѣчь краткимъ послѣсловіемъ.

Въ основу настоящаго историко-правового очерка положенъ докладъ, представленный авторомъ въ 1909 г. Особому при Св. Синодѣ Совѣщанію о поводахъ къ разводу. Дальнѣйшія занятія автора въ области предмета показали, что въ канони-

³⁷⁶) Ibid., с. 407—408.

ческой литературѣ — русской ¹⁾ и иностранной ²⁾ нѣтъ спеціального обзора правовыхъ и историческихъ памятниковъ, характеризующихъ постановку и рѣшеніе вопроса въ православной Византіи IX—XV вѣковъ. Тогда какъ древній періодъ въ исторіи вопроса о поводахъ къ разводу на православномъ Востоку достаточно освѣщенъ и изслѣдованъ въ спеціальной литературѣ,—его средневѣковая эпоха была лишь слегка затронута. Между тѣмъ, византійскій правовой и историческій матеріалъ даетъ не мало новыхъ указаній, интересныхъ деталей и характерныхъ иллюстрацій къ тому церковно-государственному правосознанію, которое было заложено въ основѣ древне-христіанскаго законодательства о бракѣ и разводѣ, имѣло потомъ продолженіе въ цѣломъ рядѣ новыхъ юридическихъ памятниковъ и, наконецъ, отразилось въ жизни и дѣятельности православнаго византійскаго общества,—въ многочисленныхъ конкретныхъ примѣрахъ и въ яркой исторической дѣйствительности. Авторъ и взялъ на себя задачу привести въ извѣстность правовыя и историческія данныя о поводахъ къ разводу въ средневѣковой Византіи и своимъ очеркомъ восполнить существующій въ спеціальной литературѣ пробѣлъ, причемъ иногда го-

¹⁾ Проф. *И. С. Бердниковъ*, Къ вопросу о поводахъ къ брачному разводу (по поводу проекта объ этомъ Особого Совѣщанія при Св. Синодѣ 1907 г.). Спб. 1909; † проф. *Н. С. Суворовъ*, Замѣчанія на „Проектъ положенія о поводахъ къ разводу“, составленный Особымъ Совѣщаніемъ при Св. Синодѣ. М. 1908; проф. *Н. А. Заозерскій*, 1) На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра 1902, 2) Злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого, какъ основаніе расторженія брака. Сергіевъ Посадъ 1904; проф. *А. Загоровскій*, О разводѣ по русскому праву. Харьковъ 1884; *Мнѣнія и отзывы* (профессоровъ *И. С. Бердникова*, † *А. С. Павлова*, † *Н. С. Суворова*, *Н. А. Заозерскаго*, † *Т. В. Барсова*, † *П. А. Лашкарева* и другихъ) по вопросу о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнуть по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности, на вступленіе въ другой бракъ. Изданіе второе, дополненное. Спб. 1893; проф. *И. М. Громогласовъ*, Опредѣленія брака въ Кормчей и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго браказаключенія. Выпускъ I. Сергіевъ Посадъ 1908; проф. *Л. Н. Загурскій*, О разводѣ. Харьковъ 1903 и др.

²⁾ *Zhishman*, Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien 1864; *N. Σερβίος*, Ἐπιτομή τοῦ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικαῖς δικαστηρίοις τοῦ Ὀρθοδόξου Ἐκκλησιαστικοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ καὶ βυζαντινοῦ νόμου. Κωνσταντινούπολις 1886; Θεόφιλος, ἐπίσκοπος Καρπανίας. Πρόχειρον νομικόν. Κ—πολις 1887; Καθηγητῆς Ἀ. Κρασσαῖς. Σύστημα ἑστικῆς δικαίου, τόμος IV: Οἰκογενειακῶν δίκων. Ἐκδόσις τετάρτη, Αθήναι 1910.

ворить въ своемъ трудѣ языкомъ византійскихъ документовъ, въ большинствѣ же случаевъ предлагаетъ ихъ въ близкомъ къ оригиналу переложеніи. Авторъ имѣетъ основаніе рассчитывать, что его трудъ не окажется бесполезнымъ для историковъ Византіи и канонистовъ, а равно и въ дѣлѣ предстоящей у насъ реформы бракоразводнаго права.

И. Соколовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах к
разводу в Византии IX-XV веках:
историко-правовой очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 5-6. С. 689-713 .*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

IV.

ОБРАЩАЯСЬ, наконецъ, къ памятникамъ церковнаго права Византіи, предложимъ, прежде всего, обзоръ каноническихъ опредѣленій константинопольскихъ патріарховъ и патріаршаго синода, которыя, раскрывая вопросъ о поводахъ къ разводу въ его существѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ фактическими иллюстраціями и конкретными примѣрами того, какъ правовыя нормы о расторженіи браковъ осуществлялись въ живой исторической дѣйствительности, въ бракоразводной практикѣ.

Такъ, въ апрѣлѣ 1038 года, византійскій патріархъ *Алексій Студитъ* издалъ синодальное опредѣленіе слѣдующаго содержания. Нѣкто Петръ Вомвилà изъ Эллады сообщилъ патріарху, что въ его отсутствіе священникъ Никита Халкуци пригласилъ въ домъ его жену Каллію и дочь Митзію (Μιτζίη), совершилъ священнодѣйствіе и сочеталъ бракомъ его дочь съ Львомъ, сыномъ протоспаарія Анеима. Отецъ просилъ патріарха расторгнуть этотъ «беззаконнѣйшій» бракъ. Итакъ, если кто-либо противъ воли обвинителя склонилъ дочь его къ браку,—разсуждаетъ патріаршая грамота,—и ни раньше, ни послѣ не расположилъ его къ примиренію, но всегда является негоднымъ ему, то надлежитъ разводить подчиненную ему дочь съ тѣмъ, кто неправильно сочетался съ ней бракомъ. Гражданскіе законы презирають (μισοδοσι) такія сожительства и

*) Продолженіе. См. мартъ.

даже не считают ихъ бракомъ. Еще дальше идутъ въ этомъ отношеніи священные каноны. Свѣдущій въ божественныхъ дѣлахъ царь (Левъ Мудрый) говоритъ, что такія сожительства нисколько не отличаются отъ блуда, а законъ гласитъ: брака не бываетъ, если не войдутъ въ соглашеніе лица заинтересованныя, отъ которыхъ вступающіе въ бракъ и зависятъ ²⁴⁷). И вообще по закону такіе браки вмѣняются въ ничто. А св. Василій Великій говоритъ: «отроковицы, безъ соизволенія отца посягшія, блудодѣйствуютъ, но примиреніемъ съ родителями дѣло сіе мнится имѣти врачеваніе; впрочемъ, онѣ не тотчасъ допускаются къ приобщенію, но запрещаются на три лѣта» (пр. 38); и еще: «браки противъ воли обладающихъ суть блудодѣянія», и если «имѣющіе власть изъясняютъ согласіе на сожитіе, тогда супружество получаетъ твердость» (пр. 42). А съ другой стороны, законъ повелѣваетъ, что если въ теченіе трехъ лѣтъ объ отсутствующемъ отцѣ не будетъ извѣстно, живъ ли онъ и гдѣ находится, то его дѣти обоего пола могутъ законнымъ образомъ вступать въ бракъ; если же дѣти плѣнника или отсутствующаго вступятъ въ бракъ ранѣе трехлѣтія, то бракъ остается въ силѣ лишь въ томъ случаѣ, если новое лицо понравится отцу ²⁴⁸). Наконецъ, по СХV (СXXXVI)-й новеллѣ (γ', § 11) императора Юстиніана, дочь, достигшая 25-лѣтнаго возраста, не подвергается наказанію, если выйдетъ замужъ противъ воли отца ²⁴⁹). Поэтому необходимо разслѣдовать все дѣло, и если окажется, что дочь просителя Петра вышла замужъ противъ воли отца и вопреки закону, то необходимо не только развести сочтавшихся бракомъ, но и подвергнуть отвѣтственности содѣйствовавшихъ въ этомъ лицъ, а священника, осмѣлившагося повѣнчать этотъ бракъ, слѣдуетъ послать къ мѣстному епископу для заслуженнаго имъ суда; тѣ вещи, которыя, по словамъ просителя, были унесены изъ его дома въ домъ женившася на его дочери Льва, необходимо отобрать и возвратить ему; наконецъ, по смыслу закона, противъ мужа слѣдуетъ возбудить обвиненіе въ растлѣніи и дать удовлетвореніе сторонѣ, пострадавшей отъ этого преступленія ²⁵⁰).—Та-

²⁴⁷) Basilica, l. XXVIII, tit. IV, § β', tom. III, p. 166. Ed. Heimbach.

²⁴⁸) Basilica, XXVIII, tit. IV, § 7. 8, tom. III, p. 167.

²⁴⁹) *Zachariae*, II, 186.

²⁵⁰) Ράλλης καὶ Ποταλῆς, V, 37—39.

кимъ образомъ, по опредѣленію патріарха Алексія, былъ расторгнутъ бракъ, состоявшійся безъ согласія отца неврѣсты.

Патріархъ *Михаилъ Кирулларій* (1043—1058 г.) издалъ слѣдующее опредѣленіе о женѣ священника, обвиненной въ прелюбодѣянніи. Священникъ Іоаннъ подалъ жалобу, въ которой заявилъ, что жена его впала въ прелюбодѣяніе, а онъ, какъ только узналъ объ этомъ преступленіи, разошелся съ ней и больше не желаетъ сожителствовать. Сообщивъ объ этомъ, священникъ спросилъ, будетъ ли онъ подвергнутъ запрещенію въ священнослуженіи, вслѣдствіе прелюбодѣяннія своей жены. И мы,—говоритъ патріархъ,—отвѣчаемъ, что въ этомъ случаѣ нѣтъ препятствія для священнослуженія, такъ какъ запрещается въ священнослуженіи тотъ, кто женился уже на прелюбодѣйствовавшей. Если же онъ взялъ жену-дѣвственницу, которая, сожителствуя уже съ нимъ, будетъ прелюбодѣйствовать, священникъ же, узнавши объ этомъ, станетъ молчать, не удалитъ ее изъ своего дома и не будетъ принимать мѣръ къ разводу съ нею, тогда онъ, вслѣдствіе такого своего отношенія, признается недостойнымъ священства; но если онъ, узнавши, конечно, о прелюбодѣянніи жены, тотчасъ (*παρεόβυ*) удалитъ прелюбодѣйку изъ своего дома и разведется съ нею, то опять остается въ достоинствѣ священства. Посему, если Іоаннъ говоритъ правду и, послѣ того какъ узналъ о прелюбодѣянніи жены, разлучился съ нею и отказался сожителствовать, то пусть онъ и опять остается священникомъ и никоимъ образомъ не долженъ подвергаться запрещенію въ совершеніи богослуженія по винѣ прелюбодѣяннія его жены. А такъ какъ священникъ, по его словамъ, имѣетъ и сына отъ прелюбодѣйной жены, то онъ долженъ взять въ его пользу двѣ части изъ приданого послѣдней, а третья часть должна быть предоставлена женѣ, чтобы она пользовалась ею въ монастырѣ, гдѣ и должна быть пострижена ²⁵¹).

По опредѣленію патріарха *Теодота* (1151—1153), одинъ—неизвѣстный по имени—«царскій трубачъ» (*βασιλικὸς βουκινάτωρ*) ²⁵²).

²⁵¹) В. Н. Бенешевичъ, Опредѣленіе патріарха Михаила Кирулларія („Византійскій Временникъ“, т. XII (1906), стр. 517—518. Срав. Ράλλη καὶ Ποτλῆς, V, 46.

²⁵²) Γεθελών Κανονικαὶ διατάξεις, II, 10.—Пользуемся случаемъ отмѣтить ошибку, допущенную въ русскомъ переводѣ „Правилъ святыхъ вселенскихъ соборовъ съ толкованіями“, изданномъ Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія (М. 1877, стр. 514), гдѣ „β α

принявшій св. крещеніе, былъ разведенъ съ невѣрной своей женой, послѣ того какъ она не склонилась на убѣжденіе мужа также принять крещеніе ²⁵³). Подлинный текст этого опредѣленія патріарха Θεодота не сохранился, но о немъ упоминаетъ Θεодоръ Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 72-е правило трулльскаго собора. Въ силу этого правила, православный мужъ (ὀρθόδοξος ἀνὴρ) не долженъ вступать въ бракъ «съ женою еретической» (αἰρετικῆ γυναῖκα) и—наоборотъ, въ противномъ случаѣ бракъ долженъ быть расторгнутъ, а виновные подвергаются отлученію, «ибо не подобаетъ смѣшивать несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка и съ частью Христовою жребій грѣшника». «Но еще нѣкоторые,—продолжаетъ правило,—будучи еще въ невѣрїи и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочетались между собою законнымъ бракомъ, потомъ одинъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнувъ къ свѣту истины, а другій остался во узахъ заблужденія, не желая воззрѣти на Божественные лучи, и еще при томъ невѣрной женѣ угодно сожительствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною, то да не разлучаются, по Божественному Апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ и святится жена невѣрна о мужѣ (1 Кор. XVII, 14)». Θεодоръ Вальсамонъ, изъясняя вторую половину правила, говоритъ: если одинъ изъ невѣрныхъ супруговъ приметъ православную вѣру, то изъ-за этого сожительство не должно быть расторгнуто, такъ какъ есть надежда, что и оба супруга въ послѣдствіи будутъ единомысленны въ вѣрѣ, *но если кто-либо изъ нихъ предпочтетъ разлучиться, то бракъ вслѣдствіе этого долженъ быть расторгнутъ* ²⁵⁴). И вслѣдъ затѣмъ Вальсамонъ и сообщалъ фактъ развода по опредѣленію патріарха Θεодота, когда мужъ, принявшій крещеніе, пожелалъ развестись съ своей невѣрной женой, не захотѣвшей вслѣдъ за нимъ отка-

σαλίκος βουκινάτωρ—„царскій трубочъ“ переведено словами — „трубочъ *Василикъ*“. Не говоря уже о томъ, что такой переводъ не оправдывается филологическимъ отгѣнкомъ подлиннаго текста, собственное имя „Василикъ“ не было извѣстно ни классической древности (см., напр., списокъ собственныхъ именъ въ „Αεζικόν' τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης“ *Скарлата Византия*), ни христіанской агиологїи (см. „Μέγας Συναξαριστής“ *Дукаки* и „Полный мѣсяцесловъ Востока“ ἡ ἀρχιεπισκόπου Σεργίου, т. II²).

²⁵³) Ράλλης καὶ Ποτλής, II, 473.

²⁵⁴) Ibid., 473: εἰ γὰρ αἰρετίζεται τις τούτων διαζυγῆναι, ἀπεντεθὲν ὁ γάμος διασπασθήσεται.

заться отъ заблужденія и вступить въ составъ христіанской общины. Значить, фактъ обращенія одного изъ невѣрныхъ супруговъ въ православную вѣру самъ по себѣ не можетъ служить поводомъ къ разводу, но если кто-либо изъ супруговъ пожелаетъ расторженія брака вслѣдствіе различія въ вѣрѣ, то оно допускается, при чемъ починъ въ разводѣ по разновѣрію можетъ принадлежать не только «невѣрной» сторонѣ, остающейся въ узахъ религіознаго «заблужденія», но и тому супругу, который, «избравъ благое», устремился «къ свѣту истины» и не желаетъ оставаться въ прежнемъ «законномъ бракѣ», заключенномъ еще въ періодъ «невѣрія»,—какъ это и доказываетъ примѣръ новопросвѣщеннаго царскаго трубача изъ времени византійскаго императора Мануила Комнина (1143—1180 г.). Θεόδωρος Βαλσαμώνъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія по обсуждаемому вопросу и въ своемъ толкованіи на 13-ю главу XII-го титула Номоканона патріарха Фотія, гдѣ рѣчь идетъ «о бракахъ еретиковъ съ православными». Указавши на 72-е правило трулльскаго собора, Βαλσαμώνъ говоритъ: «знай, что вѣрный не сочетаетсяъ по закону брака (νόμῳ γάμου) съ невѣрною, хотя нѣкоторые, введенные въ заблужденіе концомъ того же самаго канона, гдѣ говорится о невѣрныхъ, увѣровавшихъ послѣ брака, смѣло утверждали нѣчто другое (ἕτερόν τι τοῦ μὴ ὄντος εἰπόν) ²⁵⁵⁾. Это «смѣлое утверженіе», основывавшееся на неправильномъ пониманіи конца 72-го правила трулльскаго собора, состояло, очевидно, не только въ томъ, что оправдывались вообще смѣшанные браки вопреки подлинному смыслу всего этого правила, но и въ томъ, что при расторженіи браковъ по различію въ вѣрѣ, установившемуся уже во время супружества, на православнаго супруга налагалось ограниченіе—въ отношеніи почина этого дѣла—въ пользу супруга невѣрнаго, вопреки смыслу конца того же правила. Что касается запрещенія вообще смѣшанныхъ браковъ, то свою мысль объ этомъ Θεόδωρος Βαλσαμώνъ иллюстрируетъ ссылкой на обычаи грузинъ. «Зная,—пишетъ Βαλσαμώνъ,—что грузины (τὸς Ἰβήρας)—православны и приняли всѣ наши обычаи, и видя, что они отдаютъ своихъ дочерей въ замужество за агарянъ, я удивляюсь и недоумѣваю, какъ они не встрѣчаютъ въ этомъ противодѣйствія со стороны своихъ архіереевъ, которые знаютъ и читаютъ постановленія божественныхъ канонѳвъ» ²⁵⁴⁾. Но

²⁵⁵⁾ Ράλλητες καὶ Ποτλήτες, I, 271—272.

²⁵⁴⁾ Ράλλητες καὶ Ποτλήτες, I, 272.

то же самое иногда практиковалось и въ Византіи, поэтому Вальсамонъ выразилъ пожеланіе, «чтобы и это было исправлено по волѣ и при помощи державнѣйшаго и святого нашего царя» ²⁵⁵). О незаконномъ обычаѣ грузинъ, которые безразлично (ἀδιαφόρως) выдавали своихъ дочерей за агарянъ, Θεόδωρος Вальсамонъ сдѣлалъ упоминаніе и въ своемъ толкованіи на 72-е правило трулльскаго собора, въ доказательство нарушенія той его части, которую запрещается «православной женѣ съ мужемъ еретическимъ сочетаватися» ²⁵⁶). Но ссылкою на разводъ «царскаго трубача», увѣровавшаго послѣ брака, Θεόδωρος Вальсамонъ, конечно, опровергъ другое смѣлое утвержденіе современниковъ, вытекавшее изъ неправильнаго пониманія второй половины правила и состоявшее въ томъ, будто расторженіе смѣшанныхъ супружествъ, образовавшихся послѣ обращенія одного изъ супруговъ въ православіе, можетъ быть по почину только «невѣрнаго» супруга... Нѣтъ, въ этомъ случаѣ необходимо обоюдное согласіе супруговъ, при томъ не иначе, какъ въ пользу православія, этого «свѣта истины», озаряющаго всѣхъ своими «Божественными лучами».

Такимъ образомъ, каноническое опредѣленіе патріарха Θεοδοῦ констатируетъ въ качествѣ бракоразводнаго повода и различіе въ вѣрѣ, возникшее уже во время супружества, при чемъ какъ существованіе брака, такъ и расторженіе его обусловливается въ этомъ случаѣ обоюднымъ согласіемъ супруговъ, но не иначе, какъ въ пользу православной вѣры. Извѣстно, что различіе въ вѣрѣ, какъ поводъ къ разводу, было отмѣчено и императоромъ Львомъ Мудрымъ въ СХІІ-й новеллѣ ²⁵⁷).

При патріархѣ *Василии II Каматирѣ* (1183 — 1187 г.) священнѣйшій константинопольскій синодъ разсматривалъ два дѣла о женахъ, насильственно постриженныхъ въ монашество императоромъ Андроникомъ I Комниномъ (1183—1185 г.). Прежде всего, одной изъ нихъ—Θεοδωρῆ Комнинѣ, бывшей супругѣ военачальника Андроника Лопарда, котораго императоръ Андроникъ ослѣпилъ и заключилъ въ столичный Пантепоптовъ монастырь, гдѣ онъ и скончался — синодъ не разрѣшилъ снять иноческій образъ и выдти замужъ за короля Венгріи, сильно къ этому стремившагося, потому что она послѣ смерти мужа согласилась

²⁵⁵) Ibid.

²⁵⁶) Ράλλης καὶ Πολυτίης, II, 473.

²⁵⁷) См. выше, стр. 63.

на постриженіе, хотя заключеніе ея въ монастырь и состоялось по насилію, и проживала въ киновіальномъ монастырѣ. Другимъ же благороднымъ женщинамъ, постриженнымъ также по насилію, тотъ же самый синодъ, по смерти тиранна Андроника, предоставилъ право снять иночество, или потому, что мужья ихъ были живы, или потому, что по смерти тиранна онѣ приняли неполное постриженіе²⁵⁸).—Такимъ образомъ, патріархъ Василій II опредѣлилъ, что насильственное постриженіе жены въ монашество, —будетъ ли оно неполнымъ или даже полнымъ, — не служить поводомъ къ ея разводу съ мужемъ, но, съ другой стороны, оно составляетъ препятствіе къ новому браку, въ случаѣ смерти мужа.

Далѣе, на разрѣшеніе константинопольскаго патріарха *Маинула II* (1244—1255 г.) былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: «Нѣкоторые, удалившись отъ своихъ женъ, вслѣдствіе ненависти или по какой-либо другой причинѣ (διὰ μίσους, ἢ ἄλλην ὀποιανδήποτε αἰτίαν), живутъ въ чужой странѣ, а жены ихъ остаются въ этомъ положеніи въ теченіе пяти и болѣе лѣтъ, при чемъ мужья ихъ не возвращаются и о нихъ неизвѣстно, гдѣ они живутъ; должно ли такимъ женамъ сочетаться бракомъ съ другими мужьями?» — Отвѣтъ данъ былъ патріархомъ въ слѣдующемъ родѣ: «Мужья, удалившіеся отъ своихъ женъ по какой-либо причинѣ и живущіе въ чужой мѣстности, заслуживаютъ отлученія (ἀφορισμοῦ εἰς τὴν ἄξιαν), если пребываютъ въ безпечности и не желаютъ оныя возвратиться къ своимъ женамъ; если же о нихъ не будетъ вѣсти, хотя бы происходилъ розыскъ по почину ихъ женъ, и пройдетъ пятилѣтіе, съ тѣхъ поръ какъ мужья ихъ остаются въ безвѣстномъ отсутствіи, будутъ ли они плѣнниками, или исчезнутъ какимъ-либо инымъ образомъ, —то жены ихъ безпрепятственно могутъ вступать въ бракъ съ другими мужьями, согласно существующему закону,

²⁵⁸) Ράλλη γς καὶ Ποτλή γς, V, 148. — Здѣсь синодальное опредѣленіе относится къ группѣ неизвѣстныхъ по времени („ἀδελφῶν πατριάρχου“), но византійскій историкъ Никита Хониатъ даетъ основаніе приписывать его Василію II Каматиру. Разказывая о низложеніи этого патріарха, совершенномъ императоромъ Исаакомъ II Ангеломъ (1185—1195 г.), историкъ пишетъ: „Причиною для его низложенія послужило то обстоятельство, что онъ далъ разрѣшеніе снять черное платье и возвратиться къ прежнему образу жизни и прежней одеждѣ тѣмъ женщинамъ высшаго сословія, которыхъ Андроникъ противъ воли постригъ въ монашество“ (*Nicetas Choniata, Historia, 530. Bonnae*).

а тѣ жены, мужья которыхъ еще остаются въ живыхъ, должны ихъ разыскивать»²⁵⁹).—Значить, безвѣстное отсутствіе мужей, продолжающееся не менѣе пяти лѣтъ, только тогда можетъ служить поводомъ къ разводу, когда послѣ предварительнаго розыска, окажется, что или ихъ нѣтъ въ живыхъ, или объ этомъ ничего неизвѣстно; если же розыскъ откроетъ, что отсутствующій мужъ находится въ живыхъ, то жена лишается права вступать въ новый бракъ, мужъ же заслуживаетъ церковнаго отлученія за злонамѣренное оставленіе своей жены.

Въ новеллѣ патріарха *Аванасія I* (1289—1293 и 1303—1311 г.), утвержденной императоромъ Андроникомъ II Палеологомъ въ 1306 году, содержатся опредѣленія, имѣющія отношеніе и къ расторженію браковъ. Всѣмъ городамъ, — сказано здѣсь, — должно быть объявлено, чтобы никто безстыдно не осмѣливался совершать то, что вызываетъ гнѣвъ Божій и приносить вредъ душѣ, именно—блудъ, прелюбодѣяніе, мужеложство, кровосмѣшеніе, неправду или волшебство, но всякій виновный долженъ наказываться по закону, при чемъ судьи обязаны производить судъ безъ всякаго пристрастія, подкупа и лицепріятія, дабы снисхожденіе не навлекло большій гнѣвъ Божій, не могло содѣйствовать усиленію зла и не унизило значеніе власти (β'). Равнымъ образомъ, повсюду должно быть возвѣщено, чтобы женщина не теряла своей чести и особенно дѣвства съ кѣмъ угодно (τῷ βουλομένῳ), но если кто-либо обезчеститъ ее тайно, то онъ долженъ подлежать суду по законамъ, а если она отдастъ себя безъ насилія, то должна быть подвергнута остриженію волосъ и ссылкѣ; тѣмъ большому наказанію долженъ подлежать виновный въ растлѣніи (γ')²⁶⁰).

Нѣсколько опредѣленій по бракоразводнымъ дѣламъ состоялось при византійскомъ патріархѣ *Іоаннѣ XIII Гликисѣ* (1315—1320 г.). Такъ, въ 1315 г., одинъ изъ царскихъ слугъ Константинъ Палаты заявилъ патріарху и синоду, что нѣкая Аламанина, живущая, какъ и онъ, въ Меленикѣ, желала имѣть своимъ зятемъ Георгія Тарханіота; но онъ, увидѣвъ ея дочь и замѣтивъ большіе физическіе недостатки въ лицѣ, глазахъ и рукахъ невѣсты, тотчасъ же прекратилъ свадебное съ нею дѣло. Но ту, которую Тарханіотъ оставилъ, Аламанина сумѣла путемъ обмана просватать за Палаты, при чемъ устроила

²⁵⁹) Ράλλης καὶ Ποτλής, V, 114—115.

²⁶⁰) *Zachariae*, Jus, III. 630; Срав. Ράλλης καὶ Ποτλής, V, 123—124.

обрученіе ²⁶¹⁾ ночью, безъ всякаго содѣйствія въ этомъ и одобренія со стороны родителей жениха, которые даже и не знали, по какой причинѣ первый женихъ—Тарханіотъ прервалъ сношенія съ невѣстой. Потомъ и Палати узналъ объ обманѣ и тотчасъ же отвергъ такое бракосочетаніе. Мало того,—онъ рѣшился и бѣжать отъ невѣсты, такъ какъ проникся ненавистью къ дѣвицѣ и не могъ совершенно жить вмѣстѣ съ нею. И вотъ, онъ удалился отъ нея, а потомъ и совсѣмъ бѣжалъ съ мѣста своего жительства и ушелъ въ чужую страну, отказавшись отъ вступленія съ нею въ бракъ. Четыре года Палати находился вдали отъ родныхъ и отъ предѣловъ ромейскихъ (византійскихъ). Наконецъ, онъ возвратился на родину, но по прежнему питалъ полное нерасположеніе къ дѣвицѣ, былъ проникнутъ непримиримою ненавистью къ ней и угрожалъ ей убійствомъ, если будетъ принужденъ жить съ нею. Изложивъ все дѣло предъ патриаршимъ синодомъ, Палати просилъ синодальнаго рѣшенія его и при этомъ добавилъ, что теща съ женою злоумышляли на жизнь его посредствомъ волшебства и другихъ преступныхъ дѣйствій, послѣ того какъ онѣ увидѣли, что женихъ отказывается отъ брака. Патриархъ Іоаннъ и синодъ, въ составѣ восемнадцати архіереевъ, постановили, что это бракосочетаніе (συνοικέσιον) необходимо расторгнуть, какъ потому, что родители Палати не содѣйствовали сожителству, такъ и потому, что мужъ (ὁ ἀνὴρ)

---

²⁶¹⁾ Правило 98-е трулльскаго собора опредѣляетъ: „Жену, иному обрученную, берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще обрученника, да подлежить винѣ прелюбодѣянія“. Императоръ Левъ Мудрый въ новеллахъ IXXIV-й и CIX-й узаконилъ, что обрученіе должно совершаться посредствомъ церковнаго священнодѣйствія или благословенія (ἱερολογία, εὐλογία) [*Zachariae*, Jus, III, 172, 211]. Патриархъ *Іоаннъ V III Ксифлинъ* (1064—1075 г.) издалъ два синодальныхъ опредѣленія относительно обрученія, въ одномъ изъ которыхъ (1066 г.) церковное обрученіе приравнивается по своему значенію къ браку, поэтому и предписано расторгать обрученіе по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ расторгается и бракъ, а послѣдствія расторженія обрученія признаны тождественными съ послѣдствіями брачнаго развода, а въ другомъ опредѣленіи разъяснено, что препятствія для законнаго брака должны служить препятствіями и для заключенія законнаго обрученія (Ράλλης καὶ Ποτλής, V, 51—54). Наконецъ, императоръ Алексѣй I Комнинъ въ новеллѣ отъ 1084 г. узаконилъ, что только то обрученіе приравнивается къ браку, которое совершается посредствомъ церковнаго благословенія (*Zachariae*, Jus, III, 359 и д.; сравн. новеллу XXXI, *ibid.*, 376 и д.).—Въ виду этого, мы и излагаемъ синодальное опредѣленіе патриарха Іоанна XIII отъ 1315 г.

въ теченіе продолжительнаго времени проникнуть ненавистью противъ жены (*κατὰ τῆς γυναικός*), а теща злоумышляла на его жизнь посредствомъ какого-то волшебства, такъ что онъ угрожалъ женѣ убійствомъ. Посему съ настоящаго времени,—сказано въ синодальномъ опредѣленіи,—названныя лица должны быть разлучены и каждый безпрепятственно можетъ вступать въ другой бракъ, если пожелаетъ. Вѣдь если бы даже со стороны жены не было и никакой вины, то для развода по законамъ (*πρὸς τὴν διάζευξιν κατὰ νόμους*),—добавляетъ официальный документъ,—достаточно было бы и одного того, что родители мужа не соглашались на бракъ, а тѣмъ болѣе разводъ законно совершается тогда, когда имѣется продолжительная ненависть и другія причины. А такъ какъ Константинъ Палаты, когда жилъ въ домѣ тещѣ, взялъ нѣкоторыя вещи изъ приданаго жены и во время бѣгства израсходовалъ ихъ, то патриархъ и синодъ обязали его вознаградить тещу изъ принадлежащихъ ему средствъ,—въ чемъ за него дали поручительство и обѣщаніе родственники, присутствовавшіе на судѣ. Наконецъ, синодъ постановилъ, что его опредѣленіе долженъ привести въ исполненіе митрополитъ Меленика, въ епархіи котораго живутъ участники судебного дѣла ²⁶²).

Затѣмъ, въ декабрѣ 1315 года константинопольскій патриархъ синодъ разсмотрѣлъ слѣдующее дѣло. Нѣкто Іоаннъ Калести лично сообщилъ синоду, что его жена уличена была въ томъ, что находилась въ обществѣ посторонняго мужчины; при разслѣдованіи дѣла она созналась въ прелюбодѣянніи, а потомъ выдала мужу письменное удостовѣреніе въ томъ, что она никогда впредь не станетъ искать сожителства съ своимъ мужемъ, если только получитъ отъ него нѣкоторые предметы изъ своего приданаго. Мужъ, выдавъ ей все приданое, въ теченіе четырехъ лѣтъ жилъ отдѣльно. Потомъ его жена, подъ предлогомъ лишиться другихъ двадцати золотыхъ монетъ (иперпировъ) изъ своего приданаго, стала преслѣдовать его и принуждала заплатить эти деньги. На судѣ присутствовала и его жена, которая, выслушавъ показанія мужа, заявила, что она напрасно и ложно оклеветана мужемъ въ томъ, будто призналась въ прелюбодѣянніи, а въ дѣйствительности она, когда мужъ представлялъ свидѣтелей, добровольно въ ихъ присутствіи созналась въ этомъ

²⁶²) *Miklosich et Müller, Acta patriarchatus Constantinopolitani, I, 14—16. Vindobonae 1860.*

преступленіи и дала письменное удостовѣреніе въ томъ, что оставить его, такъ какъ свидѣтели увѣрили ее, что она дѣйствительно получить отъ мужа двадцать иперпировъ. Патриархъ сдѣлалъ на судѣ попытку примирить супруговъ и указывалъ на необходимость для нихъ опять вступить въ сожительство, такъ какъ преступленіе жены не очевидно и не удостовѣрено свидѣтелями, тѣмъ болѣе, что она совершенно его отрицала и недобровольно принесла прежнее въ немъ сознаніе. Но въ виду того, что у мужа, на основаніи прежняго сознанія жены, сложилось убѣжденіе въ томъ, что она дѣйствительно виновна въ прелюбодѣянніи, и онъ со времени этого сознанія не только не измѣнилъ своего къ ней отношенія, но и проникся непримиримою къ ней ненавистью, а съ другой стороны, и жена отказывалась вступить въ дальнѣйшее съ нимъ сожительство, считая его человѣкомъ безчестнымъ и опасаясь, какъ бы онъ не осмѣлился посягнуть на ея жизнь, — въ виду всего этого патриархъ и синодъ рѣшили, что мужъ долженъ отдать женѣ двадцать иперпировъ, разводъ долженъ оставаться въ силѣ *вслѣдствіе непримиримой изъ ненависти и добровольнаго изъ разножитія* въ теченіе многихъ лѣтъ (*διὰ τὸ ἀκατάλακτον αὐτῶν μῖσος καὶ διὰ τὴν ἐκούσιον αὐτῶν ἐπὶ τοσοῦτοις χρόνοις διάστασιν*), такъ что мужъ, когда отдастъ женѣ деньги, можетъ и впредь жить отдѣльно и даже жениться, если желаетъ, на другой женѣ ²⁶³).

Въ апрѣлѣ 1316 года константинопольскій патриаршіи синодъ, подъ предсѣдательствомъ патриарха Іоанна XIII Гликиса, разрѣшилъ слѣдующій споръ изъ области брачнаго права. Предъ синодомъ предсталъ нѣкто Георгій Пападопулъ и сообщилъ, что Георгій Діосіеринъ выдалъ за него замужъ свою дочь и согласился дать нѣкоторое приданое, которое и было занесено въ рядную запись. Но когда зять, — по его словамъ, — сталъ требовать это приданое, то тесть, вовсе его не имѣя, удалилъ Пападопула отъ своей дочери, которую потомъ и выдалъ за другого мужа, когда первый находился въ плѣну у непріятелей. Присутствовавшій на судѣ Діосіеринъ по поводу такого заявленія возразилъ, что разводъ состоялся вовсе не по недостатку приданого, а потому, что Пападопулъ былъ извѣстенъ порочнымъ поведеніемъ, на долгое время покинулъ свою жену и распутствовалъ, странствовалъ съ мѣста на мѣсто,

²⁶³) Miklosich et Müller, I, 28—29.

былъ обвиненъ въ воровствѣ не только обыкновеннаго имущества, но и священныхъ и Богу посвященныхъ предметовъ, за что и былъ подвергнутъ заключенію, былъ уличенъ и въ другихъ преступныхъ дѣяніяхъ и остался неисправимымъ. Въ виду порочнаго поведенія зятя, Діосіеринъ возбудилъ предъ кизикскимъ митрополитомъ дѣло о разводѣ, который и былъ полученъ и даже одобренъ византійскимъ патріархомъ Нифонтомъ I (1311—1315 г.), имѣвшимъ возможность хорошо ознакомиться съ дѣломъ по докладу самого Діосіерина, а послѣ развода отецъ вторично выдалъ свою дочь замужъ. При этомъ синоду была представлена и бракоразводная грамота. На основаніи этихъ показаній, не опровергнутыхъ и истцомъ, синодъ призналъ разводъ правильнымъ и законнымъ, состоявшимся вслѣдствіе распутной и преступной жизни мужа, и постановилъ, что Пападопулъ не имѣетъ права причинять своей бывшей женѣ и ея отцу какія-либо безпокойства. Когда же Пападопулъ предъявилъ на судѣ требованіе къ Діосіерину о вещахъ, будто бы данныхъ имъ его дочери, то Діосіеринъ представилъ синоду одно только ожерелье матери просителя, которое было дано его отцомъ, когда онъ въ первый разъ увидѣлъ свою невѣстку (*κατὰ λόγον θεωρέτρον*),—при чемъ Діосіеринъ прибавилъ, что за это ожерелье онъ далъ отцу перваго своего зятя соотвѣтствующій подарокъ. Въ виду этого заявленія, и второе требованіе Пападопуло было отвергнуто, — о чемъ была дана соотвѣтствующая синодальная грамота²⁶⁴).

Наконецъ, въ маѣ 1316 г. севасть Евстаѳій Киннамъ сообщилъ патріарху и синоду, что его зять Ностонгъ уже два года тому назадъ безъ всякой благословной причины оставилъ свою жену и до настоящаго времени не возвратился къ сожителству съ нею, а предварительно растратилъ большую часть имущества, даннаго ему въ качествѣ приданаго, между прочимъ, виноградникъ и дома; послѣдніе онъ заложилъ, получилъ за это двѣсти иперпировъ и нѣкоторыя изъ имѣній съ находившимися на нихъ постройками выкупилъ. Киннамъ просилъ дать ему синодальный отвѣтъ, будетъ ли Ностонгъ опять жить съ своей женою,—или хотя бы для послѣдней было сохранено то, что было отдано въ залогъ, т. е. виноградникъ и дома, пока мужъ, оставивъ другихъ (*τῶν ἄλλοτριῶν ἀποστάς*), почувствуетъ расположеніе къ своей женѣ. Па-

²⁶⁴) *Miklosich et Müller*, I, 53—55.

тріархъ и синодъ, въ виду такой жалобы, до трехъ разъ вызывали Ностонга на свой судъ, но онъ ни разу не явился. Поэтому рѣшеніе по дѣлу состоялось въ отсутствіе обвиняемаго. И патріархъ съ синодомъ общимъ рѣшеніемъ постановили—предоставить севасту Киннаму право продать тѣ недвижимыя имущества, которыя его зять выкупилъ на деньги, вырученныя отъ залога части приданаго, и этимъ способомъ сохранить для дочери виноградникъ и дома, дабы она владѣла ими, пока мужъ не возвратится къ ней. Въ заключеніи синодальной грамоты сказано, что никто не долженъ препятствовать Киннаму въ дѣлѣ продажи даннаго имъ за дочерью приданаго, но всѣ обязаны предоставить ему возможность безпрепятственно исполнить это ²⁶⁵).—Изложенный документъ, свидѣтельствуя о компетенціи патріаршаго синода разсматривать судебныя дѣла имущественнаго характера, возникшія въ связи съ брачными отношеніями, показываетъ, что въ томъ случаѣ, когда по тѣмъ или инымъ причинамъ происходило разожитіе супруговъ, съ намѣреннымъ даже оставленіемъ жены мужемъ, патріаршій синодъ не спѣшилъ съ рассмотрѣніемъ брака и примѣняя мѣры долготерпѣнія, въ надеждѣ на примиреніе супруговъ и на восстановленіе брачныхъ отношеній, нарушенныхъ, быть можетъ, даже прелюбодѣяніемъ.

Въ патріаршество *Исаи* (1323—1334 г.) также состоялись два синодальныхъ постановленія, касающихся разсматриваемаго вопроса. Такъ, 28 мая 1325 года константинопольскій синодъ, подъ предсѣдательствомъ этого патріарха, разсмотрѣлъ слѣдующее дѣло. Одинъ изъ клириковъ эносской митрополіи Іоаннъ Манклавить, представши предъ синодомъ, доложилъ, что онъ одиннадцатилѣтнюю дочь свою выдалъ за мужъ за сына архонта церковей той же епархіи Аргира, но, въ виду того, что дочь его не имѣла законнаго для брака возраста, ни эносскій митрополитъ не разрѣшилъ Аргирю сожителство съ нею, ни самъ Манклавить не допускалъ этого, а кромѣ того вполне довѣрился поручительству отца своего зятя въ томъ, что послѣдній не вступитъ въ супружеское общеніе до тѣхъ поръ, пока для его жены не наступитъ законное для этого время (12 л.) Тѣмъ не менѣе, молодой Аргиръ, не выждавъ положеннаго срока, совершилъ насиліе надъ своей несовершеннолѣтней женой и противоестественно—*παρά φύσιν*—соеди-

²⁶⁵) Miklosich et Müller, 1, 56—57.

нился съ нею, сдѣлавшись виновникомъ большого вреда и порчи. На судѣ присутствовала и дочь Аргира, и синодъ призналъ необходимымъ, чтобы предварительно былъ произведенъ осмотръ потерпѣвшей. Была приглашена акушерка (*μῆτρα*), которая и изслѣдовала ее. Освидѣтельствованіе показало, что, дѣйствительно, пострадавшей причиненъ вредъ, такъ что мужу совершенно нельзя съ ней жить. Въ виду этого, патріархъ и синодъ постановили, чтобы бракъ былъ расторгнутъ какъ вслѣдствіе несовершеннолѣтія жены, такъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе причиненнаго ей вреда и невозможности жить съ мужемъ. Отецъ жены, по постановленію синода, долженъ былъ получить обратно данное ей приданое, а также и подарокъ, полученный ею отъ отца мужа при первомъ знакомствѣ съ ней (*θεωρητροῦπόβολον*), такъ какъ послѣднему, поручившемуся за безопасность невѣстки, надлежало быть болѣе внимательнымъ къ этому поручительству и не допускать вреда и несправедливости къ ней. На основаніи синодальнаго опредѣленія, молодой Аргиръ признанъ разведеннымъ съ своей женой ²⁰⁶⁾.

Затѣмъ въ іюнѣ 1325 года въ синодѣ разсматривалось новое судебное дѣло. Вдова Апостолина изъ мѣстности Еннаксіонъ сообщила синоду, что при содѣйствіи пресвитера Панѳири она пять лѣтъ тому назадъ выдала свою восьмилѣтнюю дочь замужъ за нѣкоего Θεодора Діаконита. Въ теченіе этихъ пяти лѣтъ, когда еще не было брачнаго сожитія, Θεодоръ различнымъ образомъ злоумышлялъ противъ своей жены и причинилъ ей много оскорбленій, такъ что дочь Апостолины *питаетъ къ нему непримиримую ненависть и даже видитъ его не можетъ*; поэтому мать просила о разводѣ. Θεодоръ, присутствовавшій на судѣ, заявилъ, что дѣйствительно онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Апостолины, когда ей было восемь лѣтъ, но всему виною—мать, которая мѣшала ихъ сожительству. Патріархъ и синодъ признали этотъ бракъ незаконнымъ, вслѣдствіе несовершеннолѣтія дѣвицы, которая не имѣла необходимаго для супружества 12-лѣтняго возраста, и постановили расторгнуть его съ тѣмъ, чтобы каждая сторона обратно получила свои вещи, обмѣнъ коими предварительно состоялся, а равно сохранила за собой право вступить при желаніи во второй бракъ. Что же касается священника, по-

²⁰⁶⁾ *Miklosich et Müller*, 1, 132—133.

ступившаго необдуманно и несогласно съ божественными законами, то онъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи ²⁶⁷⁾.

Интересное посланіе отправилъ въ началѣ 1340 г. византійскій патріархъ *Іоаннъ XIV Калекасъ* (1334—1347 г.) трапезунтскому митрополиту по поводу конкубината трапезунтскаго императора *Василія I Комнина* (1333—1340 г.). Послѣдній былъ женатъ на *Иринѣ Палеологинѣ*, дочери византійскаго императора *Андроника III Младшаго*. Во время пребыванія митрополита въ Константинополѣ,—писалъ ему патріархъ,—много говорили о томъ, что зять византійскаго автократора, правитель Трапезунта, великій Комнинъ нехорошо ведетъ себя въ отношеніи къ дочери императора и своей женѣ, великой Комнинѣ, и не любитъ ее, какъ долженъ любить мужъ свою жену; хотя она, по милости Божіей, не подала никакого повода къ разногласію, но Комнинъ такъ оскорбляетъ и огорчаетъ ее, что есть подозрѣніе, какъ бы съ теченіемъ времени онъ и совсѣмъ не удалилъ ее, вопреки увѣреніямъ митрополита и его клириковъ, будто дѣло находится въ иномъ положеніи. И вотъ теперь патріархъ узналъ, что *Василій Комнинъ* настолько не возлюбилъ и оттолкнулъ отъ себя свою супругу, что взялъ прелюбодѣйку (*μοιχαλίδα*) и живетъ съ нею, какъ бы съ законною женою. Насколько это неприлично, пагубно, безчестно и вредно не только для души Комнина, но и для физическаго его благополучія и для власти,—это всѣмъ извѣстно. Мы только удивляемся твоему святительству,—писалъ митрополиту патріархъ,—а равно и тамошнимъ архіереямъ и всѣмъ духовнымъ и священнымъ мужамъ, какъ вы терпите этотъ неприличный поступокъ, производимый и до настоящаго времени, какъ вы не проникнетесь надлежащею божественною ревностью, не противостанете и не обличите беззаконіе и столь большое безстыдство, которое дерзко совершается къ поправію божественныхъ постановленій и канонівъ и ко вреду мѣстнаго христіанскаго народа, за который пастырямъ должно и умереть, если это необходимо. Всѣмъ извѣстно, какъ божественные и священные каноны относятся къ такому неприличному поступку: они лишаютъ св. причастія сожителствующимъ съ прелюбодѣйками и дѣлаютъ ихъ совершенно чуждыми собранія вѣрующихъ. Посему должно, — продолжаетъ патріархъ,—чтобы всѣ собрались съ ревностью обсу-

²⁶⁷⁾ *Miklosich et Müller*, I, 136—137.

дили и всѣми способами и средствами постарались прекратить этотъ неприличный и достойный проклятiя поступокъ (*ἐπάρατον πῦξιον*) и беззаконіе; даже не слѣдуетъ и совершать въ городѣ ни божественную литургію, ни псалмопѣніе, если этотъ беззаконнѣйшій поступокъ будетъ оставаться въ силѣ. Патріархъ глубоко опечаленъ тѣмъ, что митрополитъ, вопреки его ожиданію, не позаботился о прекращеніи соблазнительныхъ дѣйствій трапезунтскаго императора, и ни самъ не обнаружилъ ревности къ обличенію богоненавистнаго поступка, ясно осуждаемаго канонами, ни подчиненныхъ ему клириковъ не расположилъ къ этому. Какую же надежду патріархъ можетъ возлагать на митрополита въ томъ случаѣ, если Комнинъ не обратитъ вниманія на его обличеніе, или же и обратитъ, а потомъ пройдетъ мимо, когда страсть помрачитъ его разсудокъ? Но митрополитъ долженъ всѣ усилія употребить къ подчиненію себѣ Комнина, потому что, кромѣ человѣческаго наказанія, есть судъ Божій за неправду и беззаконіе, который и постигнетъ трапезунтскую страну. Въ свою очередь, патріархъ и синодъ архіереевъ и вся вообще церковь Божія, заботясь о душевномъ благѣ Комнина, имѣя въ виду и пользу тамошняго христіанскаго народа, уже отправили особое посланіе императору, убѣждая его, какъ вселенскіе отцы (*ὡς καθολικαὶ πατέρες*), отстать отъ гибельнаго и беззаконнѣйшаго дѣла, далеко изгнать отъ себя богоненавистную прелюбодѣйку, которая по суду канонѡвъ подвергнута и отлученію, приблизить къ себѣ и жить съ своею законною женою. Патріархъ поручилъ митрополиту наблюдать за тѣмъ, какое дѣйствіе произведетъ на Комнина его посланіе, и если окажется, что отлученіе (*ἀφορισμός*) не прекратитъ беззаконія, то митрополитъ долженъ проявить необходимую настойчивость, дабы и самому не подвергнуться церковному наказанію за попустительство. Значитъ, митрополиту остается всѣми средствами позаботиться объ избавленіи Комнина отъ душевной гибели, себя—отъ грозящей опасности и народъ—отъ гнѣва Божія²⁶⁸).—Сильное посланіе патріарха Іоанна, проникнутое горячею ревностью о благѣ духовной его паствы и о торжествѣ канонѡвъ, нарушенныхъ «великимъ» Комниномъ, однако не было использовано трапезунтскимъ митрополитомъ для предназначенной цѣли, такъ какъ виновникъ соблазна Василій Комнинъ внезапно

²⁶⁸) *Miklosich et Müller*, I, 199—201.

скончался 5 апрѣля 1340 года, послѣ чего его супруга Ирина Палеологина, вслѣдствіе малолѣтства сыновей Алексѣя и Калогіоанна, заняла трапезунтскій престолъ ²⁶⁹).

Далѣе, изъ синодальныхъ опредѣленій времени патріарха *Антонія IV* (1389—1390 и 1391—1397 г.) отмѣтимъ, прежде всего, два питакія отъ мая 1394 года—одинъ на имя митрополита Монемвасіа, другой епископу Меѳоны—по поводу брака кавалларія Іоанна Кутрули. Послѣдній намѣренъ былъ вступить въ бракъ съ особою, разведенной по ея винѣ съ первымъ мужемъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Сначала патріархъ, не зная объ этомъ разводѣ, запретилъ благословить бракъ Кутрули, такъ какъ былъ живъ первый мужъ его невѣсты. Но когда въ патріархію былъ представленъ документъ, удостовѣрившій разводъ, законно совершенный епископомъ Калогонита, то патріархъ Антоній и синодъ извѣстили монемвасійскаго митрополита, что Кутрули разрѣшается вступить въ бракъ съ избранной имъ особою, если только онъ не зналъ ее, какъ жену, когда она сожительствовала съ первымъ своимъ мужемъ (εἰ μόνον οὐκ ἐγίνωσκεν αὐτὴν ὡς γυναῖκα, ὅτε συνῆκε αὐτῇ τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς). Митрополитъ,—по предписанію патріарха,—долженъ былъ разслѣдовать это и если окажется, что такого сожительства не было, то разведенная женщина можетъ вступить въ бракъ съ Кутрули и надъ ними долженъ быть совершенъ полный церковный чинъ брака (τελεία ἱερολογία γάμου), такъ какъ мы,—писалъ патріархъ,—признаемъ, что они прощены и благословлены отъ Бога. Епископу Меѳоны патріархъ сообщилъ, что женщина, законно разведенная по суду епископа Калогонита, имѣетъ разрѣшеніе вступить въ другой бракъ, кромѣ того лица, [въ прелюбодѣянніи] съ которымъ она нѣкогда была обвинена своимъ мужемъ (πλὴν τοῦ προσώπου ἐκείνου, εἰς ὃ κατηγορήθη παρὰ τοῦ ποτε ἀνδρός αὐτῆς). Но и этотъ епископъ долженъ предварительно разслѣдовать со всею точностью и основательностью, не обвинялась ли когда либо женщина своимъ первымъ мужемъ, прежде развода съ нею, въ незаконныхъ сношеніяхъ съ Кутрули, нѣтъ ли какихъ-либо каноническихъ препятствій къ вступленію ея въ другой бракъ, напримѣръ, нѣтъ ли здѣсь троебрачія при запрещенномъ возрастѣ и т. п. ²⁷⁰).—Такимъ образомъ, патріаршее опредѣленіе

²⁶⁹) *A. Papadopoulos-Kerameus*, *Fontes historiae imperii Trapezuntini*, I, 134. Petropoli 1897.

²⁷⁰) *Miklosich et Müller*, *Acta* II, 210—211. Vindobonae 1862.

касается вопроса о вступленіи въ другой бракъ жены, разведенной по ея винѣ прелюбодѣянiя. Такой бракъ разрѣшенъ лишь спустя пятнадцать лѣтъ послѣ развода, въ теченіе которыхъ жена, очевидно, несла возложенную на нее церковнымъ судомъ епитимію. А затѣмъ новый бракъ разведенной жены допускался лишь съ такимъ лицомъ, которое находилось внѣ подозрѣнiя относительно преступныхъ съ ней сношенiй во время перваго супружества.

Въ мартѣ 1390 г. въ присутствіи патріарха Антонiя IV и синода было сдѣлано слѣдующее постановленіе о нѣкоемъ Синатѣ, проводившемъ распутную жизнь. Если Синатъ будетъ впредь уличенъ въ распутствѣ съ блудницей, съ которой онъ сошелся и изъ-за которой скандализована (*ἐσκανδαλίζεται*) и его жена, или же вступить въ блудъ съ другой распутной женщиной, то безъ всякаго разсужденiя (*χωρίς λόγου*) долженъ быть подвергнутъ вселенскимъ патріархомъ наказанію, какое патріархъ признаетъ соотвѣтствующимъ его винѣ. Въ удостовѣреніе этого, постановленіе и было занесено въ кодексъ вселенской патріархіи ²⁷¹).

Наконецъ, патріархъ Антонiй IV въ маѣ 1395 г. отправилъ грамоту оессалоникскому митрополиту по имущественному дѣлу монахини Ипомони, которая до своего поступленiя въ монастырь находилась въ бракъ съ Теодоромъ Калооетомъ. Ипомони Калооетина обратилась къ патріарху и синоду съ просьбой признать ея права на имущество бывшаго ея мужа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и представила документъ, изъ котораго было ясно, что опредѣленіе церкви о ея бракъ еще сохраняетъ свою силу и сожительство остается нерасторгнутымъ, потому что Калооеть не могъ представить доказательство въ справедливости обвиненiя своей жены въ прелюбодѣянiи; поэтому она требовала отъ своего мужа выдать ей натурою на годовое содержаніе хлѣба и вина, а также дровъ и тридцать золотыхъ на различныя ея нужды; когда же церковь постановитъ свое рѣшеніе относительно ея брака съ Калооетомъ, она безусловно ему подчинится, а теперь ея бракъ остается въ силѣ и она имѣетъ права на имущество мужа. Патріархъ и синодъ признали ея просьбу основательной и справедливой. Вѣдь мужъ обязанъ давать женѣ достаточное содержаніе, пока законно и по благословной и справедливой причинѣ не разведется съ

²⁷¹) Ibid., 224.

нею. И синодъ опредѣлилъ, что изъ имущества Калоэета въ теченіе всего времени, когда сожителство существовало не расторгнутымъ, его жена имѣетъ право получать ежегодно столько, сколько ей необходимо для содержанія. Такое право было признано за Калоэетиной и секретомъ гражданскаго суда, который обязалъ Калоэета содержать ее до тѣхъ поръ, пока она была и называлась его женою. Въ виду этого патріархъ и синодъ поручили ессалоникскому митрополиту разслѣдовать, сколько Калоэетина получила отъ своего мужа на содержаніе въ періодъ производства брачнаго развода и сколько еще слѣдуетъ ей получить, согласно опредѣленію государственнаго суда и патріаршаго синода. А затѣмъ, существуетъ законъ, по которому жена, если мужъ обвинить ее въ прелюбодѣянніи и не можетъ доказать своего обвиненія, имѣетъ право, отказавшись отъ сожителства съ нимъ, получить свое приданое, предбрачный даръ и еще третью часть послѣдняго изъ имущества мужа. И если Калоэетина не могла получить этого раньше по своему незнанію и неопытности, или же вслѣдствіе насилія своего мужа, то за нею признается право теперь возвратить все, принадлежащее ей по закону,—о чемъ ессалоникскій митрополитъ также долженъ позаботиться. Наконецъ, если Калоэетъ не доказалъ своего обвиненія жены въ прелюбодѣянніи, а равно несправедливо обвинилъ ее и въ убійствѣ своей матери, которую незаконно умертвилъ Калоэетъ въ состояніи безумія (*μανεις*), то тѣмъ болѣе онъ не заслуживаетъ довѣрія въ томъ случаѣ, если станетъ доказывать, что все отдалъ своей женѣ по закону, а лишь судится за убійство ея матери. Вообще, митрополитъ ессалоникскій долженъ,—по опредѣленію патріарха и синода,—обо всемъ позаботиться и все исполнить согласно закону²⁷²).—Такимъ образомъ, изложенное посланіе патріарха Антонія IV вскрываетъ тяжелую семейную драму, отъ которой жена скрылась въ монастырь, а мужъ привлеченъ къ суду за убійство тещи. Мужъ предъявилъ къ женѣ обвиненіе въ прелюбодѣянніи, но доказать его не могъ, старался потомъ завинить жену въ матереубійствѣ, но опять безуспѣшно. Въ результатѣ, жена, имѣя право на расторженіе брака вслѣдствіе недоказанности взведеннаго на нее мужемъ обвиненія въ прелюбодѣянніи, воспользовалась этимъ правомъ, но потомъ предпочла удалиться въ монастырь и предъявила къ своему мужу судебное дѣло о содержаніи

²⁷²) *Miklosich et Müller*, II, 238—239.

ея въ періодъ бракоразводнаго процесса и о вознагражденіи ея по закону приданымъ, предбрачнымъ даромъ и еще третьею его частью. Имущественный споръ восходилъ на разсмотрѣніе и гражданскаго суда, и патриаршаго синода и въ обѣихъ инстанціяхъ рѣшенъ въ пользу жены. Документъ также и разъясняетъ, что жена, вступивши въ монастырь, имѣетъ право предъявлять къ своему мужу имущественныя претензіи до тѣхъ поръ, пока бракъ не расторгнутъ церковію.

Наконецъ, опредѣленія по бракоразводнымъ дѣламъ были постановлены константинопольскимъ синодомъ и въ патриаршество *Матѳея* (1390—1391 и 1397—1410 г.). Въ частности, любопытно слѣдующее обѣщаніе нѣкоего Іоанна Констанца, данное патриарху въ февралѣ 1400 года. «Я, Іоаннъ, сынъ Констанца, даю настоящее свое обѣщаніе предъ святѣйшимъ моимъ господиномъ, вселенскимъ патриархомъ, въ которомъ и заявляю, что такъ какъ я, по разрѣшенію его, женюсь на дочери Ситаруди, то и обѣщаюсь предъ нимъ, что если я, послѣ того какъ возьму ее, отрекусь отъ настоящаго своего обѣщанія *и опять возвращусь въ вѣру латинянъ*, то, во-первыхъ, долженъ развестись съ нею, во-вторыхъ, отдать ей все ея приданое и все ей принадлежащее, какъ еслибы я умеръ, и въ-третьихъ, долженъ лишиться въ пользу царской казны всего своего имущества, какое тогда у меня окажется ²⁷³).— Представленный документъ является свидѣтельствомъ того, что въ Византіи разновѣріе супруговъ,—въ частности латинство,—возникшее во время брака, служило и для жены, оставшейся въ православіи, поводомъ къ ея разводу съ мужемъ, уклонившимся отъ церкви. А затѣмъ, когда разновѣріе служило препятствіемъ къ браку, согласно 72 правилу трульскаго собора, то это препятствіе устранялось путемъ перехода разновѣрнаго супруга въ православіе, какъ это и сдѣлалъ латинянинъ Іоаннъ, сынъ Констанца.

Въ іюнѣ 1400 г. патриархъ Матѳеи и синодъ расторгли бракъ, заключенный при помощи обмана. Пресвитеръ Михаилъ Хумнъ подалъ жалобу на Іоанна Зарахуни, который, женившись въ Силивріи, бѣжалъ изъ этого города, во время военныхъ дѣйствій, въ Константинополь и здѣсь, обманувши пресвитера, вторично женился на его дочери, при чемъ взялъ въ приданое шестьсотъ иперпировъ. Когда же наступилъ миръ, то первая его жена прибыла изъ Силивріи въ столицу и яви-

²⁷³) Miklosich et Müller, II, 343.

лась къ своему мужу. Пресвитеръ, боясь за свое священство, за дочь и ея приданое, просилъ осудить Зарахуни за совершенный имъ обманъ. На патріаршій судъ явился и обвиняемый и заявилъ, что онъ, дѣйствительно, имѣлъ въ Силиврїи жену, съ которою жилъ и до брака (πορνικῶς), а потомъ, вслѣдствіе принужденія правителя города Вріеннія Леонтари, повѣнчался съ нею, но совершенно съ ней не жилъ и бѣжалъ въ Константинополь, гдѣ по собственному желанію и расположенію женился на дочери священника Хумна. Но свидѣтели—Вріенній и другіе—показали, что Зарахуни женился въ Силиврїи вполнѣ добровольно и безъ всякаго посторонняго принужденія, послѣ брака жилъ съ первою своею женою вполнѣ мирно и въ теченіе достаточнаго времени. И присутствовавшая на судѣ первая жена изобличила Зарахуни въ неправдѣ и показала, что они повѣнчались по взаимному расположенію, жили въ согласіи, имѣли ребенка, родившагося спустя десять мѣсяцевъ послѣ брака, и т. д. Патріархъ и синодъ постановили, что второй бракъ Зарахуни съ дочерью священника долженъ быть расторгнутъ, какъ противозаконный и представляющій самое порочное прелюбодѣянїе, виновникъ его долженъ подвергнуться церковной епитиміи, сохранить бракъ съ первой своею женою, возратить второй женѣ ея приданое и еще триста иперпировъ за оскорбленіе и убытки, наконецъ, взять на свое обезпеченіе ребенка, имѣющаго родиться отъ второй его жены ²⁷⁴).

Въ январѣ 1401 г. патріархъ Матѳей и синодъ сдѣлали постановленіе о монахинѣ, возвратившейся въ міръ. Нѣсколько времени тому назадъ Геронтій Проксимъ и его жена по взаимному соглашенію (ἐκ συμφώνου) рѣшили расторгнуть свой бракъ и принять монашество, о чемъ и заявили патріарху. Патріархъ не сомнѣвался въ искренности аскетическаго стремленія Геронтія, который послѣ расторженія брака, дѣйствительно, и постригся въ монашество, но что касается его жены Пенагомены, то патріархъ Антоній, зная о непостоянствѣ женщинъ (τὸ τῶν γυναικῶν ἄστατον συνεπίδες), чрезъ своего великаго сакелларія Димитрія Вальсамона предупредилъ ее, что если она желаетъ отказаться отъ иноческаго образа и жить по мірскому, то должна тотчасъ сдѣлать это, а если вскорѣ не сдѣлаетъ этого, то спустя нѣкоторое время ей уже нельзя будетъ сложить съ себя иночество. Но Пенагомена чрезъ

²⁷⁴) Miklosich et Müller, II, 401—404.

великаго сакелларія сообщила патриарху свой рѣшительный отвѣтъ, что она увѣстилась Христу и никогда добровольно не отвергнетъ монашескаго образа. Однако, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ кто-то убѣдилъ ее, что она, снявши иноческій образъ, получить выгоду отъ имущества Проксима— въ количествѣ третьей части своего приданого, которая будетъ предоставлена ей вмѣсто гипобола какъ бы вслѣдствіе смерти мужа. И вотъ Пепагомена отказалась отъ монашества и, возвратившись въ міръ, возбудила искъ въ царскомъ секретѣ противъ Проксима, утверждая, что она была имъ обманута, такъ какъ онъ обѣщался и согласился вмѣстѣ съ нею, что какъ только прибудетъ въ столицу претендентъ на царскій престолъ Іоаннъ VII, они оба снимутъ монашество и станутъ жить совмѣстно, какъ и прежде. Но все оправданіе Пепагомены оказалось ложью, поэтому патриархъ Матѳеѣй предалъ ее грозному отлученію (*ἀφορισμός*) за снятіе ангельскаго образа и за нарушеніе обѣтовъ, которые она чрезъ великаго сакелларія и патриарха дала Христу. А такъ какъ гражданскій судъ взыскивалъ съ Проксима гипоболь, который онъ, какъ умершій для міра, долженъ былъ отдать своей женѣ, какъ оставшейся въ міру, то патриархъ заявилъ протестъ по поводу такого иска, потому что и она вмѣстѣ съ мужемъ умерла для міра и по соглашенію съ нимъ избрала монашескую жизнь. Однако, по распоряженію императора Мануила II Палеолога (1391—1425 г.), Проксимъ долженъ былъ представить патриарху своего поручителя относительно гипобола, каковымъ и явился царскій родственникъ Іоаннъ. И вотъ, въ то время, когда судебный процессъ не былъ еще законченъ, жена Проксима, подъ вліяніемъ угрызений совѣсти и воспоминаній объ обѣтахъ, данныхъ предъ Богомъ и ею нарушенныхъ, опять надѣла монашескія одежды, явилась къ патриарху Матѳею и исповѣдала, что она дѣйствительно была монахиней и дала иноческіе обѣты, но потомъ нарушила ихъ подъ воздѣйствіемъ родственниковъ и матери, теперь же она, склоняясь на убѣжденія такъ называемыхъ вселенскихъ судей (*οἱ καθολικοὶ χριταί*), раскаялась, возлюбила то, отъ чего отреклась, и желаетъ жить въ монастырѣ вмѣстѣ съ монахинями, какъ она сама, такъ и ея мать,—о чемъ Пепагомена сообщила патриарху и вторично, совмѣстно съ своей матерью, а также и чрезъ своего духовника, и обѣ онѣ получили отъ него прощеніе. Въ виду этого, патриархъ опредѣлилъ, что Іоаннъ долженъ быть сво-

бодень отъ поручительства въ гипоболѣ за Проксима, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объявилъ для всеобщаго свѣдѣнія, что Пенагомена стала монахиней тогда же, когда принялъ иночество и Проксимъ, и оба они по общему соглашенію (ἐκ κοινῆς συμφωνίας) сдѣлались монахами, поэтому бракъ ихъ и расторгается безъ имущественнаго убытка для той и другой стороны²⁷⁵).—Итакъ, соглашеніе по аскетическому мотиву служило въ Византіи поводомъ къ разводу и незадолго до ея паденія (1453 г.), причемъ не было обязательства для обоихъ супруговъ принимать монашество, а напротивъ, церковная власть,—какъ показываетъ представленный документъ,—считала необходимымъ подвергнуть испытанію относительно искренности стремленія къ монашеству обоихъ супруговъ, особенно же ту сторону, которая занимала въ разводѣ указаннаго рода пассивное положеніе. Фактъ отчасти иллюстрируетъ и имущественныя отношенія супруговъ при разводѣ по аскетическому мотиву.

Вторую группу памятниковъ церковнаго права средневѣковой Византіи, сообщающихъ тѣ или иныя свѣдѣнія по вопросу о поводахъ къ разводу, составляютъ каноническіе труды отдѣльныхъ авторовъ, имѣющіе форму отвѣтовъ (ἀποκρίσεις) на предложенные вопросы (ἐρωτήσεις) или вопросоотвѣтовъ (ἐρωτο-αποκρίσεις), посланій (ἐπιστολαί), трактатовъ и изслѣдованій (πονήματα, μελέται), схолій (σχόλια), толкованій (ἐξηγήσεις) и разъясненій (ἐπιλύσεις) церковныхъ правилъ, равно и недоумѣній каноническаго свойства и т. п.

Такъ, на разрѣшеніе *Никиты, митрополита ираклійскаго*, жившаго въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка²⁷⁶), епископомъ памфилскимъ Константиномъ былъ предложенъ слѣдующій вопросъ (3): одна дѣвица вступила въ законный бракъ съ мужемъ, и была исполнена молитва обрученія и совершено священнодѣйствіе или вѣнчаніе, а потомъ мужъ удалился въ чужую страну и тамъ имѣлъ наложницу, какъ говорить дѣвица, и послѣдняя ожидала возвращенія мужа три года; теперь она по нуждѣ желаетъ взять другого мужа,—о чемъ Константинъ и испрашивалъ разрѣшенія митрополита Никиты.

²⁷⁵) Miklosich et Müller, II, 458—460.

²⁷⁶) Такую дату установилъ † проф. А. С. Павловъ („Сборникъ неизданныхъ памятниковъ византійскаго церковнаго права“, стр. 12—15. Спб. 1898), вопреки общепринятому мнѣнію, относившему время дѣятельности Никиты Ираклійскаго ко второй половинѣ XIII в.

Послѣдній далъ такой отвѣтъ: мужъ долженъ быть разлученъ съ наложницей, но съ женой своею не долженъ быть разведенъ, равно и она не должна вступать въ другой бракъ, такъ какъ она, по слову Апостола, свободна бываетъ, когда умретъ мужъ ея, а пока живъ мужъ, она свободы не имѣетъ (1 Кор. VII, 39) ²⁷⁷).

Другой вопросъ (4) Константина состоялъ въ слѣдующемъ: одна дѣвица взяла себѣ мужа, и были молитва обрученія и вѣнчанія, но супружескаго общенія еще не было, потому мужъ ея впалъ въ грѣхъ съ своею тещей, которая и стала беременной: что надлежало дѣлать?—Отвѣтъ митрополита Никиты послѣдовалъ такой: мужу должно дать снисхожденіе—имѣть свою жену, теща же должна быть удалена, вслѣдствіе дурного ея вліянія (διὰ τὴν φαύλην συνήθειαν—злаго ради обычая), дабы мужъ и опять не былъ увлеченъ ею ²⁷⁸).

Затѣмъ, нѣкоторыя каноническія разъясненія (λύσεις) по бракоразводному вопросу были сдѣланы *ѳессалоникскимъ митрополитомъ Никитой* (XII в.). Въ частности, ему былъ предложенъ слѣдующій вопросъ (3): если жена, безъ всякой причины оставивъ своего мужа, удалится отъ него, а мужъ возьметъ другую, то должно ли и женѣ взять другого мужа или нѣтъ? а если мужъ оставитъ ее вслѣдствіе ея прелюбодѣянія, то что должно дѣлать? должна ли и она (прелюбодѣйка) взять мужа или нѣтъ?—Отвѣтъ былъ данъ такой: должно, чтобы мужъ разными средствами призывалъ къ себѣ безпричинно оставившую его жену, а теперь, взявши другую и пренебрегши ту, онъ подлежитъ двойному суду, пока не удалится отъ второй и не призоветъ къ себѣ первую: вѣдь если первая остается внѣ вины и развода по закону, то вторая не есть законная жена, но такое дѣло вполнѣ правильно признается блудомъ или прелюбодѣяніемъ; и не только мужъ подлежитъ отвѣтственности, но—и жена, если знала о случившемся; а если бы первая была изобличена по всей точности и строгости закона, какъ прелюбодѣйка, и ей судомъ была послана разводная грамота (ρεπούδιον), тогда разведенный съ нею, взявши другую жену, не долженъ подлежать отвѣтственности, а прелюбодѣйка, вина которой доказана, не только не должна брать мужа, но, послѣ того какъ подвергнется закон-

²⁷⁷) Проф. А. С. Павловъ, Сборникъ и пр., 17—18. Ср. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, V, 441.

²⁷⁸) Проф. А. С. Павловъ, 18. Ср. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, V, 440—441.

нымъ наказаніямъ, должна быть послана въ монастырь оплакивать (свой грѣхъ) ²⁷⁹⁾.

Другой вопросъ (15) касался разновѣрія супруговъ: если нѣкоторая жена, будучи (православной) христіанкой, сожительствуетъ съ армяниномъ, который не желаетъ присоединиться къ святой церкви, то что должно дѣлать?—Отвѣтъ: такой бракъ съ самаго начала своего нетерпимъ и не можетъ когда-либо имѣть силу; если оба супруга сначала были армянами, потомъ жена перешла въ св. церковь и приняла православіе, а мужъ остается въ своей ереси, то сожителство ихъ не должно расторгаться; если же какая-либо православная христіанка стала сожительствовать съ армяниномъ, то этого не должно быть; въ этомъ случаѣ жена должна оставаться безъ причастія, пока не разоидется съ еретикомъ: вѣдь еретика не должно даже и привѣтствовать (λέγειν χαίρειν), а тѣмъ болѣе не должно сожительствовать съ нимъ ²⁸⁰⁾.

Съ послѣднимъ отвѣтомъ имѣетъ аналогію одинъ анонимный вопросъ-отвѣтъ, находящійся въ «Νομική Συναγωγή» іерусалимскаго патріарха Досифея Нотара († 1707 г.) и относящійся по своему происхожденію къ XIII в. Вопросъ: если мужъ еретикъ, сожительствующій съ женою еретическою, только одинъ приступить къ непорочной вѣрѣ, тогда какъ жена не послѣдуетъ за нимъ, то должно ли ему разлучиться съ нею?—Отвѣтъ: мужъ тогда разлучается отъ жены и подвергается епитиміи, когда онъ, будучи вѣрующимъ, вступить въ бракъ съ женою еретическою; а если оба супруга зловѣрны и одна изъ нихъ сторона приступить къ непорочной вѣрѣ, а другая сторона не послѣдуетъ, то бракъ не долженъ расторгаться, какъ это соотвѣтствующимъ образомъ разъяснено великимъ ап. Павломъ и богоносными мужами,—ибо почему ты,—говоритъ онъ,—знаешь, не склонится ли и другая сторона къ подобной ревности и не сдѣлается ли единомысленной (срав. 1 Кор. VII, 16) ²⁸¹⁾ *).

И. Соколовъ.

²⁷⁹⁾ Проф. А. С. Павловъ, 30.

²⁸⁰⁾ Проф. А. С. Павловъ, 32—33.

²⁸¹⁾ Μ α ν ο υ ἡ λ Γ ε δ ε ὄ ν, Νέα βιβλιοθήκη ἐκκλησιαστικῶν συγγραφέων τ. I, στ. 118. Κωνστ. 1903.—Изданные здѣсь вопросоотвѣты имѣютъ сходство съ аналогичными каноническими трудами архіепископа болгарскаго Димитрія Хоматіана (XIII в.).

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**О поводах к
разводу в Византии IX-XV веках:
историко-правовой очерк**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1910. № 7-8. С. 960-982.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

ПЕРВЫЙ—по времени—изъ трехъ византійскихъ толкователей каноническаго кодекса восточной церкви, протэкдикъ, орфанотрофъ и номофилаксъ *Алекстый Аристинъ*, составившій свой комментарий въ царствованіе императора Іоанна Комнина (1118—1143 г.)²⁸²), сообщаетъ лишь немногія свѣдѣнія по вопросу о поводахъ къ разводу въ Византіи XII в. Такъ, въ своемъ толкованіи на 9-е правило св. Василія Великаго Аристинъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе о современной бракоразводной практикѣ: «*Нынѣ* ни мужъ, ни жена не можетъ расторгать брачное сожитіе, если нѣтъ какой-либо благословной причины изъ числа тѣхъ, которыя определенно узаконяетъ новелла [CXVII] Юстиніана»²⁸³). На эту новеллу Юстиніана Аристинъ сдѣлалъ ссылку и въ толкованіи на 93-е правило трулльскаго собора, отмѣтивъ, что оно помѣщена въ седьмомъ титулѣ XXVIII-й книги Василікъ, какъ дѣйствующаго въ Византіи закона²⁸⁴).

Другой византійскій комментаторъ церковныхъ правилъ—монахъ *Іоаннъ Зонара*, составившій свои толкованія между 1159—1169 годами²⁸⁵), также оцѣниваетъ дѣйствующіе по-

*) Продолженіе. См. май—іюнь.

²⁸²) *Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur², S. 607. München 1897; проф. *С. Д. Панадимитриу*, Θεοδωρὸς Προδρομῶν. Историко-литературное изслѣдованіе, стр. 131—135, 138—140, 285—291 и др. Одесса. 1905.

²⁸³) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, IV, 123.

²⁸⁴) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, II, 527—528.

²⁸⁵) *Krumbacher*, S. 607. Срав. проф. *М. Е. Красноженъ*. Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви—Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ, стр. 89—90. Москва 1892.

воды къ разводу преимущественно по руководству Василикъ, возводя предписанія этого законодательнаго памятника къ его первоисточнику—новелламъ императора Юстиніана. Такъ, въ толкованіи на 5-е апостольское правило Зонара вообще говоритъ, что «и гражданскій законъ [какъ и законъ церковный] запретилъ *безпричинные* разводы, опредѣливши ясныя причины, по которымъ законно должны совершаться разводы»²⁸⁶). Въ толкованіяхъ на правила 102 (=115-е) карфагенскаго собора²⁸⁷, 9-е св. Василия Великаго²⁸⁸) и 93-е трулльскаго собора²⁸⁹) Іоаннъ Зонара уже прямо указалъ на Василики (XXVIII, 7) и новеллу (CXVII) Юстиніана, какъ на правовой источникъ, въ которомъ исчислены законныя причины для развода. Въ частности, въ толкованіи на 9-е правило св. Василия Великаго Зонара,—комментируя предписаніе гражданского закона о разводѣ въ томъ случаѣ, когда мужъ въ одномъ и томъ же домѣ или городѣ сожительствуетъ съ другою женщиною и, несмотря на требованіе жены, не оставляетъ общенія съ нею,—называетъ этотъ поводъ ревностью (ζηλοτοπία)²⁹⁰).

Наконецъ, знаменитый *Теодоръ Вальсамонъ*, патріархъ антиохійскій (съ 1193 г.), поставившій задачей своего комментарія выясненіе отношенія Номоканона патр. Фотія, какъ кодекса церковнаго, взятаго въ полномъ его составѣ, къ дѣйствовавшему въ Византіи свѣтскому кодексу или Василикамъ, указалъ поводы къ разводу преимущественно по руководству послѣдняго правового памятника, отмѣтивъ и его первоисточникъ—новеллы Юстиніана. Съ наибольшею подробностью это было исполнено Вальсамономъ въ его толкованіяхъ на текстъ четвертой главы XIII-го титула Номоканона патр. Фотія, вѣдущей рѣчь «о тѣхъ, которые разводятся»²⁹¹). Затѣмъ, въ

²⁸⁶) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, II, 7—8. Аналогичнымъ образомъ Зонара выражается относительно разсматриваемаго предмета и въ толкованіи на 87-е правило трулльскаго собора: *vñv τοῦτο (безпричинный разводъ) παρὰ χριστιανοῖς οὐ κρατεῖ ἀλλ' αἰτία ἡριθμημέναι εἰσὶν αἱ τὸν γάμον δύνανται λύειν, καὶ ἄνευ μιᾶς ἐκείνων χωρίζεσθαι τοὺς συνοικοῦντας ἐνόμῳ γάμῳ οὐκ ἔξεσσι*: (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 506).

²⁸⁷) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, III, 548.

²⁸⁸) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 121—122.

²⁸⁹) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 523.

²⁹⁰) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 122.

²⁹¹) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 296—301.

толкованіи на 5-е апостольское правило Вальсамонъ говоритъ слѣдующее: «нынѣ (*σήμερον*) то или иное брачное сожитіе не иначе расторгается, какъ только по указаннымъ въ [СХVII-й] новеллѣ [Юстиніана] причинамъ»... Вслѣдъ затѣмъ комментаторъ и перечислилъ эти причины (7), а предварительно отмѣтилъ, что упомянутая новелла Юстиніана вошла въ составъ Василикѣ (XXVIII, 7)²⁹²). Въ толкованіи на 48-е правило св. Василія Великаго Вальсамонъ, рѣшая вопросъ—какому наказанію подлежитъ мужъ той жены, которая была оставлена безъ благословной причины (*ἀνευλόγως*) и вступила въ сожительство съ другимъ, предложилъ слѣдующее разъясненіе: «Нѣкоторые обыкновенно говорятъ, что такой мужъ подлежитъ обвиненію въ прелюбодѣянніи, мнѣ же это не представляется: вѣдь коль скоро зависитъ отъ воли жены—вступить ли ей въ брачный союзъ съ другимъ и, такимъ образомъ, впасть въ прелюбодѣянніе, или же воздержаться и не совершить прелюбодѣянніа, то какимъ образомъ мужъ, не совершившій прелюбодѣянніа, долженъ быть наказанъ, какъ прелюбодѣй? Посему я думаю, что онъ не долженъ быть наказанъ, какъ прелюбодѣй, но съ нимъ слѣдуетъ поступить согласно съ одиннадцатою главою СXXXIV-й новеллы Юстиніана, или по четвертой главѣ седьмого титула XXVIII-й книги Василикѣ». Далѣе Вальсамонъ и представилъ обширное извлеченіе изъ указанныхъ законодательныхъ памятниковъ, которые подвергаютъ виновныхъ въ незаконномъ расторженіи брака заключенію въ монастырѣ и имущественному взысканію²⁹³). И въ толкованіи на 87-е правило трулльскаго собора Вальсамонъ отмѣтилъ, какъ дѣйствующее право, СХVII-ю и СXXXIV-ю новеллы императора Юстиніана и Василики (XXVIII, 7), присоединивъ къ нимъ и XXXII-ю новеллу императора Льва Мудраго—о наказаніи виновныхъ въ прелюбодѣянніи; между прочимъ, комментаторъ, отвѣчая здѣсь на вопросъ—считается ли разведенною та жена, которая была изгнана своимъ мужемъ, устанавливаетъ общее положеніе, что удаленіе жены мужемъ безъ судебного разслѣдованія и постановленія (*χωρίς δικαστικῆς ἐπιτροπῆς*) есть дѣло неправильное²⁹⁴). Въ толкованіи

²⁹²) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 8. Срав. *ibid.* III, 549: толкованіе Вальсамона на 102-е правило карагенскаго собора;—IV, 122: толкованіе на 9-е правило св. Василія Великаго.

²⁹³) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, IV, 200—202. См. выше, стр. 51—52.

²⁹⁴) Ράλλης καὶ Ποτλῆς II, 507—510. См. выше, стр. 64—65.

на 93-е правило трулльскаго собора Вальсамонъ также ссылается на новеллы императоровъ Юстиніана (СХVII и ХХII) и Льва Мудраго (ХХХIII), равно и на Василики ²⁹⁵). Наконецъ, у Вальсамона указываются, какъ дѣйствующее право, и ХХХI, СХI и СХII-я новеллы императора Льва Мудраго, одна новелла импер. Никифора Вотаніата и одна—Мануила Комнина ²⁹⁶).

Такимъ образомъ, Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ каноническаго кодекса византійско-восточной церкви установили въ области права и практики XII в. тѣ поводы къ разводу, которые были регламентированы и въ Василикахъ, примѣнительно къ новелламъ Юстиніана, съ дополненіемъ ихъ нѣкоторыми позднѣйшими новеллами.

Обширный правовой и историческій матеріалъ по разсматриваемому вопросу содержится въ трактатахъ, отвѣтахъ и посланіяхъ болгарскаго архіепископа *Димитрія Хоматіана*, этого «ахридскаго Вальсамона» ²⁹⁷), процвѣтавшаго въ первой половинѣ XIII вѣка ²⁹⁸) и отличавшагося весьма обширными свѣдѣніями въ церковныхъ канонахъ и гражданскихъ законахъ. Въ сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана содержатся весьма цѣнные данныя, какъ относительно нормъ бракоразводнаго права, примѣнявшихся въ практикѣ болгарской архіепископіи—по руководству церкви византійской, такъ и относительно фактическихъ иллюстрацій и конкретныхъ примѣровъ къ правовымъ постановленіямъ, регламентированнымъ въ церковныхъ канонахъ и въ гражданскихъ законахъ, преимущественно въ Василикахъ. Такъ какъ указанный источникъ—въ полномъ своемъ составѣ—еще не былъ исчерпанъ ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ въ отношеніи къ вопросу о поводахъ къ разводу, то въ настоящемъ очеркѣ будетъ предложенъ весь находящійся здѣсь важный матеріалъ, касающійся изслѣдуемаго предмета.

²⁹⁵) Ibid., 526—527.

²⁹⁶) Смъ выше, стр. 58—67.

²⁹⁷) Проф. М. А. *Остроумовъ*, Введеніе въ православное церковное право, I, 589 и сл. Харьковъ 1893.

²⁹⁸) † Проф. М. С. *Дриновъ* полагалъ, что архіепископство Димитрія началось около конца 1216 года и завершилось вскорѣ послѣ 1234 г.* (Византійскій Временникъ, 1895 (II), 23).

Прежде всего, Димитрій Хоматіанъ сообщаетъ нѣсколько фактовъ развода вслѣдствіе физической неспособности мужа. Такъ, въ его посланіи къ пелагонійскому епископу рѣчь идетъ о разводѣ пелагонійскаго анагноста Георгія Влажно, который былъ женатъ на Маріи, дочери Варды. Эта Марія принесла болгарскому архіепископу и его синоду жалобу, въ которой изложила, что она уже болѣе трехъ лѣтъ находится въ замужествѣ съ Георгіемъ, но послѣдній въ теченіе всего времени оказывался неспособнымъ къ брачному сожителству, такъ что она, Марія, по слабости человѣческой природы, тайно впала въ прелюбодѣяніе, но впереди ей грозитъ еще большая опасность, если не будутъ приняты законныя мѣры; къ тому же сожитіе Георгія и Маріи стало сопровождаться раздорами и пререканіями. Архіепископъ, на основаніи синодальнаго разсужденія, приказалъ пелагонійскому епископу разслѣдовать это дѣло и принять мѣры къ уврачеванію зла. Въ частности, необходимо установить, дѣйствительно ли со времени заключенія брака прошло три и болѣе лѣтъ, въ теченіе которыхъ Георгій не имѣлъ сношенія съ своей женой, — вслѣдствіе чего послѣдняя и уклонилась въ сторону блуда. И если это подтвердится, бракъ нельзя оставлять нерасторгнутымъ, такъ какъ зло можетъ увеличиться. Вѣдь во избѣжаніе блуда св. апостоль Павель и поучалъ имѣть каждому свою жену и только по согласію уклоняться другъ отъ друга (1 Кор. VII, 2, 5). Да и гражданскій законъ постановилъ расторгать бракъ черезъ три года, если мужъ оказался неспособнымъ къ брачному сожитію (Василики, XXVIII, 7, гл. 6). Но въ этомъ случаѣ разводъ совершается безъ всякаго наказанія, причемъ мужъ долженъ получить свой предбрачный даръ, а жена—приданое. И епископъ пелагонійскій долженъ обратить на это свое вниманіе, дабы установить, нѣтъ ли въ настоящемъ дѣлѣ со стороны его участниковъ какой-либо попытки извлечь ту или иную матеріальную выгоду; если бы это оказалось, онъ долженъ подвергнуть виновнаго—въ случаѣ упорства—церковному отлученію. Если же Марія будетъ уличена въ порочной жизни еще тогда, когда бракъ не расторгнутъ, то она подлежитъ наказанію, какъ прелюбодѣйка ²⁹⁹).

²⁹⁹ *Pitra*, *Analecta sacra et classica Spicilegio Solesmensi parata*, t. VII: *Juris ecclesiastici graecorum selecta paralipomena*, col. 55—58. Romae 1891.

Другой, сообщаемый Димитріемъ Хоматианомъ, фактъ разсматриваемаго рода состоялъ въ слѣдующемъ. Нѣкто Мавръ, житель села Чернисовицы, явился къ архіепископу и доложилъ, что онъ уже четвертый годъ состоитъ въ бракѣ, но, вслѣдствіе физической неспособности, до настоящаго времени не имѣлъ супружескаго общенія съ своей женой Анной, и поэтому просилъ о разводѣ, опасаясь, какъ бы жена его не впала въ грѣхъ открытаго блуда. вмѣстѣ съ Мавромъ явилась и его жена, которая удостовѣрила признаніе мужа и со своей стороны заявила, что она не можетъ поручиться за свое воздержаніе въ будущемъ. Архіепископъ болгарскій призналъ необходимымъ допросить и свидѣтелей изъ числа сосѣдей (οἱ γειτονοῦντες)—жителей того же села, изъ которыхъ немногіе (οὐκ ὀλίγοι) также подтвердили показанія супруговъ. Обсудивъ всѣ обстоятельства дѣла и признавши, что дальнѣйшее сожитіе Мавра и Анны невозможно, болгарскій архіепископъ постановилъ произвести разводъ на основаніи седьмого титула XXVШ-й главы Василикъ,—при чемъ въ документѣ было представлено и соотвѣтствующее извлеченіе изъ закона ³⁰⁰).

Третій фактъ изложенъ въ документѣ слѣдующимъ образомъ. Явилась Сбина, дочь Георгія Нестора, и возбудила во «владычнемъ» судѣ (ἐν τῷ δεσποτικῷ δικαστηρίῳ) дѣло о разводѣ, сказавши, что она уже пятый годъ повѣнчана съ Георгіемъ Серволуломъ, который, однако, оказывается неспособнымъ къ брачному сожитію; въ виду этого Сбина рѣшилась просить о разводѣ, боясь, чтобы молодость не увлекла ее въ незаконное сожитіе. На судѣ присутствовалъ и мужъ просительницы Георгій, который первоначально утверждалъ, что его жена говоритъ неправду, но когда ему было заявлено, что, въ виду его отказа, Сбина по закону и требованію суда должна подвергнуться врачебному осмотру, Георгій сказалъ, что дѣло обстоитъ такъ, какъ рассказываетъ его жена. Въ виду этого признанія и взаимнаго удостовѣренія супруговъ, «владычняя божественная власть» (ἡ δεσποτικὴ θεία μεγαλειότης) постановила произнести по закону расторженіе этого брака, при чемъ супруги не должны подвергаться какому-либо взысканію, но жена получала обратно свое приданое и могла по желанію вступить во второй бракъ, а мужъ оставлялъ у себя пред-

³⁰⁰) Ibid., col. 515—516

брачный даръ и могъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію. Въ заключеніи акта сказано, что женѣ по закону не слѣдовало бы оставаться въ такомъ бракѣ, какъ отмѣченный, болѣе трехлѣтняго періода, который, однако, продолжался до пяти лѣтъ ³⁰¹).

Затѣмъ, у Димитрія Хоматіана сообщаются факты развода и по мотиву аскетическому. Такъ, въ одномъ документѣ разсказывается слѣдующее. Нѣкто Евдокія Андріани, родомъ изъ Верріи, явившись предъ архіепископомъ и его синодомъ, сообщила, что, по стеченію политическихъ и житейскихъ обстоятельствъ, она виѣстъ съ мужемъ своимъ Михаиломъ Аталіотомъ вынуждена была оставить свою родину, а потомъ мужъ ея и совсѣмъ покинулъ міръ и принялъ монашество, послѣ чего все имущество ея мужа, оставшееся въ Верріи, перешло въ пользу его родственниковъ. Но затѣмъ политическія обстоятельства измѣнились, городъ Веррія былъ освобожденъ отъ непріятелей (латинянъ) и опять перешелъ во владѣніе великаго Комнина (Θеодора), деспота эпирскаго,—возвратилась на родину и Евдокія, вступила въ другой бракъ и, желая получить отъ родственниковъ перваго мужа свое приданое, гипоболь и часть имущества, по закону поступающаго въ пользу жены, когда мужъ постригается въ монашество,—обратилась къ болгарскому архіепископу съ просьбою выяснить ея права на все указанное имущество. Архіепископъ и синодъ въ оцѣнкѣ указаннаго дѣла руководились Василиками (IV, 1, гл. 8; XXVIII, 7), новеллами Юстиніана (XXII) и Льва Мудраго (СII) и комментаріями Θеодора Вальсамина и пришли къ слѣдующему рѣшенію. Евдокія Андріани имѣетъ право получить обратно свое приданое, а также и извѣстную часть изъ остального имущества мужа, опредѣленную на случай его смерти по предварительному брачному договору; при этомъ, въ виду заявленія просительницы, что брачный ея договоръ утерянъ, архіепископъ и синодъ постановили, что это обстоятельство не должно служить причиною для лишенія ея указаннаго имущественнаго права, которое и должно быть восстановлено при помощи свидѣтелей, клятвы и другихъ законныхъ мѣръ, дабы правда во всемъ восторжествовала и просительница получила все, принадлежащее ей по закону ³⁰²).

³⁰¹) Ibid., 535—538.

³⁰²) *Pitra*, VII, 79—84.

Представляетъ интересъ и слѣдующій фактъ. Предъ архіепископомъ и его синодомъ предсталъ Левъ Хрисосъ и сообщилъ, что онъ впалъ въ весьма тяжкую болѣзнь и до такой степени ослабѣлъ, что потерялъ сознание и казался мертвымъ. Его жена, имѣвшая склонность къ постороннимъ лицамъ и замыслившая развестись съ нимъ, воспользовалась временемъ его болѣзни и постаралась, въ моментъ потери имъ сознания, постричь его въ монашество и облечь въ монашескія одежды. Все это жена, по свидѣтельству мужа, выполнила по заранѣе намѣченному и обдуманному плану. Но Левъ Хрисосъ выздоровѣлъ отъ постигшей его тяжелой болѣзни и, хорошо зная, что постриженіе было устроено злонамѣренно и, во всякомъ случаѣ, противъ его воли, тотчасъ снялъ съ себя монашескую одежду и сталъ по прежнему проводить мірскую жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разлучился съ женою, такъ какъ она враждебно и злоумышленно относится къ нему и уклонилась въ сторону блудной жизни. При этомъ Левъ горячо просилъ архіепископа и синодъ простить его, разрѣшить ему жить, какъ мірянину, и не принуждать носить монашескую одежду, такъ какъ постриженіе его въ монашество произошло во время его болѣзни и всецѣло противъ его воли, что онъ готовъ подтвердить предъ синодомъ самыми страшными клятвами. Архіепископъ и синодъ, выслушавъ исповѣдь невольнаго монаха и обсудивъ всѣ условія этого факта, долго увѣщевали Льва принять на себя иноческіе обѣты и проводить иноческую жизнь, но не могли поколебать его рѣшимости, при чемъ онъ указывалъ на то, что постриженіе было совершено противъ его намѣренія. Тогда синодъ призналъ справедливымъ идти среднимъ путемъ (*τὴν μέσην βαδίζειν ὁδόν*) и постановилъ, что Левъ, по примѣру монаховъ, долженъ воздерживаться отъ мяса, носить подъ хитономъ худую монашескую одежду (*ράχος*), одѣваться въ черное платье изъ шерсти, льна и шелка и покрывать голову простою черною шляпою, исполнять вѣ назначенное время долгъ молитвы къ Богу и прошеній. Проводя жизнь въ указанномъ родѣ, Левъ всегда долженъ помнить о томъ, чтобы со временемъ и совсѣмъ воспринять и исполнить иноческіе обѣты. Хрисосъ, выслушавъ опредѣленіе синода, согласился все исполнять и далъ обѣщаніе, что въ будущемъ онъ и совершенно можетъ обратиться ко благу всецѣлой монашеской жизни. «И мы пожелали ему

этого», — заканчиваетъ рѣчь составитель анализируемаго документа ³⁰³).

Другой документъ о расторженіи брака вслѣдствіе постриженія сохранился въ собраніи сочиненій Димитрія Хоматіана лишь въ начальной своей части, гдѣ содержатся извлеченія изъ Василикъ относительно этого повода къ разводу и 53-е апостольское правило, самый же фактъ развода не изложень ³⁰⁴).

Наконецъ, въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ архіепископу Димитрію Хоматіану диррахійскимъ митрополитомъ Константиномъ Кавасилою, одинъ (XI) былъ формулированъ слѣдующимъ образомъ: «Священникъ, діаконъ или чтець, имѣющій жену, если самъ пострижется, а жена его останется въ міру, то можетъ ли послѣ постриженія быть возведенъ въ священство или архіерейство, если и жена его не приметъ постриженія?» Отвѣтъ былъ данъ слѣдующій. Божественные и благочестивые законы, перечисляя причины, по которымъ бывають расторженія брачныхъ сожитій, указываютъ среди нихъ и постриженіе, которое называютъ поводомъ безукоризненнымъ и безнаказаннымъ, уподобляя его смерти, такъ какъ предпочитающій монашескую жизнь избираетъ вмѣсто мірскаго пути иную жизненную дорогу. Если же разводъ по постриженію является законнымъ и безукоризненнымъ, то жена постриженнаго можетъ, если желаетъ, заключить безпорочный союзъ съ другимъ мужемъ. Значить, и постригшійся мужъ ея, какъ однажды умершій для міра, можетъ, если будетъ признанъ достойнымъ, быть возведенъ въ достоинство іерея и архіерея. Это видно и изъ 8 правила неокесарійскаго собора: «Аще жена нѣкоего мірянина, прелюбодѣйствовавъ, обличена будетъ въ томъ явно, то онъ не можетъ прійти въ служеніе церковное; аще же по рукоположеніи мужа впадетъ въ прелюбодѣйство, то онъ долженъ развестись съ нею; аще же сожительствуетъ, не можетъ касатися служенія, ему порученнаго». Итакъ, если тотъ, кто развелся съ своей женой, какъ прелюбодѣйствовавшей послѣ его хиротоніи, можетъ безпрепятственно исполнять данное ему священное служеніе, то тѣмъ болѣе тотъ, кто разошелся съ своей женой по безуко-

³⁰³) Ibid., 527—530.

³⁰⁴) Ibid., 562.

ризенному поводу, безпрепятственно можетъ быть возведенъ въ іерейское и архіерейское достоинство ³⁰⁵).

Далѣе, разводъ вслѣдствіе безвѣстнаго незаконнаго отсутствія одного изъ супруговъ также иллюстрированъ въ сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана нѣкоторыми фактическими подробностями. Такъ,—по сообщенію одного документа,—предъ архіепископомъ всей Болгаріи предсталъ нѣкто Петръ, родомъ изъ села Расины, и сообщилъ, что онъ обручилъ свою дочь Стану, когда ей былъ девятый годъ, съ мужемъ по имени Преаво, при чемъ по обыкновенію совершена была и молитва обрученія. Но послѣ заключенія брачнаго договора женихъ безслѣдно исчезъ изъ села и въ теченіе восьми лѣтъ разыскивался просителемъ, былъ потомъ найденъ и возвращенъ, такъ что жилъ вмѣстѣ съ невѣстой; спустя же немного, женихъ опять исчезъ и находится въ безвѣстномъ отсутствіи до настоящаго времени. Посему названный Петръ желалъ узнать, что ему дѣлать съ своей дочерью, которая уже переступила дѣвическій возрастъ. Архіепископъ всей Болгаріи, обративши вниманіе на рассказъ просителя и на срокъ отсутствія Преаво, точнѣе узнавъ о возрастѣ невѣсты Станы, равно освѣдомившись отъ священника Стефана, что послѣдняя, дѣйствительно, девяти лѣтъ была просватана, разспросивъ и другихъ свидѣтелей, хорошо знающихъ обстоятельства дѣла,—постановилъ, что состоявшееся обрученіе должно признаваться недѣйствительнымъ, такъ какъ не соответствовало узаконеніямъ относительно обрученія въ новеллахъ императоровъ Льва Мудраго и Алексѣя Комнина, а невѣста Стана имѣетъ право вступить по закону въ бракъ съ другимъ мужемъ, такъ какъ продолжительное отсутствіе ея жениха и недѣйствительность самого обрученія освобождаютъ ее отъ всякаго упрека и обвиненія ³⁰⁶).

Къ разсматриваемому поводу развода относятся и два отвѣта Димитрія Хоматіана на предложенныя ему для рѣшенія каноническіе вопросы. Одинъ вопросъ (СС) былъ формулированъ такъ: если жена, оставивъ безъ всякой причины своего

³⁰⁵) *Pitra*, VII, 639—640. Ср. *Ράλλησ καὶ Ποτλήσ*, V, 405—406 (здѣсь отвѣтъ несправедливо приписанъ Іоанну, епископу китрскому—XII в.). См. также *Ράλλησ καὶ Ποτλήσ*, II, 419—422 (толкованіе Θ. Вальсамона на 48-е правило трулльскаго собора) и *Zachariae, Jus graeco-romanum*, III, 514—516 (новелла императора Исаака Ангела).

³⁰⁶) *Pitra*, VII, 523—526.

мужа, удалится отъ него, а онъ возьметъ другую жену, то позволительно ли и женѣ взять другого мужа или нѣтъ? и если мужъ оставить ее вслѣдствіе ея прелюбодѣянiя и возьметъ другую жену, то позволительно ли и ей взять мужа или нѣтъ?—Димитрій Хоматіанъ далъ слѣдующій отвѣтъ: не имѣетъ силы ни бракъ мужа съ другою женою, ни супружество жены съ другимъ мужемъ, посему оба брачные союза должны быть расторгнуты, совершители такого священнодѣйствiя должны быть извергнуты, а супруги должны быть принуждены и опять жить другъ съ другомъ; тотъ же, кто разведенъ вслѣдствіе прелюбодѣянiя жены, благословно беретъ другую жену, а жена должна подвергнуться постриженію въ монашество ³⁰⁷). Другой вопросъ (ССХІІІ) состоялъ въ слѣдующемъ: если кто-либо безъ причины оставить свою жену и удалится, потомъ спустя много лѣтъ послѣ пребыванiя своего въ чужой странѣ, возвратится, между тѣмъ какъ оставленная имъ жена станетъ сожителемъ съ другимъ и возвратившійся мужъ по этой причинѣ не пожелаетъ взять жену свою, но возьметъ другую, то должно ли благословлять первую его жену съ тѣмъ, съ которымъ она живетъ внѣ брака?—Отвѣтъ послѣдовалъ такой: если бы тотъ, кто оставилъ ее безъ причины, согрѣшилъ, то и въ этомъ случаѣ надлежало бы призывать къ себѣ жену, то же, что она совершила, есть прелюбодѣніе, поэтому она не должна сочетаться съ прелюбодѣемъ ³⁰⁸).

Любопытенъ и вопросъ (ССІХ), касающійся разновѣрiя супруговъ: если какая-либо жена, будучи христіанкою (православною), имѣетъ брачное сожитіе съ армяниномъ, который не хочетъ присоединиться къ церкви, то что должно дѣлать?—Отвѣтъ былъ данъ Димитріемъ Хоматіаномъ такой: сожителство непременно должно быть расторгнуто, а если жена сдѣлала это сознательно, то должна подвергнуться епитиміи ³⁰⁹).

Димитрій Хоматіанъ сообщаетъ и о фактѣ развода по винѣ мужеложства. Епископъ пелагонійскій обратился къ архіепископу всей Болгаріи съ запросомъ, слѣдуетъ ли развести алмиріота Николая съ его женою Маріей, которая ищетъ развода по той причинѣ, что мужъ ея склоненъ къ

³⁰⁷) Ibid., 709—710. Срав. выше, стр. 113—114.

³⁰⁸) *Pitra*, VII, 714—715.

³⁰⁹) *Pitra*. VII, 713. Срав. выше, стр. 114.

содомскому грѣху, бьетъ ее за неподчиненіе развратнымъ его требованіямъ и вообще оскверняетъ брачную жизнь. Просительница удостовѣрила справедливость своего заявленія на церковномъ судѣ въ присутствіи епископа пелагонійскаго, «достойнаго избраннаго силлога» и духовнаго своего отца и заявила, что она вполнѣ ручается за истину своихъ показаній и въ случаѣ необходимости готова для подтвержденія своего свидѣтельства подвергнуться всей тяжести судебныхъ доказательствъ, какъ регламентированныхъ гражданскими законами, такъ и не указанныхъ здѣсь и поэтому называемыхъ варварскими. Архіепископъ отвѣтилъ пелагонійскому епископу, что съ точки зрѣнія точности закона (*ἀπὸ τῆς νομικῆς ἀκριβείας*) по указанному поводу нельзя произвести разводъ брака Николая съ Маріей, потому что всѣ причины развода опредѣленно указаны въ законахъ и среди нихъ нѣтъ ни мужеложства, ни содомскаго грѣха. Но такъ какъ Марія—по свидѣтельству пелагонійскаго епископа,—рѣшительно заявила, что она никогда больше не станетъ жить совмѣстно съ своимъ мужемъ и предпочтетъ умереть, чѣмъ подвергаться безчестію,—готова даже удавиться, зарѣзаться, броситься въ пропасть или утопиться, то, въ виду такой опасности, разводъ,—по рѣшенію архіепископа,—необходимо произвести, дабы зло не было возглавлено худшимъ зломъ и точное исполненіе закона не привело къ гибели, вмѣсто спасенія тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ покровительству закона. Но предварительно необходимо исполнить нѣкоторыя формальности. Марія должна клятвою на судѣ подтвердить справедливость своего показанія; если возможно, слѣдуетъ представить свидѣтелей, которые могли бы подтвердить, что жалоба и слезы Маріи дѣйствительно вызваны оскорбленіемъ и безчестіемъ ея, хотя въ данномъ случаѣ, въ силу самаго характера преступленія, нѣтъ необходимости во многихъ свидѣтеляхъ, а достаточно даже одного... Да и законъ стоитъ на сторонѣ просительницы. Вѣдь если по закону жена можетъ просить о разводѣ въ томъ случаѣ, когда докажетъ, что мужъ злоумышлялъ на ея цѣломудріе, склоняя ее на прелюбодѣяніе, а мужъ,—значить,—самъ оскорбляетъ ея цѣломудріе и скромность, когда соединяется съ ней *παρὰ φύσιν*, то какъ же нѣтъ необходимости въ удаленіи отъ такого мужа и въ законномъ разводѣ съ нимъ? Страшить насъ,—продолжаетъ архіепископъ,—и содомскій огонь, котормъ были наказаны виновные въ подобномъ распутствѣ,

равно и божественный Павелъ поучаетъ насъ вести себя благочинно и не предаваться сладострастію и распутству (Рим. XIII, 13); дабы намъ не подвергнуться гнѣву Божию и не оскорбить нечистотою св. церковь. Въ заключеніи посланія архіепископъ совѣтуетъ пелагонійскому епископу вновь тщательнѣе разслѣдовать все дѣло и, если жалоба Маріи подтвердится, произвести разводъ, такъ какъ мы,—заканчиваетъ архіепископъ,—святыми и богоносными отцами нашими и самымъ опытомъ дѣла научены предпочитать экономію (τὴν οικονομίαν προκρίνειν), когда видимъ, что акривія ведетъ не къ благопріятному послѣдствію»³¹⁰).

Недоказанное мужемъ обвиненіе своей жены въ прелюбодѣянніи также влекло за собою разводъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ документовъ въ собраніи архіепископа Димитрія Хоматіана. Въ одномъ изъ нихъ сообщается, что нѣкто Михаилъ Гунаропулъ изъ крѣпости Верріи, представши предъ владычнымъ судомъ, принесъ противъ Константина Пигонита обвиненіе въ прелюбодѣянніи. Онъ сказалъ, что этотъ Пигонить, когда, немного времени тому назадъ, жилъ по царскому приказу въ Верріи, исполняя здѣсь обязанности военнаго начальника (δοκιμὴ ἀρχή), обратилъ свой нечистый взоръ на его, Гунаропула, жену и дѣйствительно достигъ своей цѣли, совершивъ съ нею прелюбодѣянніе. На судѣ присутствовалъ и Пигонить, который и заявилъ, что ничего не знаетъ о томъ, въ чемъ его обвиняютъ, и признаетъ себя совершенно не виновнымъ. Епископъ же Верріи, также находившійся въ составѣ членовъ церковнаго суда, представилъ письмо деспота Мануила Дуки къ державному Комнину, которое и было прочитано на судѣ. Изъ письма было ясно, что, дѣйствительно, Пигонить, по приказанію Мануила Дуки, находился въ Верріи для исполненія даннаго ему порученія, но фактъ, по поводу котораго обвиняютъ Пигонита, произошелъ уже въ его отсутствіе, свидѣтели же, которые выставляются Гунаропуломъ, показываютъ, что они лишь по слуху знали о прелюбодѣянніи; поэтому нельзя признавать обвиненіе убѣдительнымъ, коль скоро нѣтъ свидѣтелей, которые могли бы удостовѣрить вину прелюбодѣяннія на основаніи непосредственной улики (ἐπ' αὐτοφώρῳ). Тогда Гунаропулъ заявилъ, что онъ желаетъ подтвердить справедливость своихъ словъ посредствомъ испытанія

³¹⁰) *Pitra*, VII, 71—74.

раскаленнымъ желѣзомъ, признаеть письмо Дуки по его дѣлу пристрастнымъ и составилъ относительно его различныя письменныя замѣчанія. Письменное заявленіе Гунаропула было на судѣ прочитано, но не дало ничего яснаго относительно Пигонита, такъ какъ содержало сообщенія, подобныя, такъ сказать, тѣнямъ и загадкамъ, его свидѣтельства основывались лишь на слухѣ. вовсе не касались самаго факта преступленія и совершенно не доказывали съ необходимою очевидностью (*εις πρόπτου*) вину прелюбодѣянія со стороны Пигонита. Когда письменныя доказательства Гунаропула были отвергнуты вслѣдствіе ихъ темноты и неясности, то отъ обвинителя снова потребовали представить суду необходимыхъ по закону свидѣтелей, которые подъ присягою должны удостовѣрить, что они схватили прелюбодѣя Пигонита съ его женой на мѣстѣ преступленія; но онъ, не имѣя возможности представить такихъ свидѣтелей, сказалъ, что признавалъ достаточнымъ удостовѣреніе о фактѣ лишь по одному слуху. Архіепископъ всей Болгаріи вмѣстѣ съ засѣдавшими съ нимъ архіереями, обсудивъ обстоятельства дѣла, призналъ, что Гунаропулъ и на церковномъ судѣ не представилъ явнаго доказательства и законнаго засвидѣтельствванія въ пользу своего обвиненія, которое и на мѣстѣ въ Веррїи было также оцѣнено Дукою. Архіепископъ совершенно отвергъ и испытаніе посредствомъ раскаленнаго желѣза, какъ средство, приличествующее больше варварамъ и не оправдываемое ни гражданскими законами, ни священными канонами, а обратившись къ Гунаропулу, внушалъ ему относиться къ своей женѣ гуманно и съ любовью; вообще же архіепископъ призналъ, что въ данномъ случаѣ разводъ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ обвиненіе осталось не доказаннымъ; впрочемъ, жена Гунаропула, если пожелаетъ послать мужу разводъ, можетъ для этого воспользоваться, какъ поводомъ, недоказаннымъ его обвиненіемъ, такъ какъ ей дозволяется это закономъ³¹¹⁾.

Другой аналогичный фактъ былъ такого рода. Стратіотъ Радось обвинялъ на архіепископскомъ судѣ свою жену Зою въ прелюбодѣянїи, но не могъ съ успѣхомъ обосновать свою жалобу доказательствами, такъ какъ выставленные имъ свидѣтели подтверждали предъявленное къ его женѣ обвиненіе только на основанїи слуха, но вовсе не на основанїи того свидѣ-

³¹¹⁾ Ibid., 525—528.

тельства, что видѣли преступленіе своими глазами. Наконецъ, Радость сталъ просить разрѣшенія удостовѣрить обвиненіе клятвою, что онъ дѣйствительно былъ очевидцемъ прелюбодѣянія своей жены, если и послѣдняя одинаковымъ способомъ подтвердить, что никогда не было ничего подобнаго обвиненію со стороны ея мужа. Между тѣмъ на судѣ была сдѣлана попытка примирить супруговъ и со стороны добрыхъ и благочестивыхъ мужей было высказано соотвѣтствующее увѣщаніе, но оба супруга отказались примириться и жить вмѣстѣ. Радость, со своей стороны, говорилъ, что нельзя не вѣрить своимъ глазамъ, которыми онъ и пользовался, какъ свидѣтелями факта, и настойчиво просилъ позволить ему принести клятву въ доказательство его справедливости. Зоя же, видя, что мужъ ея находится въ затрудненіи относительно законнаго представленія свидѣтелей и стремясь отклонить отъ себя вину позора, который возводился на нее безъ доказательства, неуклонно стала просить о разводѣ. Разводъ и былъ данъ, согласно одинаковому стремленію и мнѣнію обоихъ супруговъ. На основаніи закона Зоѣ было возвращено отъ мужа все ея приданое, да изъ недвижимаго его имущества, находившагося въ Преспѣ, была прибавлена соотвѣтствующая часть. Относительно раздѣла имущества былъ составленъ письменный документъ, по взаимному согласію супруговъ, и представленъ архіепископу на тотъ предметъ, что впредь не будутъ по этому поводу возникать какія-либо разногласія и споры, такъ какъ имущественный вопросъ былъ рѣшенъ въ угоду обоимъ супругамъ³¹²).

Прелюбодѣяніе, какъ поводъ къ разводу, также отмѣчено въ сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана нѣкоторыми фактическими подробностями. Въ одномъ документѣ сообщаются слѣдующія данныя. Не напрасно,—говорится здѣсь,—Димитрій, сынъ Радоса, возбудилъ судебный процессъ противъ жены своей Красны, обвиняя ее въ прелюбодѣянніи, потому что онъ удостовѣрилъ такое поведеніе жены своей не только посторонними свидѣтельствами, но и самымъ ея признаніемъ. Представши на судѣ архіепископа всей Болгаріи, онъ самъ разсказалъ, что послѣ большихъ усилій могъ поймать жену свою въ прелюбодѣянніи на мѣстѣ преступленія, а Красна, нисколько не устыдившись, тотчасъ упала на землю и созналась въ грѣхѣ. Однако, по

³¹²) *Pitra*, VII, 555—558.

точному смыслу положенія въ законѣ, свидѣтелямъ не тотчасъ было оказано полное довѣріе, потому что они заявили, что знаютъ о ея прелюбодѣяннн только по слуху, но не на основаннн своего наблюденія, и отъ Красны для удостовѣренія была потребована клятва; она же не только со всею готовностью принесла клятву, но и утверждала, что сдѣлаетъ для удостовѣренія факта и другое, чтобы ей ни приказали. Такъ какъ обстоятельства преступленія были ясны, то архіепископомъ было вынесено опредѣленіе о расторженнн этого оскверненнаго брака. Посему было постановлено, что Димитрій впредь можетъ дѣлать, что желаетъ, а жена его Красна, по закону, должна поступить въ монастырь и принять монашеское постриженіе, если, спустя законное время, Димитрій, перемѣнивши свое настроеніе, не пожелаетъ взять ее къ себѣ. А такъ какъ у супруговъ не было имущества, то о немъ на судѣ и рѣчи не было ³¹³).

Другое аналогичное дѣло возникло по жалобѣ молодого человѣка (*νεανίσκος*) Θεодора Хлоропода, ремесленника по профессіи, который заключилъ, какъ большею частью бываетъ, скромный братъ съ Ириною, дочерью Михаила Водиніата, проводившаго одинаковую съ нимъ жизнь. Этотъ Θεодоръ предсталъ предъ архіепископомъ всей Болгаріи и сталъ оплакивать злосчастіе своего брата. Онъ сказалъ, что жена, ненавидя его, обнаруживаетъ крайнюю къ нему вражду: она избѣгаетъ его, противится сожитію съ нимъ, отворачивается, какъ отъ змѣи. Прекративъ свою рѣчь на этихъ словахъ, Θεодоръ просилъ избавить его отъ такой женщиной ненависти, а лучше сказать—отъ несчастья: пусть примирятъ съ нимъ жену, такъ какъ онъ, по его словамъ, желаетъ сожительства съ нею. Потомъ явилась и Ирина съ своими родителями. На вопросъ о причинахъ ненависти ея къ мужу, она ничего другого не сообщила, какъ то, что если она не будетъ съ нимъ разведена, то она съ цѣлью покончить жизнь станеть искать или глубокой воды, или утеса, или петли, такъ какъ она, по ея словамъ, совѣмъ не желаетъ сожительства съ Θεодоромъ. И родители ея заявили, что и сами они скорбятъ по поводу несчастья, происшедшаго въ средѣ этихъ молодыхъ супруговъ, и говорили, что они часто и увѣщаніемъ, и силой, и побоями возвращали Ирину къ ея мужу послѣ ея бѣгства, но она, про-

³¹³) *Pitra*, VII, 543—544.

живши у своего мужа, большею частью, одинъ, другой или третій день, вновь замышляла бѣгство отъ него, а убѣжавъ, скрывалась въ чужихъ домахъ, гдѣ большею частью и проводила время. И вотъ, когда обвиненіе разслѣдывалось съ наибольшою тщательностью и Ирина было объявлено, что она неизбежно должна возвратиться къ своему мужу, она же рѣшительно отказывалась жить вмѣстѣ съ нимъ.—родная сестра Θεодора Марія, присутствовавшая вмѣстѣ съ братомъ, открыла тайну, сказавши, что Ирина, любя Георгія Холавра и сильно увлекаемая страстью къ нему, уклоняется отъ супружескаго ложа съ своимъ мужемъ и, проживая въ чужихъ домахъ, проводитъ здѣсь не только дни, но и цѣлыя недѣли, и отсюда ясно, что она переноситъ симпатіи отъ своего мужа къ чужому. И родители ея сказали, что они до брака ихъ дочери съ Θεодоромъ знали о ея склонности къ сожителству съ Холавромъ, но они этого не желали и противъ ея воли выдали ее въ замужество за Θεодора; они и признали, что Ирина перѣдко оставляла Θεодора даже въ продолженіи цѣлыхъ семи мѣсяцевъ и жила въ чужихъ домахъ. Ирина же, на вопросъ—любить ли она Холавра, съ краскою на лицѣ призналась въ этомъ. Посему архіепископъ всей Болгаріи, обсудивъ все относящееся къ дѣлу и на основаніи изслѣдованія признавши, что поступокъ есть явное прелюбодѣяніе (въдъ сознаніе Ирины въ томъ, что любовь къ Холадру внѣдрена въ ея сердцѣ, и продолжительное ея пребываніе внѣ домашняго очага мужа и родственниковъ, очевидно, создавали ненависть ея къ мужу), сдѣлалъ опредѣленіе о расторгеніи этого брака. И Θεодору, если желаетъ, онъ предоставилъ право вступить въ бракъ съ другою женою, причемъ за это онъ не подлежитъ никакому осужденію. Ирину же, какъ прелюбодѣйку, онъ призналъ подлежащею каноническимъ наказаніямъ, назначеннымъ за прелюбодѣяніе. Въ виду же бѣдности никакой рѣчи не было ни объ убыткѣ, ни о штрафѣ, ни о какомъ-либо другомъ взысканіи, о которыхъ въ подобныхъ случаяхъ говорятъ гражданскіе законы, потому что, взаимныя наказанія, на женину долю достаточно бѣдности и происходящихъ отсюда скорби и несчастія³¹⁴).

³¹⁴) *Pitra*, VII, 553—556.—Профессоръ Н. А. Заозерскій въ своей брошюрѣ—„Злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого, какъ основаніе для расторгенія брака“ (Сергіевъ Посадъ 1904), изложивъ указанный документъ архіепископа Димитрія Хоматіана (стр. 21—22), на-

Слѣдующій фактъ также относится къ бракоразводнымъ процессамъ по мотиву прелюбодѣянiя. Для Іоанна, начальника при дворѣ царскаго лагеря Волеслеи, не достаточно было только словъ съ цѣлью доказать порочное поведеніе своей жены Ирины, которая,—какъ онъ говорилъ,—безъ его вѣдома уже въ продолженіе шести мѣсяцевъ проживаетъ въ Прилапѣ, и на этомъ основаніи—получить разводъ,—для этого ему необходимо было и представить въ судъ жену, и свидѣтельскими показанiями удостовѣрить ея самовольное удаленіе. И вотъ нынѣ онъ представилъ архіепископу всей Болгаріи документъ, подписанный благоговѣйными іереями Прилапа—проповѣдникомъ Романомъ и протѣкдикомъ Θεодоромъ и удостовѣряющій что супруга Іоанна во все указанное время вела себя въ Прилапѣ невоздержно (*ἀνέδην*), пока мужъ ея, недавно явившись, не отыскалъ ее, а потомъ, дѣйствительно повелъ въ судъ, когда они оказались въ селѣ Воданѣ. Здѣсь жена его вдругъ бросилась въ протекающую вблизи рѣку, и если бы старанiями и рукою начальника этого села Григорія Гавра и его подчиненныхъ она тотчасъ не была извлечена изъ быстро текущей воды, то она скоро погибла бы. Но въ тотъ моментъ, когда она пришла въ себя, она произнесла лишь краткую фразу, что если она теперь и избѣжала опасности утонуть, бросившись на виду всѣхъ, то впослѣдствіи, когда никто не будетъ видѣть, она все равно утонула въ царство мертвыхъ. Документъ и свидѣтельствовавъ объ этомъ. Іоаннъ же сказалъ, что по указанной причинѣ онъ не могъ болѣе примѣнять къ женѣ своей силу, дабы, какъ говорится, притащить ее въ судъ. Поэтому онъ требовалъ развода и представилъ свидѣтелей—архонта церкви Адриана Авторіана, примикирія чтецовъ лѣваго хора Михаила Сверія, іерея и періодевта Льва и другихъ, которые заявили, что они безошибочно знаютъ о томъ, что Ирина не только самовольно удалась въ Прилапъ, оставивъ своего мужа, и провела уже очень продолжительное

ходить въ немъ свидѣтельство въ пользу „*malitiosa desertio*“, какъ поводъ къ разводу, будто бы примѣнявшася въ практикѣ византійско-восточной церкви. Но текстъ документа, по нашему мнѣнію, не даетъ основанiя къ такому заключенію почтеннаго профессора, потому что здѣсь поводъ къ разводу вполне ясно и опредѣленно квалифицированъ, какъ *прелюбодѣянiе*: „*Ἡ θεοπαιδικὴ τοίνυν θεία μεγαλειότης τὰ περί τούτου διακεψαμένη καὶ γυνῶνα ἐξ τῶν ἐξεταζομένων σαφῆ μοιχείαν εἶα: τὸ πρᾶγμα*“ κτλ. (с. 554 fin.).

время, но и прежде удаленія она не имѣла добраго поведенія въ домѣ своего мужа, такъ какъ ежедневно блудодѣйствовала отъ супружескаго своего ложа. Итакъ, когда это было удостовѣрено на владычномъ божественномъ судѣ, то было постановлено расторгнуть бракъ Іоанна съ Ириною, на основаніи новеллы Юстиніана (СХVII), находящейся въ Василикахъ (XXVШ, 7, гл. 1) и узаконяющей, между просимъ, что мужъ можетъ послать женѣ разводное письмо, если она безъ его вѣдома будетъ имѣть пребываніе внѣ его ложа не въ родительскомъ, но въ чужомъ домѣ. Ибо Ирина оказывается виновною въ томъ, что не только внѣ ложа мужа своего, но и вдали отъ него въ другой мѣстности провела шестимѣсячный періодъ времени, что является достаточнымъ и для доказательства ея порочности, и для постановленія рѣшенія о разводѣ съ ней ³¹⁵).

Одинъ документъ проливаетъ свѣтъ на вопросъ о правѣ мужа опять взять къ себѣ жену, обвиненную въ прелюбодѣяній. Стратіотъ Радосъ, жившій въ Мокрѣ, представши предъ архіепископомъ всей Болгаріи, принесъ противъ жены своей Славы обвиненіе въ прелюбодѣяніи. Онъ сказалъ, что во время пребыванія его въ лагерѣ, служанка въ его домѣ, Кали, по внушенію одного мужчины, своего брата по усыновленію, занимавшагося сборомъ податей, обманула жену его Славу и хитро склонила ее къ прелюбодѣянію съ послѣднимъ. Послѣ же такого поступка Кали, опасаясь быть уличенной и подвергнуться наказанію со стороны Радоса, замыслила покушеніе на его жизнь и, приготовивши ядъ, примѣшала его къ пищѣ для него. Однако, ядъ не оказалъ дѣйствія, и Радосъ избѣжалъ гибели. И объ этомъ разсказалъ стратіотъ Радосъ. Когда же

³¹⁵) *Pitra*, VII, 99—100.—Профессоръ Н. А. Заозерскій въ отмѣченной брошюрѣ (стр. 19—21) и изложенный фактъ приводитъ въ доказательство примѣненія въ Византіи „*malitioso desertio*“, какъ повода къ разводу. Но и этотъ примѣръ не оправдываетъ воззрѣнія ученаго канониста, такъ какъ разводъ былъ въ данномъ случаѣ мотивированъ приведеннымъ въ заключеніи документа извлеченіемъ изъ новеллы Юстиніана и Василикъ, гдѣ рѣчь идетъ о самовольномъ оставленіи женою супружескаго ложа (ἡ κοίτη) и о пребываніи ея въ чужомъ домѣ хотя бы одну ночь, при чемъ такое удаленіе жены просителя Ирины, по удостовѣренію свидѣтелей, принятому и церковнымъ судомъ, находилась въ связи съ ея блудною жизнью: οὐκ εἶχεν (ἡ Εἰρήνη) ἀγαθὴν ἀναστραφῆν ἔν τῳ οἴκῳ τοῦ πατρὸς ἀνδρός, ὡς καὶ ἐκ ἀστρηῦν ἐκ τῆς κοίτης αὐτοῦ ἐκπορευέσασα (col. 100).

явилась жена его Слава съ своимъ отцомъ и матерью и от нея потребовали сказать то, что ей извѣстно по дѣлу, она, пристально устремивши глаза на полъ и долгое время оставаясь безгласной, наконецъ, со слезами и скорбнымъ голосомъ сказала, что обольщеніемъ демона и коварствомъ порочнѣйшей Кали она осквернила ложе своего мужа, будучи склонена къ этому насиліемъ; и, быстро заключая свою рѣчь, она призналась, что все, сказанное ея мужемъ, происходило именно такъ, какъ изложено. Надлежало спросить о дѣлѣ и родителей ея, потому что имъ, конечно, особенно нужно было позаботиться о дочери, обвиняемой въ одномъ преступленіи и подозрѣваемой въ другомъ, въ виду ея признанія, дабы обвиненіе противъ нея какимъ-либо образомъ ни усилились и ни повело, быть можетъ, къ разводу ея съ Радосомъ. Но они на предложенный вопросъ отвѣтили, что ни по виду, ни по дѣйствіямъ они и представленія не имѣли о взаимной ненависти (*μισος*) между супругами, о дѣлѣ же знаютъ по разсказу дочери и на основаніи внѣшней молвы. Когда, такимъ образомъ, обѣ стороны высказались, владычній судъ призналъ нужнымъ спросить Славу, любить ли она своего мужа Радоса и желаетъ ли опять сожителствовать съ нимъ. Она отвѣтила, что даже очень желаетъ и согласна, если мужъ ея пожелаетъ принять ее въ свой домъ (*εἰσοικισασθαι*) и предать забвенію ея паденіе. Посему архіепископъ всей Болгаріи совмѣстно съ засѣдавшими съ нимъ архіереями, изслѣдовавъ всѣ обстоятельства процесса и признавши, что прелюбодѣяніе дѣйствительно было, какъ это ясно не только изъ признанія Славы, но и изъ того, что она опять ищетъ сожителства съ своимъ мужемъ, такъ что отсюда не возникаетъ подозрѣнія относительно справедливости ея признанія (вѣдь если бы она желала развода, то не стала бы стараться о сожителствѣ),— признала Славу заслуживающею снисхожденія, съ тѣмъ, конечно, чтобы она избѣжала наказаній, которымъ подлежала по закону,—какъ въ силу ея признанія и неудержимыхъ слезъ, такъ и потому, что она была обманута по молодости и неопытности: вѣдь было установлено, что она только переступила двѣнадцатый годъ; разводъ же Радоса съ нею зависѣлъ отъ желанія или нежеланія его. Ему дано по закону право въ теченіе двухъ лѣтъ опять взять ее, если желаетъ, и сожителствовать съ нею, не подвергаясь никакой опасности, такъ какъ браку не наносится уцѣрба промежуточными со вре-

мени отъ 21 іюня (когда произошелъ фактъ прелюбодѣянiя) обстоятельствами. И родные Славы просили у Радоса гарантіи относительно безопаснаго его сожителства съ ней, какъ и самъ онъ, казалось, имъ обѣщаль. Онъ же, совершенно отказавшись представить такое поручительство, сказалъ, что на основаніи только простаго своего расположенiя онъ желаетъ сожителства съ нею; но когда опять возникла рѣчь о гарантіи, онъ тотчасъ прекратилъ этотъ разговоръ и обнаружилъ скрытое намѣреніе, свидѣтельствовавшее о дурномъ его расположеніи къ Славѣ и о зломъ умыслѣ. Посему, когда болгарскій архіепископъ узналъ о настроеніи Радоса, свидѣтельствовавшемъ больше о замыслѣ его противъ Славы, чѣмъ о любви, сдѣлалъ поставленіе о разводѣ ихъ. Но по закону Радосу предоставляется право въ продолженіе двухъ лѣтъ или возобновить бракъ съ Славой, или принять разводъ. Что же касается неопредѣленнаго его мнѣнiя, высказаннаго на судѣ, о сожителствѣ его съ Славой, то, въ виду обнаруженнаго злого его умысла противъ нея, послѣднее совершенно запрещается ³¹⁶).

Ненависть супруговъ и злоумышленіе ихъ другъ противъ друга также иллюстрируются, въ качествѣ поводовъ къ разводу, нѣкоторыми каноническими памятниками изъ цѣннаго собранiя Димитрія Хоматіана. Нынѣ,—разказывается въ одномъ документѣ,—предстала предъ архіепископомъ всей Болгаріи происходящая изъ Преспы женщина, по имени Анна, вмѣстѣ съ шуриномъ своимъ по брату Михомъ (Μίχος) изъ Цурка, и рассказала, что она, вступивши въ бракъ съ законнымъ своимъ мужемъ, который носитъ имя Никосъ (Νίκος), и немалое время проживши съ нимъ, потомъ возненавидѣла его крайнею ненавистью; будучи такъ настроена въ отношеніи къ нему, что не могла совершенно его видѣть, она занималась преимущественно бѣгствомъ и оставалась жить въ другихъ мѣстахъ. Побуждаемая столь сильною ненавистью, она пришла къ мысли о покушеніи на свою жизнь и составила планъ прекратить существованіе, или бросившись со скалы, или утопившись, или удавившись. И такъ,—говорила она,—дабы ей не подвергнуться такой страсти ненависти во всей ея силѣ и не привести въ исполненіе постыднѣйшей своей планъ, ей всецѣло необходимо развестись съ ея мужемъ, чтобы

³¹⁶) *Pitra*, VII, 547—550

путемъ разлученія затихло пламя ненависти и злой умыслъ ея остался безъ исполненія. Это изложила Анна. А такъ какъ на судѣ присутствовала и мужъ ея Никось, который и быть спрошенъ, такъ ли обстоитъ то, о чемъ она говорила, то онъ, показывая скорбью лица и поникшимъ взоромъ страданіе сердца своего, въ немногихъ словахъ выразилъ отвѣтъ и сказалъ, что дѣло обстоитъ такъ, какъ представляетъ его рассказъ Анны, и по этому поводу и самъ онъ обратился съ просьбой разлучить его разводомъ съ Анною, потому что онъ,—по его словамъ,—не можетъ выносить ненависти ея, переходить съ мѣста на мѣсто для отысканія ея, а результатомъ этого является то, что онъ переноситъ не только бѣдственную и несчастную жизнь, но и поношеніе отъ людей. Когда Никось сказалъ это, архіепископъ всей Болгаріи, обсудивъ все дѣло и увидѣвъ, что, съ одной стороны, ненависть имѣетъ глубокую причину и даетъ основаніе подозрѣвать о возникновеніи какой-либо опасности, а съ другой стороны—удаленіе Анны еще болѣе серьезно, потому что наводитъ на мысль о беззаконной связи (вѣдь по этой причинѣ благочестивые законы,—какъ извѣстно,—и повелѣваютъ мужу отпускать жену, уличенную въ пребываніи безъ его воли внѣ дома его и родственниковъ, но—въ чужомъ),—постановилъ произвести разводъ между указанными супругами, вслѣдствіе изложенныхъ причинъ и возникающихъ отсюда беззаконныхъ поступковъ; посему съ этого момента означенныя лица должны такъ быть разлучены, чтобы каждый впредь дѣлалъ свое, какъ и желаетъ ³¹⁷).—Такимъ образомъ, причиною развода въ данномъ случаѣ служила непримиримая ненависть жены къ мужу, въ связи съ подозрительнымъ образомъ ея жизни, который и далъ основаніе церковному суду мотивировать разводъ узаконеніемъ о самовольномъ пребываніи жены внѣ дома своего мужа ³¹⁸).

Второй фактъ состоялъ въ слѣдующемъ. Такъ какъ законъ,—говорится въ одномъ документѣ,—въ числѣ прочихъ причинъ, по которымъ обыкновенно расторгаются браки, указываетъ и злоумышленіе жены противъ мужа, то нѣкая Хриса,

³¹⁷) *Pitra*, VII, 557—558.

³¹⁸) Между тѣмъ профессоръ Н. А. Заозерскій въ указанной брошюрѣ (см. 22—24) и этотъ разводъ мотивируетъ «злонамѣреннымъ оставленіемъ»,—хотя ни гражданское законодательство, ни церковная практика Византіи не знали *malitiosa desertio* въ числѣ поводовъ къ разводу.

племянница Спава-Георгія, подвергаясь по этому поводу допросу на судѣ святѣйшаго господина архіепископа всей Болгаріи, нынѣ была изобличена въ томъ, что не только злоумышляла на жизнь своего мужа Мануила, но и задумала такое же покушеніе и на свою жизнь. Средствомъ же для такого злоумышленія былъ стаканъ съ ядомъ, какъ это удостовѣрили мужъ ея и случайные свидѣтели: она подмѣшала ядъ прежде всего для мужа, а потомъ—для себя, какъ только умыселъ противъ мужа не удался,—потому что ему нисколько не повредилъ этотъ смертельный сосудъ. И причина (покушенія) также не могла быть скрыта, потому что жена переносила много ужаснаго отъ своего мужа. Поэтому она и замыслила разлуку съ нимъ, приготовивъ одинаково и себѣ и ему напитокъ смерти; если послѣдній какимъ-либо образомъ минуетъ, быть можетъ, мужа, то окажетъ свое дѣйствіе, какъ она предполагала, противъ нея. Такъ какъ Хриси была изобличена въ добровольномъ покушеніи на убійство мужа и себя самой, хотя ядъ, по божественному промысленію, и не имѣлъ дѣйствія (на судѣ присутствовалъ и ея мужъ Мануиль и рассказалъ, что такъ и было), то архіепископъ болгарскій тотчасъ сдѣлалъ рѣшеніе о разводѣ этихъ супруговъ, причемъ Хриси, подвергшись епитиміямъ убійцы, послѣ этого должна быть заключена въ честномъ женскомъ монастырѣ святыхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, а Мануилу разрѣшено было устроить свои дѣла такъ, какъ онъ самъ желаетъ ³¹⁹ *).

И. Соколовъ.

³¹⁹) *Pitra*, VII, 511—514.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки